

Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

ЭТНОСОЦИУМ

и межнациональная культура

№ 10 (76)

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки России журнал «Этносоциум и межнациональная культура» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Москва
Этносоциум 2014

СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Лескин Д.Ю. Философское осмысление миссии игумена
Земли Русской.....9

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Шмидт В.В. Сакральное как феномен бытия: онтологические и политико-идеологические аспекты.....	18
Гасанова Н.К. «Интегральный подход» и мультикультурализм.....	25
Краснов А.В. Государственно-частное партнерство как основа региональной кооперации в российском АПК.....	34
Насонкин В.В. Системный подход как метод изучения системы образования.....	41
Чирва Д.В. Когнитивные основания кооперации и морального поведения.....	48
Короткова М.С. «Дети» и «отцы»: достижение образовательного и профессионального статусов.....	53
Насонкин В.В. Глобализация, локализация, глокализация: влияние внешних факторов на развитие системы образования в современном мире.....	58
Костенко О.В. Концепция национальности Я.А. Новикова.....	65

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Дзуцев Х.В., Огоев А.У. Общественное мнение населения республик Северо-Кавказского Федерального округа Российской Федерации о человеке преуспевающим.....	70
Мартыненко Е.В. К вопросу о сущности, цели и функциях информационной блокады как элемента информационного доминирования.....	78
Пономарева Г.М. Логика утопического в контексте культуры.....	82
Коваленко С.Г., Пискунов С.А. Внутриполитические процессы в СССР и их отражение в управлении сельским хозяйством и органами переселения 1953 – 1967 гг.....	87
Бурьяк М.К. Теоретико-методическая модель образовательного процесса освоения русской народно-песенной традиции в системе дополнительного образования детей.....	99

Кидакоева Н.З. Мифологические аспекты создания современной коллекции одежды в этническом стиле (на примере авторской коллекции «Доспехи Теменшу»).....	111
Аверина Ю.Н. Изменения в социальном пространстве Еврейской автономной области под влиянием этнокультуры еврейских переселенцев и их потомков.....	116
Дзуцев Х.В. Отношение школьников 11-х классов средних общеобразовательных школ Республики Северная Осетия-Алания к Единому государственному экзамену: социологический анализ. Апрель 2014 г.» <i>Продолжение</i>	120

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Михайленко А.Н., Кожухов А.В. Доминирующий фактор в российско-афганских отношениях.....	134
Абрамов В. Л. Роль интеллектуальной собственности в развитии конкурентоспособности Евразийского экономического союза.....	144
Бланка Соукупова Нужна ли нам национальная идентичность? Чешское общество и национальная идентичность в период после Второй мировой войны.....	152
Багаева А.В. Рождение новой региональной клиентелы в условиях ассоциированных отношений государств.....	156
Алиев З.Т. Политический диалог государств в условиях современного международного сотрудничества.....	163
Шарко М.В. Поиск новых подходов Японии к обеспечению безопасности.....	170
Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Отставка правительства Манюэля Вальса или исчерпанность механизмов в республики.....	179

КРЫМ

Кузьмина А.В. Изучать промышленность города Севастополя для того, чтобы её возродить.....	186
Рябова Е.И. Правовое регулирование трудовых отношений в условиях федерализма.....	190
Аннотации	194
Авторы	200
Требования к материалам, представляемым в международное издательство «Этносоциум»	203

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

АДМИНИСТРАЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА

Смирнов А. А., генерал-майор, кандидат исторических наук.

СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ

Озеров В. А., председатель Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности, представитель от законодательного (представительного) органа государственной власти Хабаровского края, кандидат юридических наук.

ВЕДУЩИЕ РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ

Михайлов В. А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Калинина К. В., доктор исторических наук, профессор кафедры национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Турчинов А. И., доктор социологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, декан факультета «Институт государственной службы и управления персоналом» Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Нечипоренко В. С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б. Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Иларионова Т. С., доктор философских наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Игнатов И. С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Бахарев В. В., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного университета.

Бормотова Т. М., Федеральная миграционная служба Министерства Внутренних Дел России, кандидат социологических наук.

Данакин Н. С., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного технологического университета.

Дубровин Ю. Д., эксперт, доктор юридических наук, Государственный советник РФ 2 класса.

Никонов А. В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова.

Белов В.Г., доктор экономических наук, профессор, Вольное экономическое общество.

Ремарчук В.Н., декан факультета «Социальные и гуманитарные науки» Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, доктор философских наук, профессор.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Хитарова И. Ю., доктор философских наук, старший научный сотрудник Государственного учреждения культуры Государственном музее-памятнике «Исаакиевский собор», член Санкт-Петербургского философского общества.

Туманян Т. Г., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Востока.

* * *

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, профессор, г. Мадрид.

Добров П.В., доктор исторических наук, профессор, академик и член президиума Украинской академии исторических наук, декан исторического факультета Донецкого национального университета, Заслуженный работник образования Украины.

Маурицио Негри, президент Союза фольклористов Италии, член Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

Хорхе Марти Мартинес, Чрезвычайный Полномочный Посол.

Лана Виллебранд, кандидат социологических наук, г. Стокгольм, Швеция.

Грэм Стоуэрс, политолог, эксперт, Великобритания.

EDITORIAL BOARD

THE ADMINISTRATION OF THE PRESIDENT

Smirnov A. A., major - general, candidate of historical Sciences.

COUNCIL OF FEDERATION

Ozerov V.A., Chairman of the Federation Council Committee on defense and security, representative of the legislative (representative) authority of the Khabarovsk region, candidate of legal Sciences.

LEADING RUSSIAN SCIENTISTS

Mikhailov V.A., doctor of historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, head of the Department of national and Federative relations of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kalinina K.V., doctor historical Sciences, Professor of the Department of national and Federative relations of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Turchynov A. I., doctor of sociological Sciences, Professor, Honored worker of science of the Russian Federation, Dean of the faculty of «The Institute of state service and personnel management» of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Nechiporenko V.S., doctor of historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B. T., honoured worker of higher education, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ilarionova T.S., doctor of philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of energy of knowledge.

Ignatov I.S., candidate of political Sciences, the senior adviser of justice.

Bakharev V.V., the doctor of sociological Sciences, Professor of The Belgorod state University.

Bormotova T. M., The Federal migration service of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of social Sciences.

Danakin N. S., doctor of sociological Sciences, Professor of The Belgorod state technological University.

Dubrovin U. D., expert, doctor of legal Sciences, State Advisor of the 2nd class.

Nikonov A.V., doctor of historical Sciences, Professor, State Councillor 1st class, The Lomonosov Moscow State University.

Belov V.G., doctor of economic Sciences, Professor, The Free economic society.

Remarchuk V.N., dean of the faculty of Social and humanitarian Sciences», The Bauman University, doctor of philosophical Sciences, Professor.

Hitarova I. U., doctor of philosophical Sciences, senior researcher employee of the State institution of culture the Museum Complex The State Museum St Isaac's Cathedral, a member of Saint-Petersburg philosophical society.

Tumanyan T.G., the doctor of philosophical Sciences, Professor, head of chair of philosophy and culture of the East.

* * *

Don Anselmo Santos, doctor of political Sciences, Professor, Madrid.

Dobrov P.V., doctor of historical Sciences, Professor, academician, member of the Presidium of the Ukrainian Academy of historical Sciences, Dean of the historical faculty of Donetsk national University, Honored worker of education of Ukraine.

Maurizio Negri, President of the Union of folklorists Italy, a member of the United Nations Educational Scientific and Cultural Organization (UNESCO).

Horhe Marti Martinez, Ambassador Extraordinary Plenipotentiary Ambassador.

Lana Villebrand, candidate of sociological Sciences, Stockholm, Sweden.

Graeme Stowers, political scientist, expert, UK.

С

ОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Продолжаем публиковать статьи для Совета по международным отношениям при Президенте РФ. Член Общественной Палаты, ученый и общественный деятель протоиерей Димитрий Лескин в данной статье показывает нам великий пример национального достоинства.

Лескин Д.Ю.

Православная гимназия в Тольятти

Лескин Д.Ю.

*протоиерей, доктор философских наук, кандидат богословия,
ректор Поволжского Православного института,
директор Православной классической гимназии г.о. Тольятти,
заведующий кафедрой теологии СамГУПС, г. Самара*

Философское осмысление миссии игумена Земли Русской

В наше непростое время, когда большая история вновь стучится в двери общего русского дома, когда Россия стоит перед очередным мировым вызовом, приобщение к истокам, к своим историческим корням, обращение к тем личностям, жизнь и труды которых сформировали пространство русской цивилизации как единое целое, представляется исключительно важным.

Не только в кабинетных кругах и академических научных собраниях, не только внутри церковного сообщества, но вообще перед каждым из нас, кто осознает себя гражданином и патриотом России, все чаще встают неизбежные вопросы: что есть русская идея, русский дух? И если пойти чуть дальше: что есть русский мир, русская цивилизация, каково их соотношение с другими культурами и цивилизациями, их преемство по отношению к великой восточно-христианской традиции или «византийскому содружеству наций», по меткому выражению замечательного византолога Дмитрия Оболенского. Сейчас, когда нашей культуре и даже системе ценностей брошен вызов, когда Россия все чаще воспринимается не только как носитель самобытной традиции, но как яркий представитель альтернативного пути для всего человечества, и прежде всего для постхристианской Европы (и сам путь многим видится как более успешный в метафизическом смысле, чем современный западный мейнстрим) – в этот драматический момент мы просто обязаны пойти по пути самопознания, самоуглубления.

Всякая цивилизация, всякая система ценностей имеет свои ключевые положения – «парадигмальные основания», по определению известного философа науки Томаса Куна. Эти основания, быть может, не сразу вычленимые и вербализуемые, присутствуют в каждой мировой культуре. Они, конечно, есть и в нашей русской православной цивилизации. Другой философ, Имре Лакатос, развивая и критикуя теорию Куна, говорит, что парадигмальное основание не может быть однородным, но состоит из двух частей – «жесткого ядра», несущего в себе неизменный код, и «защитной оболочки», всегда меняющейся, находящейся на защите того, вокруг чего она существует, то есть цивилизационного ядра¹. Такими основами часто являются не отвлеченные

1. Т. Кун и И. Лакатос в первую очередь философы науки и эпистемологи. Их труды посвящены определению феномена науки. Но уже давно их построения используются также историками и философами культуры, в том числе В. Тростниковым, С. Хантингтоном и др. для выяснения уникальности и многообразия цивилизаций, сосуществующих, взаимодополняющих или, напротив, конфликтующих друг с другом.

теории и даже не комплексы метафизических понятий и нравственных принципов, а живые символы, мифы, а также личности, вокруг которых эти мифы и символы образуются. Любовь к ним делает сильнее, вводит в круг некоего единства, которое часто даже не нужно определять. Они раскрываются как самоочевидность и наделяются сакральными характеристиками. Разрушение же этих символов, развенчание идейно и культурно значимых образов чревато потерей духовно-национального самоопределения или, как принято говорить, национальной идентичности.

В русской истории и культуре таких имен и символов немало. На протяжении веков они переживали то взлет, то падение, а то и вообще забвение. Порой мы становились свидетелями откровенного поругания, шельмования и фальсификации жизни и деяний многих центральных для культуры прошлых времен личностей в угоду изменившейся политической конъюнктуры. Очень часто в России сжигали то, чему до того поклонялись, и начинали поклоняться тому, что сжигали. Особенно этим печально знаменит XX век, в который Россия пережила колоссальные потрясения, несколько раз меняя свои парадигмальные основания.

К таковым личностям, жизнь которых была существенно трансформирована или даже преображена мифо-поэтическим народным сознанием, можно отнести некоторых русских государей: Владимира Красное Солнышко, Александра Невского, Дмитрия Донского. Несомненно к их числу принадлежат Иван Грозный, русские богатыри, но также и Степан Разин и Емельян Пугачев, про которых были сложены многочисленные былины и сказания, пелись исторические песни и баллады.

После трагического разлома петровской эпохи, когда сословный разрыв достиг такого размаха, что можно было говорить о двух Россиях, живших как бы в параллельных, не соприкасающихся мирах – России дворянско-аристократической, которая изъяснялась по-французски в определенные периоды лучше, чем по-русски, и России крестьянской, кондовой; после того, как начала формироваться русская интеллигенция, совместившая в себе трудно сочетаемые качества героизма, идейности, беспочвенничества, космополитизма, материализма и все более исполнявшаяся революционным пафосом, – стал формироваться и новый пантеон значимых личностей и образов. В него вошли и некоторые писатели, провозглашенные «совестью нации», и «мученики» за светлое будущее. Их возвеличивали до уровня подлинных носителей нового свободного мира. Гипертрофированное значение приобрели даже определенные литературные типы – вымышленные герои, воздействие которых на интеллигентские круги могло быть сильнее, чем подлинных исторических деятелей. При этом высшим слоям российского общества XVIII – первой половины XIX века была неизвестна история Древней Руси (Пушкин воскликнул однажды, что Карамзин «открыл нам

Русь, как Колумб открыл Америку»), преподавание в высших учебных заведениях, в том числе духовных семинариях и академиях, велось на латыни и т.д. Преданность образованной части общества подобным идеалам рано или поздно должна была привести к трагедии, что и случилось в 1917 году.

Всем хорошо известно, что с первых лет своего существования большевистская власть озаботилась формированием культа «революционной святости». Плоды этой системной и крайне агрессивной деятельности сохраняются и поныне. Однако даже в советские годы, тем более в годы дореволюционные, наряду с новоявленными гражданскими мифами и символами, как официальными, так и неофициальными, народное сознание сохраняло образы более значимые, не забытые даже в самые тяжелые годы исторического беспамятства. Среди них центральное место занимали русские святые. Их имена были дороги для крестьянина и рабочего, для богатого и бедного, для простолюдина и дворянина. Последний часто говорил по-французски лучше, чем по-русски, и, в то же время, не мог до конца отрешиться от своих корней, от своей русскости (вспомним пассаж из второго тома «Войны и мира», в котором Л.Толстой искренне восхищается «графинечкой» Наташей Ростовою, воспитанной эмигранткой-француженкой, но неведомо откуда «всосавшей этого русского воздуха, которым она дышала», когда она танцует «Барыню» в гостях у дядюшки). Такие святые были не просто религиозными деятелями, они стали носителями духовного народного идеала, живым олицетворением души самого народа, даже мерилom самого народа в собственных глазах, а также в глазах иных народов и культур. Только до конца изжив из себя русскость, можно было забыть о них. К таковым, несомненно, принадлежит и преподобный Сергей Радонежский.

И здесь мы переходим к важному вопросу о своеобразии русского национального идеала. Об этом написаны сотни книг, и для того, чтобы не «умножать сущности», позволим себе привести достаточно обширную и хорошо известную цитату из письма В.С. Соловьева И.С. Аксакову, написанного им в 1884 году. «Обыкновенно народ, желая похвалить свою национальность, в самой этой похвале выражает свой национальный идеал, то, что для него лучше всего, чего он более всего желает. Так француз говорит о прекрасной Франции и о французской славе (*la belle France, la gloire du nom français*); англичанин с любовью говорит: старая Англия (*old England*); немец поднимается выше и, придавая этический характер своему национальному идеалу, с гордостью говорит: *die deutsche Treue* (немецкая верность). Что же в подобных случаях говорит русский народ, чем он хвалит Россию? Называет ли он ее прекрасной или старой, говорит ли о русской славе или о русской честности и верности? Вы знаете, что ничего такого он не говорит, и, желая выразить свои лучшие чувства к родине, говорит только о «святой Руси». Вот идеал: и не либеральный, не политический, не эстетический, даже не формально-эстетический, а

идеал нравственно-религиозный»².

Почему это так? Почему религиозность стала краеугольным камнем формирования и бытия всей русской народности? Ответу на этот вопрос посвятили лучшие свои произведения наши русские философы: Иван Ильин, Николай Бердяев, протоиерей Сергей Булгаков, Владимир Эрн, протоиерей Георгий Флоровский, протоиерей Василий Зеньковский, Сергей Франк, Николай Лосский... Да кто не писал об этом, начиная с Чаадаева и славянофилов, Гоголя и Достоевского? И все же данный вопрос, особенно после трагедии революции, до сих пор в центре жарких дискуссий. Современная ситуация также заставляет задуматься не только кабинетных историков, в чем тайна русской души, и что русская цивилизация – а то, что русская цивилизация – мировая, об этом не спорят даже наши лютые враги, – дала человечеству.

Если посмотреть на Россию извне, изучить те «штампы» и «бренды», с которыми она ассоциируется в сознании, в первую очередь, западного обывателя, то можно назвать русский театр и особенно балет, русскую литературу XIX века (Толстой, Достоевский, Чехов). Из другой сферы: русский солдат, русские вооруженные силы и, конечно, русский медведь, русские мороз и зима, русская водка. Даже экстремальный аттракцион называемый у нас «американские горки», во всем мире известен как «русские горки», напоминая о забытых широких масленичных гуляниях старой России.

И всегда в этом ряду даже у людей, мало знающих нашу страну, воскреснут в памяти такие словосочетания, как «русская икона», «русский старец», «подвижник», «святой». Таким образом, даже бытовое сознание иностранца знает об особом значении для русских их веры, непохожей на западное христианство и в то же время, пронизывавшей все стороны исторической жизни народа. Достаточно почитать путеводные записки Адама Олеария, Сигизмунда Герберштейна, Антонио Поссевино, Павла Алеппского, чтобы согласиться с этим утверждением. Россия предстает в них (авторы чаще всего настроены недоброжелательно), как загадочная страна, в которую «можно только верить» (Федор Тютчев), как страна, «граничащая с Богом» (Райнер Мария Рильке), как «земля Жар-птицы» (С. Масси).

Сказав об этом, зададимся вопросом: кто же такой русский святой и преподобный Сергей как его идеальный тип? В чем суть делания великого игумена Земли Русской? Почему отзывается в нашем сердце его слово: «Взирая на образ Пресвятой Троицы побеждается ненавистный страх розни мира сего»? Почему так дорог нам образ Святой Троицы, написанный духовным учеником преподобного Андреем Рублевым? Почему о. Павел Флоренский, как и миллионы русских, называл Троице-Сергиеву Лавру «духовным сердцем России»? Почему, наконец, сказано В.О. Ключевским:

---

2. Соловьев В. С. Любовь к народу и русский народный идеал (Открытое письмо к И.С. Аксакову). Цит. по «Жизнь и житие Сергия Радонежского». М., 1991. С. 311-312.

«Творя память преподобного Сергия, мы проверяем самих себя, пересматриваем свой нравственный запас, завещанный нам великими строителями нашего нравственного порядка, обновляем его, пополняя произведенные в нем траты. Ворота лавры преподобного Сергия затворятся и лампы погаснут над его гробницей только тогда, когда мы растратим этот запас без остатка, не пополняя его»³.

Верим, что этот нравственный запас не растрочен. Даже в самые тяжелые годы советского безбожия ворота лавры оставались открытыми. Даже когда там находились корпуса педагогического института и не было ни одного действующего храма, мощи преподобного были выставлены на поругание, а глава сокрыта верующими. Даже в годы государственного атеизма толпы паломников и молящихся не исчезали. Ручейки, а порой реки людские вливались во врата поруганной Лавры. И не было конца радости, когда маленький Троицкий храм, построенный святым игуменом Никоном Радонежским в XV столетии и с той поры ставший ковчегом для мощей преподобного Сергия, в 1946 году вновь открыл свои двери.

В год 700-летия со дня рождения преподобного сказано много слов прославляющих его, некоторые похвалы искушенным историкам кажутся даже чрезмерными. Что подлинного мы знаем о нем? Действительно, говоря о величайшем святом Руси, можно заметить вслед за В.В. Колесовым, что «как лицо истории Сергей известен мало, как образ литературы – весьма противоречив, как идеальный лик – почитаем»⁴. Мы можем сказать, что существует всего три конкретных факта участия преподобного Сергия в исторической жизни России (благословление св. Дмитрия Донского, миссия в Нижний Новгород и примирение князей Дмитрия и Олега Рязанского). Что литературных и летописных свидетельств о нем также неизмеримо меньше, чем о князьях и царях. Но это ли главное? Тот же В. О. Ключевский пишет: «Если вы спросите у тысяч молящихся, которые пришли сюда в лавру издалека, когда жил Преподобный Сергей, что сделал он для Руси XIV века, чем он был для своего времени, – редко, кто даст вразумительный ответ. Но на вопрос: кто он есть для них – далеких потомков XIV века, зачем они теперь пришли сюда, каждый ответит твердо и вразумительно»⁵.

Каков же этот ответ? Какой ответ имеется в сердце русского человека, какую правду знает он о себе самом, когда молитвенно припадает к раке преп. Сергия? Наверное, в том числе и ту, про которую выразительно сказал в своих «Окаянных днях» русский писатель Иван Бунин: «Из нас, как из дерева – и дубина, и икона – в зависимости от обстоятельств, от того, кто это дерево обрабатывает: Сергей Радонежский или Емелька Пугачев».

Русский человек знает эту глубинную правду о себе – о своей впечатлительности, о собственной душевной простоте и, следовательно – удобо-

3. Ключевский В.О. Значение преп. Сергия Радонежского для русского народа и государства. В кн.: «Жизнь и житие Сергия Радонежского». С. 272.

4. Колесов В.В. Сергей Радонежский: художественный образ и символ культуры. М, 1991. С. 320.

5. Ключевский В.О. Значение преп. Сергия Радонежского для русского народа и государства. В кн.: «Жизнь и житие Сергия Радонежского». С. 261.

преклонности к соблазнам, которые могут быть посеяны в его душе. И, в то же время, такое внутреннее устройство, вызывает у него тягу к Вечному, к Высшему, приводит к неготовности ограничить себя сиюминутными, материальными интересами. И вот эти высшие качества своей души он нашел в том, кто жил 700 лет назад. В том, кто явил себя как личность кроткая и мудрая, добрая и светлая, строгая и мягкая, жертвенная и кенотическая – в преп. Сергии Радонежском.

XIV век – особое время в истории Руси. Затягиваются раны Батыева опустошения, после десятилетий народных бедствий, материального и нравственного разорения, ввергшего народ в духовное оцепенение (как пример, после 1237 года летописание на Руси на длительное время прервалось), Русь стала обнаруживать в себе способность подняться на ноги после падения. В годы правления Ивана Калиты, по выражению Ключевского, наступила «давно не испытанная тишина в Русской земле», что с благодарностью сохранила и приукрасила народная память. В эти годы русская земля рождает целый сонм святых, среди которых, помимо преп. Сергия можно выделить особо свят. Алексия Московского и свят. Стефана Пермского. Ключевский называет их «присноблаженной триадой». Тесная дружба и взаимное уважение связывали трех великих святых, что не раз подчеркивают их жития. Дело митрополита Алексия – представителя родовитого боярства, главного советника трех великих московских князей – стало церковно-политическое объединение Руси вокруг Москвы. Он собиратель государства, стремившийся преодолеть раздробленность и династическую вражду внутри страны. Главное дело свят. Стефана – христианское просвещение заволжских народов, зырян, широкая миссия, приобщавшая многочисленных инородцев к Русской Церкви и русской жизни через евангельскую проповедь. На этих путях внутреннего замирения и вовлечения в свой ареал северных и восточных народов суждено было выстроиться зданию новой Руси, Руси как самостоятельной мировой цивилизации.

Но чтобы решить эту двуединую задачу, символически представленную трудами свят. Алексия и свят. Стефана, сам русский человек, русский народ должен был встать вровень этих высоких призваний, «приподнять и укрепить свои нравственные силы, принижённые вековым порабощением и унынием»⁶, на путях духовного возрождения и самоочищения вновь обрести значительно оскудевшую жизненную энергию («пассионарность», по терминологии Л.Н. Гумилева). Этому третьему и самому главному делу, без которого невозможно было осуществить все остальное, делу духовно-нравственного воспитания русского народа, «внутренней миссии», и посвятил свою жизнь преп. Сергей Радонежский.

Личность преподобного ярко раскрывается в замечательном письменном свидетельстве, дошедшем до нас от XV века – «Житии». Епифаний

6. Ключевский В.О. Там же. С. 264.

Премудрый, ученик преподобного, написал его, что называется, прямо по горячим следам. Век спустя оно было интерпретировано другим великим писателем – Пахомием Логофетом, потом неоднократно переписывалось и дошло до нас в списках XVI и последующего столетий. Ученые уже давно отметили, что и Епифаний, и Пахомий не пишут о Сергии как исторической личности, они создали «словесную икону» преподобного, в которой русский народ узнает лучшее, что есть в нем самом.

Что мы находим в «Житии», этом уникальном памятнике об уникальном человеке? Здесь нет занимательного сюжета и великих потрясений, как в житии Филарета Милостивого, нет судьбоносных перемен, как в житии князя Владимира, нет потрясающих аскетических подвигов, как в житии преподобного Симеона Столпника, поражавших современников – и в то же присутствует нечто главное, безусловно распознаваемое русским сердцем как свое, родное. Читая «Житие», как не вспомнить тютчевское: «Край родной долготерпенья, край ты русского народа», который «не поймет и не оценит гордый взор иноплеменный». Русь – это земля, исхоженная Христом! И Христос, кроткий и любящий, прощающий и спасающий, отражен в житии преп. Сергия.

Все было бедно и скудно в обители Сергия или, по слову мужичка из «Жития», пришедшего повидать прославленного игумена, «все худостно, все нищетно, все сиротинско». Монастырь в лесу, кусок хлеба на столе, в бедной ризнице холщевые облачения. Но «все дружны между собою и приветливы к пришельцам, во всем следы порядка, размышления, каждый делает свое дело... Во всех чуялся скрытый огонь, который без искр и вспышек обнаруживался живительной теплотой, обдававшей всякого, кто вступал в эту атмосферу труда, мысли и молитвы». И человек уходил обновленным, утешенным и ободренным надеждой.

Преподобный Сергий – образ святого, целиком и без остатка отдавшего себя ближнему, ярчайший пример того кенотического служения, радостного самоистощания и жертвенного горения во имя Христово, о котором замечательно писал Г.П. Федотов. Продолжительным уединением, молитвой и трудом в гуще радонежских лесов преподобный Сергий уже готовился быть руководителем русского монашества. И для братии он был «рабом купленным», по слову «Жития», работая поваром, пекарем, плотником, древоколом и портным.

Его любимой иконой, которую преподобный всегда держал в своей келье, опять же по «Житию», была икона свят. Николая Чудотворца, любимого святого русского народа. Таким он раскрылся верующей русской душе, например, в народных легендах, значительная часть которых посвящена именно свят. Николаю: святой, бесконечно любящий людей, оставляющий свои желания и мечты, чтобы служить ближнему.

XIV век стал временем духовного пробуждения, все с большей надеждой

Русь всматривалась в свое будущее. Преп. Сергей стал учителем русского монашества и всего русского народа на путях служения этому будущему, которое могло быть обретено только на путях духовного обновления. На этом пути народ оказался способным вновь найти утраченное состояние творческого подъема и сплоченности, приведшей к возрождению русского мира.

Оттого-то в народном сознании образ преподобного Сергия оставил такое сильное и светлое впечатление, ибо с ним было связано духовное пробуждение народа. «Тьма и сень смертная не вечнуют, радость и мир грядут» – таков завет преп. Сергия, завет не словесный, а жизненный, выстраданный им, от которого загорались сердца приходящих к старцу учеников. Святая Русь требовала святого дела. И это очень тонко воспринял великий игумен русской земли. Таких как он могут быть единицы – даже не на сотни и тысячи, а на миллионы и десятки миллионов людей. Однако Царствие Божие подобно закваске, которая мала по мере, но заквашивает много. Преподобный Сергей вдохнул чувство нравственного оптимизма и духовной бодрости в русский народ, находящийся в то время в состоянии потерянности и глубокой неуверенности, что рабство можно преодолеть. И это удивительное воздействие, которое сообщил преп. Сергей, русские люди XIV века признали чудом, потому что «оживить и привести в движение нравственное чувство народа, поднять его дух выше привычного уровня – такое проявление духовного влияния всегда признавалось чудесным, творческим актом; таково оно и есть по своему существу и происхождению, потому что его источник – вера»⁷.

Оттого-то Дом Живоначальной Троицы – сердце России. И строитель этого дома – преподобный Сергей Радонежский – является «особым нашего российского царствия хранителем и помощником», как сказали о нем цари Иоанн и Петр Алексеевичи в 1689 году, особым покровителем, хранителем и вождем русского народа, ангелом-хранителем России⁸. Существует несомненная особенная творческая связь преп. Сергия и души нашего народа. Будем помнить об этом и приобщаться к великому дару благодатного старческого заступления за русскую землю, которое являет уже на протяжении семи веков великий русский святой – преподобный Сергей, игумен Радонежский, всея России Чудотворец!

---

7. Там же. С. 271.

8. См. Флоренский П.А., священник. Троице-Сергиева Лавра и Россия. Собр. соч. в 4 томах. Т. 2. С. 354. М., 1995.

А

КТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Санкт-Петербургский гос. университет (СПбГУ)

Шмидт В.В.

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РАНХиГС

доктор философских наук, Советник Российской Федерации 1-го класса;
профессор кафедры национальных и федеративных отношений РАНХиГС при Президенте РФ

**Сакральное как феномен бытия:
онтологические и политико-идеологические аспекты**

*посвящается 50-летию Московской школы российского религиоведения –
Кафедре государственно-конфессиональных отношений
и 25-летию Кафедры национальных и федеративных отношений
РАНХиГС при Президенте РФ*

*...наши состояния мы приписываем то Богу, то
черту, и в обоих случаях ошибаемся: в нас самих ле-
жит загадка, в нас – порождения двух миров.*

И.В. Гёте

Краеугольным основанием Средневековья – эпохи Тео-/Христо-центризма – её духом и образом миропорядка являются ригористические установки, восходящие к словам Иисуса Христа: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною, ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее» (Мф. 16: 24–25); «Всякий, кто оставит дома, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную» (Мф. 19: 29); «Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною» (Мф. 19: 21); не менее ярки и слова апостола Иоанна: «Не любите мира, ни того, что в мире» (1Ин. 2: 15), – являющиеся не только своего рода принципом жизни в Духе, но более – прямым божественным установлением.

Так что Христос, придя в мир, разделяет его мечом духовным – выделяет Церковь из мира: «Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч, ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее. И враги человеку – домашние его. Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня. Сберегший душу свою потеряет ее; а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее» (Мф. 10: 34–39), – а потому именно Церковь изначально принципиально *секулярна* (инверсии же случатся позже – на закате Средневековья – заре Возрождения, Нового Времени).

Безусловно, всякая очередная эпоха и бытующие в ней научная традиция и традиция повседневности (бытовое мышление) эксплуатируют наработанную семиотическую и гносеологическую систему¹, редко задумываясь об объ-

1. См.: Рахманин А.Ю. К метатеории религиоведения: концептуальный каркас и проблема нормативного критерия науки // Религиоведческие исследования.

еме используемых понятий и контекста, определившего их содержание и отражающего не только процессы верификации как их собственной реальности, так и применимость к процессам действительности², ярким примером чему может служить острая но мало продуктивная для России дискуссия о проблеме секуляризма, если не придавать ценность лишь опыту собеседников в жонглировании понятиями и именами³ да опыту экспрессивной метафоризации⁴.

На наш взгляд, любые попытки сказать что-то о мире не прибегая к сознанию – определению статуса Я-мышления с принципом его онтологизации – обречены на неудачу⁵. Не больший результат ожидает и тех, кто игнорирует аналитико-синтетические способности мышления – способность к абстрагированию – производству категорий общее/целое/единое/Абсолют и рассмотрение явлений Мира (= целое) как отношений часть/целое или наоборот⁶.

По состоянию бытующих в академической традиции на начало XXI в. представлений об историко- и онто-генезе, нет необходимости заниматься реконструкциями Истории мира/человечества как историй локальных этнокультур и цивилизаций с установлением корреляций гражданско-политических форм бытования институционально-формационному их воплощению, репрезентируемому в системах социально-политической и философско-культурологической мысли, включая религиозно-философскую/теологическую мысль, чтобы доказывать очевидное – единство континуумов:

- физического бытия и бытия метафизического (семиотического);
- трансцендентального (образно-чувственной и понятийно-категориальной конкретности сфер) и трансцендентного (образ[ы] бинорма А=не-А с качественно определяемым Отношением между ними как логико-гносеоло-

2009. № 1–2. С. 7–23; также см.: Кун Т. Структура научных революций. М., 2003; Поппер К. Миф концептуального каркаса // Поппер К. Логика и рост научного знания: избран. работы. М., 1983; Шмидт В.В. О знаке и символе в религии и обществе в аспектах межинституционального диалога // Религиоведение. 2011. № 3. С. 69–74; Элбакян Е.С. Повседневность религии или религия повседневности? // Религия в меняющемся мире. СПб, 2012. С. 309–331 (также см. – <http://www.religiopolis.org/religiovedenie/5985-povsednevnost-religii-ili-religiya-povsednevnosti.html>).

2. На проблему переосмысления бытующих в религиоведении понятий и их ревизии в российском религиоведении мы неоднократно обращали внимание: бытующее некорректное понятие «религиозное сознание» вместо «религиозное мышление» или «государственно-конфессиональные отношения» вместо «государственно-религиозные» в условиях мультирелигиозного общества. Об опыте осмысления см., наприм.: Аринин Е.И. Что такое религия: 500 определений термина с комментариями. Владимир, 2013; Забияко А.П. Религия: опыт понимания и типологии: докл. на II Междунар. науч. интернет-конф. Моск. религиовед. о-ва «Сравнительное религиоведение: от предмета к проблеме» (окт.-дек. 2009 г.) // <http://religious-life.ru/2013/03/zabiyako-religiya-opyit-ponimaniya-i-tipologii>; Рязанова С.В. Категориальный аппарат религиоведения: границы, принципы, парадигмы // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2013. Т. 13. Вып. 1. С. 37–50; СВЕЧА – 2013. Т. 23: Религия, religio и религиозность в региональном и глобальном измерении: мат-лы Международной конференции «Религия и религиозность в локальном и глобальном измерении» (30–31.10.2013, Владимир, ВлГУ). Владимир, 2013.

3. См. раздел «Дискуссия» в журнале «Религиоведческие исследования» [№ 1–2 (5–6) за 2011]; Апполонов А.В. О понятиях «религия» и «светское» в средневековой европейской традиции; Узланер Д.А. О «религии» и «секулярном» еще раз: ответ Алексею Апполонову; Апполонов А.В. Еще раз о том же. Об освоении проблем секулярно-постсекулярного пространства-традиции, связанных, по сути, с частным исследовательским интересом и отдельными рецепциями идей западно-европейской религиоведческой жизни см. в журналах: «Государство, религия, Церковь в России и за рубежом» [2012. № 1 (30), «2 (30)», «Логос» [2011. № 3 (82)]. О взгляде на российскую действительность см.: Струп К. Российские истоки так называемого «постсекулярного момента»: некоторые предварительные наблюдения // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2014. № 1 (32). С. 9–39 [материал лекции, прочитанной 29 апреля 2013 г. в Институте наук о человеке (Institut für die Wissenschaften vom Menschen) в г. Вена (Австрия) в рамках серии лекций «Беседы о секуляризме» (Colloquia on Secularism) при поддержке Австрийского научного фонда].

4. См., наприм.: Эпштейн М.Н. Пост-атеизм, или бедная религия // Октябрь. 1996. № 9. С. 158–165; Он же. Религия после атеизма: новые возможности теологии. М., 2013.

5. Базирующиеся на методологических основаниях полионтологизма концепции и подходы «постсекулярного мира», в частности, когнитивизм, вызывают большой интерес, но вряд ли они дадут нечто более основательное и убедительное в сравнении с «классическими» эпистемами (см.: Агаджанян А. Религия и теория: современные тенденции; Шахнович М. Когнитивная наука и исследования религии; Михельсон О. Подходы к изучению религии в современной эволюционной психологии; Гирц А. Новые атеистические подходы в когнитивной науке о религии; Пахомов С., Рахманин А., Светлов П. Творческое наследие Евгения Торчинова и особенности его типологии религий; Аринин Е. Религия как «аутопоейтическая система» в работах Никласа Лумана; Астахова Л. Интерпретативная антропология религии Клиффорда Гирца: религиозные практики как сети значений // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2013. № 3 (31)), даже если и принять во внимание фундаментального порядка разработки проф. М.А. Аркадьева, который строит свою концепцию на положении, что язык, во всей его невообразимой сложности – причина (а не следствие) человеческого сознания, т.е. сознание (в узком, а не обычном широком смысле) он рассматривает как особую раз-личающую, объективирующую и отчуждающую способность, возникшую благодаря раз-личающей силе и структуре языка (см.: Аркадьев М.А. Лингвистическая катастрофа. М., 2013; черновой вариант верстки – <http://www.culturalnet.ru/main/getfile/1173>; также см.: Он же. Временные структуры новейшей европейской музыки: опыт феноменологического исследования М. 1993)

6. См.: Харитонов А.С., Шмидт В.В. Практикующая философия: к обоснованию телеологического подхода // Евразия: духовные традиции народов. 2012. № 3. С. 15–38 (также см. – <http://elibrary.ru/download/69309365.pdf>).

гической родо-видовой подчиненностью);

– взаимообусловленности праксиологических, гносеологических и трансцендентных моделей в рамках уклада конкретной этнокультурной традиции как картины мира, что и составляет собственно иерархизированную в своей структуре/основе онто-гносео-аксиологическую модель как ядро картины мира, которая постоянно разворачивается как система интерпретации/реинтерпретации, ре-/де-конструкции и представляет конкретный опыт производства-воспроизводства в рамках конкретного[ых] поколения[ий] с учетом социокультурной, социально-экономической прогностики в части базовых смысло-определенностей и смысло-полаганий⁷.

Прежде, чем ответить на вопрос «Кому и как становится очевидным ядро картины мира как объект?», хотелось бы напомнить одну важную деталь, на которую обратил внимание К. Маркс в 1 и 2-м тезисах «К Фейербаху [1845]»:

«1. Главным изъяном всякого существовавшего до сих пор материализма (фейербаховского, в том числе) является то, что предмет, действительность, осязаемость ограничиваются лишь под формой объекта, или в облике, а не как чувственно воспринимаемая человеческая деятельность, практика; не субъективно. Отсюда деятельная сторона абстрактно разработана идеализмом, который, естественно, не ведает действительной, осязаемой практики как таковой, в противоположность материализму. Фейербах желает осязаемых, действительно отличных от мысленных, объектов; но он даже не понимает саму человеческую деятельность как предметную деятельность. Он рассматривает поэтому в “Сущности христианства” только теоретическое отношение как истинно человеческое, тогда как практика понимается и фиксируется [им] лишь в её грязно-жидовской форме проявления. Он не постигает поэтому значения “революционной”, “практически-критической” деятельности.

2. Вопрос о том, приходит ли человеческое мышление к предметной истине, – не вопрос теории, а практический вопрос. В практике должен доказать человек истину, т.е. действительность и мощь, посюсторонность своего мышления. Спор о действительности или недействительности мышления, от практики изолированного, – чисто схоластический вопрос».

Как видим, важно (sic!) вернуть метафизике/метафизическому (, включая трансцендентное) его «чувственное» – созерцательность как способность быть праксиологией гносиса, как «чувственную» предметность. Но еще более важным (sic!) в этом возвращении не забывать пользоваться инструментом, получившим именование «бритва Оккама» – не плодить сущности, которые никак не могут быть верифицированы=удостоверены (онтологизированы), хотя и способны к существованию в виде квази-форм и квази-явлений. (Сколько бы нам не пытаться отыскать Русалку в природе, единственное, что нам окажется возможным – иметь ее образ в качестве объекта второй природы. Сколько бы нам не репродуцировать тексты от имени «красна Солнышка» или меланхоличной Луны, нам ни при каких обстоятельствах не получить от них тексты, аутентичные аудиовизуальным артефактам – тропам человека.)

7. См., наприм.: Молчанов В. *Парадигмы сознания и структуры опыта* // Логос, 1992, №3. С. 7–36; см. также отраслевые исследования: Забияко А.П. *Феноменология религии* // Религиоведение. 2010. № 4. С. 152–164; 2011. № 1. С. 114–126; № 3. С. 88–94; Пылаев М.А. Категория «священное» в феноменологии религии, теологии и философии XX в. М., 2011.

Очевидно, что речь идет о статусе объекта, бытующего как элемент метафизической системы, а также способах его порождения и репрезентации. Установление же статуса объекта непосредственно связано со способами верификации, доступными конкретной картине мира, а затем и осмысляется как предмет, вне зависимости от скорости его отчуждения от бытующего явления/феномена. (Это же в равной степени относится и к религиозному комплексу как ядру картины мира⁸.)

Современный человек живет в период, конструируемый естественно-научным мышлением в рамках мировоззренческой системы, соотносимой с некой историко-культурной / философско-идеологической / религиозно-аксиологической реальностью, которая выступает для него как нормативная⁹. Новсегда ли она – мировоззренческая система, да и собственно отражаемая/порождаемая ею реальность – очевидна (ы) для человека и не смешивает ли он их с действительностью – неким специфическим переживанием чувственно насыщенной процессуальности?¹⁰

Ощущение своих способностей к пониманию и преобразованию, с одной стороны, а с другой – неопределенность или широкая инвариантность социокультурных, психосоматических переживаний-опыта свидетельствует не о монизме, а скорее эклектизме человека – природы человека, включая его мировоззренческую определенность и умонастроенность. Жажда собственной определенности, монизма как целостности, приводит не только к попыткам определения/конституирования наиболее общих для макро- и микро-мира начал, но и экспериментированию как с подходами, так и инструментами в рамках как собственно бытующей картины мира, так и отраслевых тезаурусов в рамках своего зачастую резко ограниченного индивидуального/группового опыта как опыта модного, [ин-]новационного, а потому опыта непременно политизирующегося, где качество определяется не академически удостоверенным объемом понятия¹¹, а частотой словоупотребления и смысло-аксиологической недогруженностью.

И мы вновь возвращаемся к вопросу «*Кому и как становится очевидным ядро картины мира как объект?*»

Надо полагать, ответ очевиден: всем и каждому с учетом уровня вовлеченности в поле общекультурного дискурса и освоения гносео-праксиологии, репродуцируемой модели мира (=Бытия) в рамках картины мира.

А каков объем понятий и праксеологические модели, каким пользуются субъекты социокультурных отношений?

8. Общим местом является утверждение, что феномен религии универсален – бытует наряду с языком, трудовой деятельностью и рациональностью, хотя дефиниция «религия» появляется в сравнительно недавней культурно-исторической ситуации; например, в славяно-русской традиции данное слово появляется лишь в XVIII в., а в английской – в XII. Кроме того, как отмечает И.Н. Яблоков, «известно около пяти тысяч религий (а по некоторым оценкам — еще больше)», при этом «бесконечное многообразие религиозных форм, языковые различия для выражения этих форм в разных культурах делает чрезвычайно трудной проблему поиска тех характеристик, которые позволили бы относить некоторые явления к религиозным» (Яблоков И.Н. Проблема определения религии // <http://www.religare.ru/print21.htm>). Следовательно, возникает своего рода «герменевтический круг», поскольку, чтобы понять, что такое религия, необходимо описать все многообразие религий, но чтобы описать все это многообразие, необходимо знать, что же именно надо описывать – что есть именно религия, чтобы отличить «религию» от «нерелигии». См.: Бенвенист Э. *Словарь индоевропейских социальных терминов* / пер. с фр.; общ. ред и вступ. ст. Ю.С. Степанова. М., 1995. С. 394; Тимофеев К.А. Религиозная лексика русского языка как выражение христианского мировоззрения // <http://philology.ru/linguistics2/timofeev-01.htm>; The Oxford English Dictionary. Oxford, 1989. V. XIII. P. 568–569; Webster's On-line Dictionary // <http://www.websters-online-dictionary.org/definition/religion>. См.: Шмидт В.В. О знаке и символе в религии и обществе в аспектах межинституционального диалога // *Религиоведение*. 2011. № 3. С. 69–74; Данилов А.В. Сложность понимания религии // http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/8183/1/pages%20from%20ph%26ss_2009-3.%2033-40pdf.pdf

10. Так, было проанализировано около 1500 высказываний в блогосфере, «найденных по ключевым словам 'вера', 'религия', 'церковь'» с целью выявить «какие понятия в нашем обществе связаны с религией, что общего в разговорах сотен разных людей по этому поводу»; был сделан вывод: «схема оказалась очень сложной, эти три понятия связаны со множеством других понятий, и карта общественного мнения в этом месте оказывается очень богатой» – см.: Любарский Г.Ю. *Вера. Религия. Церковь* // http://www.polit.ru/article/2012/07/10/cognitometry_church1/

11. Данного порядка рационалистическую функцию – функцию метафизического, экстатического порядка может обеспечить лишь философ, который осуществляет особое отношение к религии, как замечает Ясперс, – «улавливает её ядро, которое философия не только допускает как существующее, но глубоко читает как возможную истину» (Ясперс К. *Философия*. Кн. 1: *Философское ориентирование в мире* / пер. с нем. А.К. Судакова. М., 2012. С. 332.

В этой части мы солидарны с мнением д-ра искусствоведения Н.М. Соколова, который говорит, что культуры не гомогенны, а представляют своего рода «слоеный пирог», элементы которого причудливо взаимопроникнуты по причине постоянно актуализирующегося мировоззренческого сомоопределения авторов отношений¹². Кроме того мы поддерживаем выдвинутую канд. философских наук Д.Л. Родзинским концепцию «Эманационная модель бытия», в соответствии с которой, появляется возможность детализировать и более четко понять систему понятий, отражающих столь сложные явления и сущности, какими традиционно являются религия, вера, сакральное, профанное, священное, нуминозное и т.п.

Так, Родзинский говорит: «Эманация, приобретая форму конусовидной спирали, включает на разных этапах своего проявления все механизмы антропогенезов: креационизм, эманационизм, эволюционизм и метаморфизм. Каждый из антропогенезов формирует/представляет специфику состояний человека, связанных с его бытием-небытием и предопределяемых/выражаемых соответствующими категориями:

- креационизм формирует мистическую природу происхождения человека, возникающую из отношений “небытие небытия”;
- эманационизм продуцирует метафизическую природу человека, происходящую из отношений “бытие небытия”;
- эволюционизм реализует диалектическую природу происхождения человека, связанную с “небытием бытия”;
- метаморфизм редуцирует мифологическую природу происхождения человека, обязанную возникновению состояния “бытие бытия”».

Таким образом, суть интегративной концепции бытийственно-небытийственной природы человека, включающей в себя разные антропологические учения, – эманационная модель.

Следовательно, бытийственно-небытийственная природа человека в разных концептуальных антропологических учениях должна проявляться в следующих формах или иметь следующий вид:

- « – в мистике [бытийственно-небытийственная природа человека] становится “разницей потенциалов” между совершенным небытием и несовершенным бытием. Иначе говоря, между пустотой и полнотой, между простотой и сложностью, между покоем и движением, между бесконечностью и ограниченностью. Поэтому чем менее наполнен, сложен, подвижен и ограничен бытием человек, тем ближе он к совершенству небытия, тем ближе он к Абсолюту, Богу;
- в метафизике становится “разницей потенциалов” между небытийственным совершенством Блага, Истины, Красоты и Справедливости и искаженными их формами в бытии человека: его заблуждениями, ложью, безобразием и произволом. Поэтому чем дальше бытие человека от Блага и его составляющих, тем слабее его природа, тем больше его расколотость;
- в диалектике изучением человека занимается ряд дисциплин, поэтому с точки зрения психологического подхода его природой становится “разница потенциалов” между небытием, как непроявленность для чувств, архетипов кол-

12. См.: Соколов М.Н. Принцип рая... Главы об иконологии сада, парка и прекрасного вида. М., 2011.

лективного бессознательного, и бытием сознания. С точки зрения социокультурного подхода природой человека становится “разница потенциалов” между формами общественного сознания и формой индивидуального сознания. С точки зрения биологического подхода природой человека становится “разница потенциалов” между не проявленным для чувств геномом и его способностью реализовать свой потенциал в социальном поведении. С точки зрения космологического подхода природой человека становится “разница потенциалов” между не проявленными для его чувств волновыми паттернами универсума, напоминающими идеи Платона, и выбором им своего бытия – альтернативного (эвереттовского) мира. Поэтому небытийственный генофонд отдельного человека, нации, народа, наконец, человечества становится культурным достоянием, воспроизводит и познает себя в разных формах бытия социальной деятельности людей;

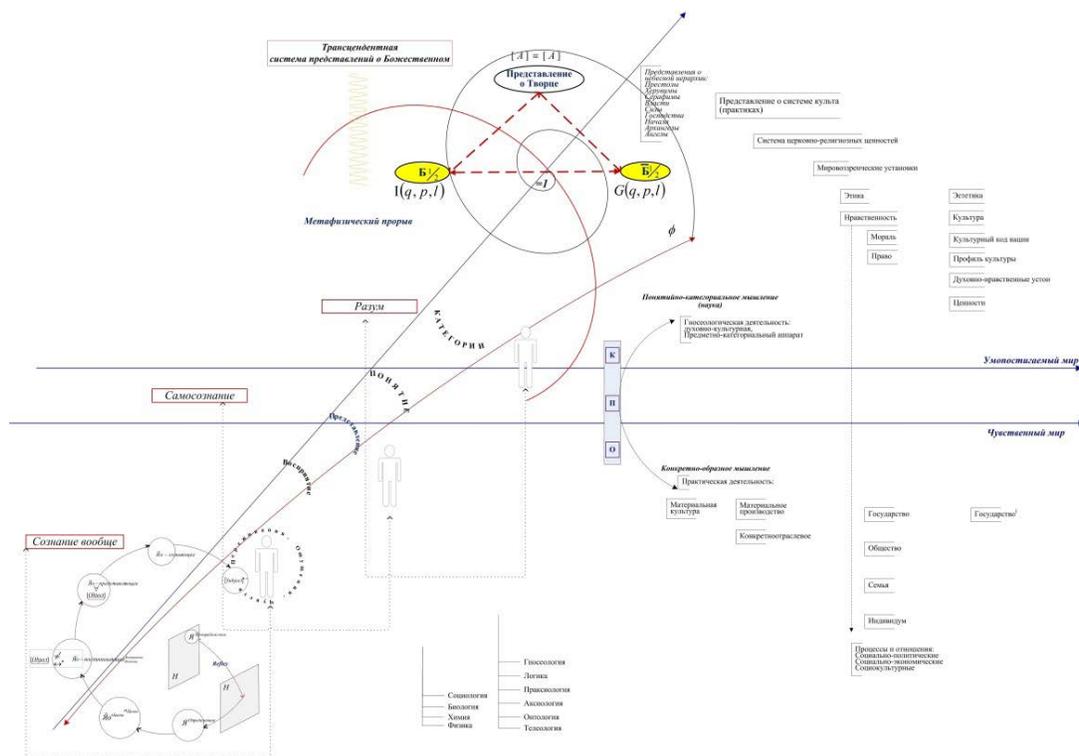
– в мифологии [бытийственно-небытийственная природа человека] становится “разницей потенциалов” между формами бытия мира, рождающими образы богов, и соответствующими им свойствами сознания человека, благодаря которым происходит процесс гармонизации последних с первыми. Иначе говоря, “разница потенциалов” между пространством и интуицией, временем и рассудком, движением стихий и инстинктами, материей и телесными чувствами. Здесь чем сильнее и целостней природа человека, тем ближе он к единой жизни с миром и его богами; и наоборот – чем слабее и более раздроблена природа человека, тем изолированнее его бытие от них»¹³.

Таким образом, учитывая, что онтологическая модель (=трансцендентное, включая механизм/способ трансцендирования) метафизических систем являет тринитарную модель с ее базовым биномом А-неА (этот бином также является основанием бинарной модели как частный случай тринитарной), о чем мы подробно говорили в совместной с канд. физико-математических наук А.С. Харитоновым статье «Практикующая философия: к обоснованию телеологического подхода»¹⁴, а каждая из картин мира с ее уникальным тезаурусом маркирует не только очевидные для нее объекты, но и обеспечивает как воспроизводство, так и безопасность, нам остается прояснить, какой именно инструмент-понятие наиболее эффективно может репрезентировать и «препарировать» метафизическую систему этнокультурной (цивилизационной) картины мира.

Поскольку актором картины мира и выразителем ее основных категорий является человек, то в осмыслении феноменов бытия как картины мира конкретной этнокультурной и цивилизационной традиции мы предлагаем исходить из представления о Человеке как о сложноорганизованной системе, *знающей себя как нетождественное себе* и рассматривать её в рамках философско-религиоведческого подхода как религиозный комплекс, структурными элементами которого являются представления о 1) Боге/трансцендентном, 2) человеке, 3) отношениях Бога и человека, 4) религиозных/нерелигиозных установках мышления (трансцендентальном, включая гносеологию и эпистемологию), 5) деятельности религиозной – культо-ритуальных практиках – и нерелигиозной (имманентное, включая праксиологию и этику), а также 6) ди-

13. См.: Родзинский Д.Л. Природа ума человека в философских мировоззрениях. М., 2011.

14. См.: Харитонов А.С., Шмидт В.В. Практикующая философия: к обоснованию телеологического подхода // Евразия: духовные традиции народов. 2012. № 3. С. 15–38 (в статье также представлено описание модели холистической математики).

алог (коммуникативные модели и техники, обеспечивающие дискурс – удержание и воспроизводство семиотических систем в рамках тезауруса).

Исходя из сказанного, мы полагаем, что именно

1) репрезентирующая человека модель, как и модель Бытия (онтологическая и трансцендентальная) этнокультурной (национально-государственной; цивилизационной) традиции есть ее сакральное, которое в рамках традиционной культуры всегда табуируется, а потому и невозможно к артикуляции, но функционирует в культуре как нуминозное – репрезентируется религиозно/вероучительно нагруженным знаком/символом в качестве сакрального объекта, включенного в систему религиозных действий, связанного(ых) с моделью и механизмами воспроизводства/регенерации, иерархизации/сакрализации, и легитимации/отвержения;

2) сакральное образует антиномия – священное-профанное, в рамках которой реализуется бином – духовное (идеократическое) – мирское/светское (фюсиократическое);

3) общекультурный дискурс эксплуатирует отраслевые тезаурусы – философский, теологический, религиозно-мифологический и религиоведческий, включая феноменологический, – репрезентирующие понятия духовной (религиозной) сферы, политизируя и идеологизируя последние, включая профанацию – вульгаризацию контекста репрезентации.

«Интегральный подход» и мультикультурализм

Понятие «культура» является базовым для изучаемого нами мультикультуралистского дискурса, культурой опосредовано взаимодействие человека с миром, через культурную среду формируется его мировоззрение, отсюда наше внимание к её онтологии, типологии, морфологии, семиотике. Высказанная отечественными учёными мысль о том, что все определения культуры представляют собой характеристику или способ жизнедеятельности человека, а не животных, послужила нам основанием для вынесения на обсуждение своего определения культуры: культура это присущая исключительно человеку, знаково и социально опосредованная форма деятельности, фундированная развитием высших психических функций.

В науках о человеке и обществе, по мнению многих исследователей, за последние десять тысяч лет произошла революция: мы перестали изменять природу и обратились к себе. Считается, что грядёт «первая планетарная цивилизация» и ей должна соответствовать иная цивилизационная парадигма. Проблематизировались поиски теоретических концептов, практическое использование которых позволило бы устранить конфликт между глобализацией мира и стремлением человека сохранить уникальность своего культурного мира. Появились пессимистические предположения о конце процесса эволюции человека. Усилия множества наук объединяются для изучения сознания человека. В глубинной реструктуризации личностных структур иногда придаётся всемогущая значимость одному лишь воображению, хотя переформатироваться должно сознание в целом. Звучат заявления о возникновении «интегрального сознания», об изменении самосознания. Самосознание – это особая форма сознания. Объектом самосознания является сама личность, ее мысли, чувства, потребности, весь ее внутренний мир, увиденный как бы посторонним взором. В психической жизни личности самосознание выполняет функцию саморегуляции. Именно сознание, считает отечественный учёный Ж.Т. Тощенко, необходимо сделать объектом исследования социологии и тем самым преодолеть «бессубъектность экономической жизни», находившую отражение в социологических исследованиях советского периода, за что они и подвергались критике.

Что должно произойти за короткий по эволюционным меркам срок, чтобы появилось «новое» мировоззрение, основанное на «новом» сознании? То есть, в фокусе внимания – «человек культурный». С культурологи-

ческой точки зрения это означает прослеживания корней от истоков к тому, как трансформируется способность интегрировать социокультурный опыт и функционировать на фоне масштабной глобализации мира и «нового смешения мировоззрений», как выразился Ю. Хабермас.

Вспомним, что у сознания нет ни одного материального свойства, составляющие сознание образы не обладают ни свойствами отражаемых в нем предметов действительности, ни свойствами нервных процессов, на основе которых они возникли. Его продукция идеальна. Идеальное не сводимо к состоянию мозга, нет прямого тождества идеального с материальными нервно-физиологическими структурами мозга и их отправлениями. Мыслит не мозг как таковой, а человек, обладающий мозгом, являющийся компонентом определенной природной или социальной системы, носитель культуры. Эта аксиома нам служит ориентиром при оценке появившихся заявлений о зарождении нового «интегрального сознания» и «интегративного подхода», «учитывающего всё». Достичь «учитывания всего» - давнее стремление мыслителей, и движение к этой цели занимает просвещённую мысль не одно тысячелетие. Интерес к взаимосвязанности нарастает. Корни стремления к целостному постижению человеческой сущности тянутся к наследию греческого мыслителя Полибия, философии Плотина. Ранних эллинских философов занимали две мысли: смертный мир борьбы противоположностей и бессмертное единое начало. На вопрос о том, как быть с материальным телом, в котором живёт сознание, постигающее единое, эллинские философы отвечают определённо, истинное познание возможно только после смерти: наши органы чувств не дают истинного знания, болезни тела препятствуют постижению единого и оно открывается лишь освобожденной от тела душе.

В современной западной гуманитарной традиции подобного рода вопросы изучают комплексы наук, объединённых общим названием: *cultural studies* (изучение культуры); *multicultural studies* (изучение культурного многообразия); *cross-cultural studies* (изучение межкультурного взаимодействия). В конце XX столетия появилось новое междисциплинарное направление исследований «Культура имеет значение» («*Culture matters*») - по названию Международного Гарвардского симпозиума «Культурные ценности и прогресс человечества» (1999, Кембридж). В результате культурологических изысканий появилось понятие «транскультура», которое обозначает культуру на перекрёстке культур, располагающуюся в поле взаимодействия научных, художественных и религиозных составляющих. Оно характеризует новую позицию культурного феномена «внезаходимости» (М. Бахтин) по отношению к существующим культурам. Понятие «транскультура» используется уже не только для анализа отдельных проблем, речь идёт об институализации новой области гуманитарного знания, о создании направления исследования современной культуры - «*transculturality studies*». Это практи-

ческий результат использования методологического инструментария философии, искусств, мифологии, религии и политики.

В социальных науках наряду с естественнонаучным подходом, теориями материализма, бихевиоризма и позитивизма, для которых научно значимыми являлись материальные факты, поддающиеся эмпирической проверке, появляется холистическая, или интегральная, постнеклассическая концепция мира. Новейшие ответвления этой концепции - «неоинтегративные мировоззрения», стремятся быть «всеобъемлющими», «инклюзивными» (от англ. inclusion - «включение», «вовлечение»). Важным следствием новой констелляции парадигм стало понимание того, что все проблемы так тесно взаимосвязаны, что их невозможно решить исходя лишь из одной или двух перспектив.

Содержание понятия «интегральное» различается в разных контекстах. В математике «интеграл» это «величина, получающаяся в результате действия, обратного дифференцированию». В гуманитарных дискурсах это утверждение того, что все должно быть связано, что для решения многих проблем человека важно выявление сложных системных взаимосвязей. Интеграция, как правило, рассматривается как «сильный» термин, а «всеобъемлющее» как «более мягкое» и, тем самым, более гибкое понятие, которое можно применить и в западных контекстах. Эти термины подразумевают попытку построения сбалансированного мировоззрения, в котором примирены духовность и рациональность, трансценденция и секуляризм, а также «реализм» и «номинализм». В дискурсе исследования поликультурности оно используется наряду с понятиями «кросскультурный», «транскulturный», «мультикультурный», «пост-мультикультурный», а также «постмодернистский». В других - это заменитель религии, так как религия, как это было прежде, больше не служит ответам на вопросы. Некоторые из новых теорий стремятся доказать, что сознание и потребности человека развиваются строго в определённом русле: от материалистических к «идеальным» и затем к «интегральным».

Большинство неоинтегративных подходов отходят от материалистической науки и сосредотачиваются на духовности, считая «пагубными» для общества и природы, реализуемые ныне проекты. При этом они отрешаются и от некоторых фундаменталистских, оккультных или «ню-эйджевских» течений, заявляющих о факте зарождения «новой духовности», в связи с тем, что им «характерны антиинтеллектуальность, оторванность от проблем реального мира». Критично относятся они также и к необходимости «всеобъемлющего», которое предусматривает глобальное взаимовлияние культур Востока и Запада, Севера и Юга, полагая, что они разрушают традиционные для общемировой истории структуры общества. Наиболее продуктивной методологией всё чаще признаётся деиерархизированное многообразие мульти- и метанациональных проектов гражданского общества, некоммерческих орга-

низаций, до - и прото-политических движений, а также научных, религиозных и культурных ценностей. Одним из вариантов оптимизации, по мнению отечественного учёного Е.Л. Рябовой, могло бы стать корпоративное сплочение (в т. ч. экономическое) общества и государства на базе новой идентичности - российской политической нации [4].

Эти новые платформы создают «гибридные» парадигмы, взаимодействующие с остатками традиционных концепций национального и культурного содержания, учитывающие тенденцию к созданию транс - и супернациональных институтов управления. Подобные конstellации парадигм именуют по-разному: «постнациональная», «постидеологическая», «аперспективная», «мультипозиционная», «плюроидеологическая» или «меж - и трансперспективная». Термины эти обозначают продуктивность множественности позиций и интересов (мультикультурализма) в противовес единообразию норм и парадигм модерна, а также фундаментальное изменение в трактовке «интегрального». Отныне понятие «интегральное», «интегративное», «всёвключающее» или «холистическое» предлагается использовать не для обозначения воображаемого целого, признающего лишь определённые мировоззрения, способствующие унификации (как было в «первом» модерне), а для целей учёта всё большего количества возможных точек зрения на одну и ту же проблему, признания имеющихся различий и парадоксов («второй» модерн).

Этот сдвиг в понимании интегрального трактуется как переход от одномерности к многомерности, от авторитарности к плюрализму, от идеологического понимания парадигм к мировоззренческому по принципу «интеграция лишь после дифференциации». Методологический сдвиг вызывает смещение фокуса, теперь объектом рассмотрения является то, под чьим патронатом и как формируется консенсус множества разнообразных убеждений без посредничества «традиционных очагов институционализированной власти.

В среде экспертов и общественности сложилось представление о том, что современные западные общества развиваются как мультиплексы, составленные из разнообразных парадигм, большинство из которых более не рассматривают себя как нечто, напрямую зависящее только уровня социально-экономического развития. Для эволюции мировоззрений складывается нелинейная перспектива, ею более не являются исключительно национальные государства со своей направленностью на соперничество с «внешними» интересами. Начинает превалировать дивергентное мышление, которое предполагает несколько или множество ответов на один вопрос и отсутствие жёсткой связи между явлениями, причинами и их следствиями. Причиной считается и то, что сама социально-экономическая среда меняется, влияя на культурные процессы, изменяя поведенческие обстоятельства. Такая конstellация мировоззрений обозначается как поздний постмодернистский (или «пост-постмодернистский») плюрализм.

Во множестве научных дисциплин появляются направления, которые стремятся стать «всеобъемлющими»: «интегральная философия», «интегральная психология», «интегральная социология» и т.д. К успешным относят «Движение интегральных ученых» во главе с «интегральным теоретиком» Стивом Макинтошем. Широко разрекламирована «всеобъемлющая, всеуровневая модель «аквал» (AQAL) Кеннета Эрла Уилбера (Кен Уилбер), который объявил о фактах достижения отдельными «просветлёнными» индивидами «интегрального сознания» «с помощью которого человечество ищет истину», «постигает процесс космической эволюции». Теория К. Уилбера имеет в России немало сторонников [5].

К первому поколению современных «интегральных» мыслителей, по мнению некоторых экспертов, относятся такие различные мыслители, как Владимир Соловьёв (1853–1900), Рудольф Штайнер (1861–1925), Шри Ауробиндо Гхош (1872–1950), Макс Шелер (1874–1928), Жак Маритен (1882–1973), Питирим Сорокин (1889–1968), Фан Дунмэй (1899–1977), Жан Гибсер (1905–73) и Герберт Витценманн (1906–1988), которые независимо друг от друга обращались к вопросам, которые составляют основу нынешних «всеобъемлющих» теорий. Это: 1) Поиск когнитивной позиции, которая включает объективный и субъективный мир, разум и интуицию. 2) Внимание к появлению очертаний космополитического общества, существующего вне рамок логики противостояния этнических, национальных или социальных идентичностей. 3) Поиск сходных аспектов и духовных установок у различных культур и мировоззрений. 4) Внимание к уникальным путям каждого отдельного человека с позиций гуманизма, противостоящего силам притеснения. 5) Поиск трансграничного подхода, для которого не существует препятствий в виде культурных, языковых, социальных, дисциплинарных и других границ [1].

Позиции большинства «интегративных мировоззрений» формировались в контексте определённой исторической эпохи, когда характерной методологической особенностью был высокий уровень этноцентрического национализма. Основные положения теорий были рационально не оправданы и слишком умозрительны. Некоторые из них ставили такие задачи, которые стали актуальными позже. Но, каждый по-своему, они обозначили тренд в направлении интереса к мультикультуре. Поэтому основная часть работ предшественников современной интегральной мысли является актуальной.

В эзотерических теориях наш обычный мир, разум, культура - неистинны или иллюзорны, существует другой подлинный мир. Человек может войти в этот «подлинный» мир, если переделает себя, изменит свою жизнь. Эзотерик считает, что развитие общества идёт вслед за изменением индивидуумов. Человек, а не культура – агент эволюции; личность, а не общество – движущая сила истории. Допускается не преобразование целого и создание на почве старого

принципиально нового, а плавное или квантовое изменение одного целого. В европейской культуре личность, забежавшая вперед, или погибает, или впоследствии объявляется гениальной или свихнувшейся. С точки зрения эзотеризма, забежавшая вперед личность - норма культурной жизни. Эволюцию двигают именно такие гениальные личности (люди новой расы), остальные остаются в стороне от эволюционного потока. Что необходимо сегодня, считает Ш.Ауробиндо, это поворот к видению спасения через открытие в себе «пуруши» (души). Тенденция эта уже существует и должна будет расти с развитием настоящего всемирного кризиса. Ш. Ауробиндо описал лишь два состояния «просветленного существования»: «сансару» и «нирвану», тем не менее, его учение считается вехой в восточной духовности.

Мультикультурализирующие мир события стремительно множатся. Теперь появляется всё больше оснований говорить о реальном существовании общечеловеческой культуры и цивилизации в их локальных спецификациях. Во всех сферах жизни информация остаётся эксклюзивной лишь до момента её опубликования в интернете. В культурном смысле сегодня планета Земля стала меньше, видимее для всех обитателей земли. Всего за час-полтора мы можем облететь весь земной шар на самолёте, который движется в десять раз быстрее звука (построен в Китае). Инновации в процессе кинопроизводства делают каждого зрителя соавтором картины и соучастником событий, отражённых в ней. Фильм «Гравитация», о котором известно, что его сняли почти целиком в режиме компьютерного моделирования, начинается кадрами 17-минутной сцены без единой монтажной склейки, в режиме по comment. Это волнующие кадры величественного вращения Земли, снятые космическим аппаратом. Они никого не оставили равнодушными, так как все понимают, что наблюдают своё собственное, совместно с планетой Земля, вращение в устрасающем чёрном безмолвии космоса, которое не прекращается ни на одно мгновение.

По снимкам с космических аппаратов (Voyager-1,2, Spirit, Opportunity, Curiosity) учёные (и обычные люди) могут наблюдать другие планеты, в том числе и удаленные от Земли в 30 раз дальше, чем Солнце; рассматривать Марс на снимках с очень высоким разрешением. Всем памятно выражение «двадцать пятый кадр». Предполагалось, что человеческий глаз способен увидеть на экране за секунду только двадцать четыре кадра. Сегодня при передаче зрительных образов закладывается мелькание от 48 - 60 - 150 - 1500 до 150 000 кадров в секунду. В форматах 4D, 5D и т.д., яркие и красочные, они вызывают цепочку ассоциаций, воздействуя не только на эмоции, чувства, но и на сознание в целом.

В январе 2014 года состоялась мировая премьера новогоднего концерта Венского филармонического оркестра в прямой телетрансляции из знаменитого Золотого зала Musikverein. Звучала музыка династии Штраусов.

Во многих европейских городах (Париж, Лозанна, Лондон и другие) зрители 150 кинозалов одновременно могли смотреть на большом экране, в прямой трансляции из Москвы, также в январе 2014 года, премьерную постановку балета Большого театра «Пламя Парижа». Балетмейстер А. Ратманский (Россия) взялся восстановить спектакль 1932 года, но в итоге переписал его заново. По отзывам французских зрителей, они «не ожидали, что он будет настолько французским». Большой театр осваивает новые технологии, и кинозрители увидели больше, чем публика в самом Большом. Камеры были установлены так, чтобы показывать всё: пять телекамер в зале и по одной - в оркестровой яме, за кулисами и в фойе. Продюсер (Ф. Дюпля, Франция) отметил: «Мы впервые транслируем отсюда сигнал с высокой четкостью изображения. И хорошо, что зрители будут не у телеэкранов, а в кинотеатре. За тысячи километров от Москвы были ощутимы нерв сцены и дыхание зала». Скоро, как объявили организаторы, технологии трансляции перейдут и в трехмерное измерение, эффект присутствия будет полнее.

На Московских международных конференциях по проблемам мультикультурализма (1999, 2009 гг., институт этнологии РАН) обсуждались существующие варианты стратегии мультикультурализма. Отечественные исследователи отмечают необходимость дополнения политики мультикультурализма политикой формирования общегражданской идентичности. Российский философ В.С. Малахов полагает, что «сегодня актуален не вопрос о том, допустимо или недопустимо проявление культурных различий в публичной сфере, а вопрос о том, как организовать демократическое общежитие в условиях плюрализации социального пространства» [3]. В.А.Тишков считает, что «сегодня речь идёт о том, как улучшить управление в современных государствах, а не как переиграть прошлое или похоронить демократию». Относительно развития человеческих сообществ он высказался однозначно: «Культурная гомогенность означала бы социальную энтропию, т.е. культурную смерть человечества». В.А. Тишков поддерживает подход Европейской языковой хартии, которая ставит своей целью защиту именно языков, а не стоящих за ними в обязательном порядке носителей, определяемых обычно по названию языка как «самостоятельные народы» или «нации». Хартия не использует понятие родного языка и не привязывает жёстко язык к этнической принадлежности. Хартия ориентирует законодательство и политиков на решение проблем недоминирующих языков как таковых, а не на поддержку этнических общин. Объясняется эта позиция тем, что «во-первых, произошло значительное размывание и перемешивание языковых ареалов; во-вторых, повсеместно усложняется языковой репертуар современного человека и распространение многоязычия среди населения многих стран; в-третьих, обнаруживается тенденция к ревитализации языков после десятилетий умирания или

забвения. Нивелировка языкового разнообразия происходит и как одно из следствий глобализации. А для России эта ситуация и вовсе не является чем-то новым по причине широкого распространения практики смешанных браков, совместных поселений и высокого уровня образования среди населения. И, тем не менее, даже для России непривычны декларации Хартии, т.к. она остаётся «преемницей многонационального СССР», в котором главенствовало представление о том, что объектом государственного-правового регулирования должны быть этнические сообщества - носители языка.

Некоторые эксперты, оценивая возможности мультикультурализма как концепта, считают его введение неоправданным, трактовки неоднозначными и в целом спорными. Спорность его объясняется тем, что нет вообще новых явлений, оправдывающих введение нового термина. Даже если и существуют новые явления, то современники никогда не имеют права на фиксацию эпохальных рубежей, ибо это - задача грядущих поколений и будущих историков [2]. В ходе дискуссий о плюрализме, толерантности, этноцентризме и основаниях либеральной демократии, имевших место в 80-90-е гг. XX в., стало очевидным, что позитивные и конструктивные основополагающие идеи мультикультурных проектов в ходе их воплощения в жизнь подверглись профанации, идеологизации и мифологизации. «Выхолащивание» идей мультикультурализма выразилось в акцентировании различий в противовес поискам сходства. Как выразился Славой Жижек, происходит «коммерциализация и сентиментализация мультикультуралистских проектов».

Есть и другая точка зрения, когда возникшие «проблемы с мультикультурализмом» связывают с внутренней противоречивостью концепта самой культуры. Речь идёт о «гердеровском» представлении о культуре как индивидуальности, которое не предусматривает реальную культурную диверсификацию, не позволяет изучение случайных элементов в культуре, межкультурных заимствований, эволюции культурных идей или различных интерпретаций в зависимости от культурного контекста. Для характеристики состояния современного мира предлагается использовать известный концепт «транскультурности», нацеленный на подчеркивание взаимозависимости и взаимосвязи типологически сходных между собой культур, указывающий на то, что различные способы жизни не «заканчиваются» на национальных границах. Для ее описания взамен понятия «сфера» употребляется понятие «сеть» и не употребляет понятие «интегральное сознание». Идея монолитных «культур – сфер» не отвечала реальности, но долгое время не оспаривалась. Сейчас, однако, «старое» понятие культуры утратило эту нормативность. В ситуации глобализации и вторичной модернизации национальные культуры очевидным образом превращают-

ся в открытые мультиплексные образования. Расширяя горизонты мира, глобализация даёт людям новые возможности в выборе жизненного пути, увеличивая пространство для самореализации. Средства информации, расширяя возможности выбора, позволяют локальным культурам оторваться от собственного локуса и перешагивать границы, трансцендировать и возвращаться на свою орбиту, обогащаясь новым содержанием, то есть становиться мультикультурными.

В заключение отметим, что в общественных науках, со всей очевидностью, существует тренд в направлении мультикультурных парадигм, стремление обозначить видение зарождающегося «глобального типа мышления», пытающегося преодолеть существующую в классической науке дихотомию между «материальным» и «идеальным». Сейчас уже многие специалисты, характеризуя современный мир, говорят о том, что он представляет собой «сеть нарративов» (С. Бенхабиб), переплетение различных нитей, в уплотнении образующих разнообразные культурные «коконы» (В. Вельш), «сеть» культур. Каждый «кокон» уникален в своих переплетениях, но соткан иногда практически из тех же нитей, что и соседний. Подобные «коконы» незамкнуты, имеют нечеткие, размытые границы и способны оторваться от собственного локуса.

Термин мультикультурализм уже не ассоциируется с прежними националистическими и этноцентристскими дискурсами, не воспринимается как «новая форма национализма» (Ф.О. Радтке), как нечто, «отрицающее единый стандарт», у него своя методологическая линия на расширение мировидения. Единственный смысл понятия «мультикультурализм» - культурологическая условность, указывающая на материалистическое мироощущение, в котором человек развивается лишь в той мере, в какой это позволяет культура, исторический момент и обстоятельства. Оно отличается от описанных здесь и других эзотерических теорий (особых способов восприятия реальности), действующих вне рационалистических научных норм и эталонов, и потому относимых к форме вненаучного знания. Имеются в виду: астрология, алхимия, антропософия, буддийский тантризм, гностицизм, каббала, масонство, мондиализм, суфизм, теософия и др.. Это особая область культуры, которую в настоящее время ряд авторов, относимых к посмодернистскому дискурсу, подвергает осознанной концептуализации и рефлексии.

Примечания

1. Бенедиктер Р., Моц М. Становление неоинтегративных мировоззрений. Глава 1 из книги «Критический реализм и духовность» (Hartwig M., Morgan J. (eds.), *Critical realism and spirituality*. — Routledge, Taylor & Francis Group, 2011. P. 29–74). <http://www.integralportal.ru/docs/DOC-2231>
2. Вельш В. «Постмодерн». Генеалогия и значение одного спорного понятия // Путь. - № 1. - Москва, 1992. - С. 109-136.
3. Уилбер К. Никаких границ: Восточные и западные пути личностного роста. / Пер. с англ. - М.: АСТ и др., 2004 а. - 283 с.
4. Jean Gebser, *The Ever-present origin* (Authorized translation by Noel Barstad with Algis Mikunas. Athens, OH: Ohio University Press, 1986/
5. Mahood Ed., Jr. *The primordial leap and the present: The ever-present origin: An overview of the work of Jean Gebser* / <http://www.gaiamind.org/Gebser.html>

Государственно-частное партнерство как основа региональной кооперации в российском АПК

Одной из основных целей, выделенных в нашей стране Государственной программой развития сельского хозяйства на 2013-2020 гг., является *«повышение конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешнем рынках»*. Не достигнув ее, невозможно будет добиться осуществления и *«продовольственной независимости страны в параметрах, заданных Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации»* и *«финансовой устойчивости товаропроизводителей АПК»*.¹

Однако процесс достижения конкурентных преимуществ с целью завоевания российским АПК прочных позиций на мировых рынках может затянуться на десятилетия. Вспомним, что объективно большое число российских регионов следует отнести к списку *«неблагоприятных для ведения сельского хозяйства»*. Их проблемы, к которым относятся и слабое развитие рыночной инфраструктуры, и недостаточный ресурсный потенциал, и отсутствие квалифицированных кадров, и слабая техническая оснащенность и еще целый ряд объективных и субъективных причин, решить, конечно, можно. Но возникает законный вопрос: откуда взять необходимые средства для всех этих мер. Мы полагаем, что формирование в нашей стране государственно-частного партнерства (ГЧП) будет способствовать вовлечению частных инвестиций и развитию частной инициативы в сфере российского АПК. В настоящей статье излагается функционирование этого механизма на региональном уровне.

Существует большое количество различных представлений о формировании и развитии конкурентоспособности. Так, основоположник теории конкурентных преимуществ Майкл Э. Портер считает, что конкурентоспособность страны в целом обеспечивается не отдельными ее фирмами, а так называемыми «кластерами».² Кластер является понятием, означающим сосредоточение на некоторой территории группы организаций, взаимосвязанных экономической деятельностью. Это поставщики сырья, банки, производители продукции, инфраструктурные компании, образовательные центры и т.д., то есть все те, кто обеспечивает эффективность данного вида экономической деятельности, усиливающей конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом.

Последние годы кластерный подход к развитию регионов России при-

¹ Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг. Утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717.

² Портер М. Международная конкуренция. Пер. с англ. - М.: «Международные отношения», 1993.

влекал внимание многих российских ученых.³ Это обусловлено тем, что кластерное развитие сулит решение многих экономических задач, насущных для большинства субъектов РФ. Прежде всего, кластеры создают благоприятные условия для формирования малого и среднего бизнеса. Для малых и средних предприятий кластер значительно снижает барьеры поставок сырья и рабочей силы; выхода продукции на рынки сбыта. Кроме того, сложившейся практикой доказано, что предприятия, входящие в кластер, имеют больший доступ к новым знаниям, технологиям, методикам, наконец, к финансовым ресурсам. Их продукция может диверсифицироваться либо выпускаться с меньшими издержками, получая преимущества в продвижении на рынок. Именно за счет этого и формируется основа для приобретения конкурентных преимуществ у организаций, взаимосвязанных экономической деятельностью, то есть у кластера в целом и у фирм, его образующих.

Большинство же российских регионов нельзя пока отнести к числу территорий с развитой конкурентной средой. Перед ними стоит задача не выделить лидеров из значительного числа конкурентов, а лишь сформировать эту конкурентную среду. Поэтому кластерный механизм в чистом виде России пока не применим, хотя и весьма перспективен. По нашему мнению, у нас в стране в качестве альтернативы можно принять вариант региональной кооперации. Современный экономический словарь так определяет кооперацию: *«Объединение физических и (или) юридических лиц на основе добровольного членства для коллективного предпринимательства»*.⁴ Государственными инструментами управления экономическим развитием на региональном уровне являются и создание благоприятных условий для бизнеса (развитие инженерной и рыночной инфраструктур), и регулирование деловой активности (налоговое законодательство, целевые программы развития), и прямая кооперация государства и бизнеса в рамках совместных проектов. В такой кооперации региональная администрация более эффективно решает вопросы развития инфраструктуры, обучения персонала, а экономическая активность хозяйствующих субъектов стимулирует развитие малого и среднего бизнеса.

В сентябре 2011 г. во Всероссийском научно-исследовательском институте экономики сельского хозяйства прошла дискуссия, посвященная проблемам развития моделей кооперации в АПК России.⁵ Единодушным мнением участников дискуссии было признание неоченимой роли кооперации в обеспечении продовольственной независимости нашей страны. Многолетний, успешный опыт функционирования кооперации в Западной Европе, Америке и других странах с рыночной экономикой является тому подтверждением. Девять десятых французских фермеров – члены кооперативов. 60% общих де-

³ См. например: Михеев А.А. Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов// «Проблемы современной экономики» №3 (27) 2008; Жиляков Д.Е. Кластерный подход к формированию конкурентоспособности региональной экономики// «Научные ведомости Белгородского государственного университета» 2010 том 7 № 14-1-1; Топсихалава Ф.М., Борлакова З.Ю. Кластерный подход к формированию регионального агропромышленного комплекса. – Ростов-на-Дону: ФГБОУ ВПО «Северокавказская государственная гуманитарно-технологическая академия», 2012.

⁴ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2010.

⁵ Перспективные модели кооперации в АПК// «АПК: экономика, управление», № 9, 2011.

позитов французских банков – это депозиты кооперативных банков. Финские кооперативы производят три четверти мясной продукции, практически всю молочную продукцию и половину яиц.⁶ Эти и другие столь же репрезентативные примеры свидетельствуют о том, что разветвленная, стабильно функционирующая сеть кооперативов, работающая при активном содействии государства, может стать основой высокоэффективного национального АПК.

По мнению Е.В. Худяковой для успешного развития сельскохозяйственных кооперативов необходима единая система.⁷ Использованное ею в своем исследовании анкетирование пайщиков кредитных кооперативов Вологодской и Саратовской областей показало, что на сегодняшний день наиболее актуальными для сельскохозяйственных товаропроизводителей этих регионов являются услуги по обеспечению средствами производства, продвижению продукции на рынок, сервисные услуги, первичная переработка сельскохозяйственной продукции. Также востребованы страхование, лизинг техники, реализация продукции через собственную торговую сеть. При этом члены кредитных кооперативов предпочли бы получать весь комплекс услуг в одном месте (кооперативе), не вступая в несколько разных кооперативов. Действительно, единый кооперативный центр, учитывающий потребности хозяйствующих субъектов региона и помогающий удовлетворять выявленные потребности, способен существенно снизить издержки товаропроизводства, повысив, тем самым, уровень его рентабельности. Отсутствие системы в региональной кооперации создает множество проблем. Среди них Е.В. Худяковой выделяются: недостаточно развитая законодательная база и отсутствие органа, который бы лоббировал интересы кооперативов. Может быть, именно поэтому в России членами сельскохозяйственных потребительских кооперативов (снабженческих, сбытовых, обслуживающих, перерабатывающих) являются пока менее 1% подсобных хозяйств населения и 3% крестьянских хозяйств.

Кредитная потребительская кооперация могла бы стать источником внебюджетных инвестиций, запланированных Государственной программой на период 2013-2020 гг. Согласно концепции, утвержденной Минсельхозом России, развитие системы сельской кредитной потребительской кооперации в стране идет по пути формирования многоуровневой системы. Вместе с тем, у формируемой системы уже есть проблемы, которые снижают заинтересованность сельскохозяйственных товаропроизводителей инвестировать средства в кооперативную деятельность. По мнению представителя Российского государственного аграрного университета Н.Г. Володиной, основной проблемой являются слабо специфицированные права собственности. *«Во-первых, механизмы управления и контроля не увязаны с объемом транзакций и размером вложенного в кооператив капитала. Во-вторых, при выходе из кооператива участник не имеет возможности продать свою долю в капитале по рыночной*

---

6 Из выступления В.М. Пахомова, профессора Российского университета кооперации.

7 Из выступления Е.В. Худяковой, профессора Московского государственного агроинженерного университета имени В.П. Горячкина.

*цене — ему возвращается пай, который не включает сумму отчислений от прибыли в неделимые фонды, а выплаты приращенных паев осуществляются не ранее, чем через три года после их формирования».*⁸

По нашему же мнению, данная проблема является важным, но все же частным проявлением главной проблемы – слабой спецификации интересов хозяйствующих субъектов. У хозяйствующих субъектов различных регионов есть преобладающие интересы, информация о которых должна поступать в структуры, принимающие решения о тех или иных мероприятиях Государственной программы. Создание на селе ГЧП позволит укрепить кредитную потребительскую кооперацию на основе учета и удовлетворения экономических интересов ее членов. Собранный информация об экономических интересах сельскохозяйственных товаропроизводителей в регионах позволит проводить мероприятия Государственной программы в соответствии выявленными интересами. В результате, это станет основой повышения инвестиционной активности, как проявления достигнутого баланса экономических интересов личности, в лице хозяйствующих субъектов, и государства.

Новым звеном в системе отечественной агрокооперации мог бы стать так называемый «муниципальный кооператив». Такой кооператив, также как и обычный потребительский кооператив, *«является добровольным объединением граждан и юридических лиц на основе членства в целях удовлетворения собственных потребностей в товарах и услугах, первоначальное имущество которого складывается из паевых взносов».*⁹ Но, в отличие от потребительской кооперации, муниципальный кооператив представляет собой объединение, которое должно стать институтом взаимовыгодного сотрудничества рядовых граждан и властных структур для решения социально-экономических задач. Поэтому членство в муниципальном кооперативе, помимо уплаты членских взносов, предполагает предоставление гражданами информации о своей хозяйственной деятельности в сфере АПК. Взамен, кроме удовлетворения потребностей в товарах и услугах, граждане получают возможность доступа к ресурсам Государственной программы. Сбор информации в муниципальном кооперативе должен проходить по принципу самоанкетирования. Под самоанкетированием мы подразумеваем исследование положения в сфере АПК при помощи специального опросника. Этот способ предполагает, что респонденты будут добровольно отвечать на предлагаемые вопросы.

Благодаря анкетированию физических лиц и хозяйствующих субъектов властные структуры всех уровней (местного, регионального, федерального) смогут получать актуальную информацию о потребностях производителей и потребителей сельскохозяйственной продукции, что необходимо для обеспечения продовольственной безопасности страны. Кроме того, проанализированные результаты ответов респондентов позволят сделать адресными меро-

⁸ Из выступления Н.Г. Володиной, заведующей кафедрой Российского государственного аграрного университета — МСХА имени К.А. Тимирязева.

⁹ Большой энциклопедический словарь, 2-е изд. – М., 1997.

приятия Государственной программы.

Основными требованиями к самоанкетированию являются правильное составление опросника. До начала проведения опроса необходимо продумать главные вопросы, на который надо получить ответ. С этой целью целесообразно использовать схему разработки опросного листа, эффективно применяемую маркетологами, памятуя о том, что маркетологи являются специалистами по изучению рынка, потребностей и предпочтений потребителей (товара, имиджа, деятельности компании в целом и т.д.)

В соответствии со схемой, представленной на рис. 1, на первом этапе необходимо определить основную цель и тематику информации, отвечающую поставленной цели. Также следует установить мотивы, которые смогут понудить респондентов, определенной категории добровольно предоставить нужную информацию. Этот этап разработки является ключевым. Например, если вопросы предназначены потребителям, то они должны соответствовать именно их экономическим интересам, которые заключаются, главным образом, в физической и экономической доступности продовольствия. Потребителям не очень важно происхождение продуктов, при условии их качественности. Вместе с тем, организаторам опроса не безразлично и происхождение продуктов, так как преобладание импорта снижает уровень продовольственной независимости. Следовательно, имея в виду в качестве цели обеспечение продовольственной безопасности, набор вопросов должен давать информацию и о доступности (физической и экономической) продовольствия и о его происхождении (импортном либо отечественном).

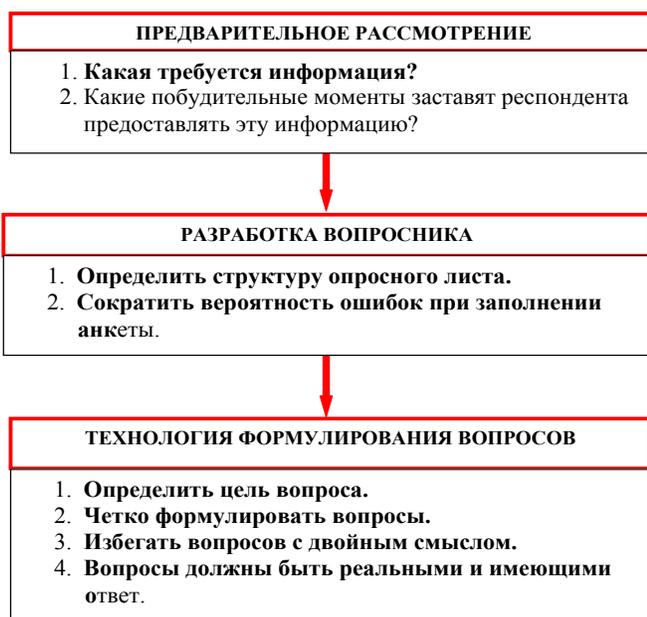

Рис. 1. Схема разработки опросного листа

Кроме того, на первом же этапе следует определить мотивацию самоанкетирования. Нужно, чтобы анкетирование отвечало экономическим интересам респондентов. Так, например, для рядовых граждан членство в муниципальном кооперативе предоставляет возможность покупать продукцию по более низким ценам. А чтобы действия муниципальных кооперативов были наиболее эффективны с точки зрения обеспечения продовольственной безопасности, а также, для того, чтобы эти кооперативы выполняли обязательства перед своими членами, целесообразно под патронатом региональных властей создавать межмуниципальные закупочно-сбытовые организации, продвигающие на рынок продовольственную продукцию, произведенную на территории региона (подобный подход сократит число перекупщиков, удешевит продукты питания, потеснит позиции импорта).

На втором этапе разработки опросного листа следует четко определить его структуру. В служебном поле, где отражаются личные данные опрашиваемого, необходимо указывать помимо Ф.И.О. респондента и номера его членского билета муниципального кооператива, дату заполнения и регион. Эти сведения необходимы как для первичного, так и последующего динамического анализа ситуации в конкретном регионе. В опросном листе должна содержаться информация для респондента, разъясняющая ему важность проводимого анкетирования, а также какие бонусы он получает от анкетирования (возможно, помимо прочего, организовывать муниципальные лотереи, где номер анкеты будет номером лотерейного билета). Основой опросного листа является набор вопросов, который характеризует уровень обеспечения продовольственной безопасности с позиции респондента определенной категории - потребитель либо предприниматель. Для каждой из категорий в анкете должен быть подобран свой набор вопросов, содержащих информацию об основных социально-экономических характеристиках, которые воздействуют именно на эту категорию респондентов. Так актуальные для предпринимателя вопросы о лизинге, о доступе к базе данных о технической и технологической модернизации и т.д., могут быть неинтересны потребителям. Чтобы сократить вероятность ошибок при заполнении анкеты, на втором этапе следует сделать ее структуру наиболее простой, наглядной и понятной.

Третий этап разработки схемы опросного листа заключается в технологии составления вопросов. Будучи гибким инструментом, анкета может содержать вопросы различные по форме, отличающиеся формулировками. В зависимости от того, насколько правильно, четко и понятно поставлены вопросы, настолько будут полезны ответы с точки зрения проведения их анализа. Определив основную цель вопроса, нужно четко его сформулировать. Допустим, нас интересует степень экономической доступности продовольствия. Можно спросить: сколь денег вы тратите в месяц на продукты? Получив даже абсолютно точный ответ на вопрос, вы не уясните в полной мере насколько экономически доступно продовольствие для респондента. А правильное по-

ставить вопрос иначе: какая часть совокупного дохода семьи расходуется на приобретение продуктов питания? Получив ответ на вопрос, поставленный таким образом, возможно просчитать не только степень доступности продовольствия, но и представить, какая часть дохода респондента может инвестироваться в производство.

Все вышесказанное о схеме разработки опросного листа для муниципальных кооперативов применимо и к самоанкетированию хозяйствующих субъектов для региональных союзов предпринимателей. На первом этапе, когда определяется цель опроса, следует помнить не только об обеспечении продовольственной безопасности, являющейся долгосрочной целью, но и о достижении максимальной эффективности Государственной программы. Насущная задача повышения инвестиционной активности хозяйствующих субъектов требует отслеживания текущей ситуации в сфере АПК. При формировании опросника следует выяснять, какая часть прибыли конкретного хозяйствующего субъекта инвестируется в развитие. Причем, чтобы информация носила достоверный характер, следует обусловить возможность получения доступа к кредитным ресурсам Государственной программы по результатам инвестиционной активности. Чем больший процент прибыли вложен в развитие производства, тем большие преференции обретает хозяйствующий субъект при получении субсидий, кредитов и т.д.

Заявив ГЧП в качестве основы региональной кооперации в сфере АПК, следует особо подчеркнуть, что данная система призвана консолидировать экономические интересы их носителей, причем, всех категорий. Именно для этого укрепляется кооперация на муниципальном уровне и на уровне предпринимательского сообщества региона. Чтобы выявленные в ходе опросов проблемы разрешались, финансовые ресурсы Государственной программы должны в полном объеме поступать в регион. Известно, что обязательное софинансирование программных мероприятий из регионального бюджета затрудняется из-за бессрочной 0% ставки на прибыль сельскохозяйственных товаропроизводителей. Вместе с тем, информация, собранная и проанализированная в ГЧП, дает возможность достичь консенсуса по этому вопросу. Суммарная прибыль, которая была инвестирована в сферу АПК хозяйствующими субъектами региона, может рассматриваться в качестве софинансирования Государственной программы из регионального бюджета.

Предлагаемый подход избавит регионы от вынужденного отказа от участия в Государственной программе, укрепит кооперационные связи внутри региона, послужит общему делу обеспечения продовольственной безопасности России.

*кандидат юридических наук,
доцент кафедры сравнительной образовательной политики
Российского университета дружбы народов,
директор Федерального центра образовательного образования*

Системный подход как метод изучения системы образования

Системный подход - это подход, при котором любой объект рассматривается как совокупность взаимосвязанных элементов, имеющая вход, выход, связь с внешней средой и обратную связь. При этом взаимосвязь этих элементов определяет целостные свойства этой совокупности. При использовании этого подхода в исследовании основной акцент делается на выявлении многообразия связей и отношений, имеющих место как внутри исследуемого объекта, так и в его взаимоотношениях с внешней средой. Следует отметить, что свойства объекта как целостной системы определяются не только (и не столько) «арифметическим» суммированием свойств его отдельных элементов, но и (в том числе) свойствами его структуры, особыми системообразующими, интегративными связями рассматриваемого объекта¹.

Идея изучения явлений как системы известна с глубокой древности. По мнению некоторых исследователей, она появилась в Древней Элладе 2000—2500 лет назад. «Метафоризация слова «система» была начата Демокритом (460—360 до н. э.), древнегреческим философом, одним из основоположников материалистического атомизма. Образование сложных тел из атомов он уподобляет образованию слов из слогов и слогов из букв. Сравнение неделимых форм (элементов с буквами)- один из первых этапов формирования научно-философского понятия, обладающего обобщенным универсальным значением»², пишет В. Спицнадель в «Основах системного анализа». «Конечно, как и любое другое научное понятие, понятие системы имеет свою долгую историю... В этой связи необходимо упомянуть „натуральную философию“ Лейбница, Николая Кузанского с его совпадением противоположностей, мистическую медицину Парацельса, предложенную Вико и Ибн-Халдуном версию истории последовательности культурных сущностей, или „систем“, диалектику Маркса и Гегеля», писал Л. Бергаланфи³.

Но оформление этой идеи в качестве научного метода познания пришлось на середину XX века, и связывается с такими учеными как А.Эспинас, Н. А. Белов, А. А. Богданов. Так, в начале XX века А.А. Богданов в работе «Всеобщая организационная наука (тектология⁴)» изложил концепцию

¹ См. подробнее: Юдин Системный подход и принцип деятельности. - М.: Наука, 1978; Диалектика познания сложных систем / Под ред. В.С. Тютютина. - М.: Мысль, 1988; Волкова В.Н., Денисов А.А.. Основы теории систем и системного анализа. - СПб.: СПбГТУ, 1997.

² Спицнадель В. Основы системного анализа: Учеб. пособие. - СПб.: «Изд. дом «Бизнес-пресса», 2000 г. - 326 с

³ Бергаланфи Л. фон. Общая теория систем — Критический обзор. // Исследования по общей теории систем: Сборник переводов / Общ. ред. вст. ст. В. Н. Садовского и Э. Г. Юдина. — М.: Прогресс, 1969. С. 34-35.

⁴ Термин «тектология» происходит от греч. τέκτων — строитель, творец и λόγος — слово, учение.

общей теории систем⁵. Однако отцом-основателем системного подхода стал Л. Берталанфи, пытавшийся разрешить конфликт между витализмом и механицизмом. «Одним из результатов, полученных мною, оказалась так называемая теория открытых систем и состояний подвижного равновесия, которая, по существу, является расширением обычной физической химии, кинетики и термодинамики», писал биолог⁶. Основываясь на целостности, иерархичности строения, структуризации, множественности и системности, этот подход стал эффективно использоваться во многих областях науки.

Сегодня системный подход представляет собой целое направление в науке, основная задача которого состоит в разработке методов исследования и конструирования сложноорганизованных объектов, у которых предполагается целостность, иерархичность, структура, множественность и системность.

В качестве его основных принципов можно выделить:

Изучение феномена целостности и установление элементов целого.

Исследование закономерностей соединения элементов в систему, т. е. структуры объекта

Изучение функций системы и ее составляющих.

Изучение генезиса системы как целого.

Изучение границ системы, ее связей с другими системами.

Системный подход к системе образования применяется достаточно давно и на разных ее уровнях. Как совершенно справедливо отмечают специалисты, «принцип системности является регулятивным требованием и к разработке концепции образования, и к построению системы образования и ее подсистем - системы общего образования, системы профессионального образования (и ее подсистем), системы содержания образования, системы его целей, системы принципов обучения, дидактическая система и система воспитания; методические системы, система материала в учебнике, система методов обучения, система педагогической диагностики, система (структура) педагогического процесса, инновационная система управления качеством образования и др.»⁷.

С точки зрения системного подхода образование в целом представляет собой открытую систему, активно взаимодействующую с внешней средой. Анализ системы образования включает в себя анализ двух основных ее составляющих: процессов и структур.

К основным процессам можно отнести преподавание, овладение знаниями, коммуникацию, принятие решений, а также те формальные и неформальные виды деятельности, которые способствуют социализации учащихся, определению их места в школе, а позднее - их жизненных ролей. Эти процессы представляют собой динамичную часть системы образования.

Структура системы образования иерархична и состоит из многочислен-

5 Богданов А. А. Тектология: Всеобщая организационная наука. — М.: Финансы, 2003.

6 Берталанфи Л. фон. Общая теория систем — Критический обзор. // Исследования по общей теории систем: Сборник переводов / Общ. ред. вст. ст. В. Н. Садовского и Э. Г. Юдина. — М.: Прогресс, 1969. С. 28.

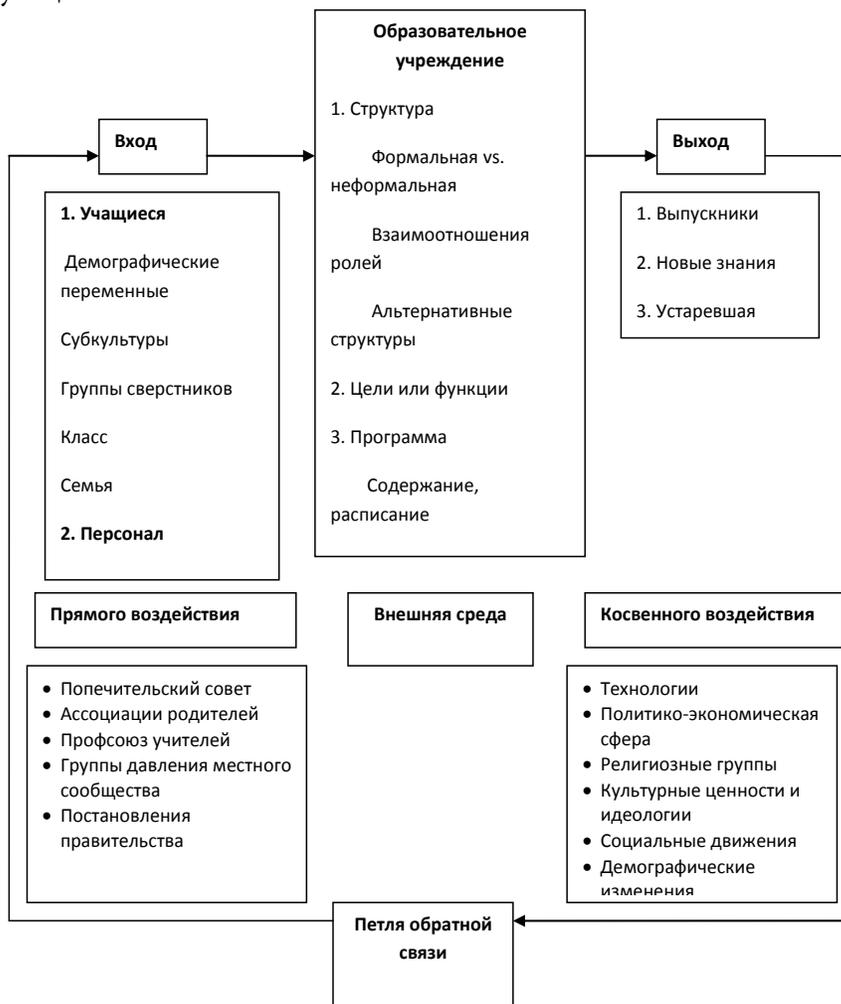
7 Епишева О.Б., Трушников Д.Ю. Инновационные процессы в образовании. Учебник. Тюмень, 2009. С. 5.

ных акторов – административный, обслуживающий и педагогический персонал, родители, учащиеся, элементы материально-технического обеспечения учебного процесса (классные комнаты, школьные спортивные площадки, тип школ и структура учебной программы).

В рамках системного подхода к системе образования большое внимание уделяется внешней среде образования, которую составляют группы, организации, институты, органы государственной власти, а также глобальное общество, находящиеся вне учреждений образования, однако оказывающих прямое или косвенное воздействие на их деятельность.

Системный подход рассматривает систему образования как единую, интегрированную целостность. Это дает возможность не только идентифицировать отдельные ее элементы, но и показать их взаимозависимость, представить общую картину их взаимодействия.

В общем виде системный подход к образованию может быть отражен следующей схемой:

Наиболее эффективную с точки зрения системного подхода совокупность элементов системы образования устанавливает Федеральный закон № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года «Об образовании в Российской Федерации». Статья 2 Главы 1 этого закона вводит 34 понятия, которые и составляют «элементную базу» российской системы образования: образование; воспитание; обучение; уровень образования; квалификация; федеральный государственный образовательный стандарт; образовательный стандарт; федеральные государственные требования; образовательная программа; примерная основная образовательная программа; общее образование; профессиональное образование; профессиональное обучение; обучающийся; обучающийся с ограниченными возможностями здоровья; образовательная деятельность; образовательная организация; организации, осуществляющие образовательную деятельность; педагогический работник; учебный план; индивидуальный учебный план; практика; направленность (профиль) образования; средства обучения и воспитания; инклюзивное образование; адаптированная образовательная программа; качество образования; отношения в сфере образования; участники образовательных отношений (обучающиеся, родители (законные представители) несовершеннолетних обучающихся, педагогические работники и их представители, организации, осуществляющие образовательную деятельность); участники отношений в сфере образования (участники образовательных отношений и федеральные государственные органы, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, работодатели и их объединения); конфликт интересов педагогического работника; присмотр и уход за детьми⁸.

Статья 10 этого закона устанавливает систему образования как структуру, включающую в себя⁹:

- федеральные государственные образовательные стандарты и федеральные государственные требования, образовательные стандарты, образовательные программы различных вида, уровня и (или) направленности;
- организации, осуществляющие образовательную деятельность, педагогических работников, обучающихся и родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся;
- федеральные государственные органы и органы государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие государственное управление в сфере образования, и органы местного самоуправления, осуществляющие управление в сфере образования, созданные ими консультативные, совещательные и иные органы;
- организации, осуществляющие обеспечение образовательной деятельности, оценку качества образования;
- объединения юридических лиц, работодателей и их объединений, обще-

⁸ Федеральный закон № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета 31.12.2012.

⁹ Федеральный закон № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета 31.12.2012.

ственные объединения, осуществляющие деятельность в сфере образования.

Помимо этого закон различает виды образования - общее образование, профессиональное образование, дополнительное образование и профессиональное обучение, обеспечивающие возможность реализации права на образование в течение всей жизни (непрерывное образование) – и уровни¹⁰.

Для общего образования:

- дошкольное образование;
- начальное общее образование;
- основное общее образование;
- среднее общее образование.

Для профессионального:

- среднее профессиональное образование;
- высшее образование - бакалавриат;
- высшее образование - специалитет, магистратура;
- высшее образование - подготовка кадров высшей квалификации.

Для дополнительного:

- дополнительное образование детей и взрослых;
- дополнительное профессиональное образование.

Как предполагается, такая система должна создать «условия для непрерывного образования посредством реализации основных образовательных программ и различных дополнительных образовательных программ, предоставления возможности одновременного освоения нескольких образовательных программ, а также учета имеющихся образования, квалификации, опыта практической деятельности при получении образования»¹¹.

Особую значимость системный подход приобретает при планировании и реализации реформ в сфере образования, поскольку в этом случае необходимо не только уделить внимание взаимозависимости отдельных элементов системы образования, но и экономической, политической и культурной подсистемам внешней среды. При этом следует учитывать те ограничения, которые накладываются извне на реализацию желаемых изменений в образовании. Однако главное заключается в необходимости согласованности реформ образования с общими стратегиями развития страны¹².

Системный подход применяется и на более частных уровнях, например, в педагогике и определяется как «инновационное направление, исследующее сущность и закономерности воспитания и обучения как единую систему педагогического процесса, как комплекс взаимосвязанных мер по формированию мировоззрения и системы понятий основ наук, системного мышления»¹³.

¹⁰ Федеральный закон № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета 31.12.2012.

¹¹ Федеральный закон № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета 31.12.2012.

¹² См. например: материалы Международной научно-практической конференции «Системный подход к модернизации стандартов высшего профессионального образования в условиях поликультурного социума». Татарстан 2011; Шабанова Е.В. Модернизация российского высшего образования: социальный-философский анализ. Диссертация на соискание степени к. философ. наук. Новочеркасск. 2005; Козин В.В. Системный подход как теоретико-методологическая основа модернизации этнокультурного образования в региональном социуме. // Интеграция образования. № 4 2012. С. 10-13.

¹³ Трушников Т.Г. Системный подход в педагогике как инновационная основа формирования образовательного пространства. // Человек и образование. № 7, 2006. С. 71.

По мнению некоторых специалистов, «В педагогике системный подход определяет систему организации образования, систему педагогического мышления; для управления течением любого педагогического процесса

должна существовать соответствующая педагогическая система, представляющая собой системную модель образовательного процесса»¹⁴.

С этой точки зрения педагогика представляется в качестве системы, основными элементами которой являются воспитание и обучение. Вместе с тем эта система содержит значительное количество других компонентов, образующих цели, задачи, методы и т.п. Значительную роль в этой системе играет личность обучающегося. Эта специфика учитывается в Федеральном законе № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года «Об образовании в Российской Федерации», который определяет образование как «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов»¹⁵.

Так, система отношений между педагогом и обучающимся может быть отображена в схеме¹⁶:

Системный подход находит применение в педагогической практике: так, например, Т.Г. Трушкина на его основе разработала системно-модельный суперэкспресс-метод обучения¹⁷, К.А. Бездудный защитил кандидатскую диссертацию «Системный подход в обучении основам черчения и начертательной геометрии как условие формирования личности студента вуза»¹⁸ и практике управления образовательным учреждением¹⁹.

Последнее время системный подход начал активно применяться и в управлении качеством образования²⁰ и оценке его конкурентоспособности²¹. Так,

14 Епишева О.Б., Трушкина Д.Ю. Инновационные процессы в образовании. Учебник. Тюмень, 2009. С. 5.

15 Федеральный закон № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета 31.12.2012.

16 Источник: Слайд 3 из презентации «Личностно-ориентированные технологии» // <http://900igr.net/prezentatsii/pedagogika/Lichnostno-orientirovannyye-tehnologii/003-Sistema-otnoshenij-pedagog-rebenok.html>

17 Трушкина Т.Г. Системный подход в педагогике как инновационная основа формирования образовательного пространства. // Человек и образование. № 7, 2006. С. 71.

18 Бездудный К.А. Системный подход в обучении основам черчения и начертательной геометрии как условие формирования личности студента вуза. Автореф. дисс. на соискание степени кандидата пед. наук. Хабаровск. 2006.

19 См. например: Шатковская Л. Повышение качества образования: системный подход. // Управление школой. 2012, февраль. С. 25 – 32.

20 См. например: Давыдова А.Н. Различные подходы к определению качества образования // Качество. Инновации. Образование. -2005. - №2. - с. 5 – 7.

21 См. например: Андрейчиков А.В., Андрейчикова О.Н., Шленов Ю.В. Системный подход к оценке качества и конкурентоспособности образовательных услуг // Качество. Инновации. Образование. -2011. - №2. - с. 2 – 8.

например, Н.М. Оболяева полагает, что этот подход «дает основание считать, что качество образования – это интегральная характеристика. Она включает совокупность качеств: качество управления учебным заведением; качество персонала; качество учебных программ; качество учебно-образовательного процесса, качество инфраструктуры обучения; качество учебной среды и качество набора учащихся. Качество персонала и программ: проблемы стратегии и тактики повышения квалификации персонала в области образования»²².

Применение возможностей системного подхода для решения этой относительно новой задачи, решаемой в рамках модернизации системы российского образования можно считать неизбежным – качество образования достаточно сложная характеристика, прямое и косвенное влияние на которую оказывает значительное число факторов.

Таким образом, системный подход нашел широкое применение в образовании. Его возможности используются как при изучении системы образования как сложноорганизованной и открытой совокупности элементов, имеющих многоуровневые отношения как друг с другом, так и с внешней средой, так и при решении сугубо практических задач, связанных с разработкой новых методик обучения, управления образовательным учреждением, повышения качества образования. Особенную роль системный подход играет в разработке программ, связанных с реформированием системы образования.

Список литературы:

1. Андрейчиков А.В., Андрейчикова О.Н., Шленов Ю.В. Системный подход к оценке качества и конкурентоспособности образовательных услуг // Качество. Инновации. Образование. -2011. - №2. - с. 2 – 8.
2. Бездудный К.А. Системный подход в обучении основам черчения и начертательной геометрии как условие формирования личности студента вуза. Автореф. дисс. на соискание степени кандидата пед. наук. Хабаровск. 2006.
3. Бергаланфи Л. фон. Общая теория систем — Критический обзор. // Исследования по общей теории систем: Сборник переводов / Общ. ред. вст. ст. В. Н. Садовского и Э. Г.
4. Волкова В.Н., Денисов А.А.. Основы теории систем и системного анализа. – СПб.: СПбГУ, 1997.
5. Богданов А. А. Тектология: Всеобщая организационная наука.— М.: Финансы, 2003.
6. Давыдова А.Н. Различные подходы к определению качества образования//Качество. Инновации. Образование. -2005. - №2. - с. 5 – 7.
7. Дialeктика познания сложных систем / Под ред. В.С. Тюхтина. – М.: Мысль, 1988;
8. Епишева О.Б., Трушников Д.Ю. Инновационные процессы в образовании. Учебник. Тюмень, 2009.
9. Козин В.В. Системный подход как теоретико-методологическая основа модернизации этнокультурного образования в региональном социуме. // Интеграция образования. № 4 2012. С. 10-13.
10. Оболяева Н.М. Системный подход к анализу качества образования. // <http://iuoqao.ru/20120930/225-2012-10-02-09-14-34>
11. Спицнадель В. Основы системного анализа: Учеб. пособие. - СПб.: «Изд. дом «Бизнес-пресса», 2000 г. - 326 с.
12. Трушников Т.Г. Системный подход в педагогике как инновационная основа формирования образовательного пространства. // Человек и образование. № 7, 2006. С. 71.
13. Шабанова Е.В. Модернизация российского высшего образования: социально-философский анализ. Диссертация на соискание степени к. философ. наук. Новочеркасск. 2005;
14. Шатковская Л. Повышение качества образования: системный подход. // Управление школой. 2012, февраль. С. 25 – 32.
15. Юдин Системный подход и принцип деятельности. – М.: Наука, 1978;

---

22 Оболяева Н.М. Системный подход к анализу качества образования. // <http://iuoqao.ru/20120930/225-2012-10-02-09-14-34>

*Ассистент кафедры онтологии и теории познания ФГБОУ ВПО
«Санкт-Петербургский государственный университет»*

Когнитивные основания кооперации и морального поведения¹

В истории мысли, начиная с античности, можно выделить две тенденции в исследовании вопроса об отличии человека от других живых существ. Согласно первой, представленной такими философами как Аристотель, Хрисипп, Августин, Фома Аквинский, Р. Декарт, И. Кант, К. Корсгард², человек существенным образом отличается от животных. Данные авторы отказывали животным в обладании сознанием. Согласно второму подходу, развиваемому в текстах Теофраста, Порфирия, Галена, П. Гассенди, Дж. Локка, свойства и способности человека отличаются от других животных скорее по степени развития, нежели сущностным образом.

Представители первого подхода особо подчеркивали, что отличительной чертой человека, наряду с его способностью использовать язык, является его способность к самостоятельному определению себя к действию, которая осмысливалась по-своему в каждую историческую эпоху: как героическое противостояние судьбе, как активность рассудительной части души, как проявление внутренней свободы, как способность к самоопределению, как отсутствие данного природой рефлекторного пути развития. Современная ситуация характеризуется, напротив, тенденцией стирания четких границ между человеческим поведением и поведением высших млекопитающих животных.

Эволюционная психология приводит различные данные в пользу того, что не существует четкой разграничительной линии между человеческими социальными взаимоотношениями и социальными взаимоотношениями в животном мире – напротив, имеет место быть особого рода непрерывность форм такого рода взаимоотношений. В настоящий момент известно, что животные не получают весь репертуар своих умений генетически, но обучаются многим приемам от своих сородичей в течение жизни, изготавливают и используют инструменты для добывания пищи, имеют пищевые пристрастия, обусловленные «традицией», а не условиями окружающей среды. В рамках данного направления исследований строится теория эволюционного происхождения морали. В настоящий момент даже исключительность языка в качестве черты, отвечающей за «человечность» ставится под вопрос, поскольку разрабатывается гипотеза о существовании структур, подобных структурам человеческого языка, у других живых существ. Угасание абсолютного антропоцентризма, тем не менее, не снимает вопрос о специфических когнитивных и социальных

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. «Коллективные сознания», проект №14-23-18000

² В данной статье мы ограничимся обращением к теории современной американской исследовательницы-последовательницы кантианского подхода К. Корсгард.

свойствах представителей вида *Homo sapiens*, отличающих его от иных видов.

Ряд современных философов придерживается концепции, согласно которой специфически человеческими являются отдельные формы кооперации и морали. Общей как для первой, так и для второй является предпосылка о необходимости наличия способности иметь пропозициональные установки (такие как, например, убеждение, желание) и, так называемую, «теорию сознания» (*theory of mind*), или обладать навыком «чтения мыслей» (*mindreading*)³, которые, в свою очередь, делают возможными специфические человеческие формы кооперации и морали.

Со второй половины XX века после того, как внимание биологов привлек феномен группового отбора (до этого по преимуществу изучался феномен индивидуального отбора), началось интенсивное изучение кооперации у животных. В рамках данной статьи термин «кооперация» будет использоваться в том смысле, который ввел Дугаткин: «Кооперация – это в определенном смысле благоприятный для членов группы, несмотря на потенциальные связанные с ним издержки индивида, результат, достижение которого требует коллективного действия»⁴. Формы взаимодействия, обозначаемого с помощью данного термина выявляли у насекомых, рыб, птиц, человекообразных обезьян и иных видов млекопитающих. Так, Элли, например, утверждал, что кооперация может быть обнаружена у любых видов.⁵

Однако всегда возникал вопрос, с чем связана та особенность человеческой формы кооперации, способности к коллективному действию, которая сделала биологический вид *Homo Sapiens* самым успешным, с точки зрения эволюционного подхода.

Согласно разделяемой многими авторами предпосылке, кооперация и моральное поведение людей базируются на определенных когнитивных способностях, к числу которых относится и так называемое «чтение мыслей». (Хотя стоит отметить, что существует критика когнитивного подхода к морали и кооперации, развиваемая в работах Ф. Дрецке⁶, М. Роуллендса⁷, М. Бекоффа и Дж. Пирса⁸, Фр. де Вааля⁹. Объединяет данных авторов скептическое отношение к той роли, которая отводится самосознанию при изучении деятельности человека и животных). Дети осваивают навык «чтения мыслей» в раннем возрасте: около 6-8 месяцев.¹⁰ К первым признакам, свидетельствующим о его наличии, относится способность ребенка следовать за взглядом других людей. К двум годам жизни ребенок также начинает допускать наличие у других людей намерений, желаний и других пропозициональных отношений и учитывает, получаемую таким образом информацию при совершении поступков.

3 Англоязычные термины «*theory of mind*», «*mindreading*» автором данной статьи переведены соответственно как «теория сознания», «чтение мыслей». В контексте современной когнитивной теории они используются как взаимозаменяемые и обозначают способность живых существ атрибутировать интенции, убеждения, восприятия и иные психические состояния другим живым существам на основе наблюдения за их поведением в окружающей среде. (Подробнее об этом термине см.: Lurz R. W. *Mindreading animals: the debate over what animals know about other minds*. The MIT Press, 2011)

4 Dugatkin L. A. *Cooperation among animals: an evolutionary perspective*. NY, 1997, p. 14

5 Dugatkin L. A. *Cooperation among animals: an evolutionary perspective*. NY, 1997

6 Dretske F. *Perception without awareness // Perceptual experience* (eds. Tamar S. Gendler & John Hawthorne), OUP, 2006

7 Rowlands M. *Animals that act for moral reasons // The Oxford Handbook of Animal Ethics*, OUP, 2012

8 Bekoff M., Pierce J. *Wild justice: the moral lives of animals*. Chicago, 2009.

9 де Вааль Фр. *Истоки морали: в поисках человеческого у приматов* – М.: Альмина нон-фикшн, 2014

10 Leslie, A. M. *ToMM, ToBY and agency: core architecture and domain specificity // L.A. Hirschfeld & R. Gelman (Eds.), Mapping the Mind*, Cambridge University Press, 1994.

«Чтение мыслей» требуется для того, чтобы допускать, что другие думают, намереваются делать, предсказывать их поведение. Более тридцати лет ведутся исследования животных с целью выяснить, обладают ли они способностью атрибутировать другим ментальные состояния. Стоит подчеркнуть, что основной вопрос данных эмпирических исследований следующий: предсказывают ли животные поведение друг друга на основании допущения ментальных состояний, психической жизни у другого или же целиком и полностью действуют автоматически, реагируя на определенное поведение и характер телесных движений друг друга.

Ответ на данный вопрос подразумевает многолетнюю работу над междисциплинарным исследовательским проектом, объединяющим усилия психологов, нейрочеловеков, этологов, философов. Конечно же, данная статья будет ограничена разбором разработанных к настоящему моменту гипотез о способности животных к чтению мыслей и анализу того влияния, которое они окажут на понимание роли когнитивных способностей в кооперации и морали в случае их подтверждения.

Следовательно, если для кооперации требуются такие когнитивные способности, как чтение мыслей, и они обнаруживаются у представителей *Homo Sapiens*, то, получается, что последние обладают подлинной способностью к совместной деятельности, а также это служит дополнительным аргументом в пользу того, что мораль у людей имеет когнитивное основание. Если в ходе исследований, ведущихся в настоящий момент в этологии и когнитологии, подтвердится истинность предпосылки подобного рода рассуждения: будут найдены свидетельства отсутствия у животных данных когнитивных способностей, - то тогда она и составит ту специфическую человеческую черту, которая отделяет нас от других живых существ.

Современная исследовательница морали К. Корсгард разделяет данную предпосылку о специфичности человеческих моральных отношений, имеющей основание в уникальных когнитивных способностях, не встречающихся в природе, и разрабатывает аргументы в ее поддержку. Отстаивая исключительность человеческой морали, Корсгард строит свой аргумент исходя из того, что в основе морали лежат не социальные инстинкты, как считают исследователи сознания животных, но самосознание, делающее возможным саморегулирование, которое она, наследуя Кантианской традиции, считает моральным в собственном смысле слова.

С ее точки зрения, свое происхождение моральное отношение имеет в развитии такой когнитивной способности, как «теория сознания»: «... схватывание нашего внутреннего мира, расширяющееся с нашего знания самих себя как субъектов опыта на знание себя как субъектов определенных отношений к своему опыту».¹¹

Корсгард называет сознание, которым обладают животные, телеологическим. Что значит: для животных их перцептивные состояния, восприятие объектов не существуют отдельно от того отношения, которое они могут иметь к воспринимаемому объекту. Пища воспринимается всегда как то, что следует съесть, хищник как тот, от кого нужно спастись бегством и так далее. В отличие от животных, люди развили способность к самосознанию, которая позволяет

11 Korsgaard C.M. Reflections on the evolution of morality, 2010. URL: <http://nrs.harvard.edu/urn-3:HUL.InstRepos:5141952> (дата обращения: 15 октября 2014 года)

им разделять в опыте объект, который им дан, и свое отношение к этому объекту. Это закладывает основу нормативного сознания, позволяющего также иметь определенные отношения к своим различным ментальным состояниям и оценивать их с точки зрения правильности, устанавливать иерархию между ними.

Однако Корсгард отсылает к теории А. Смита при объяснении истоков данной способности саморегулирования, которая утверждается ею как специфическая черта человека. Смит же в свою очередь утверждает, что «... мы бы никогда не стали размышлять о своем сознании, не будь вокруг нас других людей». ¹² Из чего следует, что Корсгард не признает теорию привилегированного доступа к индивидуальному сознанию, утверждая, что нашему восприятию самих себя как субъектов ментальных состояний предшествует восприятие ментальных состояний других людей. Именно это и выводит нас за пределы телеологической установки в отношении окружающей действительности, которую мы разделяем с остальным животным миром.

Однако если будет доказано, что другие животные также обладают способностью к развитию «теории сознания», или «чтению мыслей», то отсюда будет следовать, что, в рамках когнитивного подхода Корсгард к морали, они будут признаны в качестве, по крайней мере, минимальных моральных агентов, что в свою очередь противоречит исходной предпосылке исследовательницы.

Корсгард стремится показать в своей теории, что происхождение морали должно быть усмотрено не в специфике наших отношений с другими, как это предполагается в сентименталистской теории происхождения морали, но в отношении к нам самим. Однако, как показано в ходе разворачивания ее аргумента, данное отношение в свою очередь возникает на основании формирования представления о том, что другие обладают ментальными состояниями.

Для того, чтобы разделять с кем-то цель и иметь мы-интенциональность,¹³ лежащую в основании коллективного действия, необходимо обладать способностью прочитывать цели и намерения, стоящие за наблюдаемыми действиями другого живого существа. Именно за это и отвечает «чтение мыслей». В 1978 г. Примак и Вудраф опубликовали статью «Имеют ли шимпанзе теорию сознания?», в которой они отстаивали положительный ответ на этот вопрос. Так было положено начало изучению данной проблематики. Они описывали опыты, в которых шимпанзе Саре показывали видеозаписи, демонстрирующие одного из экспериментаторов, находящегося в затруднительном положении при, например, необходимости достать высоко висящий банан. Затем ей показывали две фотографии: одну имеющую отношение к ситуации, (например, фото экспериментатора, стоящего на табуретке и с ее помощью дотягивающегося до банана, что означает разрешение проблемной ситуации, зафиксированной на видеозаписи), а другую, отсылающую к совершенно иному контексту. Сара всегда выбирала то изображение, на котором было запечатлено решение проблемной ситуации, изображенной

¹² Korsgaard C.M. Reflections on the evolution of morality, 2010. URL: <http://nrs.harvard.edu/urn-3:HUL.InstRepos:5141952> (дата обращения: 15 октября 2014 года)

¹³ Tuomela R. Social ontology: collective intentionality and group agents, OUP, 2013

на видео. Отсюда экспериментаторы заключали, что Сара наделяла героя видео ментальными состояниями намерения, желания и на основании этого «прочитывала» общий смысл, делая выбор в пользу контекстно релевантного фото.

Однако успехи в исследовании способности к «чтению мыслей» у животных неоднократно подвергались критике. Одним из самых серьезных аргументов, ставящих под сомнение методологическую базу подобных исследований, является теория «интенциональной установки» Д. Деннета¹⁴. Согласно его подходу, экспериментаторы распространяют на животных эту установку, вменяя им способность к «чтению мыслей», решая таким образом задачу по интерпретации их поведения. Однако само по себе данное действие экспериментаторов еще не доказывает существование «теории сознания» у шимпанзе. Таким образом, в рамках дискуссии о наличии у животных когнитивных способностей, обозначаемых как «чтение мыслей», самым главным затруднением на настоящий момент остается поиск методологии исследования, позволяющей получать однозначным образом интерпретированные данные. Однако Д. Джемисон утверждает в рамках своего подхода к сознанию животных, который он называет интерпретативизмом¹⁵, что если мы отвлечемся от того, что нас интересует устройство опыта животного, как оно дано ему в перспективе первого лица, и сосредоточимся на работе с позиции второго и третьего лица, то мы будем иметь все основания распространять интенциональную установку на поведение животных. Доступ к работе сознания в перспективе первого лица на самом деле закрыт для нас и при обращении к проблемам функционирования человеческого сознания.

Изучение того, какую роль играют такая способность, как «чтение мыслей», в построении социальных отношений и формировании основ морального поведения требует в первую очередь прояснения методологической основы. В настоящий момент и сторонники, и противники когнитивного подхода к вопросу происхождения морали и развитых форм кооперации признают значимость изучения навыка «чтения мыслей» у животных, поскольку это, во-первых, прояснит историю развития различных форм кооперации и морального поведения в рамках эволюционного подхода и, во-вторых, позволит определить моральный статус представителей различных биологических видов.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. «Коллективные сознания», проект №14-23-18000

Список литературы:

1. де Вааль Фр. Истоки морали: в поисках человеческого у приматов – М.: Альмина нон-фикшн, 2014.
2. Bekoff M., Pierce J. Wild justice: the moral lives of animals. Chicago, 2009.
3. Dennett D. The intentional stance. The MIT Press, 1998.
4. Dretske F. Perception without awareness // Perceptual experience (eds. Tamar S. Gendler & John Hawthorne), OUP, 2006.
5. Dugatkin L. A. Cooperation among animals: an evolutionary perspective. NY, 1997
6. Jamieson D. What do animals think // The philosophy of animal minds (ed. R. W. Lurz). NY, 2009
7. Korsgaard C.M. Reflections on the evolution of morality, 2010. URL: <http://nrs.harvard.edu/urn-3:HUL.InstRepos:5141952> (дата обращения: 15 октября 2014 года)
8. Leslie, A. M. ToMM, ToBY and agency: core architecture and domain specificity // L.A. Hirschfeld & R. Gelman (Eds.), Mapping the Mind, Cambridge University Press, 1994.
9. Lurz R. W. Mindreading animals: the debate over what animals know about other minds. The MIT Press, 2011.
10. Premack, D., & Woodruff, G. (1978). Does the chimpanzee have a theory of mind? // Behavioral and Brain Sciences, 1, 515–526.
11. Rowlands M. Animals that act for moral reasons // The Oxford Handbook of Animal Ethics, OUP, 2012.
12. Tuomela R. Social ontology: collective intentionality and group agents, OUP, 2013
14. Dennett D. The intentional stance. The MIT Press, 1998.
15. Jamieson D. What do animals think // The philosophy of animal minds (ed. R. W. Lurz). NY, 2009

*Аспирантка 3 курса кафедры социологии
Московского гуманитарного университета,
заведующая отделом Управления по внеучебной работе со студентами МосГУ.*

«Дети» и «отцы»: достижение образовательного и профессионального статусов

Отношение к образованию формируется в родительской семье, там же закладывается жизненный старт будущего успешного студента. Влияние на социальный статус студентов их ближайшего окружения наименее исследовано социологами¹. В эмпирическом исследовании, проведенном нами с января по март 2014 года в 11 вузах Москвы, мы проанализировали проблему становления социального статуса студенчества с позиции родительской семьи, *включая* такие показатели как образовательный и профессиональный статус родителей, их отношение к высшему образованию.

Объем выборочной совокупности составил 1633 студента. Тип выборки - гнездовая (в каждом вузе опрошено по 150 человек). В отобранных группах был проведен сплошной опрос методом анкетирования.

Выборку составили студенты-бакалавры, обучающиеся на дневной форме обучения следующих государственных и негосударственных вузов Москвы:

- Московский гуманитарный университет (МосГУ)
- Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» (НИЯУ МИФИ)
- Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова (МГМУ им. И.М.Сеченова)
- Московский государственный медико-стоматологический университет имени А.Е.Евдокимова (МГМСУ им. А.Е.Евдокимова)
- Московский университет МВД России (МосУ МВД)
- Российский экономический университет имени Г.В.Плеханова (РЭУ им.Г. В.Плеханова)
- Национальный исследовательский университет Московский энергетический институт (НИУ МЭИ)
- Российская академия правосудия (РАП)
- Московский педагогический государственный университет (МПГУ)
- Московский государственный технический университет имени Н.Э.Баумана (МГТУ им. Н.Э.Баумана)
- Московский государственный технический университет радиотехники, электроники и автоматики (МГТУ МИРЭА).

В исследовании приняли участие студенты 10 государственных и 1

¹ Ефимова О.Ю. Социальная мобильность молодежи из бедных семей: опыт пилотажного исследования// «Знание. Понимание. Умение», №4, 2013.270-273.;
Беляева М.А. Девиантное родительство в контексте репродуктивной культуры современной семьи// «Знание. Понимание. Умение» №3, 2012. С 207-209;
Ильдарханова Ч. И. Методологические альтернативы исследования образовательного капитала семьи // «Знание. Понимание. Умение», №3, 2012. С 64-70.

негосударственного вуза, из них на бюджетной основе обучаются – 71,5% (1116 студентов), на платной – 28,3% (442 студента), среди платников 17% (291 студент) – студенты государственного вуза.

Примерно одинаково распределились респонденты по половому признаку: 51% девушек и 49% юношей. Базу исследования составили студенты в возрасте от 18 до 23 лет. Что касается места рождения учащихся, то 42% студентов – приезжие из других городов и областей России, москвичи составили 33% опрошенных, жители Подмосковья – 16% респондентов, граждане СНГ – 6,2%, граждане других стран – 1,5%. Половина опрошенных студентов на момент исследования жили дома, с родителями или другими родственниками, 39% – в общежитии. Снимают квартиру 5% студентов, в собственной квартире живут 6% респондентов.

Проблема социокультурного воспроизводства общества относится к фундаментальным². Этот процесс становится возможным благодаря непосредственному участию в нем молодого поколения, интегрируясь в общество, молодые люди изменяют его структуру, приобретая в нем определенные социальные статусы. Преимуществом в достижении высокого социального статуса обладают молодые люди из семей с высоким культурным капиталом, который включает такие показатели как уровень образования родителей, профессиональный статус, представления о ценности высшего образования, ориентацию на достижения в учебе. Учитывая известный факт взаимосвязи образовательного статуса родителей и детей, в первую очередь, мы проанализировали наличие высшего образования у родителей студентов. Как видно из приведенных таблиц, высшее образование примерно в равных долях имеют более половины матерей и отцов, что отличается от соотношения, установленного переписью 2010 г. В целом по России зафиксировано превышение доли женщин, имеющих высшее образование, по сравнению с мужчинами (58% и 42% соответственно)³. Это означает, что более половины студентов наследуют высокий образовательный статус своих родителей. Судя по данным других исследований студентов, доля родителей с высшим образованием имеет существенные отличия в разрезе вузов⁴.

Данные о мнении родителей по различным вопросам, их отношении к высшему образованию и др. мы получили из опроса студентов. Как считают студенты, половина их родителей согласны с тем, что высшее образование необходимо, поскольку успешно обучающийся студент имеет больше шансов в жизни. Около половины родителей (45%) также считают, что вузовское образование одновременно «необходимо, но недостаточно» для современного успешного человека, поскольку ему необходим еще и практический опыт, **знание языков**, связи, приобретаемые дополнительно.

² Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. М., 2003 С.51.; Селиверстова Н.А. Культурное воспроизводство: вопросы методологии и методики исследования // «Знание. Понимание. Умение», №3, 2012. С. 59-64.

³ Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 г.: [Электронный ресурс] М., 2010 URL: <http://moscow.gks.ru/> Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Дата обращения: 03.09.2014 г.)

⁴ Селиверстова Н.А., Юмашева Н.Д. Чтение в студенческой среде: опыт социологического исследования. М., 2009. С.63.

*Таблица 1,2. Распределение ответов на вопрос:
«Каково образование Вашего отца, матери?»*

Каково образование Вашего отца?	Кол-во %	Каково образование Вашей матери?	Кол-во %
начальное или неполное среднее (8-9 классов)	2.0%	начальное или неполное среднее (8-9 классов)	1.1%
среднее общее (10-11 классов)	3.7%	среднее общее (10-11 классов)	3.3%
среднее специальное	20.8%	среднее специальное	18.0%
незаконченное высшее	6.8%	незаконченное высшее	5.0%
высшее	62.5%	высшее	68.7%
ученая степень	3.9%	ученая степень	3.2%
два высших	0.5%	два высших	0.5%
Всего	100.0%	три высших	0.1%
		Всего	100.0%

Данные о мнении родителей по различным вопросам, их отношении к высшему образованию и др. мы получили из опроса студентов. Как считают студенты, половина их родителей согласны с тем, что высшее образование необходимо, поскольку успешно обучающийся студент имеет больше шансов в жизни. Около половины родителей (45%) также считают, что вузовское образование одновременно «необходимо, но недостаточно» для современного успешного человека, поскольку ему необходим еще и практический опыт, знание языков, связи, приобретаемые дополнительно.

Замечена некоторая взаимосвязь между отношением родителей к высшему образованию и их образовательным статусом. По ответам студентов, позитивная оценка высшего образования преимущественно характерна для родителей с высоким образовательным уровнем, которые имеют одно или несколько высших образований, ученую степень. Резко негативная оценка высшего образования («пустая трата времени и денег, хорошо зарабатывать можно и без высшего образования») – для родителей, которые имеют начальное, среднее общее образование.

Выбор специальности и вуза не обошлось без участия родителей, близких родственников для трети опрошенных студентов. Первостепенное значение в выборе вуза для большинства опрошенных (60 %) имело наличие конкретной специальности / направления и престиж вуза (58 %). В критериях выбора вуза, определенных самими студентами, прослеживается и ориентация на профессию родителей: «желание быть врачом», «тяга к правоохранительной службе», «пошел по стопам отца/продолжил семейную традицию» и т.д. Расположение вуза, близость к дому, наличие общежития важны для 24% студентов.

По рекомендации родителей будущую специальность выбрала третья часть опрошенных. В варианте ответа «другое» респонденты указали следующие причины выбора специальности: «наклонности и интерес», «семейная традиция», «мечта», «случайность».

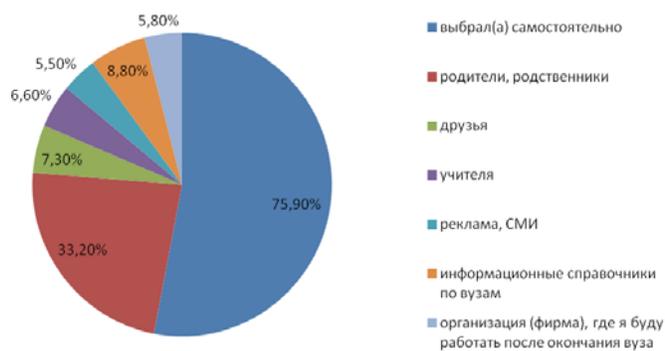

Рис 1. «На выбор Вашей специальности оказали влияние...» туса родителей студентов нами было проанализировано около 100 специальностей родителей опрашиваемых студентов, 122 должности отца и 143 профессии матери.

Студенты двух медицинских университетов указали, что большинство их матерей (75,3%) – медики по специальности, половина из них (51%) – медики и по занимаемой должности. 22,7% отцов – врачи по образованию, по специальности работают – 14,3%. Таким образом, наследование профессионального статуса у студентов-медиков в большей степени определяется матерями.

В семьях студентов МосУ МВД наследование образовательного статуса естественно идет по линии отца: 22% отцов респондентов – военные, полицейские, инспектора. По специальности продолжают работать 12,6% отцов, 15% отцов респондентов стали предпринимателями. В семьях военных матери преимущественно – домохозяйки (31%), либо врачи (27,5%).

У 22 % опрошенных студентов педагогического вуза матери-педагоги. Среди отцов этих студентов наиболее значительна доля инженеров (35%).

Среди учащихся таких технических вузов, как НИЯУ МИФИ и НИУ МЭИ, половина имеет отцов-инженеров, чуть более трети матерей-учительниц.

В двух других технических вузах – МГТУ МИРЭА и МГТУ им.Н.Э.Баумана наследование образовательного статуса также идет по линии отца, инженерные специальности среди которых составили 40%.

Для трети студентов МГТУ МИРЭА характерна ориентация на профессию матери (бухгалтеры, экономисты). 44 % отцов студентов, получающих экономическое образование в МосГУ и РЭУ им. Г.В.Плеханова, экономисты по специальности, 20% матерей студентов этих вузов имеют свой бизнес.

Безусловно, высокий образовательный, культурный и профессиональный статус родителей является дорогой к успешному профессиональному старту детей, родители еще со школы ориентируют своих детей на «правильные» профессии. Завершив обучение в определенном вузе, вчерашние студенты становятся наследниками или продолжателями семейного дела, минуя

сложности трудоустройства и низкий заработок. Таким образом, обеспечивается воспроизводство статуса родителей и восходящая социальная мобильность детей⁵. Кроме того, родители используют свои связи в профессиональном сообществе для трудоустройства детей-выпускников вузов.

В условиях платного высшего образования как альтернативы бесплатному актуальным становится вопрос его доступности. В каком вузе будет учиться молодой человек во многом зависит от материальных возможностей семьи. Около трети респондентов (27%), принимавших участие в исследовании, обучаются на платном отделении. Для них статус студента московского вуза стал возможен благодаря благополучному материальному положению семьи. Чуть более половины студентов-платников (54%) считают, что плата за учебу не влияет на ответственное отношение к ней. На этот же вопрос отвечали студенты бюджетной формы обучения: более половины из них (63%) также не связывают повышение ответственности у студентов и плату за учебу.

В комментариях многие из респондентов поясняли свой ответ: «все зависит от того, кто платит»; «зависит от материального достатка и требований семьи»; «те, кто висит на родительской шее, вряд ли станут более ответственными»; «важно воспитание студента».

Во многом родительские семьи делают высшее образование доступным для своих детей. В студенческих структурах вузов присутствует значительное число выходцев из семей с высоким профессиональным и образовательным статусом. Образование матери или отца важны при выборе профиля образования: наличие медицинского или педагогического образования у матери станет фактором при поступлении студента в соответствующий вуз. Военная, инженерно-техническая или математическая специальность отца во многих случаях служит ориентиром для сына-студента.

Список литературы:

1. Беляева М.А. Девiantное родительство в контексте репродуктивной культуры современной семьи // «Знание. Понимание. Умение». №3. 2012. С.207-209.
2. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М., 2010. [Электронная версия].
3. Ефимова О.Ю. Социальная мобильность молодежи из бедных семей: опыт пилотажного исследования // «Знание. Понимание. Умение». №4. 2013. С.270-273.
4. Ильдарханова Ч.И. Методологические альтернативы исследования образовательного капитала семьи // «Знание. Понимание. Умение». №3. 2012. С. 64-70.
5. Константиновский Д.Л. Неравенство и образование: опыт социологических исследований жизненного старта российской молодежи (1960-е – начало 2000-х) М., 2008. 552 с.
6. Очкина А.В. Культурный капитал семьи как фактор социального поведения и социальной мобильности // «Мир России». №1. 2010. С.67-88.
7. Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 г.: [Электронный ресурс] М., 2010 URL: <http://moscow.gks.ru/> Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Дата обращения: 03.09.2014 г.)
8. Селиверстова Н.А. Культурное воспроизводство: вопросы методологии и методики исследования // «Знание. Понимание. Умение», №3. 2012. С. 59-64.
9. Селиверстова Н.А., Юмашева Н.Д. Чтение в студенческой среде: опыт социологического исследования. М.: Российская книжная палата, 2009. 108 с.
10. Филоненко В.И., Лепин А.П. Семья как основной агент базовой социализации студентов вузов // «Социологические исследования» №6. 2013. С. 71-76.
11. Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. М., 2003. 231 с.

⁵ Константиновский Д.Л. Неравенство и образование: опыт социологических исследований жизненного старта российской молодежи (1960-е – начало 2000-х) М., 2008. С. 290.

Насонкин В.В.

*кандидат юридических наук,
доцент кафедры сравнительной образовательной политики
Российского университета дружбы народов,
директор Федерального центра образовательного образования*

Глобализация, локализация, глокализация: влияние внешних факторов на развитие системы образования в современном мире.

Человечество вступает в новый этап своего развития. Это обуславливается коренными изменениями в политической, социальной, экономической и культурной сферах его деятельности. Одним из ключевых факторов, оказывающих заметное влияние на происходящие изменения, является глобализация.

Несмотря на то, что отдельные признаки глобализации ученые отмечают чуть ли не в эпоху Александра Македонского, сам термин прочно вошел в научный оборот в 80-е годы XX века. Даже его появление характеризует этот процесс – на роль автора понятия претендуют несколько ученых, каждый из которых имеет собственную «группу поддержки». Одни полагают, что «глобализация» была введена американским исследователем Т. Левитом в 1983 г. Другие за точку отсчета принимают призыв Дж. Маклина в 1981 году «понять исторический процесс усиления глобализации социальных отношений и дать ему объяснение»¹, третьи связывают рождение понятия «глобализация» с именем английского ученого Р. Робертсона, который в 1983 г. использовал слово термин «глобальность» в названии статьи «Обсуждая глобальность», а в 1992 г. опубликовал монографию «Глобализация: социальная теория и глобальная культура»².

Независимо от того, кто, когда и как ввел в научный оборот термин, сегодня глобализация представляет собой комплексный феномен, имеющий различные измерения – экономическое, политическое, культурное и социальное. Ее влияние на человеческую жизнь столь же комплексно и разнопланово. Не избежали его и системы образования в различных странах мира.

Консерватизм системы систем образования привел к тому, что термин «глобализация» был введен в оборот педагогов в 1997 году на IX Всемирном конгрессе по сравнительной педагогике. На нем арабский ученый Али А. Моса осветил генезис глобализации как религиозного, политического, экономического и культурного явления. И с тех пор термин практически не исчезал из употребления как на подобного рода мероприятиях, так и в научном обороте. Так, на XII Всемирном конгрессе, проходившем в 2006 году, немецкий ученый, встревоженный глобализацией образовательных систем, «предложил даже заменить это понятие на идею «общечеловеческого» как ведущую при обозначении целей сравнительной педагогики. По его мнению, идея «братства

---

¹ Цит. по: Буянов В. С. Глобализация: сущность, истоки, неоднородность // Безопасность Евразии. М., 2006. № 3. С. 351.

² Robertson Roland Globalization: Social Theory and Global Culture. Sage Publications, London. 1992.

всех людей» способна стимулировать больше поиск общности, чем различий, для чего необходимо организовать всю учебную программу вокруг идеи «человечности» и «общечеловеческого»³.

Сегодня уже общепризнанным является то, что глобализация активно влияет на систему образования. В качестве основных факторов влияния можно выделить:

- перенос неолиберальной идеологии, характерной для глобальной экономики, на социальную сферу в целом и на образование в частности;
- развитие информационных технологий и формирование возможности интеграционных процессов в образовательных системах регионального и глобального уровня;
- формирование в современных условиях новых глобальных ценностей - ценностей общечеловеческой культуры;
- американизация духовных ценностей, связанная с доминирующей позицией западной цивилизации в экономическом, научно-техническом и политической жизни человечества.

Это влияние требует адекватного ответа, и в первую очередь на уровне государства - адекватная глобальным вызовам государственная политика в сфере образования становится необходимым, хотя, следует отметить, и не единственно достаточным условием устойчивого экономического развития.

Серьезным следствием глобализации, влияющим на систему образования, является конкуренция. Как отмечает С.Л.Зарецкая, «в разных странах политики, экономисты, руководители системы образования, представители бизнеса, профсоюзные лидеры при обсуждении проблем реформирования системы образования часто говорят о «растущей глобальной конкуренции», «глобализация экономики», «транснациональном объеме», «глобализации образования», «глобальном рынке образовательных услуг», «глобальных университетах» и т.д.»⁴. Усиление конкуренции между системами образования и составляющими ее учреждениями, ориентация на лучший мировой опыт, формирование общих параметров образования, постоянное межстрановое сравнение требуют от системы образования, тяготеющей к консерватизму, значительных, в том числе и радикальных, перемен.

Сторонники этих перемен есть и в России. Так, П. Дуров, один из создателей сети «ВКонтакте», заявил, что «современные средние школы были задуманы в уходящую индустриальную эпоху. Они организованы по образу фабрик – характерными для заводов звонками, сменами и строгим цеховым разделением. К детям эта система относится как к сырью для изготовления будущих рабочих и клерков»⁵. По его мнению, система образования XXI века должна быть избавлена от влияния государства с его чрезмерной централизацией и стандар-

3 Боревская Н.Е. Россия и мир: XII-й Всемирный конгресс по сравнительной педагогике. // http://www.portalus.ru/modules/shkola/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1193746776&archive=1196814959&start_from=&ucat=&

4 Зарецкая С.Л. Образование в контексте глобализации. // Глобализация и образование. / Сборник образования. / Отв. ред. Зарецкая С.Л. – М.: ИНИОН, 2001 – С. 5.

5 Дуров П. Элементов системы образования XXI века // http://slon.ru/ipad/7_elementov_sistemy_obrazovaniya_xxi_veka-786760.xhtml

тизацией, и выстроена на обучении с помощью⁶:

- интерактивных лекций лучших учителей;
- специализированных игровых симуляторов, погружающих обучающихся в изучаемый предмет;
- интерактивных тестов;
- локального и глобального соревнования обучающихся.

Однако у такой децентрализации есть и свои «Сцилла и Харибда» - отказываясь от стандартизации локальной, можно придти к стандартизации глобальной. Особенно хорошо это видно на примере языковой образовательной политики. Как отмечают специалисты: «сегодня английский язык является наиболее престижным и распространенным языком международного общения, и поэтому большинство вузов и школ стремятся выбрать для изучения именно этот язык. Следовательно, английский язык постепенно вытесняет другие языки, например, французский и немецкий. Это означает одностороннюю ориентацию на англо-американскую культуру, игнорирование современных культурно-политических реалий»⁷.

В то же время и современные западные специалисты выражают серьезную обеспокоенность рядом негативных, с их точки зрения, изменений, происходящих в самой сфере образования под влиянием этих факторов.

Прежде всего, следует отметить своего рода «маркетизацию» образования. Бизнес постоянно ищет новые сферы применения своих сил, расширяя рыночное пространство. Начиная с последней четверти XX века, можно наблюдать усиливающиеся попытки снижения роли государственного регулирования в экономике и превращения до того не-рыночных, социальных сфер, таких как здравоохранение и образование в арену коммерческой активности.

Одновременно происходит и процесс «корпоратизации» образования, когда учреждения образования начинают приобретать черты, сходные с бизнес структурами. Начало этому в западных системах образования было положено в 1980-90-е годы расцветом так называемого «менеджеризма». Руководителей учреждений образования нацеливали на восприятия себя самих в качестве менеджеров, ориентированных на получение конкретного результата. Сам язык и психология менеджмента быстро проникали в классные комнаты и университетские аудитории. Во многих странах в систему образования стали активно внедряться такие рыночные механизмы, как конкуренция между учебными заведениями.

Глобализация не только изменила политический контекст, в котором сегодня существует система образования, но и оказала по ряду моментов прямое воздействие на нее. Так, например исследователи отмечают феномен «делокализации» школьного образования. Начиная с 1980-х годов, у родителей появились возможности выбора школы для своих детей в тех странах, где доминируют государственные школы. И если по большей части выбор на-

6 Дуров П. Элементов системы образования XXI века // http://slon.ru/ipad/7_elementov_sistemy_obrazovaniya_xxi_veka-786760.xhtml

7 Сметанина О. М. Процессы глокализации в современной языковой образовательной культуре // <http://regionsar.ru/node/918>

чальной школы делается в пользу места жительства семьи, то в случае со средним образованием связь между школьником и местным сообществом нарушается. Отсюда – значительное уменьшение возможности органов местного самоуправления, как выразителей интересов соответствующего сообщества держать под общественным контролем школьное образование.

Другим свидетельством децентрализации школ стало использование вынужденных мер безопасности, при которых доступ в них посторонних, в том числе местных жителей жестко ограничивается. Ужесточение государственных стандартов, ведущих к унификации школьного образования, и централизованное тестирование только усиливают ощущение того, что школа отделена от местного сообщества.

К этим новым характеристикам необходимо добавить изменения в образовательных технологиях – особенно использование Интернета и различных компьютерных заданий, а также быстрое развитие дистанционного обучения. С одной стороны, их можно было бы рассматривать как инструмент локализации, поскольку они дают возможность людям учиться дома или на рабочем месте. Однако, предлагаемые в рамках этих новых форм обучения задания носят индивидуализированный характер и не требуют взаимодействия с соседями, друзьями, группами сверстников, не говоря уж о местных властях или организациях. В то же время они позволяют общаться людям, проживающим в различных уголках планеты, но обучающимся по аналогичным программам.

Другим последствием глобализации, по мнению Г.Жиру, является необходимость осознания того факта, что «реальными воспитателями наших детей выступают не школьные учителя или университетские профессора, а создатели фильмов, творцы рекламы и поставщики поп культуры. Дисней делает больше, чем Дьюк, Спилберг перевешивает Стэнфорд, MTV переигрывает МИТ»⁸.

Образовательные учреждения, включены в рыночную среду, могут приносить значительные доходы, выступая в качестве весьма привлекательных мест для рекламирования товаров и услуг. В условиях недостатка финансирования спонсорская поддержка компьютеризации школ, спорта и отдыха школьников, школьного питания позволяет создавать положительное отношение у школьников и учителей к определенным «брендам». Однако, такое проявление «социальной ответственности бизнеса», на первый взгляд, выгодное для обеих сторон, может нести в себе и определенную опасность, поскольку владельцы брендов «борются за то, чтобы их бренды стали не дополнительным помощником в обучении, а самим предметом обучения, не факультативным, а обязательным»⁹.

Следует отметить, что такое положение дел беспокоит многих учителей, считающих, что необходимо иметь хотя бы одно место, «свободное от коммерции». Однако в условиях сокращения государственного финансирования системы образования и всемерного поощрения государством более тесного

⁸ Giroux H. Stealing Innocence. Corporate culture's war on children, New York: Palgrave, 2002. - p.15

⁹ Klein N. No Logo, London: Flamingo, 2000. - p. 89.

партнерства между образованием и бизнесом, противостоять искушению использования высокотехнологичных компьютерных программ, которые позволяют облегчить труд перегруженных педагогов практически невозможно.

Беспокойство сокращением финансирования сферы образования отмечают и чиновники ЕС. Так, например, А. Вассилиу, комиссар по образованию, культуре, мультилингвизму и молодежи отметила, что «новый взгляд на образование – это не только вопрос денег: в то время как нам действительно необходимо больше инвестировать в образование и профессиональное обучение, совершенно очевидно, что системы образования должны модернизироваться и становиться более гибкими в вопросе реагирования на реальные потребности сегодняшнего общества. Европа сможет восстановить устойчивый рост путем формирования высококвалифицированных и разносторонне образованных людей, которые могут внести свой вклад в инновации и предпринимательство. Эффективное и четко нацеленное инвестирование критически важно для этого, но мы не будем в состоянии достигнуть этих целей, сокращая бюджеты образования»¹⁰.

По мере того, как системы образования все в большей степени приобретают рыночный характер, учебные заведения стремятся строить свои отношения с учащимися, исходя из представления о них, как о потребителях, покупателях информации, а не как об участниках процесса. Результатом этого наступления коммерции стало то, что «деятельность, которой теперь занимаются, с большим трудом может быть названа образовательной»¹¹. Фактически произошел отход от базовых принципов функционирования социальной сферы, как системы, нацеленной на достижение в первую очередь общественного блага, а не прибыли.

Однако развитие процессов глобализации дало толчок и прямо противоположному процессу – локализации. Этот процесс, возникший из стремления сохранить собственную этническую и культурную идентичность, постепенно стал в известном смысле «уравновешивать» по крайней мере идеологическую составляющую глобализации. Специалисты же заговорили о регионализации, автономизации и партикуляризме. По их мнению, эти процессы представляют собой нечто большее, чем простую противоположность глобализации и не только противостоят последней, но и развиваются параллельно и относительно независимо¹². Некоторые заявили даже о мифологичности концепции глобализации в целом¹³.

Локализация проявляет себя и в образовании. Так, например, некоторое время назад голландский министр просвещения предложил, чтобы нидерландские университеты перевели процесс обучения на английский язык и тем самым повысили привлекательность Голландии для иностранных студентов и обеспечили условия для более тесного взаимодействия с глобальным академическим сообществом. Однако парламент отклонил это предложение, мо-

¹⁰ Androulla Vassiliou's website. http://ec.europa.eu/commission_2010-2014/vassiliou/index_en.htm

¹¹ Smith M. Globalization and the incorporation of education / The Encyclopedia of Informal Education, 2002. <http://www.infed.org/biblio/globalization.htm>

¹² См. подробнее: Елин Д.В. Противоречивость процесса глобализации: локализация и глокализация. С. 1. // <http://dom-hors.ru/issue/pep/6-2010-1/elin.pdf>

¹³ См. например: Богатуров А.Д. Брюссельско-вашингтонский порядок? // Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. М., 2002. С. 386; Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление. М., 2002.

тивировав свое решение тем, что со сменой языка обучения Нидерланды могут утратить своеобразие собственной культуры¹⁴.

В известном смысле как поддержка локализации в противовес глобализации может быть охарактеризован п.п. 4 ст. 3 российского Закона «Об образовании», вводящий в качестве одного из основных принципов государственной политики защиту и развитие «этнокультурных особенностей и традиций народов Российской Федерации в условиях многонационального государства»¹⁵.

Взаимовлияние и взаиморазвитие этих процессов породило весьма специфический термин – «глокализация», под которым понимается процесс экономического, политического, социального, культурного развития, характеризующийся сосуществованием разнонаправленных тенденций: на фоне глобализации вместо ожидаемого исчезновения региональных отличий происходит их сохранение и даже усиление. Термин был предложен одним из авторов «глобализации» Р. Робертсоном, чтобы подчеркнуть эту самую разнонаправленность, соотносительность и взаимопроникновение глобального и локального, сочетание тенденций к гомогенности и к гетерогенности¹⁶. Его поддержал Э. Гидденс, заявив, что глобализация приводит к возрождению локальных культурных идентичностей¹⁷.

Исследования показали, что следствием глокализации стало усреднение разнонаправленных процессов. Применительно к системам образования это позволяет говорить о том, что централизующие процессы будут характерны для изначально децентрализованных систем, а децентрализующие – для централизованных¹⁸. Отталкиваясь от этого, можно сказать, что в известном смысле усреднение централизованных и децентрализованных систем образования может быть рассмотрена как все та же стандартизация, об опасности которой уже говорилось выше.

В известном смысле пока еще неопределенная глобальная система образования, сформировавшаяся по принципу, например, глобальной экономической системы, не за горами. И по аналогии, с известной долей условности, можно предположить те последствия, которые эта система принесет локальному образованию и системе образования как части государственной и общественной систем.

Однако эти исследования, по мнению некоторых специалистов позволили изменить вектор дискуссий. «Децентрализация больше не противопоставляется централизации. Акцент в дебатах ставится не на слабых сторонах децентрализации и централизации, а на взаимодополняющей роли обоих процессов. Конечная цель состоит не в децентрализации ради нее самой, а в том, чтобы обеспечить хорошее управление. В контексте глокализации возникла проблема сбалансирования контрастирующих сил централизации и децентрализации. Децентрализация более не является альтернативой централизации. Необходимо и то и другое»¹⁹.

¹⁴ Цит. по: Сметанина О. М. Процессы глокализации в современной языковой образовательной культуре // <http://regionsar.ru/node/918>

¹⁵ Ст. 3 Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». «Российская газета» 30.12.2012 г.

¹⁶ Robertson R. Glocalization: Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity // *Global Modernities*. Ed. by M. Featherstone, S. Lash, R. Robertson. - London, 1995.

¹⁷ Giddens A. *Runaway World*. New York, 2000. P. 31.

¹⁸ См. подробнее: Понарина Н.Н. Глокализация: общий вектор мирового развития XXI века. // <http://teoria-practica.ru/-4-2011/philosophy/ponarina.pdf>

¹⁹ Понарина Н.Н. Глокализация: общий вектор мирового развития XXI века. С. 2 // <http://teoria-practica.ru/-4-2011/philosophy/ponarina.pdf>

Как представляется, акцент на управлении, как конечной цели процесса глокализации, сделан не совсем верно. Конечной целью этого процесса в системе образования является повышение качества как самой системы, так и образования, которое она предоставляет. И здесь необходимо не только (и даже, возможно, не столько) эффективное управление разнонаправленными или параллельно развивающимися процессами, но и, в первую очередь, понимание того, чем мы управляем, а так же куда мы движемся.

Следует отметить, что Россия имеет достаточно небольшой лимит времени для того, чтобы определиться с приоритетами в этих сложноорганизованных процессах. Лимит диктуется тем, что другие страны занялись этим раньше, а время – основное преимущество в конкурентной борьбе в глобальной системе образования. Но время, чтобы определить наше место и нашу специализацию в глобальной системе образования еще есть.

Таким образом, вступая в новый период развития человечество и, соответственно, сферы его деятельности, испытывают заметное влияние серьезных внешних факторов. Система образования не избежала этого влияния. Как всякое воздействие глобализация, локализация и глокализация имеют как положительные, так и отрицательные последствия. Их правильный анализ и учет в образовательной и государственной политике – насущная необходимость. Однако можно констатировать, что воздействие этих факторов в силу их сравнительной молодости, неопределенности и разнонаправленности пока еще достаточно трудно прогнозируется. Как представляется, это создает дополнительные трудности при формировании и развитии устойчивой и эффективной системы образования. Вместе с тем, без учета этих факторов создать эффективную систему образования вряд ли возможно.

Список литературы:

1. Буянов В. С. Глобализация: сущность, истоки, неоднородность // Безопасность Евразии. М., 2006. № 3. С. 351.
2. Боревская Н.Е. Россия и мир: XII-й Всемирный конгресс по сравнительной педагогике. // http://www.portal.ru/modules/shkola/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1193746776&archive=1196814959&start_from=&ucat=&
3. Богатуров А.Д. Брюссельско-вашигтонский порядок? // Богатуров А.Д., Косолапов Н.А.,
4. Делягин М. Глобализация-1. // <http://analysisclub.ru/index.php?page=social&art=2113>
5. Вершловский С. Непрерывное образование как фактор социализации. // http://www.znanie.org/journal/n1_01/nepreviv_obraz.html
6. Гете И.В. Избирательное сродство. Гете Иоганн Вольфганг. Собрание сочинений в 10-ти томах. Т.6. Романы и повести. Под общ.ред. А.Аникста и Н.Вильмонта М., «Худож.лит.», 1978.
7. Дуров П. Элементы системы образования XXI века // http://slon.ru/ipad/7_elementov_sistemy_obrazovaniya_xxi_veka-786760.xhtml
8. Елин Д.В. Противоречивость процесса глобализации: локализация и глокализация. С. 1. // <http://dom-hors.ru/issue/pep/6-2010-1/elin.pdf>
9. Зарецкая С.Л. Образование в контексте глобализации. // Глобализация и образование. / Сборник образования. / Отв. ред. Зарецкая С.Л. – М.: ИНИОН, 2001 – С. 5
10. «Интерактивное образование» Материалы Межвузовской научно-практической конференции. Москва. 2012. // https://www.dropbox.com/s/lhsu484pssifl4a/3_conf_tes.pdf
11. Овсянников В.И., Густырь А.В. Введение в дистанционное образование. // <http://academy.odoport.ru/documents/akadem/bibl/russia/7.html>
12. Понарина Н.Н. Глокализация: общий вектор мирового развития XXI века. С. 2. // <http://teoria-practica.ru/-4-2011/philosophy/ponarina.pdf>
13. Сметанина О. М. Процессы глокализации в современной языковой образовательной культуре // <http://regionsar.ru/node/918>
14. Хрусталев М.А. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. М., 2002. С. 386; Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление. М., 2002.
15. Courtney S. Defining adult and continuing education /Merriam S. and Cunningham P.(eds.) Handbook of Adult and Continuing Education, San Francisco: Jossey-Bass, 1999.
16. Giddens A. Runaway World. New York, 2000.
17. Giroux H. Stealing Innocence. Corporate culture's war on children, New York: Palgrave, 2002.
18. Klein N. No Logo, London: Flamingo, 2000.
19. Robertson R. Glocalization: Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity // Global Modernities. Ed. by M.Featherstone, S.Lash, R.Robertson. - London, 1995.
20. Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture. Sage Publications, London. 1992.
21. Smith M. Globalization and the incorporation of education /The Encyclopedia of Informal Education, 2002. <http://www.infed.org/biblio/globalization.htm>
22. Strategic framework for European cooperation in education and training ("ET 2020") http://ec.europa.eu/education/lifelong-learning-policy/policy-framework_en.htm

Концепция национальности Я.А. Новикова

Начало изучения нации (национальности) связано с образованием первых национальных государств, введением в частый обиход после Французской буржуазной революции термина «нация». Первая научная концепция нации (национальности) принадлежит перу французского ученого Эрнеста Ренана¹, она датируется 1877 годом. Дальнейшее изучение вопроса получило свое распространение в концепциях О. Бауэра, К. Каутского. Однако, и в XVIII, и на протяжении всего XIX века многие философы, социологи, правоведы, экономисты и публицисты обращались к вопросу определения понятия нации. Его интерпретацию можно найти в работах Гегеля, А. Смита, Дж. Вико, К. Маркса, Ф. Тенниса, И.Г. Гердера, И.Г. Фихте, Дж. Ст. Милля, Ж.-Ж. Руссо, М. Вебера. В российской либеральной мысли к изучению нации обращались В.Г. Белинский, Б.Н. Чичерин, А.Д. Градовский, П.Н. Милюков. Данная работа ставит целью описание концепции национальности Якова Александровича Новикова, российского социолога и публициста конца XIX – начала XX веков, и выведенных на основе этой концепции условий, обеспечивающих интеграцию иммигрантов.

Идеи Я.А. Новикова отражают определенный исторический период исследования данной темы, и их раскрытие расширит представление об истории ее изучения. Изданная в 1899 году лекция, прочитанная в Одесском обществе любителей науки, литературы и искусства, «Борьба национальностей и законы народных слияний» дает наиболее полное представление о взгляде автора по этому вопросу. Также отдельные моменты концепции отражены в монографиях «Международная политика» 1886 г. и «Протекционизм», увидевшей свет в 1890 году.

Понимание идей Я.А. Новикова требует предварительного пояснения представлений автора о роли борьбы в обществе. Борьба, по его мнению, является универсальным явлением, которое охватывает и микромир, и макрокосмос. Целью борьбы за существование является приспособление к окружающей среде, точнее приспособление этой среды к своим целям и нуждам. В обществе борьба проходит эволюцию от физиологической к экономической, политической и интеллектуальной. Она усложняется и принимает более рациональные и быстрые форм². Расцвет интеллектуальной борьбы происходит, когда общество в своем развитии становится национальностью. Борьба этого вида имеет целью интеллектуальное удовлетворение и проявляется

1 Прохоров Б. Б. Экология человека : терминология / Б.Б. Похоров. - Ростов н/Д : Феникс, 2005. - С. 111. <http://www.sci.aha.ru/ALL/SLOV/bbp2.pdf>
2 см. :Костенко О.В. Сущность и эволюция борьбы в работах Я.А. Новикова // Вестник СПбГУ. – 2014. – Сер.12. № 2. – С. 130-133.

иррационально посредством насильственного навязывания идей или типа цивилизации и рационально посредством пропаганды идей и типа цивилизации. В последнем способе принятие идей и культуры происходит добровольно в силу их привлекательности.

Новиков отмечает, что национальность, как и все общественное, явление довольно сложное. Национальность – «не только политическая территория, но и группа людей, с которыми мы составляем одну культурную единицу посредством общего литературного языка. Это – группа людей, владеющая сообща драгоценным сокровищем идей и чувств, выраженных религией, литературой, философией, искусством и наукою»³. Есть четыре базовых элемента, которые в своей совокупности более полно характеризуют понятие «национальность» – это раса, язык, религия и культура. В изучении национальности он сводит роль расы к минимуму, так как раса не совпадает с национальностью. Он пишет, что две национальности, принадлежащие одной расе, ее виду и подвиду, могут очень различаться между собой, поэтому, когда национальные интересы противоречат друг другу, ненависть может развести близкие этнографические группы.

Кроме четырех базовых элементов Я.А. Новиков выделяет еще природную, этническую и политическую составляющие, повлиявшие на индивидуальность национальности. Так, территория со свойственным ей климатом влияет на характер и организацию хозяйственной жизни народа. Однако, влияние это, по мнению Я.А. Новикова, незначительное в процессе формирования национальности. Общность нравов и законов в значительной степени характеризует национальность, но не всегда отличает одну от другой. Разные национальности могут обладать сходными нравами, обычаями, как и одна национальность способна заключать в себе отличные нравы и законы. Значительную роль в образовании национальности Я.А. Новиков отводил государству.

Согласно его концепции эволюции общества национальность является формой духовной и интеллектуальной организации жизни общества, стадией, следующей за формированием государственности. Первым этапом в этом процессе является развитие племенного общества, вторым – образование государства, третьим – становление национальности. Эти три этапа отличаются характером отношений, объединяющих людей. Племя – группа людей, объединенная личными отношениями (действительным или условным родством), государство к этим отношениям прибавляет территориальные, национальность – интеллектуальные и моральные⁴.

Однако, по мнению Я.А. Новикова, перечисленные выше признаки недостаточны для причисления индивида к той или иной национальности. Все эти элементы составляют национальность, когда связаны чувством симпатии. «Национальность есть, главным образом, группа людей, к которой мы

³ Новиков Я.А. Протекционизм. СПб., 1890. С. 199.

⁴ Novicow J. La Politique internationale. Paris, Félix Alcan, 1886. P. 21

чувствуем больше симпатии, чем к другим человеческим группам. Наша национальность – это то общество, которое мы признаем своим, родным, а признаем своим и родным то, что мы любим»⁵.

Я. А. Новиков использовал в своих работах термин «национальность», а не «нация». Нигде он не объясняет выбор данного понятия. С одной стороны, многими учеными и публицистами XIX века эти понятия использовались в одном значении «этнической индивидуальности и государственного самоопределения». С другой стороны, национальность у Я.А. Новикова является надстройкой государственности, стоящей качественно выше экономической и политической составляющей жизни общества. Это этап развития общества после государства и перед федерацией государств. Это не только гражданство. Национальность включает в себе понятие «нации», как политически и этнически обособленной индивидуальности общественной организации, и делает акцент на ее культурном, интеллектуальном и духовном отличии от других обществ. Социальную солидарность, по его мнению, образует схожесть идей и чувств, а коллективную идентичность формирует симпатия, которую испытывает каждый отдельный человек по отношению к национальности.

Симпатию, пишет Новиков, следует понимать в широком смысле. «Объединенная общей территорией, предоставляющей более или менее похожие климатические и топографические условия, имеющая общие физиологические черты, достигнутые многочисленными браками, разделявшая на протяжении долгих лет одну историческую судьбу группа людей, даже состоящая из разных классов, приобретает общность идей и схожую палитру чувств и переживаний. Эта схожесть, которая рождает симпатию, в большей степени, чем язык очерчивает границы национальности»⁶. Симпатия – это чувство принадлежности, общности с определенной группой людей.

По мнению Я.А. Новикова, симпатия является главным фактором национального самосознания. Он убежден, что при наличии всех элементов, составляющих национальность, как то общая территория, раса, язык, религия, культура, общая политическая система, сходство нравов и законов, но при отсутствии симпатии, человек не определяет или не хочет определять себя частью данной национальности. И, наоборот, при отсутствии некоторых или почти всех элементов, но при наличии симпатии, человек ощущает себя членом этой национальности.

Используемое Я.А. Новиковым более ста лет назад понятие «симпатия» можно соотнести с современным социологическим понятием «национальная идентичность». Она рассматривается как «самый эффективный и устойчивый механизм укоренения человека в социальной среде»⁷. Национальная идентичность, формируя мировосприятие человека, позволяет определить

5 Новиков Я.А. Борьба национальностей и законы народных слияний. Одесса, А.Г. Генчмакер, 1899. С. 18.

6 Novicow J. La Politique internationale. Paris, Félix Alcan, 1886. 1 vol. in-8 de la Bibliothèque historique et politique. – p. 68

7 Попов А.В. Мультикультурализм и национальная идентичность в контексте современности // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2013. – Т. 199. – С. 79

ему место в социокультурном пространстве, а также в нем ориентироваться. Национальная идентичность представляет собой духовно-нравственную категорию, как и симпатия в понимании Я.А. Новиковым. Он писал: «...национальность живет в глубине души человеческой. Она не только духовное явление, но главным образом – дело чувства. <...> Возможно убедить человека хорошими логическими доводами, но невозможно заставить его любить то, что ему кажется ненавистным»⁸.

Я.А. Новиков пишет, что этнографические, лингвистические, культурные границы не являются незыблемыми. Они меняются ежедневно, но в незаметных для глаза пропорциях. Всегда и во всех государствах будут проживать иностранные граждане; это явление естественное, необходимое и постоянное, так как не существует государства с совершенно однородным населением. Культурные и лингвистические границы колеблются в результате воздействия физиологических, экономических, политических и интеллектуальных факторов. Национальная борьба имеет целью национальное слияние. Под слиянием Я.А. Новиков понимал «переход из одной национальности в другую»⁹.

Понимание национальности Я.А. Новиковым можно сравнить с интерпретацией понятия «нация» современным американским социологом Крэйгом Калхун¹⁰. Он пишет о невозможности точного определения этого понятия и перечисляет десять характерных черт, совпадающих по своей сути с представлением, изложенным Я.А. Новиковым.

Концепцию Я.А. Новикова можно отнести к психологической теории нации. Она наиболее полно для своего времени отражает представления ученого на сущность национальной идентификации, которая была им обозначена понятием симпатии. Можно сказать, что предложенная Я. А. Новиковым трактовка понятия «национальность» должна занять достойное место в истории изучения нации.

Список литературы:

1. Калхун К. Национализм / пер. А. Смирнова. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского») — 288 с.
2. Костенко О.В. Сущность и эволюция борьбы в работах Я.А. Новикова // Вестник СПбГУ. – 2014. – Сер.12. № 2. – С. 127-133.
3. Новиков Я.А. Борьба национальностей и законы народных слияний. – Одесса, А.Г. Генчмахер, 1899. – 40с.
4. Новиков Я. А. Протекционизм. СПб., 1890. – 292 с.
5. Попов А.В. Мультикультурализм и национальная идентичность в контексте современности //Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2013. – Т. 199. – С. 73 – 84.
6. Прохоров Б. Б. Экология человека : терминолог. слов /Б.Б. Похоров. - Ростов н/Д : Феникс, 2005. - 222 с. <http://www.sci.aha.ru/ALL/SLOV/bbp2.pdf>
7. Novicow J. La Politique internationale. Paris, Félix Alcan, 1886. 1 vol. in-8 de la Bibliothèque historique et politique. – 393p.

⁸ Новиков Я.А. Борьба национальностей и законы народных слияний. – Одесса, А.Г. Генчмахер, 1899. – С. 19.

⁹ Там же С.6.

¹⁰ Калхун К. Национализм / пер. А. Смирнова. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. С.30-32.

Р

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ороев А.У.

Дзюев Х.В.

Пейзаж: горы Северной Осети

Дзуцев Х.В.

доктор социологических наук, директор Северо-Осетинского Центра социальных исследований Института социально-политических исследований РАН, заведующий кафедрой социологии политических и социальных процессов Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова.

Огоев А.У.

министр образования и науки Республики Северная Осетия-Алания, доктор экономических наук

Общественное мнение населения республик Северо-Кавказского Федерального округа Российской Федерации о человеке преуспевающим

В 1990-е гг. положение значительной части населения республик Северного Кавказа, как и большого числа россиян, значительно ухудшилось – многие лишились прежнего социального статуса, льгот, работы по специальности и т. д. В социальном плане рядовые граждане оказались на дне общества, когда общепринятые нормы, складывающиеся на Кавказе веками, вступили в конфликт с реальной жизнью, где на первый план вышла задача достичь материального успеха. Не имея реальных возможностей достойно содержать себя и свою семью, многие даже были согласны пополнить ряды бандформирований, лишь бы прокормить свои семьи.

В современном мире материальное положение стало главным достоинством и главным условием выживания. Зарабатывать стараются всеми возможными (и невозможными) способами. И во всем виновата «чудесная» сила денег, которая делает простого человека «богом», способным распоряжаться судьбами других людей. Шанс стать человеком богатым и преуспевающим зависит в первую очередь от политики государства, которое должно не отслеживать этот процесс непосредственно, а создавать равные для всех стартовые условия. Следует либерализовать экономику по максимуму, контролируя в основном налоговую политику, и через нее регулировать и контролировать возможности различных социальных слоев и групп, чтобы не было монополизма и сверхприбыли, а средняя норма прибыли была доступной для всех в равной степени.

В республиках СКФО в подавляющей своей массе люди живут в сельской местности, при ограниченной индустриальной технологии и слабых дотациях со стороны государства труд крестьян не очень производителен, поэтому у них мало шансов заработать много денег. И это все на фоне высокой рождаемости, особенно в тех республиках, где преобладает мусульманская часть населения. Известно: там, где уровень дохода край-

не низкий, это, в свою очередь, тянет за собой другую проблему – низкая культура, плюс ограниченный доступ к контролю рождаемости, контраст между богатыми и бедными регионами становится все более очевидным.

Для полноценной реализации целей и задач данной проблемы исследования в каждой республике СКФО в январе-феврале 2012 года был проведен репрезентативный опрос жителей. Целесообразный объем выборки составил 500 респондентов и 5 экспертов в каждой республике. Математическая ошибка такой выборки не превышает 3,1%. То есть обеспечивает надежную репрезентативность для каждого обследуемого субъекта Российской Федерации. Общий объем выборки для 7 республик составил, соответственно, 3500 респондентов (из них 50% автохтонное население, 50% - русские и русскоязычные) и 35 экспертов.

Как показывают материалы нашего исследования, население региона в целом понимает, что у них не так много шансов разбогатеть. Так, уверены в своих шансах стать богатыми людьми 27,9 % кабардинцев и балкарцев, 27,1 % адыгейцев, 18,4 % русских и русскоязычных респондентов – жителей КБР, 16,7 % осетин, 16,2 % карачаевцев и черкесов, 16,1 % ингушей, 15,8 % русских и русскоязычных в КЧР и 14,9 % в РСО–А, 14,1 % чеченцев, 11,9 % представителей коренных народов Дагестана, 11,1 % русских и русскоязычных в РИ, 9,9 % – в ЧР, 9 % – в РА, 2,9 % в РД.

* В настоящее время (на основе Указа Президента Российской Федерации от 10 января 2010 года) создан Северо-Кавказский федеральный округ, в состав которого Адыгея не вошла, но полученные результаты по республике Адыгея в данной работе авторами были включены для получения более полной картины по Северному Кавказу, и далее она будет упоминаться на ряду с республиками СКФО.

Считают, что такой шанс у них есть преимущественно кабардинцы и балкарцы, а также русские и русскоязычные респонденты КБР (38,4 % и 36,8 % соответственно), карачаевцы и черкесы (33,8 %), адыгейцы (31,8 %), ингуши (30,4 %), чеченцы (28,1 %), народы Дагестана (25 %), русские и русскоязычные жители РА (24,5 %), осетины (23,3 %), русские и русскоязычные в КЧР (20 %), ЧР (19,8 %), РСО–А (18,4 %), РД (15,6 %) и РИ (5,6 %).

«Скорее нет» такого шанса – так думают русские и русскоязычные жители ЧР (42,0 %), РД (38,2 %), РСО–А (37,9 %), КЧР (35,8 %) и РА (35,4 %), чеченцы (31,3 %), ингуши (29,5 %), осетины (28,8 %), русские и русскоязычные респонденты – жители РИ (27,8 %), представители коренных народов в РД (27,4 %), КЧР (25,7 %) и РА (24,7 %), русские и русскоязычные респонденты и кабардинцы и балкарцы КБР (14,4 % и 9,3 % соответственно).

«Безусловно, нет» шансов иметь много денег – уверены русские и русскоязычные жители РД (28,3 %) и РА (27,4 %), представители коренных народов РД (20,8 %) и КЧР (18,9 %), русские и русскоязычные жители ЧР (18,5 %)

и РСО–А (18,4 %), осетины (15,8 %), адыгейцы (11,8 %), чеченцы (9,9 %), ингуши (8,0 %), карачаевцы и черкесы (4,1 %). Меньше всего пессимистов среди кабардинцев и балкарцев и русских и русскоязычных респондентов КБР (2,3 % и 1,6 % соответственно). Русские и русскоязычные жители РИ этот вариант ответа не указали вовсе.

Затруднились с ответом более половины русских и русскоязычных в РИ (55,6 %) и КБР (28,8 %), 22,1 % кабардинцев и балкарцев, карачаевцы и черкесы (20,3 %), чеченцы (16,7 %), ингуши (16,1 %), осетины (15,3 %), русские и русскоязычные респонденты и представители коренных народов РД (15 % и 14,9 % соответственно), русские и русскоязычные в РСО–А (10,3 %), ЧР (9,9 %) и КЧР (9,5 %), адыгейцы и русские и русскоязычные жители РА (4,7 % и 3,8 % соответственно).

Как видим, представители коренных национальностей республик Северо-Кавказского федерального округа на вопрос: «Как Вам кажется, есть у Вас шансы стать человеком, имеющим много денег?» чаще давали положительный ответ, нежели русские и русскоязычные респонденты – жители тех же республик. Скорее всего это объясняется тем, что коренные жители региона возможность разбогатеть связывают с реализацией сельхозпродукции с собственных приусадебных участков, а русские и русскоязычные – это в основном горожане, т. е. рабочие и ИТР, у них таких возможностей нет.

Стать состоятельным возможно в условиях эффективной работы рынка, источником же существования населения республик СКФО является дотационный бюджет. Поэтому, как только снизится цена на нефть, уменьшатся или прекратятся бюджетные вливания в виде различных акций и национальных проектов.

«Безусловно, есть» шанс заработать много денег – так считают кабардинки и балкарки (31,1 %), мужчины-адыгейцы (30,8 %), ингушки (24,1 %), адыгейки (23,9 %), мужчины-кабардинцы и балкарцы (23,8 %), русские и русскоязычные мужчины в РИ (22,2 %), осетинки (21,5 %), русские и русскоязычные – мужчины в КЧР (21,2 %) и женщины в КБР (19,7 %), мужчины-чеченцы (17,8 %), карачаевцы и черкесы (17,6 %), русские и русскоязычные мужчины в КБР (16,1 %) и женщины в РСО–А (15,7 %), представительницы коренных национальностей в КЧР (15 %), русские и русскоязычные – мужчины в РСО–А (13,9 %) и ЧР (13,5 %), женщины в КЧР (12,9 %) и столько же дагестанок (12 %), чеченки (10,8 %), мужчины-осетины (10,6 %), мужчины – представители народов Дагестана (9,8 %), русские и русскоязычные мужчины в РА (9,7 %), мужчины-ингуши (8,6 %), русские и русскоязычные – женщины в РА (8,4 %), ЧР (6,8 %) и РД (4,2 %), мужчины в РД (1,3 %). Женщины-ингушки этот вариант ответа не указали вовсе.

Считают, что шансы «скорее есть» в первую очередь русские и русскоязычные женщины КБР (47 %), кабардинцы и балкарцы той же республи-

ки – мужчины, женщины (41,3 % и 35,6 %), мужчины-карачаевцы и черкесы (35,3 %), адыгейки (32,6 %), карачаевцы и черкесы – женщины (32,5 %), мужчины-ингуши (31 %), мужчины-адыгейцы (30,8 %).

Вариант «скорее нет» чаще выбирали русские и русскоязычные респонденты: женщины в ЧР (45,5 %), РСО–А (45,1 %) и РД (42,7 %), мужчины в КЧР (39,4 %) и ЧР (37,8 %), женщины в РА (37 %), русские и русскоязычные женщины в КЧР (33,9 %), а также мужчины-ингуши (34,5 %),

Четвертый вариант – «безусловно, нет» – выбрали 34,4 % русских и русскоязычных женщин в РД, 28,6 % – в РА, 25,9 % дагестанок, 25,8 % русских и русскоязычных мужчин в РА.

Очень высок процент затруднившихся ответить среди русских и русскоязычных жителей РИ – женщин и мужчин (66,7 % и 44,4 %), русских и русскоязычных мужчин КБР (32,1 %), карачаевцев и черкесов – женщин (27,5 %), женщин в КБР – русских и русскоязычных, а также кабардинок и балкарков (25,8 % и 24,4 % соответственно).

Как видим, среди респондентов, ответивших положительно на этот вопрос, значительно больше мужчин, что скорее всего связано с тем, что мужчины активнее выезжают в другие регионы страны с целью заработка.

Но все-таки больше шансов стать богатым у тех, кто способен обмануть и украсть. По мнению экспертов, те, кто реально стал очень богатым, ничего не производили и не изобретали, а «качали» свои деньги из земли в виде нефти и газа или государственного бюджета.

Анализ ответов на вопрос: «Как вам кажется, есть у Вас шансы стать человеком, имеющим много денег?» с учетом возраста опрошенных, привел нас к следующему выводу: уверены в своих шансах главным образом респонденты моложе 35 лет, среди респондентов старше 35 лет преобладают пессимисты. Считают, что у них «безусловно, есть» такой шанс респонденты моложе 35 лет: адыгейцы (42,9 %), кабардинцы и балкарцы (31 %), русские и русскоязычные в РИ (28,6 %), четверть ингушей моложе 35 лет (25 %), кабардинцы и балкарцы старше 35 лет (25,7 %).

«Скорее есть» – так ответили респонденты моложе 35 лет: русские и русскоязычные в КЧР (44,8 %) и КБР (43,3 %), адыгейцы (42,9 %), русские и русскоязычные в РА (42,2 %), карачаевцы и черкесы (41,5 %), кабардинцы и балкарцы (39,4 %), чеченцы (38,2 %), жители КБР старше 35 лет – кабардинцы и балкарцы, русские и русскоязычные (37,6 % и 34,7 % соответственно).

Вариант «скорее нет» чаще выбирали респонденты старше 35 лет: русские и русскоязычные в ЧР (46,2 %), КЧР (43,9 %), РСО–А (42,1 %) и РД (39,1 %), ингуши (38,3 %), карачаевцы и черкесы (38,1 %), русские и русскоязычные в РА (37,1 %), осетины (36,3 %), чеченцы (34,7 %).

«Безусловно, нет» – считают респонденты старше 35 лет: русские и русскоязычные в РА (33,5 %), русские и русскоязычные и представители корен-

ных народов Дагестана (31,8 % и 27,3 % соответственно), русские и русскоязычные в КЧР (24,2 %), осетины (23 %), русские и русскоязычные в ЧР (21,2 %) и РСО-А (21,1 %).

Очень велика доля затруднившихся с ответом: 63,6 % старше 35 лет и 42,9 % моложе 35 лет русских и русскоязычных – жителей РИ, 33,3 % – ровно треть – карачаевцев и черкесов старше 35 лет, 32,6 % русских и русскоязычных и 23,8 % кабардинцев и балкарцев старше 35 лет, 19,7 % кабардинцев и балкарцев в возрасте до 35 лет, 18,3 % ингушей старше 35 лет, 18,2 % русских и русскоязычных в РД до 35 лет, 17,2 % представителей коренных народов Дагестана старше 35 лет, 16,9 % чеченцев старше 35 лет, 16,7 % русских и русскоязычных КБР до 35 лет.

Результаты опроса лишний раз подтверждают, что молодые люди более востребованы рынком, чем люди старшего возраста, независимо от этнической принадлежности.

Что касается зависимости результатов опроса от уровня образования респондентов, оказалось, что уверены в своей возможности разбогатеть в основном респонденты – жители РА, КБР и РСО-А с неоконченным высшим или высшим образованием, а респонденты со средним специальным образованием и ниже – жители остальных республик, по их мнению, таких шансов не имеют. У каждого жителя республики есть шансы заработать много денег – среди респондентов с неоконченным высшим или высшим образованием так считают: адыгейцы (37,9 %), кабардинцы и балкарцы (25,5 %), русские и русскоязычные в КЧР (23,5 %), ингуши (22,7 %), а также карачаевцы и черкесы со средним специальным образованием и ниже (21,1 %), русские и русскоязычные в КБР со средним специальным образованием и ниже (20,8 %).

«Скорее есть» шанс – этот вариант выбрали жители КБР с неоконченным высшим или высшим образованием: русские и русскоязычные, кабардинцы и балкарцы (39,6 % и 39,2 %), ингуши со средним специальным образованием и ниже (38,7 %), карачаевцы и черкесы с неоконченным высшим или высшим образованием (38,2 %), чеченцы с неоконченным высшим или высшим образованием (37,1 %), респонденты – жители КБР со средним специальным образованием и ниже: кабардинцы и балкарцы, русские и русскоязычные (34,3 % и 33,3 %).

«Скорее нет» – так ответили 50 % русского и русскоязычного населения РД с неоконченным высшим или высшим образованием, русские и русскоязычные в ЧР – со средним специальным образованием и ниже, с неоконченным высшим или высшим образованием (41,4 % и 40,9 % соответственно), русские и русскоязычные в РСО-А с неоконченным высшим или высшим образованием (40,7 %), КЧР со средним специальным образованием и ниже (39 %) и РА – с неоконченным высшим или высшим образованием и со сред-

ним специальным образованием и ниже (37,7 % и 34,8 %), чеченцы со средним специальным образованием и ниже (34,4 %), треть русских и русскоязычных респондентов с неоконченным высшим или высшим образованием – жителей РИ и со средним специальным образованием и ниже – РСО–А (по 33,3 %).

Об отсутствии шансов разбогатеть говорят в основном респонденты со средним специальным образованием и ниже: русские и русскоязычные в РД (33,6 %) и РА (32,3 %), осетины (23,3 %), русские и русскоязычные в КЧР (22 %), коренные народы Дагестана и русские и русскоязычные в РСО–А (по 21,2 %), представители народов Дагестана с неоконченным высшим или высшим образованием (20,9 %).

Очень много затруднившихся с ответом среди русских и русскоязычных респондентов – со средним специальным образованием и ниже и с неоконченным высшим или высшим образованием в РИ (62,5 % и 44,4 %), среди жителей КБР со средним специальным образованием и ниже – русских и русскоязычных, кабардинцев и балкарцев (31,3 % и 28,6 %), русских и русскоязычных с неоконченным высшим или высшим образованием в КБР (24,5 %), среди карачаевцев и черкесов с тем же уровнем образования (21,8 %), кабардинцев и балкарцев с неоконченным высшим или высшим образованием (21,6 %), русских и русскоязычных в РСО–А со средним специальным образованием и ниже (21,2 %).

Примечательно, что люди с низким образовательным цензом считают, что имеют равные со специалистами с высшим образованием шансы разбогатеть. Как представляется, это во многом обусловлено тем, что в республиках СКФО нет промышленных предприятий и предприятий с высоким технологическим уровнем.

По мнению экспертов, все социальные ниши в регионе уже заняты, и войти в них практически невозможно. В республиках СКФО работодатели не могут платить много денег, потому что вынуждены давать большие «откаты» на «кормление» чиновников. Отсутствие шанса стать успешным во многом связано, как считают участники опроса, с низким уровнем культуры производства и неумением вести бизнес. Можно получить наследство и стать богатым. Но богатство и доход – разные понятия. Важно не только получить, но и удержать и приумножить средства, заставить деньги работать. Но такой шанс есть только у тех, кто работает в высших эшелонах власти. Не у всех шансы одинаковые, – они есть у небольшой части населения, которая имеет определенные ресурсы: финансовые, материальные, недвижимость, связи, прежде всего среди высокопоставленных родственников. Если этого нет, то разбогатеть, добиться успеха очень трудно, практически невозможно. Интеллектуальный труд, юридические услуги в России не ценятся, потому что законы не работают. Для обслуживания же бюрократов много людей не надо. Мы сами знаем, кто их обслуживает: один – два человека:

пишут доклады, выступают за них на страницах газет, в других СМИ. Для «обслуги» власти у нас достаточно интеллигенции, таких 1 %, а 99 % власти просто не нужны.

Результаты опроса с учетом места проживания респондентов позволили выявить различия – хотя и незначительные – во мнении: среди горожан больше оптимистов, они чаще давали положительный ответ, среди сельчан больше пессимистов – среди них уверенных в том, что у них есть шанс добиться успеха, меньше, чем у городских жителей.

Не сомневаются в своих шансах разбогатеть сельчане – кабардинцы и балкарцы (31 %), адыгейцы – горожане и сельчане (29,4 % и 25,5 %), жители городов: в КБР – кабардинцы и балкарцы, русские и русскоязычные (23,9 % и 19,6 %), осетины (18,8 %), ингуши (18,3 %), карачаевцы и черкесы, а также русские и русскоязычные РИ (по 16,7 %).

Считают, что у них «скорее есть» такой шанс больше половины русских и русскоязычных сельских жителей КБР (51,9 %), 50 % горожан – карачаевцев и черкесов, сельчане – кабардинцы и балкарцы (39 %), горожане – адыгейцы (38,2 %), горожане – кабардинцы и балкарцы (36,6 %), сельчане-ингуши (34,1 %), русские и русскоязычные горожане в КБР (32 %) и ЧР (31,3 %).

«Скорее нет» – такой ответ дали русские и русскоязычные – горожане в РД (46,7 %), сельчане в ЧР (43,1 %), горожане в РСО–А (41,4 %), горожане в ЧР (37,5 %), сельчане в РА (36,4 %), в КЧР – горожане и сельчане (36,2 % и 35,1 %), горожане в РА (34,5 %), а также сельчане – карачаевцы и черкесы (34,4 %), горожане РИ – ингуши, русские и русскоязычные (33,8 % и 33,3 %), горожане-чеченцы (31,8 %).

Безусловно, нет» – этот вариант выбрали русские и русскоязычные – сельчане в РСО–А (41,2 %), РД (38,3 %) и РА (31,3 %), сельчане-дагестанцы (25 %), русские и русскоязычные – горожане в РА (23,9 %), сельчане в ЧР (21,5 %), горожане в КЧР (20,7 %), сельчане-осетины (20,4 %), русские и русскоязычные горожане в РД (19,6 %), горожане-дагестанцы (16,3 %), русские и русскоязычные сельские жители КЧР (16,2 %).

Затруднились с ответом русские и русскоязычные жители РИ – сельчане и горожане (66,7 % и 50 %), горожане в КБР – русские и русскоязычные, кабардинцы и балкарцы (29,9 % и 29,6 %), сельчане – карачаевцы и черкесы (28,1 %), русские и русскоязычные сельчане в КБР (25,9 %), горожане-чеченцы (20,5 %), сельчане-осетины (20,4 %).

Как видно из материалов опроса, в материальном положении горожан и сельчан нет особой разницы. Если взять учителя, то, как бы он блестяще ни работал, он будет получать свои гроши. Идти на стройку и вкалывать с утра до вечера – этим тоже не заработаешь. Нет возможности. Жульничество, коррупция, использование высокого властного положения в интересах личной наживы – вот пути к обогащению. Тут есть и везение, и воля судьбы. В целом

просто так это сделать, конечно же, невозможно. В политике, как в криминале, действуют те же законы: попал в среду – заслужи авторитет. У кого-то есть протекция, у кого-то ее нет. Люди, у которых есть все необходимые условия, могут заработать много денег. Можно работать во власти – это один из самых рентабельных видов бизнеса. Доходная должность определяется ее потребностью в обществе. Чем больше влияния имеет чиновник на принятие каких-либо важных решений, тем больший доход от своей должности он получает. По всей видимости, на Северном Кавказе нет ни одного человека, который стал бы богатым, соблюдая законы РФ.

Материалы проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы:

Рыночная экономика открывает возможности стать человеком, имеющим много денег. Некоторые респонденты рыночные условия истолковывают по-своему, для них важно не работать в смысле производить продукт, а «крутиться», то есть торговать: купить продукт, чтобы продать его дороже. Произошла потеря практики ориентации на производство.

Успех человека определяется тем, что приносит деньги, но это не означает, что каждый член общества в соответствии с его индивидуальными талантом и усилиями может получить вознаграждение. В современном северокавказском обществе нет понятия успеха ученого, врача, учителя, чтобы они за свой активный труд получали соответствующее вознаграждение.

Одним из важнейших показателей неравенства является доход. Разрыв между богатыми и бедными членами общества в республиках СКФО составляет более чем 60 раз, хотя никто не отказывается от идеи социального государства и гарантирует защиту ряда социальных сфер от произвола бюрократического аппарата и криминального рынка.

В итоге ни в одной республике ответ на вопрос: «Есть ли у Вас шанс стать человеком, имеющим много денег?» не набирает легитимную цифру. Такая публика в своей большей массе менее всего способна что-то покупать, и находится на социальном дне. Это не квазиреальность, а объективная социальная ситуация общества, доведенная эгоистической силой местных чиновников до состояния риска.

Список литературы:

1. Беляева Л.А. Материальная дифференциация и социальная стратификация в России и регионах // Опыт подготовки социокультурных портретов регионов России. Курск, 2007;
2. Гантер Б., Фернхам А. Типы потребителей. Введение в психографику. СПб., 2001
3. Дауцев Х.В. Этносоциологический портрет республик Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации. М., РОССПЭН. 2012;
4. Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. Альманах 2013 // ОАО «ВЦИОМ». – М., 2013.
5. Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте. Составление и общая редакция Н.И. Лапина, Л.А. Беляевой. М., 2009;
6. Сорокин Питирим. Социальная и культурная динамика. М., 2006;
7. Федотова В.Г. Хорошее общество. М., 2005;
8. Франк Р. Микроэкономика и поведение. М., 2000
9. Элиас Н. О процессе цивилизации. М., 2001.

К вопросу о сущности, цели и функциях информационной блокады как элемента информационного доминирования

Современные исследователи отмечают, что мир сегодня подчиняется закономерности: реальное событие становится существенным только в том случае, когда информация о нем передана через медиаканалы. Очень часто органы государственной власти блокируют информацию по какой-либо проблеме, а затем выдают ее в форме, не допускающей разночтений. Поскольку интерес к данному вопросу в обществе не ослабевает, выгодная для власти информация получает максимальное распространение. Это позволяет обеспечить единство интерпретации происходящих событий и представляет, по сути, манипулятивный прием. В этом случае позиция СМИ фиксирована, и другие точки зрения становятся практически недоступны для широкой аудитории. Информационной блокадой сопровождается большинство военно-политических конфликтов современности. Особенно ярко это проявилось на фоне кризиса и вооруженного противостояния на Украине в 2014 году, когда западные СМИ, постоянно говорящие о принципах гуманизма, замалчивают применение военной силы против мирных граждан со стороны поддерживаемого ими Киева. В то время, когда украинские каратели проводят свои операции в Восточной Украине, осуществляя зачистки в одних населенных пунктах и блокируя другие, на Западе введена фактическая информационная блокада на происходящие в этой стране трагические события. Показательно, что даже в кругах ОБСЕ никто не знает, что сегодня на Украине льется кровь и войска стреляют по безоружным людям. О какой свободе слова и свободе прессы можно говорить в таких условиях^[1]?

Современное общество привыкло следить за развитием антитеррористических операций глазами телевидения, поэтому с ограничением и искажением информации сталкивается ежедневно.

Политика информационной блокады может преследовать самые различные цели: устранение влияния конкурентов, предотвращение массовых протестов, формирование у населения заданных установок понимания текущего положения в стране и мире. Она может быть введена не только на уровне внутригосударственных дел, но и в международных отношениях. Например, правительство одного государства может ввести запрет на въезд журналистов из другого, а также не допустить распространения на своей территории определённых новостных изданий стран – идеологических или экономических противников. Кроме того, мировое сообщество может проводить политику

1 МИД: На Западе введена информационная блокада событий на Украине [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vz.ru/news/2014/5/4/685138.html> (дата обращения: 09.06.2014)

информационной блокады по отношению к государствам-изгоям. Введение информационной блокады по отношению к целому пласту оппозиционно настроенных граждан страны говорит о слабости власти, отсутствии внятной идеологии и неспособности вести публичный диалог во имя поиска решений проблем. Власть сама оттесняет оппозицию за рамки правового поля, не предоставляя возможности действовать в соответствии с существующими законами и конституцией. Позиция, которую можно охарактеризовать высказыванием «проблемы нет, если о ней не говорить», сегодня принимается властями как наиболее целесообразная и эффективная. Подобное убеждение в условиях высокой социальной и национальной напряженности чревато негативными последствиями. Усугубленные таким образом неразрешенные общественные противоречия могут найти выход не только в виде прорыва информационной блокады, но и в форме публичных мероприятий различного уровня и численности: демонстрации, пикеты, марши, акты гражданского неповиновения.

Открытый доступ к информации приобретает в современном мире принципиальное значение. Он имеет ряд существенных особенностей в регионах с повышенной социальной напряженностью. Именно в данных регионах наиболее часто встречаются такие социальные феномены как информационная война, блокада, диверсия. Доступ к информации в конфликтных регионах осложняется не только техническими, но и политическими трудностями. Одним из способов решения части проблем информационного обеспечения является использование опыта и возможностей международных информационных систем.

Несомненно, в обществе существуют различные уровни получения информации, наблюдается мозаика социально-политических аспектов доступа к информации, использования и распространения информации. Если принять во внимание, что современный период развития цивилизации характеризуется исследователями как переход от индустриального общества к информационному, факт, что разные страны находятся на разных этапах этого перехода, становится очевидным^[2].

В отличие от телевидения глобальная сеть Интернет имеет, по меньшей мере, одно неоспоримое достоинство: в изобилии фактов и мнений всемирной паутины пассивный потребитель информации приучается проявлять активность и руководствоваться собственной инициативой. Интернет предлагает пользователю возможность выразить свою реакцию на подаваемую информацию непосредственно под публикацией, дает возможность обсуждения. Активный пользователь Интернета способен формировать собственный маленький участок информационного пространства, создав блог, страницу на платформе социальной сети или открыв рассылку своих материалов по сети. При этом применение методов информационной блокады в виртуальном пространстве значительно осложняется из-за технических сложностей их осуществления.

На данный момент Интернет является каналом, по которому неудобная информация подавляется и заглушается менее всего – и возможно, именно он

2 Алиева Н.З., Ивушкина Е.Б., Лантрагов О.И. Становление информационного общества и философия образования. – М.: Издательство «Академия Естествознания», 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rae.ru/monographs/23> (дата обращения: 11.09.2014)

явится именно тем слабым звеном, зацепив которое, можно будет разорвать пути информационной блокады.

При наличии социального конфликта информация доходит до аудитории в дозированной форме, ограниченная цензурой в зависимости от специфики самого конфликта. Если конфликт межгосударственный или межнациональный, то информация поступает как бы с двух полюсов, сторон, задействованных в конфликте. При этом доступ к информации имеет как бы два канала, отличных по объему и качеству информации – для внутреннего и внешнего использования. Как правило, особенно строгие ограничения доступа к информации устанавливаются для независимых СМИ.

Информация тщательно сортируется, задерживается, искажается или замалчивается, даже при наличии отлично организованной технической базы. Не случайно в понятийный аппарат социальных наук вводятся такие новые понятия, как информационный вакуум, информационная диверсия, информационный шантаж, информационная блокада, информационная война и т.д.^[3]. Каждый из этих терминов обозначает различные грани процесса, при котором информационный продукт используется в политических целях и после его создания живет самостоятельной жизнью. При этом информационный продукт оказывает серьезное влияние на состояние самого процесса конфликта и часто приводит к его эскалации.

Специфика получения информации в регионах с особой социальной напряженностью обусловлена также особенностями разных групп населения, потребляющих информацию. Эти группы делятся по следующим признакам: уровень образования, сфера профессиональной деятельности, возраст, язык общения. Есть специфика доступа к информации у групп населения, лишенных постоянного места жительства – беженцев и вынужденных переселенцев, существование которых типично для регионов с высокой социальной напряженностью. Для данной категории потребителей информации доступ к ней нередко сопряжен с объективными техническими трудностями. Одним из способов решения части проблем в области информационного обеспечения может стать использование опыта и возможностей международных информационных систем, часто выступающих в качестве арбитра.

В условиях внутреннего конфликта противостояние происходит между органами государственной власти, которые блокируют информацию, и обществом или его частью – так называемой потенциальной оппозицией. В этой ситуации возможности сторон априорно различны.

При отсутствии политически значимых средств массовой информации, чья точка зрения отлична от государственной, оппозиционная организация зачастую лишена информационных механизмов донесения своей программной позиции до общественности. Как правило, информационная блокада оппозиционных СМИ осознанно создается режимом с целью лишить общество информации об организации/организациях, чья деятельность противопоставлена официальной. Сегодня, в эпоху господства электронных СМИ,

3 Толковый Словарь Демократического Новояза и Эвфемизмов. Версия Pdf. Htlfrwbz 2? 2007. С. 95 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruskolan.xpomo.com/book/slovník.pdf> (дата обращения: 15.09.2014)

информационное присутствие становится ключевым вопросом для жизнеспособности политической организации, поэтому оппозиции приходится выработать различные тактики прорыва информационной блокады.

Очевидно, что традиционная политическая активность оппозиции – заявления, пресс-конференции, выступления лидеров, презентации проектов – в условиях информационной блокады оказывается практически незамеченной политически значимыми СМИ. Поэтому активность оппозиции, направленная на прорыв информационного пространства, может быть сосредоточена в других областях, к чему и призывают, как правило, лидеры и координаторы молодежных движений, стремящиеся в политику и «играющие в демократию»⁴.

Мы проанализировали некоторые из них и выявили, что наиболее распространенным из них является метод *обеспечения массовости протеста*. Чем более масштабную и многочисленную акцию протеста проводит оппозиция, тем сложнее средствам массовой информации отказаться от ее освещения. Выход нескольких тысяч человек на улицу под антиправительственными или антипрезидентскими лозунгами является событием в жизни общества, и СМИ, отказываясь от освещения подобных акций, естественным образом оказываются под ударом общественного мнения. Если отказ освещать малочисленные оппозиционные выступления редакции подконтрольных власти СМИ могут объяснять неуместностью протеста и абсурдностью повода для акции, то невнимание к многотысячным выступлениям оппозиции таким образом аргументировать невозможно.

Как правило, в случаях массовых протестов оппозиции действительно удается преодолеть информационную блокаду, несмотря на то, что в проправительственных СМИ преобладают негативные оценки акций протеста, умышленно и значительно занижается число их участников. Однако если протест становится волнообразным, постепенно охватывающим несколько регионов и пролонгированным, преодолевать информационную блокаду становится гораздо проще.

Информационная блокада всегда соседствует с информационным доминированием, а это две стороны одной медали. Поскольку информация в данной ситуации является наиболее важным для общества объектом, от ее качества и достоверности, оперативности получения зависит принятие многих решений на различных уровнях – от главы государства до гражданина. Информация становится реальной действующей силой на арене общественно-политических отношений, и от доступа к ней зависит современное состояние общества.

Список литературы:

1. Алиева Н.З., Ивушкина Е.Б., Лантратов О.И. Становление информационного общества и философия образования. – М.: Издательство «Академия Естествознания», 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rae.ru/monographs/23> (дата обращения: 11.09.2014)
2. МИД: На Западе введена информационная блокада событий на Украине [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vz.ru/news/2014/5/4/685138.html> (дата обращения: 09.06.2014)
3. См. Яшин И. Уличный протест. – М.: Галерея-ПРИНТ, 2005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.yabloko.ru/Publ/Book/Yashin/protest_003.html (дата обращения: 01.10.2014)
4. Толковый Словарь Демократического Новояза и Эвфемизмов. Версия Pdf. Htlfrwbz 2? 2007. С. 95 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruskolan.xromo.com/book/slovník.pdf> (дата обращения: 15.09.2014)

⁴ См. Яшин И. Уличный протест. – М.: Галерея-ПРИНТ, 2005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.yabloko.ru/Publ/Book/Yashin/protest_003.html (дата обращения: 01.10.2014)

доктор философских наук, профессор кафедры философской антропологии и проблем комплексного изучения человека философского факультета МГУ имени М.В.Ломоносова

Логика утопического в контексте культуры

Одной из недостаточно исследованных проблем динамики современной культуры является проблема отсутствия социальных утопий, хотя любая переходная эпоха, как правило, характеризуется нарастанием количества разнообразных утопических проектов.

Исчезновению социальных утопий есть множество объяснений, хорошо представленных в специальной литературе, настаивающей на том, что в «дискурсе постсовременности» нет места утопии в силу ее культурной исчерпанности и «обесмысливания». Утопия перемещается в сферу интеллектуальных игр, правила которых давно установлены, а игроки известны.

Теоретические провокации, тотальная ирония и интеллектуальные игры лишь закрепляют так называемый «активный нигилизм», нацеленный на деструкцию социального идеала и положительного образа будущего. Человек эпохи постмодерна не нуждается в утопическом проектировании: чтобы сознательно и планомерно формировать свои жизненные отношения, он должен опираться не на иллюзии, но только на свой опыт. Отсюда вытекает установка проекта постмодерна против культа реального в самом широком смысле слова, то есть, против многообразия идеологических институтов, целенаправленно приукрашивающих человеческие отношения. В данном контексте культура уже не воспринимается как «утверждение» или «бегство», но oznaчивается как осознанная и всесторонняя критика господства «цивилизаторских достижений» времени: она связывается с нейтрализацией исторического опыта, и одновременно – с бойкотом сознательного формирования «текста» современной и будущей истории.

Человек постмодерна не хочет больше иметь дело с тем, что «должно быть» или «было как должно». Находясь в состоянии «постистории», он завершает эпоху утопий Нового времени отказом от любых надежд на лучшее, и теперь никакие утопии невозможны, ничего принципиально нового они с собой принести не могут.

Однако неоднократно провозглашаемая «смерть утопии» оборачивается сегодня повсеместной реанимацией логики утопического на фоне признания того, что помимо научного знания в системе культуры существуют иные, столь же результативные формы познания, базирующиеся на различных типах рациональности.

Появление так называемой «новой утопии» связано с прогнозным моделированием, с обоснованием нового образа будущего, с иными подходами к определению статусов утопического, фантастического и воображаемого в

современном социально-культурном контексте.

В какой-то мере можно говорить и о том, что «новая утопия» нацелена на преодоление ограниченности постмодернистской парадигмы за счет взвешенной критики ее слабых мест. К таким слабым местам обычно относят: «псевдотехнологизм»; радикальный плюрализм; отказ от монополии моральных образцов; дискредитацию прошлого; обесценивание будущего; разрыв «связи времен» и др. При этом «новая утопия» не абсолютизирует гетерорациональность постмодерна, но встраивается в новую концепцию трансверсального разума, не отвергающего различий и учитывающего требования коммуникативности.

«Новая утопия» рассматривает «завершение современности» как такое ее преодоление, которое требует определенного здравомыслия, альтернативных подходов, всесторонней переоценки культурного значения плюрализма как потенциального катализатора социальной дезинтеграции и культурной фрагментарности.

Утопия возвращается не только в поле политики и идеологии, где сохраняется диктат долженствования и вера в возможность безнаказанной трансформации мира социального, но и в сферу художественных практик, где долгое время безраздельно господствовали (и господствуют) антиутопии различного рода. В определенной мере это связано с необходимостью пересмотра проекта постмодерна, казалось бы, еще недавно достаточно адекватно выражавшего самоощущение европейской культуры, но уже недостаточного для объяснения неожиданных (и никем не ожидаемых) последствий социальных трансформаций, прогнозирования связанных с ними рисков и обоснования более-менее приемлемого для большинства и относительно конструктивного образа будущего.

Но если нет элементарного понимания последствий реализации проекта постмодерна и связанных с ним тотальных культурных деструкций, то не может быть и оправдания сравнительно сложным экспликативным концептуализациям, как, например, популярная ныне концепция «постпостсовременности». В этом смысле «новая утопия» обнажает слабость распространенных концептуальных схем за счет их редукции к более простым объяснениям. Так, фантастически гетерогенные по форме и структуре артефакты постмодернистского искусства рассматриваются в «новой утопии» через призму возможного воплощения в гетерогенных объектах общей ценности, что позволяет понять механизмы их канонизации и восприятия как произведений искусства в постмодернистском художественном контексте. В «новой утопии» искусство в эпоху постмодерна остается открытой системой, а его объекты рассматриваются не как «определенно-стабильные», но, скорее, как «процессуально-конвенциональные», циркулирующие в культурном пространстве благодаря бесконечным играм воображения.

В данном контексте определенный интерес представляют отечествен-

ные эстетические утопии начала XX в., которые появились в относительно сходной ситуации «межвременья», когда последствия очередной модернизации стали сказываться на состоянии культуры русского общества и его духовных институтов.

Утопию целесообразно понимать как результат духовной деятельности определенного типа, протекающей в определенных социокультурных условиях, как феномен, имеющий изоморфную структуру, обладающий сложными взаимосвязями входящих в него компонентов, как особый социально-культурный проект прогнозной направленности.

Потребности и сложности развития современного общества заставляют анализировать утопию не в ее сугубо иллюзорной ипостаси, но в прагматическом контексте, в ее корреспондированности с высшими социокультурными ценностями и смыслами, порождающими не только культурные ориентации, но и поведенческие акты определенного характера.

Социологизация утопии, не позволявшая в полной мере уяснить ее амбивалентность и разнообразие форм проявления, была напрямую связана с осознанными упрощениями в ее трактовке, что не давало возможности проследить имманентные особенности ее собственного развития и социокультурного бытования. Такой подход сказался не только на классификации и типологизации утопий, принятых в отечественной литературе, но и на общепризнанном понимании утопии как преимущественно продукта действия отчужденного сознания. При этом игнорировалось, что утопия может предстать как результат деятельности отчуждающего, нигилистически ориентированного сознания, отстаивающего право на манипулирование действительностью.

В рамках современного гуманитарного знания утопию можно рассматривать как особый социокультурный феномен, как результат специфического отношения к действительности, связанного с созданием определенной картины мира и определенной концепции социокультурного бытия, как предельную форму интеллигентных попыток рекомбинации социального в пользу интересов той или иной общественной группы.

В рамках отечественной культуры конца XIX - начала XX вв. эстетическая утопия выступала во множестве форм и видов, ведущими из которых были две формы – теургическая и авангардная. Наиболее ярко черты утопии как особого культурного проекта проявились в русских эстетических утопиях Серебряного века (утопии Вячеслава Иванова, Казимира Малевича, Василия Кандинского и др.).

Развиваясь, как преломление персонализма на русской почве, эстетические утопии были связаны, прежде всего, с переоценкой фундаментальных ценностей отечественной культуры: в них апология личности сменила апологию народа, догмат святости и служения трактовался как добровольное желание художника красотой изменить мир, панморализм сменился амбивалентностью психологизма и эстетизма, всеединство и соборность обрели

конкретизацию в царстве духа, актуализирующегося не на основе интуитивно постигаемой религиозной истины, а на основе целенаправленно развиваемого духовного потенциала личности.

Именно в эстетических утопиях начала XX века была проведена рефлексия непреложной значимости архетипов «равенства», «братства», «справедливости», «свободы», «правды», и было показано, что их содержание лишено безлично-всеобщего, абсолютного и однозначно определяемого значения. В эстетических утопиях диктат общественных интересов и идеализация социальности сменились тотальностью автономной личности и секуляризованным личностным бытием, что сделало возможным переоценку значимости качественного потенциала личности для судеб всего общества.

Строго говоря, эстетические утопии по своей сути всегда эупсихии. Кроме того, это культурологические утопии, рассматривающие институты и механизмы культуры как порождающие новую социальность, новую гармонию. Эстетические утопии претендовали на объективность научной методологии и непреложность практического проективного действия, нацеленного прежде всего на изменение содержания народного сознания путем его пересотворения на основе нового национального мифа и изменения содержания самой национальной культуры.

Особенностью эстетической утопии было и то, что социальные объекты виделись прежде всего как объекты процессуальные, что резко меняло понимание характера их исторического существования и границ воздействия на них.

Введение рациональной аргументации в эстетические утопии позволило рассматривать социум как функциональное целое, а символизацию как условие возвращения утраченной подлинности культурной идентичности.

Утрата обществом подлинных ценностей и истинных перспектив клалась в основу обоснования права манипулирования неподлинностью, что трактовалось как утонченная эстетическая игра, как способ возвращения утраченных смыслов, утерянных перспектив. Художественное произведение становилось символом идеального общества.

Эстетические утопии выступают актуализацией архетипа противостояния Хаоса и Гармонии. Поэтому даже самые радикальные эстетические утопии в снятом виде содержат в себе идею порядка, имманентно присущую любой утопической системе.

Поэтизация хаоса как доминантная черта многих эстетических утопий – лишь скрытая апология гармонии. Хаос в эстетических утопиях – продуктивное Нечто, область актуализации формы, граница потенциального синтеза.

В эстетических утопиях априорно полагается, что гармония и совершенство как смыслозадающие ценности не содержат в себе никакой угрозы. Однако осуществленная гармония, как прекращение изменений, не может быть оценена в качестве эстетической ценности, поэтому становится апологией конца, уничтожая любое развитие, любую процессуальность.

Эстетическая утопия видит в обществе своеобразный эпифеномен, мифицируя реальность и свою собственную роль в становлении будущего. Эстетическая утопия создает и пересоздает не сам мир, а его вещную основу, его оболочку, маску. Эстетическая утопия – утопия иллюзионизма, иронической психоделики, что наиболее ярко проявляется в эстетических утопиях русского авангарда.

Эстетические утопии русского авангарда – не только конструирование новой реальности, но и окончательная рационализация субъекта. «Низведение духа» выступает в эстетических утопиях оборотной стороной его «воспарения».

Эстетическая утопия русского авангарда была связана с косвенной борьбой с человеком, с его деиндивидуализацией. Именно из этой установки рождается эстетическая антиутопия, где борьба с человеком трактуется как развитие.

Претензия искусства на то, чтобы в рамках эстетических утопий стать моделью идеальной жизни оборачивается его самоуничтожением. Искусство само становится формой утопического освоения жизни, производителем квазиутопических легенд и мифов.

Эстетическая утопия русского авангарда строится на переосмыслении символической природы и амбивалентности художественных языков, на отказе от традиционных кодов художественной культуры. Разрушение смысла в поисках неопределенности и немотивированности художественного языка означало, по сути, признание диктатуры условий, попытку полной дистанцированности от повседневности и реального мира, практику интерсубъективного использования языка при сохранении максимальной его неопределенности и вариативности. Последнее трактовалось в эстетической утопии как средство расширения границ сознания с разрушением замкнутой на себя субъективности.

Эстетическая утопия русского авангарда – апология постоянных инноваций, разрушающих и изменяющих все структуры социума, связанных с разовеществлением мира, деструкцией наличного бытия, с выраженным стремлением оторваться от любой социальности.

Утопия уже не объясняет, утешает и прогнозирует, но лишь описывает возможные варианты гармонизации социального: утраченные смыслы ищутся в «семиотическом проектировании», в смене семантических кодов.

В контексте русского авангарда утопия лишается роли универсального интегратора при нарастании социальной энтропии. Счастливой утопии единой культуры приходит конец: любые концепты, строящиеся из «равновесных» архетипов, трактуются как изначально недостаточные. Из апологии бытия утопия постепенно превращалась в его деструкцию. Претензия эстетической утопии русского авангарда на превращение в шифр, код новой идеальной эпохи путем создания нового семиозиса не могла обернуться ничем иным как гибелью самой утопии.

В этом плане возвращение «новой утопии» в культурный контекст постмодернистской эпохи – это не повторение пройденного, но желание избавиться от груза ошибок, чтобы обрести надежду на более человеческое будущее.

**Внутриполитические процессы в СССР и их отражение
в управлении сельским хозяйством и органами переселения
1953 – 1967 гг.**

Важность политического фактора во внутренней жизни страны неоднократно отмечалась исследователями¹.

Исторически сложилось, что новый лидер, приходя к власти, инициирует (формально или реально) изменения в государстве, примеряя при этом на себя роль прогрессивного реформатора. Смерть И.В. Сталина, с одной стороны, ужесточила внутрипартийную борьбу за власть, с другой, вселяла для некоторой части населения надежды на кардинальные изменения в стране. В этом смысле период начала 50-х – середины 60-х гг. XX в. явился своеобразным этапом в развитии советского общества, поскольку на всем его протяжении шел активный поиск наиболее приемлемых и эффективных форм внутри- и внешнегосударственного развития. При этом всем было очевидно, что необходим «новый курс» и его политическое обоснование, отделение от «старого». Вопрос заключался только в том, кто одержит победу во внутриполитической борьбе.

Напомним, что в марте 1953 г. пост председателя Совета Министров СССР получил Г.М. Маленков. Согласно политической традиции, именно эта должность давала право руководить заседаниями Политбюро (позже президиума ЦК КПСС)². Практически все партийные решения могли быть реализованы только через государственный аппарат. Таким образом, несмотря на «коллективное руководство», лидером страны фактически стал Г.М. Маленков. Он и воспринимался таковым, судя по многочисленным прославлениям в средствах массовой информации и официальных мероприятиях. А.А. Андреев на июльском 1953 г. пленуме ЦК, назвал его приемником И.В. Сталина, получив одобрение зала³.

Георгий Максимилианович начинал активно проводить свои замыслы в жизнь. Практически сразу им был взят курс на десталинизацию. Так, с его подачи 10 марта 1953 г. идеологические службы получили установку о пре-

¹ См, например, в работах Пихоя Р., Кара-Мурзы С.Г., Данилова А.А., Пыжикова А.В., Зубковой Е.Ю.

² Пихоя Р. Г. Советский союз: история власти 1945 – 1991. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. С. 88.

³ Зеленин И.Е. Аграрная политика Н.С. Хрущёва и сельское хозяйство. М.: Институт российской истории РАН. 2001. С.69

кращении «возвеличивание культа личности»⁴ ссылка нужна.

Именно им были внесены предложения об объединении значительно-го числа министерств⁵ и, как следствие, реализация озвученных идей. В советских традициях решение о первоначальной реорганизации 11 промышленных министерств приняли на совместном заседании Пленума ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР (7 марта 1953 г.), когда рассматривался вопрос о властных полномочиях в высшем руководстве. Данные меры способствовали сохранению высокого уровня централизации. Этот шаг объективно должен был способствовать концентрации личной власти в руках Георгия Максимилиановича. Изменения коснулись ~~т~~ министерств и ведомств, так или иначе связанных с сельским хозяйством, требовавшим повышенного внимания. Накопившиеся долги, необходимость технической модернизации и интенсификации сельскохозяйственного производства обусловили необходимость решения накопившихся проблем. Предложения Г.М. Маленкова касались различных аспектов улучшения отрасли «...для дальнейшего подъема сельского хозяйства мы обязаны решить коренной вопрос об обеспечении материальной заинтересованности колхозов и колхозников в увеличении всех продуктов сельского хозяйства. Для обеспечения дальнейшего подъема сельского хозяйства потребуются дальнейшие капиталовложения. На это мы обязаны будем пойти на это» нужна ссылка. Обозначив ряд слабых сторон аграрного производства, председатель союзного правительства остался верен традиции – изменения в первую очередь должны были коснуться политической сферы.

В итоге, к концу марта 1953 г., было создано внушительное по задачам Министерство сельского хозяйства и заготовок СССР, поглотившее в себя ряд самостоятельно существовавших структур.

Вероятно, идея сводилась к созданию мощного аграрного комплекса, замыкавшего на себе решение всех задач (или подавляющего их большинства), связанных с сельскохозяйственным производством. Министерство насчитывало более 30 Главных управлений, 2 союзных объединения, отделы, инспекции и другие ведомства. Не стало исключением и Главное переселенческое управление, до 17 марта 1953 г. непосредственно подчинявшееся Совету Министров СССР [ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 574. Л. 36, 187-191.]. Объединение, по словам министра Алексея Ивановича Козлова, позволило освободить только от работы в аппарате 1 269 человек, а всего же штатным расписанием предусматривалось сокращение с 9 565 до 7 351 единиц [ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп.87. Д. 1030. Л. 60-61.].

Переход органов переселения под контроль сельскохозяйственных был обусловлен, с одной стороны, стремлением к уменьшению численности управленческого аппарата, с другой, отраслевой спецификой миграций. Поскольку значительная часть мигрантов, как справедливо отмечалось в документах,

---

4

5 Пихоя Р.Г. Указ. соч. С. 87.

направлялась на работу именно в колхозы и совхозы, то вполне логичной была передача переселенческих органов Министерству сельского хозяйства и заготовок СССР, имевшему значительный парк техники и строительные организации. Это должно было способствовать оперативному решению проблем, связанных не только с организацией переселения, но и хозяйственным устройством новоселов (например, обеспечение вселяемых домами).

Однако, уже осенью 1953 г. возобладали децентрализованные тенденции: вновь было образовано Министерство заготовок СССР и Министерство совхозов СССР⁶.

Не лучшим образом обстояли дела и с переселением, которое, несмотря на тесную связь с сельским хозяйством, всегда обладало своей собственной спецификой.

Оказалось, что подчинение переселенческих органов Министерству сельского хозяйства не только не оправдало надежд, но и во многом усложнило организацию работы непосредственно на местах. Так в отчёте начальника Амурского отдела переселения Н. Коробова (1953 г.) отмечалось, что в связи с подчинением отдела и районных инспекторов сельскохозяйственным органам «намного принизилась роль приёма и хозяйственного устройства переселенцев». В целом такая оценка соответствовала действительности, так как отдел лишился возможности финансирования командировок, что фактически означало снижение эффективности в разы. Деньги после реформирования выделялись не напрямую, а через сельскохозяйственное управление. Претензии, высказанные Н. Коробовым, были не единичны. В Чкаловской области отмечали, что районные инспекторы использовались не по назначению, особенно во время уборочной⁷.

Кроме того, сокращение аппарата было произведено механически, без учёта той нагрузки, которую должен был выполнять местные отделы. В письме руководителя главного переселенческого управления В. Волчкова Председателю Совмина ССФСР А.М. Пузанову было указано, что к июлю 1954 г. аппарат местных отделов был уменьшен на 50 – 70% (таблица 1), фактически без учёта объёма работ. В связи с этим В. Волчков выступал за выделение переселенческого управления в самостоятельную структуру. В письмах Н.С. Хрущёву и А.М. Пузанову неоднократно подчёркивалось, что в связи с загруженностью органов управления основной работой по руководству сельским хозяйством, специалисты не имели возможности заниматься вопросами переселения и хозяйственного устройства переселенцев.

Ко всему прочему не было учтено и очень важное обстоятельство. Дело в том, что еще в 1939 г. на переселенческие органы было возложено сельскохозяйственное переселение, то есть централизованное привлечение в трудоемкие хозяйства колхозников, и промышленное, пре-

6 Ведомости Верховного Совета СССР. 1953. №20; Сборник законов и Указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. М., 1956. С. 89.
7 Пискунов С.А. Указ. соч. С. 33.

имущественно ориентированное на лесную промышленность. Поэтому при реализации второй задачи – промышленного переселения – возникли трудности, обусловленные разной ведомственной подчиненностью. Леспромхозы, принимающие новоселов, являлись звеном в иерархии Министерства лесной промышленности.

Параллельно встал вопрос о целесообразности существования ГПУ при Министерстве сельского хозяйства СССР. Так, в 1951 г. начальник ПУ при Совмине РСФСР М. Шалаев в письме Г. Маленкову информировал его о том, что, несмотря на 2-х летнюю деятельность ГПУ при Совете Министров СССР, улучшений в работе не произошло⁸. Действительно, как показывает анализ документов, зачастую ГПУ при союзном правительстве дублировало функции российского республиканского управления. Это происходило потому, что обе организации, имея одни и те же задачи, распространяли свою деятельность главным образом на РСФСР, на территории которой и происходили наиболее активные плановые миграционные мероприятия.

В итоге Постановлением Совета Министров СССР от 1 декабря 1954 г. Главное переселенческое управление Министерства сельского хозяйства СССР было ликвидировано. С этого времени руководство делом планового привлечения рабочей силы на предприятия, стройки, в колхозы и совхозы возлагалось на Советы Министров республик, крайисполкомы и облисполкомы. При Совете Министров РСФСР начало функционировать Главное переселенческое управление. Количественные изменения в штатном расписании Главка и некоторых отделов и управлений в 1953-начале 1954 гг. отражены в *таблице №1*.

Таким образом, управленческая реструктуризация, проведенная для усиления политического влияния Маленкова, не только не способствовала повышению эффективности сельскохозяйственных органов, но и объективно снижала результаты их работы. Этот вывод с полным правом можно применить и к переселенческим структурам, которые, что вполне естественно, играли второстепенную, вспомогательную роль, а следовательно, признание ошибочности подхода произошло позднее.

На фоне этих неудач происходило и ослабление позиций самого Г.М. Маленкова, сопровождавшееся и чередой тактических просчетов.

Парадокс бюрократии заключается в том, что, коль скоро она представляет собой централизованную структуру, она не обладает реальной властью, являясь послушным орудием в руках правителя. В то же время присвоение должностей чиновниками, позволяет им ограничить власть правителя или сместить его. Логику системы можно выразить одной фразой «если наш лидер не защищает наши привилегии, то он не достоин быть нашим лидером».

Дело в том, что еще в мае 1953 г., по настоянию Георгия Максимили-

---

8 Занданова Л.В. Сельскохозяйственное переселение в Сибирь в послевоенный период (конец 40-х гг. - середина 60-х гг. XX века): Дис. ... док-ра . ист. наук. М., 1998. С.84.

ановича, было принято постановление правительства, вдвое уменьшавшее вознаграждения партийным чиновникам и ликвидировавшее дополнительные выплаты, не подлежащие учёту⁹. Он не оценил важность того обстоятельства, что наличие властных полномочий чиновники рассматривали как привилегию и считали вполне законным возможность извлечения личных экономических интересов.

Таблица 1

Динамика численности аппарата Переселенческого управления и отделов (управлений) по переселению, 1953- начале 1955 гг., РСФСР

Наименование области, края, АССР	Количество штатных единиц управлений и отделов		
	до объединения с органами сел. хоз.	при выделении из органов сел. хоз.	после выделения из органов сел. хоз.
Управление	75	42	68
Алтайский край	5	3	7
Башкирская АССР	7	2	5
Амурская область	11	3	8
Белгородская область	---	3	7
Воронежская область	8	3	7
Калининградская область	18	3	6
Краснодарский край	8	3	5
Приморский край	13	4	9
Саратовская область	11	5	8
Сахалинская область	16	4	8
Тамбовская область	9	3	8

* Таблица составлена на основе источников: ГА РФ. Ф.А-327. Оп. 1. Д. 209. Л. 37; там же. Д. 232. Л. 1,5, 73-78, 80, 85-87, 89.

Шквал возмущения на местах был столь серьёзен, что именно это позволило Н.С.Хрущёву через четыре месяца укрепить свои позиции во власти: отменить коллективное руководство ЦК партии, восстановить прежние привилегии в гораздо большем объёме, то есть, по сути, сосредоточить в своих руках реальную власть в отличие от наиболее влиятельного конкурента.

Статус первого лица Н.С. Хрущёва во властной вертикали ознаменовался новым курсом в аграрной политике страны. Это не было неожиданностью. Политический фактор в данном случае реализовывался через подготовку знаменитого сентябрьского пленума ЦК КПСС, непосредственным разработчиком которого был Никита Сергеевич и его ближайшие помощники по сельскому хозяйству: А. Шевченко, академик ВАСХНИЛ И.Лаптев,

9 Ю. Н. Жуков. Борьба за власть в партийно- государственных верхах СССР весной 1953 года // Вопросы истории. 1996. № 5-6. С. 39-57.

Г. Шуйский и др. Многие предложения Г.М. Маленкова были использованы при подготовке пленума. Хотя официально Н. С. Хрущёв, следуя политической традиции, публично критиковал их. Основная причина отставания сельского хозяйства была определена точно: партия проводила курс на всемерное развитие тяжёлой промышленности. Предлагалось создать баланс между городом и деревней и часть денег направить на развитие сельскохозяйственной сферы. Н.С. Хрущёв усиливал свои позиции.

Завершением же политической дискредитации Г. М. Маленкова явилось тщательно подготовленное выступление Н.С. Хрущёва на январском (1955 г.) пленуме ЦК КПСС. Он обвинил Георгия Максимилиановича в политических и хозяйственных ошибках, в том числе форсировании лёгкой промышленности и сельского хозяйства в ущерб тяжелой промышленности, высказывании о возможной гибели мировой цивилизации в случае ядерной войны вместо мобилизации сил для «борьбы с мировым империализмом» и т.д. Сессия Верховного совета СССР освободила Г.М. Маленкова от поста руководителя правительства по его личной просьбе. Председателем Совета Министров стал Г.А. Булганин, занимавший до этого пост заместителя главы правительства и министра обороны¹⁰.

Окончательное устранение конкурента открыло Н.С. Хрущёву просторы для осуществления его идей. Аграрная политика реализовывалась в рамках его видения проблемы сельского хозяйства. Особенно важно отметить тот факт, что хотя все его предложения широко обсуждались, это не помогло избежать «перегибов» в их реализации. Это касалось, прежде всего, усиления государственного сектора и, как следствие этого, нивелирование сельского хозяйства как специфической сферы экономики, требующей особого подхода. Упор был сделан на превращение каждого сельхозпроизводителя в фабрику по производству сельхозпродуктов. В условиях ограниченности трудовых ресурсов, слабости материально-технической базы, недостаточно развитой инфраструктуры и тотального кризиса аграрной сферы, предполагалось добиться подъёма сельхозпроизводства за счёт повышения его концентрации.

Это стремление к объединению было реализовано практически на всех уровнях – переселенческие органы не стали исключением.

И еще одно немаловажное обстоятельство, сыгравшее роль в дальнейшей реорганизации системы управления. Никита Сергеевич, в отличие от Г.М. Маленкова, перераспределил часть функций с союзного уровня на республиканский и региональный, так как считал центральную бюрократию потенциально враждебной себе.

Так, после ликвидации союзного переселенческого центра задачи по централизованному перемещению жителей одних регионов в другие выполняли соответствующие республиканские ведомства. А в августе 1956 г. на уровне

10 Президиум ЦК КПСС. 1954 – 1964. Т.2. Постановления 1954 – 1958. М.: РОСПЭН. 2006 С. 45 - 46.

РСФСР были объединены управления, отвечавшие за обеспечение кадрами разных отраслей экономики – организованного набора и переселения¹¹. Созданные на местах отделы находились в двойном подчинении: с одной стороны, Главному управлению переселения и организованного набора рабочих, с другой – советским органам на местах. Соответственно, финансирование осуществлялось как из центрального, так и из местных бюджетов.

С течением времени по замыслу Н.С. Хрущёва происходило постепенное расширение функций республиканских органов власти. Это касалось и Главного управления. В марте 1957 г. на Главное управление переселения и организованного набора рабочих и соответственно на его местные отделы была возложена «организация работы и контроля за приёмом и устройством советских граждан, вернувшихся из-за границы на жительство в СССР». Для этой цели в центральном аппарате был образован соответствующий отдел¹².

С 1959 до конца 1963 г. на Главное управление была возложена функция участия в комиссиях по персональному распределению молодых специалистов из высших и средних учебных заведений, находившихся на территории соответствующих административных образований и направление молодых специалистов на предприятия и стройки совнархозов, министерств и ведомств местной промышленности¹³.

Структурные преобразования в Главном управлении происходили постоянно, но в рамках изменений управленческой политики Н.С. Хрущёва. Когда в 1959 г. начинают проявляться недостатки территориального принципа управления отделы Главка начинают образовываться исходя из их прямого назначения. Обоснование этому соответствовало традициям советской системы и объяснялось «...совершенствованием и удешевлением государственного аппарата».

Реформы принесли определённые результаты. Первое пятилетие после сентябрьского пленума ЦК КПСС было наиболее эффективным с точки зрения решения накопившихся проблем. Преобразования были призваны решить ряд экономических и социальных вопросов в деревни. Это частично удалось. С полным основанием Никита Сергеевич заявил на пленуме ЦК партии в декабре 1958 г. о прорыве в сельскохозяйственном производстве. Валовая продукция возросла в 1,5 раза, товарная в 1,8 раз. Доходы колхозников в 1958 г. по сравнению с 1953 возросли в 2,8 раза. Однако даже такие достижения не позволяли преодолеть глубокие проблемы данной отрасли.

Последующие затем годы семилетки были менее продуктивными, так как характеризовались непродуманными мерами и во многом отказом от

¹¹ Пискунов С.А. Государственная политика переселения в сельскохозяйственные районы Дальнего Востока СССР (середина 40-х – середина 60-х гг. XX века). Благовещенск, 2011. С. 35.

¹² Там же. С. 42.

¹³ Там же. С.45.

курса 1953 г. Были созданы производственно территориальные управления сельским хозяйством, а затем партийные организации разделены на промышленные и сельские в результате чего численность партийного аппарата в сельской местности возросла почти в двое. Причём это увеличение произошло за счёт сокращения среднего звена управления на селе, наиболее подготовленные кадры. Анализ таблицы показывает, что численность аппарата в сельскохозяйственных райкомах, парткомах, колхозно-совхозных управлениях сократилась на 9.918 чел. (33,6 %), тогда как в высшем звене управления она увеличилась.

Таблица 2.
Кадровый состав партийных органов в 1962 г.

Партийные органы	существующие	проектируемые	разница	%
Обкомы и крайкомы КПСС	6014	7216	+1202	+19,9
Горкомы	12798	17012	+4214	+32,9
Сельские райкомы, парткомы, Колхозно-совхозные управления	29481	19563	-9918	-33,6
Всего ответственных работников	48293	43791	-4502	-9,3
На содержание аппарат, тыс. руб.	5930835	5549511	-318324	-6,4

Таблица взята автором из источника: Коваленко С.Г. «20 лет советских реформ: была ли модернизация на Дальнем Востоке?» Владивосток: Дальнаука, 2010. С. 125.

Сюда же следует отнести и увлечение без меры травопольной системой Вильямса, не оправданные расчёты за счёт повышения закупочных цен увеличить количество заготовок, в результате чего пришлось закупать зерно за рубежом (в 1963 г. – 9,4 млн. т.) и т.д.

В целом анализ аграрной политики Н.С. Хрущёва показывает, что она была непоследовательной, противоречивой, направленной на поиски выхода из той фактически тупиковой ситуации, в которой оказалось сельское хозяйство. Но, безусловно, следует отдать должное провозглашенной Никитой Сергеевичем конечной цели реформ: сельское хозяйство должно быть эффективным¹⁴.

Следует отметить, что переселенческие органы после масштабных сокращений 1953-1954 гг. сумели со временем перейти к выполнению задач,

¹⁴ Президиум ЦК КПСС. 1954 – 1964. Том 1. М.: РОСПЭН. 2003. С. 450 – 474.

определяемых перед ними политическим руководством. Однако, и в этой сфере сложились противоречия с реальной демографической и экономической ситуацией в стране.

Необходимы были перемены. И эти перемены, традиционно, были провозглашены новыми лидерами после смещения Н.С. Хрущёва.

Причины его отставки и недовольство управленческой элиты были подробно изложены в неопубликованном докладе М. Суслова: «Тов. Хрущёв, сосредоточив в своих руках неограниченную власть, обнаружил полное неумение, да и нежелание правильно ею пользоваться... Тов. Хрущёв, особенно за последнее время вышел из-под контроля ЦК КПСС и его Президиума, открыто пренебрегает мнением руководителей партии и правительства, перестал считаться с высказыванием товарищей, никого не хочет признавать... Все достижения партии и народа, победу ленинского курса он приписывает не партии, а себе лично... На любом мало-мальски существенном мероприятии в нашей стране, на всём обязательно должно стоять клеймо: «Сделано Хрущёвым». То есть аппарат не устраивал тот политический лидер, которого они не так давно поддержали. Никита Сергеевич так и не учёл ошибок своих соратников по партии, в частности просто забыл обстоятельства предшествующие падению Г.М. Маленкова. Неписанный принцип - не затрагивать интересы «соратников по партии» - был им нарушен. Его предложения о ротации кадров, критика работы управленцев, несдержанность в выражениях во многом привели к его падению.

После снятия Н.С. Хрущёва курс во внутренней политике страны был взят на «стабилизирующий консенсус», обеспечить который должен был новый лидер государства Л.И. Брежнев. Пост председателя Совета Министров занял А.Н. Косыгин. Леонид Ильич говорил о государственном курсе «без спешки и суеты». **В ноябре-декабре 1964 г. была восстановлена вертикаль партийной власти, т. е. ликвидировано введенное при Н.С. Хрущеве разделение партийных организаций на промышленные и сельские. Также принцип обязательной регулярной сменяемости (ротации) партийных руководителей всех уровней, столь ненавистный в управленческой среде, остался в прошлом.** Наступило время ожидаемых перемен.

В марте 1965 г. состоялся Пленум ЦК КПСС, посвященный проблемам сельского хозяйства. Л.И. Брежнев, выступивший с основным докладом, резко критиковал хрущёвские преобразования, которые, по его мнению, послужили главной причиной развала сельского хозяйства. Однако это был политический шаг. Фактически была признана необратимость хрущёвских реформ в области сельского хозяйства, высоко оценен курс сентябрьского пленума 1953 г. Этому и решили следовать с некоторыми незначительными изменениями. Таким образом, сельскохозяйственную политику де юре решили не менять. Де факто, для сельского хозяйства это означало прекращение политики

поиска эффективных решений. Как в области реальных мер, так и в государственном управлении произошел возврат к апробированным действиям.

Территориальный принцип был ликвидирован. Управленческие структуры вернули к традиционному отраслевому принципу. Именно через вновь сформированные министерства стала осуществляться сельскохозяйственная политика.

В области сельскохозяйственного переселения правительство было вынуждено принять во внимание реалии жизни. Так де факто переселенческая политика в СССР к 1965 г. считалась полностью реализованной и достигшей своих целей, в том числе и демографических¹⁵. Хотя фактически это было не так, в особенности на окраинных территориях. Такая политическая линия была избрана потому, что произошли серьезные изменения по сравнению с 1950-ми годами: на 25% снизилась рождаемость, на 15% увеличилась смертность. При существующем хозяйственном механизме дефицит трудовых ресурсов стал фактически повсеместным. Причем это касалось не только регионов традиционных для хозяйственного освоения (Европейский Север, Сибирь и Дальний Восток), но и тех, которые долгое время считались трудоизбыточными¹⁶. Решение двух задач: одновременное заселение пустующих территорий и обеспечение кадров для производства стало невозможно.

Исходя из этих посылок, в 1966 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли решение о преобразовании Главного управления переселения и организованного набора рабочих в государственный комитет Совета Министров РСФСР по использованию трудовых ресурсов.

Сам термин «трудовые ресурсы» подразумевает все трудоспособное население, занятое независимо от возраста в сферах общественного хозяйства и индивидуальной трудовой деятельности. В их состав включаются также лица трудоспособного возраста, потенциально способные к участию в труде, но занятые в домашнем и личном крестьянском хозяйстве, на учебе с отрывом от производства, на военной службе. Таким образом, собственно переселенческая политика в рамках управленческой системы начинает рассматриваться как обеспечение трудовыми ресурсами.

На местах были образованы отделы исполкомов краёв и областей по использованию трудовых ресурсов. 17 февраля 1967 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР образован государственный комитет по использованию трудовых ресурсов, подчинявшийся непосредственно Совету Министров РСФСР. Основными его задачами были – разработка и проведение мероприятий по переподготовке рабочих и их перераспределению, изучение состава трудоспособного населения, проведение организованного на-

15 Большакова Галина Ивановна. Переселенческая политика Советского государства и ее реальное воплощение на Карельском перешейке в 1940-1960 гг. Дис. ... док-ра. ист. наук. СПб., 2010. С.105-115.

16 Чичканов В.П. Стратегия экономического развития М.: Экономика, 1988. С. 174; Крушанова Л.А. Миграционная политика СССР на Дальнем Востоке (середина 1940-х-1970-е гг.). Владивосток, 2014. С. 180.

бора рабочих и планового переселения¹⁷.

Это позволило изменить переселенческую политику: переподготовка кадров подразумевала их перераспределение и трудоустройство в «трудоемкие» районы страны, в том числе и сельскохозяйственные.

К 1970 гг. в Госкомитет входили управления по перераспределению трудовых ресурсов и переподготовке рабочих, трудоустройству населения и молодежи, организованному набору рабочих, плановому переселению, планово финансовое и хозяйственное управления, центральная бухгалтерия, отделы информации и кадров. Повсеместно были созданы службы по трудоустройству преимущественно в городах с численностью населения не менее 100 тыс. чел., ориентированные прежде всего на приведение в равновесие спроса и предложения на труд¹⁸.

Однако подобная практика не смогла обеспечить сельскохозяйственные районы страны рабочими руками. Отток населения из деревни принимал угрожающие масштабы, несмотря на проводимую политику крупных капиталовложений в аграрный сектор, которые превысили пятую часть всех инвестиций.

*Таблица 3
Отток населения из сельской местности*

Год	Всего население СССР	Городское	Сельское
1958	204,9	95,6	109,3
1959	208,8	100	108,8
1960	212,4	103,6	108,8
1961	216,3	107,9	108,4
1962	220	111,2	108,8
1963	223,5	114,4	109,1
1964	226,7	117,7	109
1965	229,6	120,7	108,9
1966	232,2	123,7	108,5
1967	234,8	126,9	107,9
1968	237,2	129,8	107,4
1969	239,5	132,9	106,6
1970	241,7	136	105,7

Таблица взята с электронного ресурса encyclopaedia-russia.ru/article. Дата обращения 1.10.1014

Сельское хозяйство впервые заняло почетное место в ряду приоритетных отраслей народного хозяйства, обогнав даже легкую промышленность.

17 Крушанова Л.А. Миграционная политика СССР на Дальнем Востоке (середины 1940-х-1970-е гг.). Владивосток, 2014. С. 180-181.

18 Там же. С. 181-182.

Это привело к определённым достижениям с социальной сфере повышению заработной платы и как следствие уровня жизни сельского населения. Вместе с тем, несмотря на значительные финансовые затраты, результаты оказались гораздо скромнее, чем ожидалось. Страна продолжала покупать продукты за рубежом¹⁹.

На практике для сельского хозяйства это выразилось в том, о чём говорил Косыгин: «деньги (в сельское хозяйство) летят как в прорву, а отдачи должной не видно»²⁰. Это происходило потому, что затратный механизм, против которого были направлены действия Г.М. Маленкова и Н.С. Хрущёва сохранялся. Вливание огромных средств в этот сектор экономики не давало результатов, так как не были учтены недостатки и достижения предыдущего периода и политическая линия, направленная на стабилизацию не давала результатов.

Таким образом, политический фактор оказывал серьёзное влияние на стратегию и тактику внутригосударственной сельскохозяйственной политики СССР и реорганизацию переселенческих органов 1953 – 1967 гг. Приход к власти очередного первого лица всегда вносил корректировки в руководство аграрной отрасли. Реформы, проводившиеся сменявшими друг друга лидерами, представляли собой попытку преодоления затяжного кризиса сельского хозяйства и оптимизации управления переселенческими органами. Однако каждый видел выход из ситуации через призму своих взглядов и управленческих предпочтений.

Внимание Маленкова к сельскому населению, сменилось экспериментами Хрущёва, направленными на совершенствование в рамках социализма отношений между государством и сельскохозяйственными производителями. Как следствие, реорганизации касались и переселенческих органов. Политика стабилизации Брежнева окончательно определила приоритеты государства – решение всех возникающих проблем путём государственного финансирования отрасли. При этом значительно повысился уровень жизни, но затратный механизм ещё более закрепился.

Список литературы:

1. Большакова Г.И. Переселенческая политика Советского государства и её реальное воплощение на Карельском перешейке в 1940 - 1960-годы: диссертация на соискание степени доктора исторических наук. Санкт-Петербург, 2010. 621 с.
2. Жуков Ю. Н. Борьба за власть в партийно- государственных верхах СССР весной 1953 года // Вопросы истории. 1996. № 5-6. С. 39-57.
3. Занданова Л.В. Сельскохозяйственное переселение в Сибирь в послевоенный период (конец 40-х гг. - середина 60-х гг. XX века): Диссертация на соискание степени доктора исторических наук. М., 1998. 500 с.
4. Зеленин И.Е. Аграрная политика Н.С. Хрущёва и сельское хозяйство. М.: Институт российской истории РАН. 2001. 308 с.
5. Коваленко С.Г. «20 лет советских реформ: была ли модернизация на Дальнем Востоке?» Владивосток: Дальнаука, 2010. 228 с.
6. Крушанова Л.А. Миграционная политика СССР на Дальнем Востоке (середина 1940-х-1970-е гг.). Владивосток: Дальнаука, 2014. 268 с.
7. Пискунов С.А. Государственная политика переселения в земельные районы Дальнего Востока СССР (середина 40-х – середина 60-х гг. XX века). Благовещенск: Изд-во БГУ, 2011. 198 с.
8. Президиум ЦК КПСС. 1954 – 1964. Том 1. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. М.: РОСПЭН. 2003. 1344 с.
9. Чичканов В.П. Стратегия экономического развития М.: Экономика, 1988. 247 с.

19 Зеленин И.Е. Указ. соч. С. 266.

20 Коваленко С.Г. Указ соч. С. 181.

Кандидат педагогических наук, докторант Московского педагогического государственного университета (кафедра методологии и теории музыки), директор МАУДО «Новгородская детская музыкальная школа русского фольклора»

Теоретико-методическая модель образовательного процесса освоения русской народно-песенной традиции в системе дополнительного образования детей

Разработка теоретико-методической модели образовательного процесса освоения русской фольклоризированной локально-региональной народно-песенной традиции в системе дополнительного образования детей выполнена в целях повышения качества певческой подготовки и становления учащихся в статусе современного этноисполнителя – будущего этнофора и носителя русского этнокультурного народно-песенного наследия.

Актуальность проблемы исходит из недостаточной разработанности концептуально-теоретических подходов к формированию современной этнокультурной образовательной среды в органической связи с историей развития самого народа, его менталитета, стереотипа национального характера, национального самосознания, а также из неразработанности целостного системного образовательного процесса, ориентированного на формирование готовности будущего этноисполнителя к освоению и воспроизводству русской фольклоризированной локально-региональной народно-песенной традиции, а также его мотивации к становлению в статусе этнофора и носителя этнокультурного наследия. Данный подход необходим в связи с тем, что современный преподаватель фольклорных дисциплин не оправдывает ожиданий общества в плане овладения им необходимой суммой этнокультурных знаний, исполнительских технологий, педагогических функций, что неизбежно приводит к обеднению этнокультурного развития детей. Прежде всего, это связано с тем, что до сих пор еще не определена кардинальная стратегия системного и целостного этнообразовательного процесса освоения русского народно-песенного наследия, поскольку до сих пор не раскрыты его педагогические технологии в аутентичной и фольклоризированной среде.

В свете сказанного, подготовка подрастающих поколений к освоению, воспроизводству и передаче этнокультурных ценностей потребует разработки новой этнопедагогической стратегии, в основу которой будет положена теоретико-методическая модель образовательного процесса освоения русской фольклоризированной локально-региональной народно-песенной традиции, созданная на основе выявленной сущности многогранного феномена русской народно-песенной традиции (специальных исследований данной направленности до настоящего времени не проводилось).

Методологическую основу исследования составили:

- культурологические основания о сущности и специфике культурной/фольклорной традиции, обоснованные в трудах О.Д. Балдиной, Э.В. Быковой,

Н.Г. Михайловой, Е.А. Семеновой, В.П. Аникина, Б.Н. Путилова, В.А. Лапина, И.И. Земцовского, Е.В. Гиппиуса и др.;

- методологические подходы к анализу мелодического языка песенного фольклора, обоснованные в трудах Б.В. Асафьева, И.И. Земцовского, Э.Е. Алексеева, Ф.А. Рубцова, А.В. Рудневой, М.А. Лобанова, А.А. Банина, Б.Б. Ефименковой, Т.С. Рудиченко и др.;

- методологические концепции музыкальной этнопедагогике по выявлению особенностей освоения технологий русской концертно-сценической школы пения, обоснованные в трудах Л.В. Шаминой, Н.К. Мешко, Н.В. Калугиной, Ю.А. Томачева и др.;

- методологические концепции этномузыковедения по выявлению интонационной специфики мелодического языка русских народных песен, обоснованные в трудах Б.В. Асафьева, Ф.А. Рубцова, И.И. Земцовского, Э.Е. Алексеева, Е.Б. Резниченко и др.; специфики народного многоголосного пения, обоснованные в трудах И.И. Земцовского, Т.С. Бершадской, А.И. Мозиаса, И.П. Виндгольца, Т.С. Рудиченко, Е.А. Дороховой, Г.Я. Сысоевой и др.;

- методологические концепции музыковедения/искусствоведения по выявлению вокальных форм музовой деятельности детей, особенностей развития музыкального слуха, памяти, певческого интонирования, обоснованные в трудах Т.И. Калужниковой, М.В. Карасевой, Э.Г. Панаиотиди, М.С. Старчеус и др.;

- методологические концепции вокальной педагогики, обоснованные в трудах В.А. Багадунова, Т.И. Домбровской, В.Г. Ермолаева, Н.Ф. Лебедевой, Е.М. Малининой, В.П. Морозова, М.С. Грачевой, И.И. Левидова, Г.П. Стуловой, Л.А. Венгрус и др.

Концептуальная позиция автора исследования во многом сформировалась на основе собственного полевого опыта в фольклорно-этнографических экспедициях и 30-летней этнопедагогической практики в муниципальном автономном учреждении дополнительного образования детей «Новгородская детская музыкальная школа русского фольклора».

Теоретическо-методическая модель образовательного процесса освоения русской фольклоризированной локально-региональной народно-песенной традиции разработана на основе выявленной и теоретически обоснованной образовательной модели русской народно-певческой педагогики, структурными составляющими которой являются: 1). *Объекты образовательной модели:* исполнительская среда – младенческий, детский, подростковый и молодежный образовательные периоды в условиях семейной/общинно-родовой певческой практики; культурные тексты – песенная жанрово-стилевая система; система правил воспроизведения и функционирования культурных текстов; целостный (системный и поэтапный) образовательный процесс освоения певческих технологий. 2). *Субъекты образовательной модели:* носители народных исполнительских традиций и обучающиеся. 3).

Инструментальные механизмы образовательной модели – устный способ наследования, воспроизводства, обновления, передачи этнокультурного опыта (имитационный, вариативный) на принципах межпоколенной преемственности, фольклорной инклюзивности и функциональных связей фольклорного творчества [1, с. 48–49]. Важно отметить, что *образовательная модель* русской народно-певческой педагогики на протяжении многовековой истории народного музыкального образования (от истоков до 20-х гг. XX в.; до советского периода истории России) *была неизменной*. При этом могли изменяться жанрово-стилевой облик русских локально-песенных традиций (жанрово-видовой корпус, певческо-стилевые особенности, специфика многоголосия и др.) и этно-историко-социокультурная среда сообщества [Там же, с. 49–50].

Структуру *теоретико-методической модели образовательного процесса освоения русской фольклоризированной локально-региональной народно-песенной традиции* в системе дополнительного образования детей (фольклорные школы/студии, фольклорные отделения школ искусств) составляют:

1). *Объекты модели* (организационно-педагогические условия):

- сформированный целостный системный и поэтапный 12-летний образовательный процесс освоения новгородской народно-песенной традиции на 4-5-летнем дошкольном (с младенческого возраста детей) и 7-летнем школьном (с 7 до 13-14-летнего возраста детей) отделениях учреждений дополнительного образования детей;

- сформированная музыкальная этнокультурная среда образовательного сообщества с развитой инфраструктурой календарно-обрядовой/событийной, концертно-сценической, досугово-бытовой деятельностью с учетом историко-территориальных, этно-социокультурных и образовательно-досуговых особенностей региона;

- сформированный программный фольклорный песенно-стилевой репертуар региона;

- сформированный учебный план образовательной деятельности, включающий комплекс предметов фольклорных дисциплин («постановка голоса», «этносольфеджио», «чтение ансамблевых партитур», «фольклорное ансамблевое/сольное пение», «фольклорная хореография», «актерское обрядовое и концертно-сценическое мастерство», «театральный час», «народное творчество», «традиционные ремесла и костюм»); комплекс предметов общей музыкальной подготовки («инструментальный класс», «сольфеджио», «музыкальная литература»);

- функционирующий фонограммархив фольклорно-экспедиционных записей песенного фольклора; учебные пособия, разработанные на основе этнографических записей пения этнофоров определенного региона России – учебные программы, учебные CD-, DVD-, нотные пособия и др.;

- техническое обеспечение образовательного процесса, включающее музыкальные инструменты, CD-, DVD-проигрыватели, электронные носите-

ли, костюмы, концертно-сценический реквизит и др.

2). *Субъекты модели*: преподаватели (современные носители народно-песенной традиции и музыканты-инструменталисты/теоретики), учащиеся, родители учащихся и фольклорно-этнографический коллектив этнопреподавателей и выпускников.

3). *Инструментальные механизмы модели*:

- интегрированный способ освоения традиции на принципах межпоколенной преемственности, фольклорной инклюзивности и функциональных связей фольклорного творчества: исторически сложившийся устный способ освоения этнокультурного наследия (устный способ – как правило, с учащимися дошкольного и младшего школьного отделений): пение следом за голосом этнопреподавателя, этнофоров в реальном творческом общении (как правило, на школьном этапе образовательного процесса); письменный способ освоения песенных текстов по нотированным записям, нотным песенным сборникам, CD-/DVD-этнографическим материалам (как правило, с учащимися младшего и старшего школьного отделения);

- инновационные методы преподавания: индивидуальный (этнопреподаватель – учащийся) и коллективный (группа этнопреподавателей – группа учащихся); совместное пение с этнофорами региона; освоение народно-песенного наследия по CD-, DVD- этнографическим записям этнофоров, многоканальным записям этнопреподавателей, нотным цветным многоголосным партитурам и др.;

- педагогические подходы к реализации образовательного процесса освоения народно-певческих технологий – интонационно-формульный, регистрово-фонационный, фактурно-стилевой, многоголосно-видовой и эмоционально-творческий, созданные на основе теоретического обоснования пения этнофоров определенного региона России (в данном исследовании – на примере пения этнофоров Новгородской земли).

Интонационно-формульный подход позволил разработать интонационно-формульную методику к образовательному процессу освоения детьми навыков качественного певческого интонирования на основе разработанной автором исследования интонационно-формульной теории напевов детского песенного фольклора и изучения певческих способностей новгородских этнофоров с учетом интонационных теорий русского песенного фольклора Б.В. Асафьева, Э.Е. Алексеева, Ф.А. Рубцова, И.И. Земцовского, Б.Б. Ефименковой; вокально-педагогических теорий Л.В. Шаминой, Г.П. Стуловой; теоретико-искусствоведческих теорий Т.И. Калужниковой, М.В. Карасевой, Е.С. Редьковой; этнопедагогических теорий О.В. Пивницкой, Н.А. Яксиной и др.

Интонационно-формульное исследование позволило сделать следующие выводы [2, с. 121–124]: 1). Практически все напевы детского песенного фольклора являются формульными – содержат типичные попевки или полностью состоят из них; неформульные напевы составляют не более 10%. 2). «Ключевым» методом разработки типологии и классификации формульных напевов являет-

ся метод их дифференциации относительно видов интонационных формул, независимый от ритмической организации мелострофы и музыкальной формы песенных образцов. 3). Напевы имеют специфические жанровые особенности: колыбельным песням присущи интонационные формулы плач/пляс(3+s4)⁶, и отчасти – плач/пляс3; потешкам – пляс3, 4, 5 и ки3/4^{4,5}; прибауткам – плач(3+s4)⁶; закличкам – ки3/4^{4,5}. 4). Несмотря на жанровую обособленность и преимущество в определенном формульном содержании, песенные тексты отдельного жанра детского песенного фольклора не замыкаются на какой-либо одной интонационной формуле и имеют в потенциале напевов формулы практически всех классификационных категорий. Это свидетельствует о межжанровых связях, взаимовлиянии жанров и об их заимствовании. 5). Формульные напевы младенческого фольклора и фольклора раннего детства, как правило, основываются на узкообъемных звукорядах в амбитусе кварты – в корпусе квартовых устоев (верхняя и нижняя границы напева), акустические свойства которых максимально содействуют выработке устойчивого певческого интонирования. 6). Мелодический язык напевов является универсальным и имеет общую мелодико-интонационную природу с колыбельными песнями, потешками, прибаутками и закличками широкой территории России и зарубежья. 7). Принципиально важно то, что у напевов младенчества есть свой формульный язык, который в ритуально-обрядовом или игровом сопровождении воздействовал на младенца, формируя у него на подсознательном уровне основы певческого интонирования, музыкального слуха и памяти. 8). Интонационные формулы детского песенного фольклора присутствует практически во всех жанрах новгородского песенного фольклора.

Изучение певческих способностей новгородских этнофоров позволило сделать вывод, что достижению качественных интонационно-певческих результатов способствуют: постижение аутентичными певцами интонационно-формульного песенного фонда и народно-певческих технологий с младенческого возраста; использование оформившихся в народной педагогике способов, направленных на координацию вокальной фонации ребенка с голосом взрослого от спонтанной до осознанной; строго выдерживаемая этапность в формировании певческого интонирования в соответствии с возрастной спецификой песенного репертуара [3, с. 81].

Реализация данных условий с учетом выявленного потенциала интонационно-формульного попевочного фонда (словаря) детского песенного фольклора стала «ключевым» и сквозным механизмом в авторской методике формирования/развития певческого интонирования детей на основе разработанной модели *интонационно-певческого образования детей*, структуру которой составляют сформированная интонационно-формульная разновозрастная песенная среда и системный поэтапный процесс освоения мелодического языка интонационно-формульного песенного репертуара, и интонационно-формульных упражнений в том числе [4, с.]:

1). Сформированная интонационно-формульная песенная среда для мла-

денцев (с годовалого до 2-летнего возраста) на основе музыкально-игрового общения преподавателя с ребёнком (поют от его имени взрослые – мама, бабушка или няня) посредством потешек, прибауток и закличек. Доминирующими являются напевы, основанные на ИФки³ в амбигусе устойчивого интервала чистой кварты.

2). Сформированная интонационно-формульная песенная среда для детей раннего детского возраста (2–3-летний возраст детей) в 1-м классе раннего детства дошкольного отделения на основе интонационно-формульных напевов потешек, прибауток и закличек. В этом возрасте ребенок активно осваивает речь и воспринимает направленный музыкальный материал более осмысленно – подпевает взрослым, имитирует их движения. Доминирующими являются напевы, основанные на ИФпляс⁴ в амбигусе устойчивого интервала чистой кварты.

3). Сформированная интонационно-формульная песенная среда для детей раннего детского возраста (3–4-летний возраст детей) во 2-м классе раннего детства дошкольного отделения. Образовательный процесс направлен на самостоятельное воспроизведение ребенком программного интонационно-формульного репертуара первых лет обучения.

4). Сформированная интонационно-формульная песенная среда для детей 4–5-летнего возраста в старшем классе дошкольного отделения. Репертуар данного периода составляют музыкальные считалки, песни из музыкальных сказок, календарные заклички, музыкальные игры, напевы которых содержат фонд интонационных формул детского попевочного словаря предыдущих лет обучения и новых интонационно-формульных напевов. Доминирующими являются напевы, основанные на ИФки³ в амбигусе устойчивого акустического интервала чистой кварты. В данном возрасте дети не нуждаются в помощи родителей, стремятся к самостоятельной певческой деятельности.

5). Сформированная интонационно-формульная песенная среда для детей 6–7-летнего возраста в подготовительном классе дошкольного отделения на основе музыкальных игр, детских песен, календарных закличек/песен, содержащих весь потенциал интонационных формул детского песенного фольклора. В этом возрасте дети овладевают первичными навыками устойчивого певческого интонирования; учатся координировать свой голос с голосом преподавателя и сверстников, определять песенный материал по заданным интонационно-формульным попевкам и самостоятельно их воспроизводить.

6). Последовательный поэтапный образовательный процесс освоения попевочного интонационно-формульного фонда в качестве певческо-слуховых упражнений в младшем школьном возрасте – имитация, слуховые диктанты, комбинирование интонационных формул, на каждом уроке фольклорного ансамблевого/сольного пения и этносольфеджио. Освоение наиболее характерных интонационных формул является синхронным процессом постижения мелодического языка песенного фольклора фольклоризированной локально-региональной народно-песенной традиции.

7). Совершенствование навыков певческого интонирования детей по-

средством программного интонационно-формульного песенного репертуара в старших классах школьного отделения. В этом возрасте учащиеся вполне подготовлены к осознанному воспроизведению мелодического языка жанрово-видового песенного фольклора региона.

Результаты опытно-экспериментальных исследований автора статьи 2000 – 2013 гг. в Новгородской детской музыкальной школе русского фольклора позволили убедиться в том, что данная модель является эффективной, а самым продуктивным периодом интонационно-певческого образования является начальный (дошкольный период) с 4–5-летним курсом обучения с младенческого возраста детей.

Регистрово-фонационный подход к образовательному процессу освоения детьми новгородской народно-песенной традиции позволил разработать методические концепции освоения детьми регистрово-фонационных навыков (исследований по данной теме в народной вокальной этнопедагогике нет). Предпринятое исследование представляет собой теоретическое обобщение результатов лабораторных исследований *детского голоса* (труды И.И. Левидова, В.П. Морозова, М.С. Грачевой, Г.П. Стуловой и др.), теоретическое обоснование пения новгородских этнофоров и их логическую интерпретацию в народном пении детей (лабораторных исследований народного детского голоса нет).

Основу регистрово-фонационной теории автора статьи составляют 18 регистрово-фонационных моделей, выявленных в пении новгородских этнофоров и представленных в формулах с отражением звуковысотной шкалы регистра голоса – соотношение конкретных типов звукообразования (Z^1 – открытого- Z_0 , прикрытого- Z_p или смешанного- Z_s), голосоведения (G – «обрядового»- G_{obr} , «повествовательного»- $G_{пов}$ или «плясового»- $G_{пл}$) конкретным видам фонационной динамики/силы голоса (p , mp , mf , f , или ff) и плотного (ps) или краевого (ks) смыкания/колебания голосовых связок [5, с. 128].

Образовательный процесс освоения регистрово-фонационных технологий основывается на системном и поэтапном освоении детьми годовалого – 13–14-летнего возраста лишь пяти регистрово-фонационных моделей в соответствии с возрастными особенностями детского голоса²:

На 1 этапе (на дошкольном отделении – с годовалого до 6-летнего возраста детей) образовательный процесс предусматривает:

- освоение $ER_{vf-2} (c^1-a^1) = \frac{Z_0+G_{пов}}{mp/mf+ps}$ – «народного естественно-регистрово-го»-2 вида фонации в естественном регистре диапазона детского голоса на основе открытого типа звукообразования и «повествовательного» типа голосоведения при динамике фонационного потока mp/mf и полном смыкании голосовых связок. Пению соответствует кантиленность фонационного потока, мягкая атака

¹ Все сокращения структурных элементов пения зашифрованы латинскими буквами.

² Народному голосу детей соответствуют: естественный регистр (средний регистр взрослого голоса) образуют звуки c^1 - a^1 ; высокий регистр образуют звуки h^1 - e^2 ; низкий регистр образуют звуки e_m - h_m (не применяется в образовательной практике в работе с детским голосом); смешанный (микстовый) единый регистр – c^1 - F (безрегистровое строение голоса); смешанный переходный регистр образуют переходные зоны от естественного (среднего) регистра к низкому или высокому и обратно (у каждого исполнителя данный регистр индивидуален).

звука, «спокойный» тип фонационного дыхания; насыщенная плотность под-связочного давления; смешанный тип звукорезонирования при мягком вибрато и насыщенно-тембральном спектре голоса. Данный вид фонации применяется в пении песенно-повествовательного фольклора – прибаутки, детские песни и пр.;

- освоение $ER_{vf-3}(c^1-a^1) = \frac{Zo+Gpl}{mf/f+ps}$ – «народного естественно-регистрового»-3 вида фонации в естественном регистре диапазона детского голоса на основе открытого типа звукообразования и «плясового» типа голосоуведения при динамике фонационного потока mf/f , полном смыкании голосовых связок. Пению соответствует кантиленность звукового потока с элементами «глиссандирования»; «смешанный» вид атаки звука (сочетание «придыхательной» и «твердой»), «активный» (частый) тип фонационного дыхания цепного вида; плотное подсвязочное давление; смешанный тип звукорезонирования при ярком вибрато и насыщенном тембральном спектре голоса. Данный вид фонации применяется в пении потешек, плясовых песен, музыкальных игр/хороводов с узким ambitusом напевов.

На 2 этапе (на школьном отделении – с 7 до 12-летнего возраста детей) образовательный процесс направлен на совершенствование технологий «народного естественно-регистрового»-2,3 видов фонации и предусматривает:

- освоение $ER_{vf-1}(c^1-a^1) = \frac{Zo+Gobr}{f/ff+ps}$ – «народного естественно-регистрового»-1 вида фонации на основе открытого типа звукообразования и «обрядового» типа голосоуведения в естественном регистре диапазона детского голоса при динамике фонационного потока f/ff и полном смыкании голосовых связок. Пению соответствует кантиленность звукового потока с элементами «глиссандирования», «markato»/«скандирования»; «смешанный» вид атаки звука на основе сочетания «придыхательной» и «твердой»; «глубокий» тип фонационного дыхания; максимально плотное подсвязочное давление; смешанный тип звукорезонирования при ярком вибрато и максимально насыщенном тембральном спектре голоса. Данный вид фонации применяется в пении календарно-обрядового фольклора;

- освоение $Kfals_{vf-1}(h^1-g^2) = \frac{Zp+Gpov}{p/mp+ks}$ – «народного классически-фальцетного»-1 вида фонации в высоком регистре диапазона детского голоса на основе прикрытого типа звукообразования и «повествовательного» типа голосоуведения при динамике фонационного потока p/mp , краевом смыкании голосовых связок. Пению соответствует кантиленность фонационного потока, мягкая атака звука, «спокойный» тип фонационного дыхания; минимальная плотность подсвязочного давления при головном типе звукорезонирования, отсутствии вибрато, бедном тембральном спектре голоса. Данный вид фонации применяется в пении вокальных упражнений;

- освоение $MR-2_{vf} = ER_{vf-2}(c^1-a^1) \frac{Zo+Gpov}{mp/mf+ps} + Kfals_{vf-1}(h^1-g^2) \frac{Zp+Gpov}{p/mp+ks}$ – «народного микстово-регистрового»-2 вида фонации при переходе голоса из среднего регистра в высокий и обратно (при стабильном положении гортани) в пении произведений песенного фольклора с широким ambitusом напевов на основе сочетания «народного естественно-регистрового»-2 вида фонации

и «народного классически-фальцетного»-1 вида фонации. Данный вид фонации в работе по формированию и развитию детского голоса до 14-16-летнего возраста не создаст физиологических неудобств.

На 3 этапе (в условиях критического мутационного периода с детьми 12–15-летнего возраста) образовательный процесс осуществляется посредством «народного естественно-регистрового»-2,3, «народного классически-фальцетного»-1, «народного микстиво-регистрового»-2 видов фонации в щадящем голосовом режиме.

На 4 этапе (на допрофессиональном отделении – с 15–16-летнего возраста детей) образовательный процесс предусматривает дифференцированный подход к голосам девушек и юношей на основе методики соединения регистров при формировании «народного микстиво-регистрового»-1 вида фонации в целях тембрально ровного звучания голоса и его гибкого перехода из одного регистра в другой и обратно.

Формирование и развитие регистрово-фонационных навыков детей в современной народно-певческой практике осуществляется посредством вокальных упражнений и на примере песенных образцов. Результаты опытно-экспериментальных исследований автора статьи 2000–2013 гг. в Новгородской детской музыкальной школе русского фольклора позволили убедиться в том, самым продуктивным периодом регистрово-фонационного образования является младший школьный (1–4 классы) домутационный период.

Регистрово-фонационный подход к образовательному процессу освоения детьми новгородской народно-песенной традиции позволил определить особенности каждого ансамблевого голоса этнофора и фактуру ансамблевого пения в целом, народно-певческий стиль каждой конкретной народно-песенной традиции («точечной» или локальной), дифференцировать/классифицировать народно-певческие стили относительно их специфики (потенциала применяемых в пении регистрово-фонационных моделей), а также составить певческо-стилевой словарь, и певческий ареально-стилевой ландшафт региона в том числе.

Регистрово-фонационный подход стал основанием для создания фактурно-стилевой теории на примере пения новгородских этнофоров [6, 7] и фактурно-стилевой методики к образовательному процессу освоения детьми новгородской народно-песенной традиции.

Фактурно-стилевой подход направлен на освоение универсальных и диалектных особенностей новгородских народно-певческих технологий в ансамблевом пении детей. Необходимым условием для успешной работы над ансамблевым исполнением является сформированное певческое интонирование каждого участника певческой группы – это *первоначальный этап* образовательного процесса, реализуемого на дошкольном отделении в течение 4–5-летней образовательной практики. *Второй этап фактурно-стилевого образования детей* (1–4 классы школьного отделения) направлен на координацию голосов учащихся в ансамблевом пении (1–2 классы школьного отделения); на освоение универсальных ансамблевых технологий – навыков ансамблевого певческого дыхания, различных видов

атаки звука (мягкой/твердой), различных типов звукообразования (открытого, прикрытого за исключением смешанного), голосоведения («повествовательного», «плясового» и «обрядового»); естественного типа певческой артикуляции и др.; на освоение единых регистрово-фонационных технологий на примере новгородского «древнерусского» народно-певческого стиля. *Третий этап* (старшее школьное отделение – 5–7 классы) направлен на освоение смешанных регистрово-фонационных технологий на примере новгородских «смешанных»-1-4 народно-певческих стилей; на освоение диалектных народно-певческих технологий – навыков глосандирования, курлыкканья, гейканья и др. на примере новгородского «древнеславянского» народно-певческого стиля. *Четвертый этап* (допрофессиональное отделение) направлен на формирование навыков смешанного типа звукообразования и совершенствование «смешанных» регистрово-фонационных технологий в ансамблевом пении в соответствии с жанрово-акустическими особенностями, статичным или в движении, поведения певцов; дифференцированными технологиями подсвязочного давления (насыщенного/среднего/минимального в соответствии с динамикой звукового потока и силой голоса); дифференцированными технологиями звукорезонирования (грудного, смешанного, головного типов) в соответствии с типом фонационного дыхания, уровнем смыкания голосовых связок, типом артикуляции и фокусом звукового потока. Технологии «смешанных» народно-певческих стилей наиболее активно применяются за рамками школьного образовательного курса – после мутационных процессов голоса подростков.

Результаты опытно-экспериментальных исследований автора статьи 2000–2013 гг. в Новгородской детской музыкальной школе русского фольклора позволили убедиться в том, самым продуктивным периодом фактурно-стилевого образования является младший школьный (1–4 классы школьного отделения) домутационный период.

Многоголосно-видовой подход к образовательному процессу освоения новгородской народно-песенной традиции позволил разработать многоголосно-видовую методику с опорой на авторскую многоголосно-видовую теорию пения новгородских этнофоров [8] и ценные этномузыковедческие теории Т.С. Бершадской, И.П. Виндгольца, Е.В. Гиппиуса, М.А. Енговатовой, И.И. Земцовского, А.И. Мозиаса, Л.С. Мухаринской и др.

Образовательный процесс предусматривает поэтапное освоение многоголосной фактуры пения посредством: 1) ежеурочных типовых упражнений (7-10 минут) по освоению технологий гетерофонного и полифонического видов многоголосия в амбитусе кварты (1 группа упражнений); по освоению технологий аккордо-гармонического и подголосочных видов многоголосия в амбитусе октавы (вторая группа упражнений); 2) ежеурочного освоения ансамблевых голосов партитуры песенных образцов: в младших 1–4 классах – последовательное освоение голосов партитуры песенных образцов³; чередование голосов партитуры в сольном и ансамблевом пении, составление комбинированных голосов,

³ Партитуры песенных образцов представлены в цветовом решении: напеву соответствует синий цвет, верхнему голосу/голосам – красный цвет и его оттенки, низкому голосу/голосам – чёрный цвет и др.

их «стихийное» сочетание; совместное пение с фольклорным ансамблем преподавателей, к многоголосию которых учащиеся присоединяют освоенные голоса партитуры; в старших 5–7 классах – освоение и совершенствование технологий ансамблевой многоголосной фактуры пения от имитации голосов партитуры до её обновления посредством творческой импровизации и распределения ролевых функций певцов. На допрофессиональном отделении (в 14–15 лет) образовательный процесс предполагает активное включение в многоголосное певческое пространство и его преобразование посредством творческой импровизации.

Освоение зафиксированных многоголосных песенных образцов – это лишь начальный этап освоения многоголосной фактуры пения, последующими этапами должны стать её творческое осмысление и обновление. Необходимыми условиями естественного включения в многоголосное пение современного этноисполнителя/этнофора являются: сформированное певческое интонирование, освоенный корпус программного песенного этнорепертуара, владение певцом всем потенциалом голосов ансамблевой фактуры; грамотный выбор ролевого поведения исполнителя в ансамблевом пении: ведущий он или ведомый, стабильный или мобильный (склонен или владеет импровизацией). Авторская методика освоения многоголосного пения позволяет каждому участнику системного образовательного процесса к 13–15-летнему возрасту свободно включаться в ансамблевое многоголосное исполнительство. Об этом свидетельствуют результаты опытно-экспериментальной работы.

Эмоционально-творческий подход к образовательному процессу освоения новгородской народно-песенной традиции разработан группой этнопреподавателей новгородской школы русского фольклора с опорой на теоретическое обоснование поведения новгородских этнофоров в пляске, обрядах, фольклорных спектаклях, и их эмоциональной энергетике в том числе. Эмоционально-творческое образование в системе дополнительного образования детей реализуется посредством таких предметов, как фольклорная хореография, актерское обрядовое и концертно-сценическое мастерство, фольклорный театр, а также посредством включения учащихся в работу фольклорно-этнографических экспедиций, участие в авторских/фольклорных спектаклях, обрядах праздников народного и событийного календаря. Результаты опытно-экспериментальных исследований автора статьи 2000–2013 гг. в Новгородской детской музыкальной школе русского фольклора позволили убедиться в том, что самым продуктивным периодом эмоционально-творческой подготовки учащихся является школьный период (1–7 классы школьного отделения).

В целом применяемые педагогические подходы – интонационно-формульный, регистрово-фонационный, фактурно-стилевой, многоголосно-видовой, эмоционально-творческий, представляют собой интегративную модель педагогических технологий к реализации теоретико-методической модели образовательного процесса освоения новгородской народно-песенной традиции. Интегративной является и сама теоретико-методическая модель, основанная:

- на интегративных педагогических технологиях – интонационно-формульных, сольно/фактурно-регистрово-фонационных, многоголосно-видовых, эмоционально-творческих;
- на интегративном способе освоения этнокультурного наследия – устном и письменном;
- на интегративной форме этнокультурной деятельности – образовательной, концертно-сценической, календарно/событийно-обрядовой, фольклорно-экспедиционной и др.;
- на интегративном учебном плане, объединяющем комплексы фольклорных дисциплин и общей музыкальной подготовки.

Представленная интегративная теоретико-методическая модель образовательного процесса освоения новгородской народно-песенной традиции является первоначальным этапом этнопедагогической стратегии по становлению современных этноисполнителей к 13–14-летнему возрасту обучаемых, освоивших фрагментарный объем народно-певческих технологий. Второй этап этнопедагогической стратегии направлен на становление современных этнофоров к 15–20-летнему возрасту обучаемых, освоивших весь объем народно-певческих технологий и способных к качественной трансляции этнокультурного наследия. Третий этап направлен на становление носителей русского этнокультурного наследия к 20–25-летнему возрасту обучаемых, освоивших многогранный потенциал педагогических технологий.

Доказанная в ходе апробации (2000– 2013 гг.) эффективность научно обоснованной интегративной теоретико-методической модели образовательного процесса освоения новгородской народно-песенной традиции позволяет автору исследования рекомендовать данную модель для широкого внедрения в систему дополнительного образования детей не только в Новгородском регионе, но и в качестве универсальной – в любом регионе России. Вариативным элементом структуры предложенной модели станет содержание объекта определенной локально-региональной народно-песенной традиции – культурные тексты, певческо-стилевые технологии этнофоров, этно-историко-социокультурные особенности региона.

Список литературы:

1. Бурьяк М.К. Образовательная модель русской народно-песенной традиции в современном этнопедагогическом процессе // Научный и общественно-политический международный журнал «Этносоциум и межнациональная культура» (ВАК), № 9 (63). М., 2013. С. 38–51.
2. Бурьяк М.К. Певческое этновоспитание детей (на примере этнокультурных традиций Новгородской земли). Часть 4. Интонационно-формульные напевы детского песенного фольклора в аспектах формирования певческого интонирования детей: монография. Великий Новгород: ЗАО «Новгородский технопарк, 2010. 378 с.
3. Бурьяк М.К. Попевоный словарь детского песенного фольклора как этноинтонационная основа обучения певческому интонированию (на примере этнокультурных традиций Новгородской земли) // Музыка в провинции: традиции бытования и перспективы художественного образования. Всероссийская с международным участием научно-практическая конференция. – Курск: Курский государственный университет, 2014. С. 74–81.
4. Бурьяк М.К. Интонационно-формульный подход к образовательному процессу освоения навыков певческого интонирования // Научный и общественно-политический международный журнал «Этносоциум и межнациональная культура» (ВАК), № 9 (75). М., 2014. С. 98–121.
5. Бурьяк М.К. Регистрово-фонационные модели пения этнофоров Новгородской земли // Научный и общественно-политический международный журнал «Этносоциум и межнациональная культура» (ВАК), № 4 (70). – М., 2014. – С. 128–136.
6. Бурьяк М.К. Певческие традиции региона как фактор оптимизации художественного развития личности: на примере этнокультурных традиций Новгородской земли: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.05. Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств, Санкт-Петербург, 1999. 190 с.
7. Бурьяк М.К. Универсальные вокально-стилевые технологии пения этнофоров Новгородской земли // Научный и общественно-политический международный журнал «Этносоциум и межнациональная культура» (ВАК), №6 (72). С. 92 – 105.
8. Бурьяк М.К. Многоголосное пение этнофоров Новгородской земли // Научный и общественно-политический международный журнал «Этносоциум и межнациональная культура» (ВАК), №7 (73). М., 2014. С. 81–102.

Аспирант кафедры философии, социологии и педагогики Майкопского государственного технологического университета, старший научный сотрудник Национального музея Республики Адыгея

Мифологические аспекты создания современной коллекции одежды в этническом стиле (на примере авторской коллекции «Доспехи Теменшу»)

Костюм является значимым источником изучения истории этносов, межэтнических взаимовлияний. Наряду с языком, мифами и обрядами он образует единую семиотическую систему. Существует немало научных трудов, посвященных изучению традиционного костюма народов Северного Кавказа с исторических, культурологических и искусствоведческих позиций. Примером современного теоретического исследования этнического костюма стала работа С. Э. Хокон и А. М. Сиюховой «Этнокостюм как концепт культурсоциологического знания», где само понятие «этнокостюм» впервые вводится в научный оборот¹. В практическом отношении реконструированный народный костюм (новодел) применяется в качестве выставочного объекта и используется в сценических жанрах искусства. Рассматривая кавказский костюм как совокупность стилевых и художественных форм, мы предложили свой путь прикладного исследования для создания коллекции современной одежды в эстетике модного подиумного показа.

В ходе научного исследования был поставлен ряд задач. Первая задача касается выявления ключевых маркеров, позволяющих идентифицировать принадлежность одежды тому или иному народу: определение основных пропорций и закономерностей построения композиции, особенности кроя одежды, техники и технологии ее изготовления. Второй задачей стала разработка современной коллекции одежды с включением выявленных этнических и культурно-эстетических маркеров, в частности, элементов костюма амазонок – дев-воительниц скифского периода истории Северного Кавказа.

Следует помнить, что практически у всех народов, включая народы Северного Кавказа, встречаются легенды о том, что в незапамятные времена жило такое племя амазонок – смелых, свободолюбивых, воинственных дев, храбрых наездниц. Существуют не только легенды, но и исторические данные, подтверждающие существование амазонок на Северо-Западном Кавказе. Так, писатель Ян Потоцкий в своих путевых заметках по Кавказу в 1798 году записал, что те кольчуги, «которые делаются в настоящее время, не в слишком большом почете, но есть старинные, которым нет цены; считают, что их производили некие девственницы, которые сейчас исчезли и которых называли таххуты»².

Основу исследования составили труды известных археологов, историков, культурологов и искусствоведов, чья область исследований затрагивает интересу-

¹Хокон С.Э., Сиюхова А.М. Этнокостюм как концепт культурсоциологического знания // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2014. №1(74).
² Аствацатурян Э. Г. / Оружие народов Кавказа. Изд. 2-е, дополненное. СПб.: «Издательство «Атлант», 2004. С. 99.

ющую нас тему. Особую роль в накоплении эмпирического материала сыграли отчёты об археологических экспедициях и раскопках выдающегося русского археолога профессора Н. И. Веселовского. Именно он был первым исследователем причерноморских и скифских древностей, раскопавшим и исследовавшим Келермесские курганы и Майкопский курган³. Реальные артефакты, обнаруженные в 1992 г. археологом А. А. Товом в погребение женщины-воительницы (I в. до н.э. – I в. н.э. близ хутора Городского в Теучежском районе), так же внесли свой вклад в реконструкции образа амазонки. А. А. Тов первым открыл Псекупские могильники, поселения и могильники на территории Краснодарского водохранилища.

Немаловажную роль в воспроизведении образа амазонки сыграл Нартский эпос. Древний адыгский эпос «Нартхэр» был детально изучен, систематизирован и впервые опубликован на языке оригинала ученым-нартоведом А. М. Гадагатлем⁴.

Еще одним источником для проведения нашего исследования стало участие автора статьи в социологическом опросе С. Э. Хокон «Этнокостюм как объект и предмет социологии культуры», который показал, что среди молодых представителей различных этносов, проживающих на территории Республики Адыгея, растет этническое самосознание, в частности, усиливается интерес к национальному костюму. Так на вопрос анкеты «Существует ли, на Ваш взгляд, проблема сохранности национального костюма сегодня?» «да» ответило примерно 53% респондентов, а более 61% опрошенных считают, что современному представителю этноса традиционная одежда необходима. С нашей точки зрения, удовлетворить такой социальный запрос, помимо использования традиционного костюма в обрядности и художественном творчестве, можно, в том числе практически адаптируя исторический и народный костюмы к современным условиям жизни в практике проектирования модной одежды.

Создание одежды в этническом стиле требует творческого подхода, в котором есть место для проявления художественной и этической позиции автора. Дизайнер реализует свои культурные и социальные принципы, позволяя историческим ценностям найти должное отражение в эстетике костюма. По данному поводу искусствовед П. Д. Волкова говорила «...сколько раз в том или ином случае мы поминаем, пользуем, вдохновляемся античностью»⁵. Наше внимание при изучении нартского эпоса, возникшего параллельно древнегреческой Античности, привлекла легенда 594 «Нарт БэукIрэ Нарт Гъожакъэре яхъишъ». К огромному сожалению исследователей, данный цикл о Нартах не был переведен на русский язык. Благодаря участию и помощи старшего научного сотрудника Национального музея РА археолога А. А. Това легенда была переведена. В ней повествуется об отважной амазонке из Тамани – Теменшу, сразившей двух славных и непобедимых нартов. Образ воительницы послужил творческим импульсом для создания авторской коллекции «Доспехи Теменшу».

³ Анфимов Н. В. Древнее золото Кубани. Краснодарское книжное издательство, 1987. С.60-65.

⁴ Нартхэр. Адыгэ эпос. ТомIбл хъурэ текст угъоигъэхэр. I-VII том / Составитель А. М. Гадагатль. Майкоп 1971 г.

⁵ Волкова П. Д. Мост через бездну. М.: Зебра Е, 2012. С. 38.

В кратком изложении легенда о последней битве двух отважных нартов звучит так. Славный нарт Бэуч, «убивший или одолевший многих» (пер. А. А. Тов), приехав в гости к смелому и отважному нарту Гожаку, нашел его раненным. Гожак рассказывает о причине своего ранения: «...через пролив переправляясь, нанося нам непоправимый урон, беспощадные Теменшу крадут наших сестер», и добавляет, описывая действия врага:

*С гордо поднятой головой,
Никогда не спешиваясь с лошади,
Постоянно объезжая побережье,
И никого, не пропуская.*

Мужественный нарт Гожак признался, что пустившись в погоню за Теменшу, не посчитал нужным надеть подаренной Бэучем кольчуги, за что и поплатился. Характеризуя сноровку наездника, он говорит: «...долго я преследовал его, но конь Теменшу очень прыток и двигается, как белка, а сам наездник проворен и коварен». Бэуч, не предполагая, что это женщина, коротко ответил: «Я принесу голову этого нечестивца!».

Бэуч с сыном Гожака отправился в путь. Преодолев Тэмэн (Тамань) они дошли до края Черного моря и оказались на побережье Азовского, где заметили одинокого всадника, который, как «стервятник», пронесся перед их взором. Пустившись вдогонку и настигнув всадника, Бэуч вскрикнул: «Я прибыл сюда, чтобы унести твою голову, если сможешь – сопротивляйся!» Такой вызов на поединок был очень характерен для нартов. Конь Бэуча, столкнувшись с конем Теменшу, повалил наездника на землю. Когда Бэуч занес свой меч над Теменшу, она произнесла: «...тебе тоже недолго осталось!». Не знал тогда Бэуч, что скоро сбудется проклятие Теменшу, положил ее голову в корзину, закрепил на лошади наездницы, и отправился к Гожаку.

Вернувшись, нарты застали момент смерти Гожака. Удрученный смертью друга Бэуч отвязывает от седла корзину с головой амазонки, при этом сивый конь Теменшу наносит смертельный удар копытом ему грудь. Так месть амазонки настигла нарта, предсказание сбылось. В память об амазонке из Тамани, сразившей двух славных и непобедимых нартов, к западу от аула Начерзий недалеко от Кубанского водохранилища названы два кургана, в которых по легенде захоронены нарты Бэуч и Гожак⁶.

Данный отрывок дает возможность восстановления примерного психологического портрета воительницы, определяющего ее внешний облик, при том, что отсутствие аутентичной одежды амазонок выявило определенную проблему в передаче ее образа. По материалам нартского эпоса, мифам и легендам об амазонках, археологическим раскопкам был воспроизведен образ женщины-воительницы. Для этого изучались подлинные экспонаты и реальные артефакты Национального музея Республики Адыгея: золотые нашивные бляшки, различные украшения наездниц, головные уборы, навершия шлемов, части кольчуги, предметы конской упряжи и оселки, являвшиеся высшей наградой отличившимся нартам.

⁶ Нартхэр. Адыгэ эпос. Томибл хьурэ текст угьонгьэхэр. VII том / Составитель А. М. Гадагаль. Майкоп 1971. С. 59-62.

Приступая к разработке коллекции (2013 год), авторский коллектив (руководитель Н. З. Кидакоева, студенты С. Кужба, Л. Свечкарева) провел исследовательскую подготовку. Рассматривались техника и технология изготовления аутентичной адыгской одежды. Выполнялись развертки конструкций подлинных музейных экспонатов, что является новшеством для такого рода изысканий. При создании коллекции были использованы новые способы обработки текстильных материалов, апробированы необычные конструктивные формы в одежде. Эклектичное комбинирование исторического материала привело к созданию новой образности современного костюма, несущего в себе следы истории, но эстетически и функционально полностью вписанного в современную реальность.

Коллекция современной одежды – это «...художественная система, построенная на согласовании, связи и развитии определенных пластических идей формы и раскрывающая эмоционально-художественную выразительность через художественные образы человека в костюме»⁷. В созданной под впечатлением от легенд об амазонках коллекции, состоящей из шести моделей, гармонично сочетаются комплекты, выполненные из вязаного крючком полотна, струящегося трикотажа и кожи различных текстур. В костюмах нашли отражение самые последние тенденции моды: использование материалов разных фактур, применение таких средств композиции, как неуравновешенная асимметрия и нюансные сочетания цветов. Игра контрастов, построенная на сочетании ассиметричных форм и ахроматических цветов, приводит к созданию динамичного образа «воительницы» облаченной в доспехи, но не лишённой женственности.

Центральная модель воительницы выполнена с применением тонкой вискозной серебристой нити и толстых спиц для вязания, что позволило получить рыхлое ажурное полотно и имитировать кольчужное плетение. «Амазонки» облачены в облегающие комбинезоны и шлемы, изготовленные крючком из хлопчатобумажных и вискозных нитей в технике классических рисунков брюггских кружев, комбинированных с фоновыми сетками. Данная техника выигрышно выделяет внутреннюю разбивку рисунка, подчеркивая конструктивно-декоративные линии изделия. Юбки ассиметричного кроя, выполненные из кожи переливчатых фактур, вносят определенную динамичность в созданный образ.

Костюмы «наездниц» изготовлены из трикотажных полотен, цветовая гамма которых решена в прозрачно-оливковых и высветлено-бирюзовых нюансных тонах. Сложную зависимость в пространственную организацию элементов формы костюма вносит нарушающая равновесие асимметрия, где радиально-лучевой ритм, образованный складками отлетных деталей, придает форме стремительное движение. Динамичность их образа подчеркивается макияжем и прической.

Заключительным этапом создания образа женщины-воительницы явилось дефиле с включением театрализованного показа и подбора соответствующего музыкального сопровождения. Не достаточно «отшить» коллекцию, необходимо создать театрализованное представление, так как

---

⁷ Тухбатуллина Л. М. Проектирование костюма / Л. М. Тухбатуллина, Л. А. Сафина, В. В. Хамматова. Ростов н/Д: Феникс, 2007. С. 101.

Рис. 1. Модели из коллекции «Доспехи Теменшу»

Рис. 2. Модели из коллекции «Доспехи Теменшу»

«...участие в подиумных показах в том или ином качестве связано с усвоением определенных социальных норм и ценностей», справедливо замечает специалист по социологии моды М. В. Грусман⁸.

Авторскому коллективу удалось почувствовать стилистику и эстетику костюма амазонок и привнести это в современную жизнь. Признанием успеха стало то, что коллекция дизайнерской одежды «Доспехи Теменшу» стала призером Международного конкурса молодых дизайнеров «Стиль Сочи» 2013, была отмечена партнерами конкурса «За неординарный подход к выполнению коллекции в материале», вошла в число призеров Международного конкурса креативной моды «Next Art Fashion Week» в Москве, а также XI открытого республиканского конкурса молодых модельеров и дизайнеров одежды «Молодежный подиум – 2013» в г. Майкопе.

Практическая реализация проекта «Доспехи Теменшу» в реальности доказала актуальность обращения к этнике в моде. Деятельность дизайнеров, проектирующих одежду в этническом стиле, выполняет ряд важных задач в социуме, отвечая на социальную потребность зрителя, желающего возродить свое этническое своеобразие. Через эстетику костюма он знакомится с глубинными ценностями адыгского общества. Являясь актуальным

направлением на протяжении последних модных сезонов, этнический стиль дает возможность проявления различных граней начинающих модельеров, соединяя социокультурные традиции этноса с модными трендами, при этом сохраняя собственное этническое своеобразие. Этноколлекции становятся фактором региональной культуры, визуально репрезентируя традицию, участвуя в различных культурно-массовых мероприятиях, создавая позитивный эстетический фон для жизни молодого поколения и художественного сообщества Северного Кавказа.

Список литературы:

1. Хокон С. Э., Сиюхова А. М. Этнокостюм как концепт культурсоциологического знания // Вестник Саратовского государственного технического университета. – 2014. – № 1 (74). – С. 144-149.
2. Аствацатурян Э. Г. / Оружие народов Кавказа. Изд. 2-е, дополненное. – СПб.: «Издательство «Атлант», 2004. – 432 с.
3. Анфимов Н. В. Древнее золото Кубани. – Краснодарское книжное издательство, 1987. – 232 с.
4. Нартхэр. Адыгэ эпос. Томибл хьурэ текст угыонгьэхэр. I-VII том / Составитель А. М. Гадагатль. – Майкоп, 1971.
5. Волкова П. Д. Мост через бездну. – М.: Зебра Е, 2012. – 256 с.
6. Нартхэр. Адыгэ эпос. Томибл хьурэ текст угыонгьэхэр. VII том / Составитель А. М. Гадагатль. Майкоп 1971. – 427 с. /перевод отрывка на русский язык с. 59-62 Н.З. Кидакоева, А.А. Тов/.
7. Тухбатуллина Л. М. Проектирование костюма / Л. М. Тухбатуллина, Л. А. Сафина, В. В. Хамматова. – Ростов н/Д: Феникс, 2007. – 283 с.
8. Грусман М. В. Подиумная мода как культурный феномен. Режим доступа: <http://philosophy.spbu.ru/> (дата обращения 18.09.2014.)

8 Грусман М. В. Подиумная мода как культурный феномен. Режим доступа: <http://philosophy.spbu.ru/> (дата обращения 18.09.2014.)

Аспирант Института комплексного анализа региональных проблем дальневосточного отделения Российской академии наук (ИКАРП ДВО РАН), младший научный сотрудник.

Изменения в социальном пространстве Еврейской автономной области под влиянием этнокультуры еврейских переселенцев и их потомков

Еврейская автономная область своеобразна тем, что её социальное пространство включает в себя этнокультуру, привнесённую с начала переселения на эту территорию в 1928 году «трудящихся евреев», сохраняемую и развиваемую по сей день их потомками. В настоящее время еврейская этнокультура интегрирована с культурами более чем ста национальностей, проживающих в области.

По данным Всероссийской переписи населения 2010 года, в ЕАО зарегистрировано около одного процента жителей еврейской национальности. В этой связи возникает проблема сохранения в области титульной нации, определяющей название национального еврейского субъекта Российской Федерации. В то же время внедрившаяся в область еврейская этнокультура, включающая в себя язык идиш, обычаи и традиции, фольклор еврейского этноса, является существенной предпосылкой для решения этой проблемы [1].

Сегодня региональная и федеральная власти, деятели культуры и искусства стремятся поддерживать этнические проявления еврейского населения. Исследование влияния еврейской культуры на состояние социальной составляющей территории ЕАО ставит своей целью получить и предоставить властным и общественным структурам соответствующую научную информацию, опираясь на которую можно корректировать работу, направленную на сохранение и развитие области как национальной автономии.

«Идиш-культура» и «идиш-сообщества» стали складываться в социальном пространстве ЕАО с началом переселения идиш-говорящих евреев на отведённые для них советским правительством земли в российском Приамурье. В 1927 году экспедиция под руководством Б.Л. Брука положительно оценила перспективы переселения евреев на эту территорию. Одним из решающих факторов в вопросе о заселении евреями Приамурья стал социальный. Ранее укоренившиеся здесь крестьяне и казаки позитивно отнеслись к возможности переселения на эти земли дополнительных людей, в том числе и «трудящихся евреев» [4, с.33].

Массовое заселение этих мест евреями началось в 1928 году. В основном ехали романтики и люди, которым нечего было терять, особенно евреи из городов и местечек степной части Украины, где в конце 20-х годов созда-

лось труднейшее положение с продовольствием. Один из первых переселенцев Рэфоэлс Школьник в своих воспоминаниях писал: «Однажды мой тесть Миша Школьник принёс нам новость, что есть такой край - Биробиджан, куда принимают еврейских переселенцев... Он стал меня уговаривать туда ехать. Я подумал: заработка всё равно нет, работы нет. Хорошо... Почему бы и нет?...» [6, с.2-3].

В первые годы становления Еврейской автономной области произошел отток переселенцев из-за комплекса объективных и субъективных факторов. Тем не менее, Биробиджан разрастался, строились предприятия, дома, детские сады, ясли и культурные центры. Пример позитивного отношения евреев к новой родине можно увидеть в суждении одного из первых переселенца Аврома Янклса: «Мне не на что жаловаться. Имущество уже, какое-никакое есть - корова, два поросёнка, 40 кур, с десяток уток и 10 кроликов. Моя жизнь в Биробиджане - это лучший пример того, чего серьёзный рабочий, ударник может достичь» [6, с.60].

Поворотными в еврейском переселении в ЕАО стали годы борьбы с так называемым «космополитизмом». Евреи стали опасаться показывать свою религиозную и этническую принадлежность. В целом, на протяжении 1960-80-х гг. о национальном статусе области свидетельствовали лишь её название да сохранившиеся кое-где вывески на идиш [13, с.26-27].

Однако самобытность евреев в некоторых аспектах (антропологических, поведенческих и языковых) сохранялась. Еврей-активисты, представители еврейской интеллигенции стремились возродить национальную культуру [13, с.216.]. Когда ко второй половине 1980-х годов появился шанс возродить традиции и культуру еврейского этноса, эти люди незамедлительно им воспользовались.

Исследование влияния «идиш-культуры» на изменения в социальном пространстве ЕАО проводилось путём социологического опроса городского и сельского населения в 2013-2014 гг. Всего опрошено: 519 респондентов; среди городского населения 297 жителей; сельского населения 222 человека. Опрашивались лица в возрасте от 18 лет и старше. Тип выборочной совокупности – квотный, выборка репрезентативна по полу и возрасту.

Один из главных атрибутов «идиш-культуры» - язык в настоящее время, в отличие от первых лет существования ЕАО как еврейской государственности, перестал использоваться как официальный в делопроизводстве, лишь в немногих еврейских семьях старшие их члены могут говорить на идиш. Эта ситуация сложилась не только из-за эмиграции многих евреев из ЕАО, но и потому, что эмигрирующим в Израиль необходим был иврит, где он является государственным языком. В этой связи идиш стал исчезать как язык не только в Еврейской автономии, но и по всему миру. При анализе данных опроса было установлено, что около 34% городского населения и 25% сельских жителей смогли указать отдельные слова и вы-

ражения на идиш. Лишь один из опрошенных городских жителей ответил, что знает идиш. Это означает, что язык идиш как элемент «идиш-культуры» фрагментарно сохраняется на территории ЕАО, но находится в состоянии исчезновения.

Другие атрибуты «идиш-культуры» в ЕАО представлены в большей мере. В настоящее время в Еврейской автономной области осуществляют свою деятельность ряд сообществ, которые способствуют сохранению этнического самосознания евреев, выполняют культурную, религиозную, социальную и политическую функции [13, с. 24-25].

Деятельность еврейских общин «Бейт-Тшува» и «Фрейд»; художественных коллективов «Иланот», «Когелет», «Мазлтов», «Сюрприз», клубов «Хава» и «Мишпоха» придаёт общественной жизни ЕАО особый колорит, способствует интеграции в социальное пространство области еврейской этнической культуры, приобщению граждан не только еврейской, но и нееврейских национальностей к культуре титульной нации. При опросе 60% городских жителей ответили, что они и их знакомые регулярно посещают еврейские художественные и творческие коллективы или клубы. В отличие от городских, лишь 20% сельских жителей имеют такую возможность. То, что среди сельских жителей значительно меньшая часть взаимодействует с еврейскими сообществами, объясняется, прежде всего, слабой инициативностью организаторов культурного досуга и как следствие отсутствием в малых населенных пунктах творческих коллективов и клубов с еврейским репертуаром.

О приобщении населения области к еврейской культуре свидетельствует и общественный интерес к символам еврейской атрибутики, фестивалям еврейской культуры, к еврейским обрядам и праздникам, которые проводятся на территории автономии. Большинство городского населения - 69% позитивно относится к еврейским традициям и лишь 31% - нейтрально. К проводимым на территории ЕАО еврейским праздникам из 297 опрошенных 71% относятся заинтересованно и лишь 29% - нейтрально. Негативно относящихся респондентов не выявлено. Среди сельского населения позитивно относятся к еврейским традициям 45% опрошенных, около 52% - нейтрально и чуть менее 2% негативно. К проведению еврейских фестивалей и праздников 53% опрошенных на селе относятся к ним с повышенным интересом, чуть более 43% - нейтрально и 2% - негативно.

В целом, почти половина (около 47%) жителей автономии посещают те или иные еврейские организации и клубы. С симпатией относятся к еврейским традициям более 58% жителей области. Около 63% из них положительно относятся к проведению на территории еврейских фестивалей и праздников.

Таким образом, проведённое социологическое исследование приводит к следующим выводам:

- язык идиш - один из главных атрибутов «идиш-культуры» в насто-

ящее время на территории области используется крайне редко даже в областном центре. На этом языке написаны многие архивные документы по истории области, также имеется немалое количество литературных произведений на идиш. Материалы, написанные на идиш, могут представлять большую ценность как для исследователей истории и культуры ЕАО, так и для других её жителей. Для сохранения этнокультурного наследия области необходима соответствующая государственная и общественная поддержка и помощь тех немногих, представителей общественности, которые владеют языком идиш и могут способствовать передаче своих знаний и популяризации языка среди желающих его знать;

-«идиш-культура» в форме соответствующих атрибутов, символов и фольклора имеет более широкое распространение в городе Биробиджане и меньше представлена на селе, что отражается на отношении жителей к национальному наследию, а значит, на селе работа по сохранению и развитию этнокультурного наследия ЕАО пока идет неэффективно, следовательно, её необходимо активизировать;

-общим для городского и сельского населения ЕАО является преобладающее позитивное отношение к привнесённому еврейскими переселенцами этнокультурному наследию. Люди достаточно активно взаимодействуют с различными еврейскими сообществами. Такое положение дел является благоприятной предпосылкой для дальнейшего сохранения и развития ЕАО как национально-государственного и этнокультурного образования.

Исследование проведено при поддержке гранта ДВО РАН по проекту «Трансформации в социальном пространстве Еврейской автономной области под влиянием этнических сообществ».

Номер проекта: 14-III-B-10-001

Примечания:

1. Аверина Ю.Н., Никитенко В.Н. «Идиш-сообщества» в социальном пространстве Еврейской автономной области.// Региональные проблемы. Биробиджан, 2012. Т.15.№2. С. 62-66.
2. Вайсерман, Д.И. Как это было? Биробиджан, 1993. 234с.
3. Воспоминания первых переселенцев. ЕАО, 1935 год. ОГУ «Госархив ЕАО» ф 75, оп1, Д 18. Серия «Библиотека Биробиджанской еврейской религиозной общины Фрейд», 2008. 60с.
4. Гуревич. В.С, Цап, В.А. О Еврейской автономной области всерьёз и с улыбкой. Серия «Библиотека Биробиджанской еврейской общины «Фрейд». Биробиджан, 2011. 187 с.
5. Примак, П.В. Этнокультурная адаптация евреев Еврейской автономной области к общественным трансформациям на рубеже XX-XXI вв. Владивосток: Дальнаука, 2011. 231 с.

доктор социологических наук, профессор, директор Северо-Осетинского центра социальных исследований Института социально-политических исследований РАН, заведующий кафедрой социологии и социальных процессов Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова.

**Отношение школьников 11-х классов
средних общеобразовательных школ
Республики Северная Осетия-Алания к
Единому государственному экзамену: социологический анализ.
Апрель 2014 г.»**

Продолжение. Начало статьи в №9-2014 и на сайте.

На наш взгляд, учитывая важность ЕГЭ как элемента системы образования, своевременная информированность школьников и их родителей должна быть абсолютной. Ответственность за это должна быть возложена на школы и Министерство образования.

Для обеспечения всеобщего доступа к информации о ЕГЭ создан Официальный портал ЕГЭ, аккумулирующий всю актуальную для выпускников информацию и предоставляющий площадку для форума по вопросам ЕГЭ.

Зарегистрированы на форуме официального портала и постоянно обращаются к нему за информацией из всех ответивших на вопрос 9,9%, в том числе горожан - 3,3%, сельчан- 13,2%.

Среди отличников, зарегистрированных и постоянно общающихся на данном форуме, самый высокий процент – 15,7%. 14,3% «неуспевающих по отдельным предметам» также активны на портале.

Не зарегистрированных, но читающих иногда материалы портала, среди мужчин 46,4%, женщин – 49,8%. По «хорошистам» этот показатель составил 53,3%, «отличникам» – 43,8%, «неуспевающим по отдельным предметам» – 42,9%.

Незарегистрированных и ни разу не побывавших на Официальном портале ЕГЭ 33,7% юношей и 33,6% - девушек.

52,7% «троечников» и 42,9% «неуспевающих по отдельным предметам» не зарегистрированы и ни разу там не были.

43,3 % школьников (горожан - 47,2%, сельчан - 41,4%) посещают официальный информационный портал ЕГЭ раз в неделю. Каждый день обращаются к нему 16,4 % школьников. Случайно попали на данный сайт и не планируют его использовать больше 27,3 % школьников.

Наименее востребован портал ЕГЭ «троечниками» и «двоечниками» - ежедневно посещают портал 22,5% «отличников» и только 4,5% «троечников». Практически половина «троечников» (48,3%) ответили, что попали на этот портал ЕГЭ случайно и больше не планируют этого делать.

Доля школьников, посещающих портал раз в неделю, в Северо-Запад-

ном МО Владикавказа составила 58,1 %, в Правобережном районе – 52,2 %, в Дигорском – 50,0 %. Ежедневными пользователями Портала ЕГЭ является каждый третий выпускник школы Дигорского района (36,0 %) и Правобережного района (30,4%).

Региональный портал нравится 13,0% всех опрошенных школьников, в том числе, горожан – 11,2%, сельчан – 13,9%.

Практически половина всех опрошенных (49,7%) считает, что информация о ЕГЭ размещена на официальном портале ЕГЭ в полном объеме. Среди сельчан 52,6% (Дигорский район – 74,0%, Ардонский – 65,2%, Правобережный – 60,9%, Пригородный – 55,1%, Ирафский – 53,8%), среди горожан 43,9% разделяют это мнение.

Недостаточность информации на официальном портале отмечают 19,5% школьников, в частности, в Моздокском районе – 38,0%. Каждый третий школьник (в Кировском районе – 55,6%, в Затеречном МО – 48,4%) не смог дать оценку полноте информации о ЕГЭ на его официальном портале, так не прочитал всю информацию полностью. Достаточность информации на официальном портале ЕГЭ отмечает большинство отличников (60,7%).

«Информации не хватает» - ответили 18,3% опрошенных юношей и 20,8% девушек. Но среди учащихся, не успевающих по отдельным предметам, недостаточность информации отмечают 42,9%.

Ни разу не прочитали полностью информацию о ЕГЭ на официальном портале 32,5% юношей и 28,8% девушек. Мало интересуются информацией названного портала 57,1 % «неуспевающих по отдельным предметам» и 54,9% «троечников».

Абсолютное большинство опрошенных 11-классников (из всех – 83,1%, из городских – 80,3 %, из сельских – 84,5) хорошо представляют, как проходит ЕГЭ.

Наиболее осведомленными являются дети из Алагирского, Кировского, Ардонского районов РСО-А и Северо-Западного МО Владикавказа, наименее осведомленными – Затеречного МО и Промышленного МО Владикавказа, Дигорского, Моздокского и Правобережного районов РСО-А (Таблица 14).

Средний балл этой оценки по всем школьникам составил 7,06 (в городе – 6,86, в селах – 7,16) что свидетельствует о недостаточной осведомленности школьников о порядке проведения ЕГЭ.

В зависимости от уровня успеваемости оценочные баллы распределились следующим образом:

«отличники» - 7,74; «хорошисты» - 7,06; «троечники» - 6,48; «неуспевающие» - 5,86.

В зависимости от уровня благосостояния семьи школьника оценочные баллы распределились следующим образом:

«малообеспеченные» - 6,71; «средние» - 6,86; «состоятельные» - 7,51.

Уровень осведомленности о правилах и практике проведения ЕГЭ растет в тесной и прямой корреляции с такими показателями, как:

- уровень успеваемости – оценки в 5 и более баллов выставили 89,5 %

«отличников», 83,8 % «хорошистов», 74,7 % «троечников» и 71,5 % «неуспевающих» школьников;

- уровень благосостояния семьи - оценки в 5 и более баллов выставили 77,4 % «малообеспеченных», 80,1 % «средних» и 89,7 % «состоятельных» школьников.

Более чем восемьдесят процентов (80,9%) учащихся ответили, что сдать ЕГЭ им по силам. Анализ переменных по МО и сельским районам показывает, что наиболее уверенные в своих силах школьники в Ирафском районе, наименее – в Затеречном МО Владикавказа.

Средний балл оценки по рассматриваемому критерию по всем школьникам составил 6,40 (в городе – 6,19, в селах – 6,50) что свидетельствует о неуверенности школьников в результатах ЕГЭ.

В зависимости от уровня успеваемости оценочные баллы распределились следующим образом:

«отличники» - 7,51; «хорошисты» - 7,77; «троечники» - 5,67; «неуспевающие» - 6,58.

В зависимости от уровня благосостояния семьи школьника оценочные баллы распределились следующим образом:

«малообеспеченные» - 5,82; «средние» - 6,56; «состоятельные» - 6,12.

По силам сдать экзамен 83,6% юношей и 79,1% девушек.

Степень уверенности в своих силах на ЕГЭ не имеет однозначной корреляции с такими показателями, как:

- уровень успеваемости – оценки в 5 и более баллов выставили 88,4 % «отличников», 95,7 % «хорошистов», 73,7 % «троечников» и 85,8 % «неуспевающих» школьников;

- уровень благосостояния семьи - оценки в 5 и более баллов выставили 73,5 % «малообеспеченных», 83,3 % «средних» и 73,4 % «состоятельных» школьников.

Безусловно, сдать ЕГЭ важно, но самое важное – сдать его на баллы, достаточные для продолжения учебы после школы и получения профессии. Поэтому школьникам было предложено оценить свои возможности сдать ЕГЭ на высокие баллы.

74,2% опрошенных оценили свои возможности сдать ЕГЭ очень успешно.¹ Среди горожан таковых оказалось 68,3%, сельчан прогноз чуть выше – 77,0%. В таких районах, как Ардонский, Кировский, Правобережный доля детей, оценивающих свои шансы на получение высоких баллов на экзамене, больше, чем в среднем по республике, а в Дигорском районе, Промышленном, Северо-Западном, Затеречный МО Владикавказа – намного ниже.

Средний балл оценки по рассматриваемому критерию по всем школьникам составил 5,93 (в городе – 5,56, в селах – 6,11) что свидетельствует о неуверенности школьников в достаточности своих знаний для успешной сдачи ЕГЭ.

В зависимости от уровня успеваемости оценочные баллы распределились следующим образом:

¹ Здесь рассматриваются доли респондентов, выбравших в качестве оценки критерия от 5 баллов и выше.

«отличники» - 7,44; «хорошисты» - 5,86; «троечники» - 4,71; «неуспевающие» - 5,72.

В зависимости от уровня благосостояния семьи школьника оценочные баллы распределились следующим образом:

«малообеспеченные» - 4,87; «средние» - 5,94; «состоятельные» - 6,07.

Большинство как юношей (76,6%), так и девушек (72,1%) считают, что могут сдать ЕГЭ на высокую оценку. Уровень подготовленности к ЕГЭ коррелирует с такими показателями, как:

–уровень успеваемости – оценки в 5 и более баллов выставили 85,0 % «отличников», 76,1 % «хорошистов», 56,2 % «троечников» и 71,5 % «неуспевающих» школьников;

–уровень благосостояния семьи - оценки в 5 и более баллов выставили 60,4 % «малообеспеченных», 74,0 % «средних» и 76,5 % «состоятельных» школьников.

Чем выше уровень успеваемости школьника, тем в нем больше уверенности в соответствии своих знаний требованиям ЕГЭ. Исключением является только самооценка «неуспевающих» школьников».

Каждый экзамен длится определенное количество времени. Школьнику необходимо правильно распределить это время на все виды заданий. В задачи педагогов входит не только передача знаний и навыков школьникам, но и обучение самоорганизации школьников во время реализации того или иного вида образовательной деятельности, в том числе ЕГЭ. В ходе исследования мы попытались определить, насколько школьники подготовлены к распределению сил и времени на задания во время ЕГЭ.

Среди всех опрошенных число школьников, считающих, что могут правильно распределить свои силы на экзамене, составило 86,9%.² Среди горожан этот процент составил 77,9%, среди сельчан – 83,6%. Наиболее организованными считают себя школьники таких районов, как Ардонский, Алагирский и Кировский.

Средний балл оценки по рассматриваемому критерию по всем школьникам составил 6,76 (в городе – 6,58, в селах – 6,83), что свидетельствует о неуверенности школьников в таком важном, но достаточно легко тренируемом факторе успешной сдачи ЕГЭ.

В зависимости от уровня успеваемости оценочные баллы распределились следующим образом:

«отличники» - 7,46; «хорошисты» - 6,90; «троечники» - 5,62; «неуспевающие» - 5,86.

В зависимости от уровня благосостояния семьи школьника оценочные баллы распределились следующим образом:

«малообеспеченные» - 6,43; «средние» - 6,69; «состоятельные» - 7,02.

Среди юношей, считающих, что они в состоянии распределить силы во время сдачи ЕГЭ и отметивших 5 и более баллов, 83,2%, женщин – 80,3%.

Степень уверенности в своей организованности на ЕГЭ коррелирует с такими показателями, как:

² Здесь рассматриваются доли респондентов, выбравших в качестве оценки критерия от 5 баллов и выше.

– уровень успеваемости – оценки в 5 и более баллов выставили 84,9 % «отличников», 84,9 % «хорошистов», 68,7 % «троечников» и 71,5 % «неуспевающих» школьников;

– уровень благосостояния семьи - оценки в 5 и более баллов выставили 71,7 % «малообеспеченных», 82,1 % «средних» и 83,7 % «состоятельных» школьников.

Степень подготовленности к экзамену характеризуется не только уровнем знаний, но и способностью школьника продумать тактику выполнения заданий, подходящую его психофизическим особенностям. Как показали результаты исследования, многие школьники уже знают наилучший способ выполнения заданий.

Абсолютное большинство всех опрошенных (81,4%) знают наилучший способ выполнения задания по ЕГЭ. Таковых среди учащихся г. Владикавказ 79,6%, сельских районов - 82,3%. Наиболее подготовленными в этом плане считают себя школьники таких районов, как Ардонский и Кировский, а также Иристонского МО Владикавказа.

Средний балл оценки по рассматриваемому критерию по всем школьникам составил 6,71 (в городе – 6,65, в селах – 6,74), что свидетельствует о неуверенности школьников в еще одном важном и в то же время достаточно легко тренируемом факторе успешной сдачи ЕГЭ.

В зависимости от уровня успеваемости оценочные баллы распределились следующим образом:

«отличники» - 7,62; «хорошисты» - 6,78; «троечники» - 5,74; «неуспевающие» - 5,86.

В зависимости от уровня благосостояния семьи школьника оценочные баллы распределились следующим образом:

«малообеспеченные» - 5,50; «средние» - 6,76; «состоятельные» - 6,84.

Мужчины на заданный вопрос ответили более уверенно, т.е. 83,6% могут выбрать наилучший способ выполнения заданий.

Степень уверенности в выбранной схеме решения заданий на ЕГЭ коррелирует с такими показателями, как:

- уровень успеваемости – оценки в 5 и более баллов выставили 87,3% «отличников», 83,0 % «хорошистов», 70,9 % «троечников» и 71,5 % «неуспевающих» школьников;

- уровень благосостояния семьи - оценки в 5 и более баллов выставили 60,2 % «малообеспеченных», 82,1 % «средних» и 89,7% «состоятельных» школьников.

Задания ЕГЭ по каждой дисциплине различаются по уровню сложности, что оправданно для оценки уровня знаний школьников, имеющих разный уровень подготовленности. Поэтому, «сильные» школьники должны сосредоточиться на выполнении более сложных задач, имеющих более высокую балльную оценку, а менее подготовленные могут ограничиться решением задач меньшего уровня сложности, следовательно, меньшей «стоимости» в баллах. Но для этого

школьник должен точно знать, какие задания ему надо выполнить, и каковы критерии оценок этих заданий, чтобы получить необходимое количество баллов.

Анализ данных опроса показал, что с этой частью подготовки к ЕГЭ большинство школьников справилось – 89,5% школьников (городских – 88,2%, сельских – 90,3%.) знают, какие задания необходимо выполнить, чтобы получить желаемую оценку. Наиболее подготовленными по данному показателю считают себя школьники Иристонского и Северо-Западного МО Владикавказа, Алагирского, Ардонского, Ирафского и Кировского районов.

Средний балл оценки по рассматриваемому критерию по всем школьникам составил 6,71 (в городе – 6,65, в селах – 6,74), что свидетельствует о неуверенности школьников в еще одном важном и в то же время достаточно легко тренируемом факторе успешной сдачи ЕГЭ.

В зависимости от уровня успеваемости оценочные баллы распределились следующим образом:

«отличники» - 7,72; «хорошисты» - 7,64; «троечники» - 6,31; «неуспевающие» - 6,15.

В зависимости от уровня благосостояния семьи школьника оценочные баллы распределились следующим образом:

«малообеспеченные» - 7; 27 «средние» - 7,38; «состоятельные» - 7,65.

Почти все юноши (91,1%) знают, какие задания необходимо выполнить, чтобы получить желаемую оценку; среди девушек таких 88,4%.

Рассматриваемый показатель коррелирует с такими переменными, как:
– уровень успеваемости – оценки в 5 и более баллов выставили 87,2% «отличников», 91,5 % «хорошистов», 85,3 % «троечников» и 85,8 % «неуспевающих» школьников;

– уровень благосостояния семьи - оценки в 5 и более баллов выставили 86,8 % «малообеспеченных», 88,3 % «средних» и 91,2 % «состоятельных» школьников.

Анализ данных исследования позволяет сделать следующие выводы:

– большинство опрошенных учащихся осознают, насколько результаты ЕГЭ важны для их будущего,

– очень многие из них хорошо представляют, как проходит ЕГЭ,

– очень многие из них хорошо представляют, как распределить время, силы и знания на задания экзамена;

– очень многие из них хорошо представляют, какие необходимо выполнить задания, чтобы получить желаемую оценку;

– подготовленность содержательная и организационная к экзамену позволяет большинству школьников быть уверенными в успешной сдаче ЕГЭ;

– однако около четверти школьников пока недостаточно ясно знают процедуру и правила проведения ЕГЭ, что не позволит им правильно распределить время и силы на экзамене и, следовательно, снизит их шансы на хороший результат экзамена.

В сегодняшней системе образования в РСО-А сохранились негативные

моменты конца 90-х годов 20 века, когда мало кого интересовали практические навыки молодых людей, необходимых для того, чтобы зарабатывать на жизнь.

Поскольку в РФ не видно начала новой индустриальной революции, требования к системе образования со стороны общества минимальные и не совсем определенные. Уровень подготовки учащихся по ряду дисциплин и в первую очередь по математике, физике, химии, биологии, информатике и другим естественным наукам на очень низком уровне. А, как известно, слабая и односторонняя школьная подготовка не создает базу для развитой культуры в широком смысле (материальной и нематериальной) страны в целом и ее отдельных регионов.

Система ЕГЭ позволяет получить высшее образование разным группам населения: тем, кто получил достаточно высокие баллы, государство обеспечивает финансирование расходов на обучение в вузе или ссузе. Но это не значит, что дети обеспеченных родителей, даже не набравшие высоких баллов, не будут претендовать на продолжение учебы в самых престижных высших учебных заведениях как в России, так и мире.

Наиболее популярными формами подготовки школьников к ЕГЭ являются:

- подготовка с индивидуальным репетитором;
- подготовка на специализированных курсах;
- подготовка на специализированных онлайн-курсах;
- самостоятельная подготовка;
- подготовка в школе.

Как показывает опыт прошлых лет, самой эффективной формой подготовки к ЕГЭ является подготовка с репетитором. Поэтому почти половина (47,5 %) школьников именно ее и избрали. По городским школьникам этот показатель намного выше (58,0 %), чем по сельским (42,4 %) – в сельских населенных пунктах наиболее распространенной является самостоятельная подготовка (43,2 %). Доля школьников, готовящихся к ЕГЭ под руководством репетиторов, значительно различается по районам республики: от 72,0 % в Алагирском, 64,0% в Моздокском до 17,9 % в Ирафском и 28,0 % в Дигорском районах. Возможно, низкий уровень последнего показателя, например, в Дигорском районе, можно объяснить хорошей подготовкой к ЕГЭ в школе.

Надо отметить, что по некоторым предметам, наиболее для них важных, учащиеся ходят к репетитору, а по остальным занимаются самостоятельно. Вместе с тем, уровень доходов сельских семей в большинстве случаев не позволяет оплачивать услуги даже одного репетитора. Только 28,3 % детей из малообеспеченных семей могут позволить себе готовиться с репетиторами, в то время как в среднеобеспеченных и богатых семьях этот показатель в два раза больше.

Есть старшеклассники (6,3%), которые еще и не начинали готовиться к ЕГЭ. По всей видимости, они полагаются на нелегальные формы сдачи ЕГЭ или на волю случая.

Гендерный аспект выявил большую активность девушек: 86,8% готовят-

ся к ЕГЭ с помощью репетитора и учителя школы, среди юношей этот процент составляет 77,3%.

Самостоятельно готовятся 40,9 % девушек и 35,3% юношей.

Больше половины «отличников» (57,3 %) и «хорошистов» (53,4 %) готовятся к экзаменам с репетиторами, так как:

– во-первых, существует большой разрыв между знаниями, полученными по школьной программе, и требованиями к этим знаниям на ЕГЭ, и ликвидировать этот разрыв быстрее и надежнее всего с помощью опытного специалиста;

– во-вторых, репетитор, нацеленный на лучший результат своего ученика (от успеха учеников зависит репутация, следовательно, его востребованность, «стоимость» и доходы) отрабатывает процедуру сдачи экзамена, выбирая лучшую практику поведения выпускника на экзамене;

– в-третьих, школьники с хорошим аттестатом стремятся максимизировать свои шансы, чтобы их одиннадцатилетний труд не пропал даром, и высокие баллы по ЕГЭ позволили бы претендовать на бюджетные места в лучших вузах республики и страны.

Вообще хорошо и отлично успевающие школьники, особенно из среднеобеспеченных семей, активнее остальных используют все перечисленные формы подготовки к ЕГЭ.

Материалы опроса показали высокий уровень систематической подготовки к ЕГЭ в школах РСО-А. Среди всех опрошенных 75,5% (горожан - 79,6%, сельчан - 73,5%) ответили, на этот вопрос положительно. Исследование показало, что в нескольких изучаемых субъектах (Алагирском, Ирафском, Правобережном, Пригородном районах) заметна доля школ, в которых не готовят школьников к ЕГЭ.

В Ирафском, Кировском, Моздокском, Пригородном около трети респондентов отметили, что подготовка к ЕГЭ есть, но она частичная, недостаточная.

Юноши в чаще, чем девушки отмечали наличие системы подготовки к ЕГЭ в школе (78,8% против 72,3%). У «отличников» и «хорошистов» также более позитивные отзывы о систематической подготовке к ЕГЭ в школе, чем у «троечников» и «неуспевающих» учеников – видимо, сказывается стремление не очень успешных учеников переложить часть ответственности за низкое качество своих знаний на школьных преподавателей.

Объясним и тот факт, что многие дети из малообеспеченных семей (больше, чем из среднеобеспеченных и состоятельных) считают, что в школе можно было бы усилить подготовку к ЕГЭ – они вправе претендовать на реализацию своего права на бесплатное образование, в том числе, бесплатную подготовку к экзамену. Требования ЕГЭ не могут выходить за рамки программы, изучаемой в школе, однако дополнительная подготовка, «натаскивание» на ЕГЭ стало повсеместно распространенным явлением. Получается, что дети из малообеспеченных семей дискриминированы еще по стартовым условиям сдачи ЕГЭ. Под-

тверждением этой дискриминации является тот факт, что сельских школьников занимается с репетиторами намного меньше, чем городских (57,3 % в селе против 70,6 % в городе). Одним из самых существенных факторов такого положения является более низкий уровень благосостояния сельских жителей по сравнению с городскими. Особенно отчетливо это наблюдается в Ирафском (30,8 % занимающихся и 69,2 % не занимающихся с репетиторами), Кировском (соответственно 40,0 % и 60,0 %) и Пригородном (соответственно 52,9 % и 47,1 %) районах. Можно было бы подумать, что в школах этих районов подготовка к ЕГЭ настолько хорошая, что нет необходимости в репетиторах, однако именно в них самые низкие оценки существования в школах систематической подготовки в ЕГЭ.

Три четверти «отличников» (77,5 %) и немногим меньше «хорошистов» (68,9 %) занимаются с репетитором, в то время, как только четверть отстающих школьников стремится поднять уровень своего образования при помощи специалистов. Если бы система российского образования подчинялась правилам логики, то картина должна была бы быть обратной – «отличникам» не нужны были бы репетиторы, а вот школьники с проблемным уровнем образования должны были бы ликвидировать пробелы в знаниях под руководством опытных репетиторов.

Наиболее распространенными предметами репетиторства являются русский язык (62,0 %) и математика (63,9 %), что обосновано, во-первых, характером обязательности ЕГЭ по этим дисциплинам, а, во-вторых, востребованностью их в большинстве вузов и ссузов.

Четверть школьников (25,2 %) занимается с репетитором биологией и чуть меньше (21,4 %) – химией. Это выпускники, которые, несмотря на все тяготы медицинского образования и проблемы системы здравоохранения, чаще всего хотят врачами. Девушек среди них намного больше, чем юношей, что объяснимо тем, что юношам психологически сложнее еще 10-12 лет после школы учиться и быть, как правило, на содержании родителей. Кроме того, заработные платы в системе образования несопоставимы с затратами труда и ресурсов будущих врачей.

Следующей по распространенности дисциплиной выступает история (23,6 %), что означает нацеленность почти четверти выпускников на юридическое направление подготовки. В этой категории школьников преобладают юноши (28,8 % мальчиков против 19,3 % девочек), что логично, учитывая, сколько преимущественно «мужских» специальностей требует юридического образования. Удивляет и настораживает только то, что 33,3 % «неуспевающих» выпускников скорее всего намерены тоже заниматься юриспруденцией.

Каждый шестой школьник (15,1 %, в том числе 24,9 % юношей и 7,0 % девушек) занимается с репетиторами по физике, и это не может не радовать, так как в последние десятилетия спрос на техническое направление образования неоправданно снизился, в то время как рынок труда испытывает дефицит в специалистах-«технарях». Распространенным предметом репетиторства физика является у «отличников» (24,9 %), что означает осознание ими своих преимуществ на рынке образовательных услуг и на рынке труда. Естественнонаучное и тех-

ническое образование позволяет специалисту найти работу на современном рынке труда как в РСО-А, так и за его пределами на более выгодных условиях, чем гуманитарное. Кроме того, последние тенденции развития российского образования свидетельствуют об активизации именно естественнонаучного и технического направления образования с соответствующим привлечением финансовых, материальных, кадровых и организационных ресурсов.

Чрезвычайно интересным являются ответы респондентов на вопрос об использовании на ЕГЭ заранее приобретенных через Интернет заданий и ответов по сдаваемой дисциплине. В прошлые годы, особенно летом 2013 г., кампания ЕГЭ была ознаменована массой скандалов об утечке экзаменационных заданий за несколько дней до экзаменов. Рассчитывают ли школьники на аналогичную ситуацию в текущем году?

Радует, что 75,0% всех опрошенных не собираются ни в коем случае воспользоваться готовыми заданиями и ответами с Интернет-сайтов. Среди детей из благосостоятельных семей картина почти идеальная – 9 из 10 школьников не приемлет рассматриваемый вариант поведения на ЕГЭ. Даже если эти школьники не совсем откровенны с интервьюерами в ответе на данный вопрос, тем не менее, они осведомлены о рисках такого способа сдачи ЕГЭ.

Есть более правдивые ответы:

- каждый двадцатый (5,1%) школьник (в Правобережном районе – 21,7 %, в Дигорском районе – 12 %) рассчитывает в первую очередь на готовые ответы с Интернет-сайтов;

- каждый пятнадцатый (7,1%) школьник (в Ардонском районе – 21,7 %, в Дигорском районе – 16 %) в большой степени рассчитывает на готовые ответы с Интернет-сайтов;

- каждый восьмой (12,8%) школьник (в Ардонском районе – 28,3 %, в Пригородном районе – 17,1 %) в крайнем случае рассчитывает на готовые ответы с Интернет-сайтов.

Лишь незначительная часть школьников доверяет различным предложениям о покупке «реальных ответов на ЕГЭ». Это недоверие основано на опыте прошлых лет, изобилующем фактами мошенничества. Слишком многое зависит от результатов ЕГЭ, чтобы воспользоваться столь рискованным инструментом.

На общем фоне недоверия выделяется только Правобережный район, треть школьников которого очень надеется на «легкий» путь приобретения за относительно небольшие деньги (например, относительно расходов на услуги репетитора) готовых ответов на задания ЕГЭ.

Более распространенной формой подготовки к ЕГЭ, чем скачивание чужих ответов неизвестного качества, является традиционное написание шпаргалок перед экзаменом – доля школьников, пишущих шпаргалки, в совокупности составляет 67,2% (в городе немного больше, чем в селе). Лидерами такой подготовки к ЕГЭ являются школьники Кировского (97,8 %) и Дигорского (87,8 %) районов. В Дигорском районе более половины школьников

рассчитывает, прежде всего, на написанные шпаргалки.

Девушки более основательны, усидчивы, кропотливы и терпеливы, что нашло свое отражение в их ответах на вопрос о шпаргалках: если 40,0 % юношей не собираются использовать написанные шпаргалки, то столь категоричных девушек только 26,4 %.

Две трети «отличников» (66,7 %) также считают написание шпаргалок наиболее эффективным методом подготовки к экзамену, чего не скажешь о 57,1 % неуспевающих школьников. Позицию отличников в этом вопросе можно приветствовать. Действительно, написание шпаргалок – это написание конспекта в сжатой, то есть переработанной и осмысленной форме. Именно такая работа с информацией наиболее продуктивна в смысле систематизации, запоминания и воспроизведения, а также анализа. Зачастую, написанная школьником шпаргалка и не используется как шпаргалка, так как восстановить в памяти написанное в шпаргалке, как правило, не составляет труда.

В последние годы в СМИ в характеристиках ЕГЭ преобладают негативные оценки, обосновывающиеся массовым характером нарушений его процедуры. Поэтому одной из задач исследования являлось выявление установок школьников относительно способов сдачи Единого государственного экзамена.

Прежде всего, учитывая распространенность намерений школьников по написанию шпаргалок, мы попытались определить, какая часть школьников рассчитывает на списывание во время ЕГЭ. И таковых набралось вполне легитимная доля: 25,3% из всех опрошенных, в том числе 13,3 % горожан и 31,2 % сельских школьников. В таких районах, как Алагирский (34,7 %), Ардонский (45,7 %), Кировский (68,9 %), Пригородный (35,7 %) особенно много намеренных списывать школьников.

Более трети школьников собирается приготовить шпаргалки и по возможности использовать их. То есть они тоже готовы, в принципе, к списыванию и не видят в этом ничего аморального – «цель оправдывает средства».

Какни странно выглядит это соседство, но наибольшая доля отрицающих списывание в любой форме среди «отличников» (43,8%) и «двоечников» (42,9%).

40,0% юношей оказались на высоте и не собираются списывать. Девушки оказались «рекордсменами» по приготовлению шпаргалок и если им удастся, будут списывать.

Еще один из распространенных, но неправомерных методов сдачи ЕГЭ – использование информации по заданиям экзамена, полученной во время экзамена из Интернета посредством мобильной связи.

На получение информации из Интернета во время экзамена в той или иной степени рассчитывает почти половина школьников (47,8 %). В Кировском районе все школьники готовы использовать мобильные телефоны на ЕГЭ с названной целью.

Меньше всего готовы рисковать «неуспевающие» школьники – 85,7 % ни в коем случае не собираются использовать мобильный телефон для полу-

чения информации из Интернета.

Тем не менее, опыт прошлых лет позволяет предположить, что мобильные телефоны и Интернет будут служить «хорошим» подспорьем для сдачи ЕГЭ.

Мобильный телефон используется не только как инструмент поиска информации в интернете, но и как средство связи с лицами извне экзамена (чаще всего, репетиторами), которые помогают выполнить задания ЕГЭ. Если есть возможность использования телефона, то вариант связи со специалистом той или иной области знания наиболее результативен, если результатом считать набранные на ЕГЭ баллы.

Только половина учащихся (54,5%) не собирается ни в коем случае воспользоваться мобильным, чтобы связаться с репетитором. Готовы нарушать нормы формальные и этические. В Кировском районе потенциальных нарушителей – 100 %.

Самыми осторожными выглядят 85,7 % «неуспевающих» школьников, декларирующих свою решимость не брать на экзамен мобильный телефон.

Безусловно, большинству школьников хочется верить в собственные интеллектуальные силы и знания, по крайней мере, настолько, насколько это требуется для сдачи ЕГЭ.

Для 67,9 % выпускников (в городе - 73,2 %, в селах - 65,4 %) первоочередным ресурсом для сдачи ЕГЭ являются именно собственные знания, а потом уже все остальное, как правило, неправомерное. Больше всего школьников, рассчитывающих в той или иной мере на собственные знания, в Иристонском, Северо-Западном МО г. Владикавказ, Дигорском, Кировском, Моздокском районах республики, меньше всего - в Пригородном, Правобережном, Ирафском, Ардонском районах республики, Затеречном и Промышленном МО г. Владикавказ.

В том, что 79,8 % «отличников» прежде всего рассчитывают на свои знания, есть логика. Но она отсутствует в ответах 13,5 % «отличников», полагающихся на свой багаж знаний, особенно на фоне стопроцентной уверенности «двоечников» в своем интеллекте.

Для апробации учеником порядка и правил сдачи ЕГЭ в реальных условиях за несколько месяцев раньше проводится так называемый «пробный ЕГЭ», участие в котором для школьников является добровольным. Большинство школьников (67,0%) считают «пробный ЕГЭ» предварительной оценкой их знаний. Более половины опрошенных (53,6 %) связывают «пробный ЕГЭ» с его основным назначением - узнать процедуру экзамена (38,9 %), потренироваться в заполнении бланков (14,7 %). Но есть небольшая доля школьников (3,6 %), уверенных в том, что результаты «пробного ЕГЭ» отражаются в журналах учета в виде оценок.

Непонимание истинного назначения «пробного ЕГЭ» не позволяет школьникам реализовать заложенные в нем возможности, во-первых, по объективной предварительной оценке своих знаний, во-вторых, – по репетиции правил и процедур ЕГЭ.

Около трети школьников не испытывали никаких затруднений на «пробном ЕГЭ». Для остальных чаще всего трудности были связаны со сложностью заданий (51,0 %), особенно для городских школьников (58,0%). Каждый шестой школьник (а в Моздокском районе - 24,0 %, Правобережном районе - 21,7 %, Алагирском районе - 26,5 %, Иристонском МО - 25,0 %,) отметили плохую организацию пробного ЕГЭ. Недостаточную подготовку в оформлении бланков обнаружили 12,3 % школьников, в том числе в городе – 5,5 %, а в селах – 15,6 %. В Кировском районе 35,6 % школьников затруднились в заполнении бланков, в Пригородном районе - 18,6 %, в Ардонском – 17,4 % и т.д. Это недоработки школьных учителей.

Только в Дигорском, Ирафском районах и Затеречный МО Владикавказ не отмечены факты списывания школьников на «пробном ЕГЭ».

Меньше всего трудностей на «пробном ЕГЭ» отметили «неуспевающие» школьники. Для большинства из них (87,3 %) и задания не были очень сложными.

Пробный ЕГЭ для школьников задает допустимые границы правил ЕГЭ, как по организации экзамена, так и по допустимости или недопустимости нарушений. Большинство школьников ответили, что во время сдачи «пробных экзаменов» все было по-честному (76,6%). Среди городских школьников этот процент составил 88,3%, сельских - 70,9%. В некоторых районах этот показатель очень высокий: в Алагирском – 98,0 %, Ирафском – 94,9%, Моздокском – 90,0 %, Северо-Западном МО г. Владикавказ – 93,5 %, Затеречном МО г. Владикавказ – 90,3 % и т.д. В то же время, только 20,0 % школьников Кировского района и 52,2 % школьников Ардонского района смогли назвать «пробный ЕГЭ» честным.

В то же время каждый четвертый школьник отметил те или иные нарушения:

- 18,9 % (в сельских районах – 23,7 %) - использование мобильных телефонов;
- 4,0 % - помощь учителей;
- 3,8 % - использование заранее известных ответов (в Пригородном районе – 11,6 %).

В Кировском районе 71,1 %, в Ардонском районе – 39,1 % опрошенных учеников подтвердили использование телефонов на экзамене. Меньше всего такого рода нарушений отметили школьники Северо-Западного МО (1,6 %), Алагирского района (2,0 %) и т.д.

Наибольшую противоправную активность на «пробном ЕГЭ» продемонстрировали учителя Кировского района, что заметили 15,6 % учеников. Выше среднего по республике данный показатель в Моздокском районе – 6,0 %, Ардонском районе – 8,7 %, Правобережном районе – 8,7 %, Пригородном районе – 7,2 %.

Список литературы:

1. М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги. Прикладная социология. Методология и методы. М., 2009.
2. Х.В. Дзуцев. Оценка эффективности системы среднего общего образования в РСО-А в условиях модернизации. М., ИСПИРАН, 2012. С.33.
3. А.И. Кравченко. Социология. М., 2002.
4. Дж. Масионис. Социология. 9-е изд. СПб, 2004.
5. Г.И. Осадчая. Социокультурные характеристики повседневных практик россиян. М., 2013.
6. В.Г. Федотова. Хорошее общество. М., 2005.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Чехия Прага.

Токио, Япония

Лавандовый пейзаж, Прованс. Франция

Михайленко А.Н.

Доктор политических наук, профессор, профессор кафедры внешнеполитической деятельности России Факультета национальной безопасности РАНХиГС при Президенте РФ

Кожухов А.В.

Соискатель Факультета национальной безопасности РАНХиГС при Президенте РФ

Доминирующий фактор в российско-афганских отношениях

Сегодня внимание всего мирового политического и экспертного сообщества приковано к развитию событий в Афганистане. Прошли президентские выборы, страна сменила лидера, впервые за свою историю демократическим путем. Подписано Соглашения о долгосрочном стратегическом партнерстве с США, которое определяет формат дальнейшего пребывания американского военного контингента в Афганистане после вывода сил Международной коалиции. Возникнут ли в связи с этим новые угрозы как внутри страны, так и на международной арене? Каково на сегодняшнем этапе сотрудничество России с Афганистаном и как оно вяжется с нашими национальными интересами? В каком направлении целесообразно российской внешней политике сделать основной упор? Какие инструменты использовать при этом?

Все эти вопросы находятся в поле зрения отечественных и зарубежных ученых. Например, согласно докладу группы авторов из Московского центра Карнеги, важнейшим условием успеха российской политики в Афганистане является наличие эффективных рабочих контактов со всеми значимыми элитами в Афганистане и всеми региональными державами¹. Другие эксперты сходятся во мнении, что дестабилизирующим фактором для стран Центральной Азии может стать поток беженцев из северных провинций Афганистана в случае резкого изменения здесь военно-политической ситуации².

Н.А. Мендкович сводит российские интересы в Афганистане к трём основным аспектам³. Эти три направления – политика, экономика и безопасность – довольно традиционны, они встречаются и в других исследованиях. Однако обратим внимание на то, что Н.А. Мендкович подробно раскрывает содержание указанных направлений, предлагая свой взгляд на их наполнение конкретными действиями. Специальный представитель Президента Российской Федерации по Афганистану З.Н. Кабулов отмечает, что политический диалог между нашими странами находится сейчас на подъеме, а вот экономическое

¹ Дмитрий Тренин, Олег Кулаков, Алексей Малащенко, Петр Топычканов. Афганистан после вывода войск международной коалиции: угрозы, риски и вызовы для Российской Федерации. М.: Carnegie Endowment for International Peace, 2014. (Доступно в Интернете по адресу http://carnegieendowment.org/files/CP_Afganistan_web_Rus2014.pdf)

² Кузнецов А. Афганистан. Беспронгршыная партия: как Хамид Карзай обхитрил американцев //URL: <http://www.odnako.org/blogs/afganistan-besproigrishnaya-partiya-kak-hamid-karzay-obhitrit-amerikancev/>

³ Мендкович Н.А. Политика России в Афганистане в 2001–2011 гг. //URL: http://www.perspektivy.info/rus/desk/politika_rossii_v_afganistane_v_20012011_gg_2012-02-17.htm

сотрудничество отстает от политического⁴. Он отмечает важность сотрудничества России, ОДКБ и НАТО в антинаркотической борьбе. По мнению американского ученого Р. Вейтца, на афганском направлении Россия по целому ряду соображений обеспокоена перспективой социально-экономического хаоса на своих южных рубежах в связи с выводом войск НАТО из Афганистана⁵.

Таким образом, изучив мнения различных ученых, политиков и дипломатов, можно сделать вывод о том, что на данный момент уже выявлена определенная совокупность элементов модели российско-афганских отношений. Наиболее часто называют четыре таких элемента: историческая основа, безопасность, экономика и, конечно, политика. Однако выявление совокупности элементов является, на наш взгляд, только первым шагом на пути разработки системы, представляющей модель российско-афганских отношений. Между элементами совокупности чаще всего не устанавливаются взаимосвязи, не определяются функции каждого элемента, остается в тайне движущая сила развития модели. Для движения вперед в разработке модели современных российско-афганских отношений от совокупности элементов к их системе необходимо найти ее теоретические основания в политологии.

Наша гипотеза состоит в том, что в системе российско-афганских отношений существует доминирующий элемент, который во многом определяет развитие этой системы. Для работы с этой гипотезой, прежде всего, попытаемся найти теоретические основы функционирования систем, в которых имеется доминирующий элемент. Подобные теоретические основы существуют в различных науках. Так, в психологии известно учение А.А. Ухтомского о доминанте⁶. Согласно этой теории, если какая-то деятельность стала доминирующей, то остальные воздействия в течение некоторого времени не в состоянии ей помешать, и даже наоборот, могут дать ей дополнительный стимул, отдать свою энергию. По А.А. Ухтомскому, доминанта – более или менее устойчивый очаг повышенной возбудимости центров, причем происходящие в субъекте различные возбуждения служат усилению возбуждения в доминирующем очаге.

На первый взгляд, использование теории А.А. Ухтомского в политологическом контексте выглядит не совсем уместно, поскольку открытие теории доминанты делалось в процессе физиологических исследований организма и не предназначалось для трактовки политических процессов. Однако теория А.А. Ухтомского рассматривается сегодня многими учеными как прочная методологическая платформа для понимания не только законов целенаправленного поведения животных и человека, но и законов организации⁷. Более того, учение о доминанте стало основой формирования А.А. Ухтомским единой философско-мировоззренческой концепции человека, разработанной им на сты-

4 Интервью спецпредставителя Президента Российской Федерации по Афганистану, директора Второго департамента Азии МИД России З.Н. Кабулова агентству ИТАР-ТАСС, 20 февраля 2014 года // Официальный сайт МИД России www.mid.ru

5 Richard Weitz. Moscow's Afghan Endgame, June 24, 2014 <http://thediplomat.com/2014/06/moscows-afghan-endgame/>

6 Ухтомский А.А. Доминанта. М., Л.: «Наука», 1966.

7 Зуева Е.Ю., Ефимов Г.Б. Принцип доминанты Ухтомского как подход к описанию живого // Препринты ИПМ им. М.В. Келдыша. 2010. № 14. с. 32 URL: <http://library.keldysh.ru/preprint.asp?id=2010-14>

ке различных наук – философии, психологии, физиологии, социологии и этики.

Выстраивание моделей с доминирующим элементом применяется и в других науках. Согласно теории экономического развития, разработанной в конце XIX века немецким исследователем Й. Шумпетером, в обществе, переживающем экономический рост, товары и деньги движутся навстречу друг другу по давно установившимся путям⁸. Движущей силой развития экономики являются инновации и предпринимательский ресурс. Именно эти элементы, инноваторство и предпринимательство, Шумпетер считает доминирующими в развитии экономики. В общественных науках примером теории с доминирующим элементом является марксизм. Согласно этому учению, состояние общественной формации определяется экономикой, а именно развитием производственных отношений, которые, в свою очередь, зависят от производительных сил⁹. В развитие этой точки зрения можно вспомнить высказывание В.И. Ленина о том, что «политика есть концентрированное выражение экономики»¹⁰. Сейчас на Западе очень популярны различные неомарксистские теории.

Положение о доминировании экономики в общественном развитии довольно популярно и в странах СНГ. Так, в середине июля 2014 года, выступая на совещании с руководителями дипломатических представительств и консульских учреждений Белоруссии, Президент А.Г. Лукашенко заявил: «Еще раз подчеркиваю: экономика основа всего. В том числе стабильности в государстве и обществе. Я уже как-то говорил, что само существование нашей государственности может разрушить только экономика!»¹¹ Об этом же писала и известная немецко-американская исследовательница Х. Арендт, с точки зрения которой во взаимоотношениях между государствами «превалирующая тенденция состоит в рассмотрении международных проблем и соперничества держав как, в конечном счете, вытекающих из экономических факторов и интересов»¹².

Несмотря на практически официальный статус этой точки зрения, в литературе встречаются и альтернативные взгляды. Так, профессор О. Буторина и А. Захаров считают, что «в евразийской интеграции должна доминировать социогуманитарная составляющая»¹³. В этом же ключе молодая исследовательница Д.А. Звягина считает, что ключом к налаживанию российско-польских отношений может стать не экономика, а культурный диалог¹⁴. На наш взгляд, любой фактор двусторонних международных связей при определенных обстоятельствах способен стать доминирующим и повлечь за собой глубокие изменения в других факторах. С этой точки зрения привлекает внимание разработанная еще

8 Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982.

9 Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии / Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 4. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. С. 419–459.

10 В.И. Ленин. Полное собрание сочинений. Т.42.С. 278. Ссылка на электронную версию книги // URL: vilenin.eu/t42/p278 (дата обращения: 13.07.2014)

11 Лукашенко требует превратить Нацагентство инвестиций и приватизации в действенное «одно окно» для инвесторов. 17 июля 2014 // Официальный сайт белорусского телеграфного агентства «Новости Беларуси (БелТА)» в Интернете http://www.belta.by/ru/all_news/president/Lukashenko-trebuets-privratit-Natsagentstvo-investitsij-i-privatizatsii-v-dejstvennoe-odno-okno-dlja-investorov_i_675352.html

12 Арендт Х. Что есть свобода? // Вопросы философии. 2014. № 4. С. 53-70.

13 Буторина О., Захаров А. Евразийский экономический союз: что дальше // Ведомости. 2014. 6 августа.

14 Звягина Д.А. Внешнеполитическая стратегия России в развитии российско-польского культурного сотрудничества. Автореф. дисс. канд. полит. н. М.: РАНХиГС, 2014.

в середине прошлого столетия теория домино¹⁵. В ней первой падает наиболее слабая «косточка» и за счет влияния на другие кости тянет за собой всю цепочку.

Каков же доминирующий элемент в современной модели российско-афганских отношений? Попытка увидеть в качестве такового российско-афганское экономическое сотрудничество обречена на неудачу. На протяжении длительного времени Россия была отстранена от активного участия в афганском процессе, ее место было занято другими государствами, такими как США, Китай, Пакистан, Иран, Индия, Турция. В этой связи на сегодняшний день у России практически нет мощных конкурентных возможностей на афганском рынке. В этом сегменте партнерами России в Афганистане могут выступить только государство или крупные компании. Средний и малый бизнес пока не в состоянии занять заметное место в российско-афганском деловом сотрудничестве.

Вряд ли может претендовать на статус доминантного и политический элемент в российско-афганских отношениях. Отдельные моменты политического сотрудничества двух стран довольно значительны. Например, уходящий президент Афганистана Х. Карзай вопреки позиции США заявил о том, что афганцы уважают волю крымчан к воссоединению с Россией¹⁶. Можно подобрать еще несколько эпизодических примеров такого рода в политическом сотрудничестве наших государств. Однако в целом политические импульсы российско-афганского сотрудничества слишком слабы для того, чтобы рассматривать их в качестве даже потенциально доминантных сегодня или в ближайшей перспективе. Такие же слабые позиции у Москвы и на военном и гуманитарном треках сотрудничества с Кабулом.

Искомой доминантой в современной модели отношений Афганистана и России, по нашему мнению, должна стать проблема разрешения афганского наркопроизводства и, как следствие, наркотрафика. Именно наркотрафик представляет собой серьезнейшую угрозу национальной безопасности России, равно как угрозу региональной и глобальной безопасности, и, как следствие, на сегодняшний день может рассматриваться доминирующим элементом в модели российско-афганских отношений. В связи с этим более подробно рассмотрим некоторые аспекты современного состояния наркопроблемы в Афганистане и ее влияние на отношения наших стран.

Невозможно не заметить масштабный рост в последние годы наркопроизводства в Афганистане. Только в 2013 г. общая площадь незаконных посевов опийного мака выросла на 36 % (см. таблицу 1), а производство опия на 49% (2012 г. – 3700 т, в 2013 г. – 5500 т), а в 2014 году показатели и вовсе увеличились до 6400 т.

Согласно Всемирному докладу по наркотикам за 2014 год, афганский героин все чаще находит новые рынки, в частности в Океании и Юго-Восточной Азии. Давно уже сформировавшийся балканский маршрут остается

15 President Eisenhower's News Conference, April 7, 1954 // <https://www.mtholyoke.edu/acad/intrel/pentagon/ps11.htm>; Impact Mechanics, W. J. Stronge, Cambridge University Press, 2004; Цыганков П.А. Международные отношения. Москва: «Новая школа», 1996.

16 Хамид Карзай поддержал решение крымчан о воссоединении с Россией // russian.rt.com/article/25038

одним из коридоров для транзитных поставок афганского героина на чрезвычайно доходные рынки Западной и Центральной Европы¹⁷. Основные потребительские рынки опия – это Европа (примерно 19 процентов мирового потребления с рыночной стоимостью в размере 20 млрд. долл. США), Российская Федерация (15 процентов), Исламская Республика Иран (15 процентов), Китай (12 процентов), Индия (7 процентов), Пакистан (6 процентов), Африка (6 процентов) и Американский континент (6 процентов)¹⁸.

Таблица 1. Культивирование и уничтожение посевов опийного мака в Афганистане, 2010-2014

гг.	Площадь полей, занятых под культивирование опийного мака, га	Площадь полей, подвергшихся эрадикации посевов опийного мака, га
2010	123,000	2,316
2011	131,000	3,810
2012	154,000	9,672
2013	209,000	7,348
2014	224,000	2,692

Источник: Всемирный доклад по наркотикам 2014 и *Afghanistan Opium Survey 2014*

Как видим, наркопроизводство в Афганистане напрямую связано с глобальными и региональными угрозами. На сегодняшний день, по оценкам экспертов, в Афганистане производится 80 процентов мирового опия и героина¹⁹. Одновременно отмечается возрастающая связь между нестабильностью и производством наркотиков в Афганистане. В частности, 90 процентов производимого опия исходит из южных и северных провинций, где наиболее отмечается сложная ситуация с обеспечением безопасности. Имеется самая тесная взаимосвязь наркопроизводства и с другими элементами системы национальной безопасности Афганистана, региональной и глобальной безопасности. Связь незаконного оборота наркотиков с терроризмом давно установлена²⁰. Поэтому успешное противодействие наркопроизводству и наркотрафику являлось бы существенным вкладом в дело противодействия терроризму.

Наркотики являются самой серьезной угрозой безопасности нашей страны со стороны Афганистана. Россия находится на втором месте в мире по потреблению героина, на нее приходится 1/5 общемирового объема потребления этого наркотика²¹. В России насчитывается до 8 млн. лиц, с разной степенью регулярности употребляющих наркотики (около 5,5 % населения страны), из которых около 1,5 млн. – потребители наркотиков опийной группы, большей частью

17 World Drug Report 2014 // UNODC – URL: http://www.unodc.org/documents/lpo-brazil/noticias/2014/06/World_Drug_Report_2014_web_embargoed.pdf

18 Наркомания, преступность и мятежники: транснациональная угроза афганского опия // URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/Afghanistan/Executive_Summary_russian.pdf

19 Выступление Ю. Федотова на заседании СБ ООН 25 июня 2014 г. // URL: www.unodc.org/unodc/en/speeches/2014/statement-to-the-un-security-council-on-afghanistan260614.html

20 WikiLeaks, Cable 09TASHKENT1958, US Embassy Tashkent, 3 November 2009, <http://wikileaks.org/cable/2009/11/09TASHKENT1958.html>, WikiLeaks, cable 08DUSHANBE1269, US Embassy,

Dushanbe, 6 October 2008, <http://wikileaks.org/cable/2008/10/08DUSHANBE1269.html> (дата обращения: 04.08.2014)

21 Наркомания, преступность и мятежники: транснациональная угроза афганского опия // URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/Afghanistan/Executive_Summary_russian.pdf

героина афганского происхождения²². Ежегодно в результате употребления наркотиков в России погибает порядка 100 тыс. человек, из которых преобладающее большинство – это молодежь²³. Только в Москве в 2013 г. от передозировки наркотиков скончалось на 13 % больше москвичей, чем в предыдущем году²⁴.

Данное обстоятельство проявляет очень важное требование к доминантному элементу в российско-афганских отношениях, которое состоит в широком общественном отклике на него. У этой сотни тысяч погибших молодых россиян есть родственники и друзья, на глазах которых происходит такая трагедия. Общественный резонанс заставляет российские власти действовать более целеустремленно, напористо в деле предотвращения наркопроизводства и противодействия наркотрафику как во внутренней, так и во внешней политике нашего государства.

Очень часто можно встретить мнения различных ученых, политиков и журналистов, что наркоугроза по степени важности стоит в одном ряду (а то и менее значима) с террористической угрозой России, исходящей со стороны Афганистана²⁵. И такие мнения заставляют нас задуматься о естественной конкуренции при определении доминантного элемента модели российско-афганских отношений. По нашим оценкам, исходящий из Афганистана терроризм представляет угрозу не столько России, сколько граничащим с ним центрально-азиатским государствам. Их границы очень слабо защищены, что открывает возможности ее беспрепятственного пересечения не только наркотрафикантами, но и воюющими в Афганистане боевиками-исламистами. Угроза заключается в том, что инфильтрирующиеся боевики могут стать катализатором кризисных явлений в этих республиках.

Иными словами, террористическая угроза интересам России со стороны Афганистана существует, но она носит лишь косвенный характер. Мы показали ранее, что экономический и политический элементы системы российско-афганских отношений также довольно слабы. Таким образом, можно сделать вывод о том, что именно наркопроизводство и наркотрафик представляют собой наиболее острую угрозу национальной безопасности России и, следовательно, являются наиболее слабым звеном в системе российско-афганских отношений. Рассмотрение фактора наркопроизводства и наркотрафика в Афганистане в качестве доминантного в этой системе создает возможность превратить данную слабость в силу.

Сегодня антинаркотический вектор рассматривается как одно из важных направлений взаимодействия Москвы с Кабулом, но не более того. В

22 Выступление директора ФСКН России В.П. Иванова на «правительственном часе» на заседании Совета Федерации по теме «О приоритетных направлениях государственной политики в сфере борьбы с наркоманией», 19 февраля 2014 г., Москва – URL: http://fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_fskn/2014/0219/112229018/detail.shtml
23 Там же.

24 Покурили до смерти // Российская газета. 2014. 31 июля.

25 Дмитрий Тренин, Олег Кулаков, Алексей Малашенко, Петр Топычканов. Афганистан после вывода войск международной коалиции: угрозы, риски и вызовы для Российской Федерации. М.: Carnegie Endowment for International Peace, 2014. (Доступно в Интернете по адресу http://carnegieendowment.org/files/CP_Afganistan_web_Rus2014.pdf), Мендкович Н.А. Политика России в Афганистане в 2001–2011 гг. // URL: http://www.perspektivy.info/rus/desk/politika_rossii_v_afganistane_v_20012011_gg_2012-02-17.htm

Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года²⁶, Концепции внешней политики Российской Федерации (2013)²⁷, Государственной антинаркотической политике до 2020 года²⁸ обозначены самые общие подходы к проблеме наркопроизводства и наркотрафика в Афганистане. Между тем, как мы показали выше, именно от наркотиков исходят главные угрозы безопасности России со стороны Афганистана.

Основным приоритетом антинаркотической политики России является международное направление, поскольку без изменения социальной и экономической ситуации в Афганистане прекратить поставки наркотиков в Россию не представляется возможным. Однако сегодня Кабулу самостоятельно не под силу справиться с существующими в стране социальными и экономическими проблемами. Поэтому Россия должна всемерно поддерживать антинаркотическое направление деятельности афганского правительства. Для этого используются такие традиционные методы, как обмен информацией, подготовка кадров и др.²⁹.

Антинаркотические меры развития российско-афганских отношений должны дополняться внешнеполитическими условиями, в частности, за счет укрепления антинаркотических систем государств, через которые проходит маршрут наркотрафика в Россию. **Трансграничная торговля наркотиками между Афганистаном и Центральной Азией поддерживается, управляется или «крышется» государственными чиновниками и силовиками по обе стороны границы**³⁰. Все пять центрально-азиатских стран имеют очень высокие уровни коррупции³¹. Засилье коррупции в странах Центральной Азии превращает этот регион в идеальный маршрут для контрабанды наркотиков и снижает шансы этих стран справиться с наркоугрозой. Сотрудничество с ними в сфере противодействия наркотрафику может послужить базой для расширения регионального интеграционного взаимодействия в экономической и политической областях.

Еще одним внешнеполитическим аспектом могла бы стать активизация рассмотрения антинаркотической проблематики в региональных и глобальных международных организациях. Прежде всего, это касается Шанхайской организации сотрудничества и Организации Договора о коллективной безопасности, а также Управления по наркотикам и преступности ООН. Учитывая многогранность антинаркотического вектора, в перспективе сотрудничество России с центрально-азиатскими странами способно дать импульс к **интеграции политических и экономических институтов всего региона**. В целом, само

26 Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Официальный сайт Совета безопасности Российской Федерации – URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>

27 Концепция внешней политики Российской Федерации, утвержденная Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 12 февраля 2013 г., // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации – URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/c32577ca0017434944257b160051bf7f>

28 Указ Президента Российской Федерации № 690 от 9 июня 2010 года Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года // Официальный сайт Государственного антинаркотического комитета – URL: <http://www.fskn.gov.ru/pages/gak/4605/4604/strategy/index.shtml>

29 Статья 3 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Афганистан о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров от 2009 года [электронный ресурс] // URL: <http://docs.cntd.ru/document/902168887> (дата обращения 04.08.2014)

30 Christian Bleuer, Said Reza Kazemi. Between co-operation and insulation, p. 21

31 Индекс восприятия коррупции в 2013 году // URL: <http://www.transparency.org/ru/index-vospriiatia-korrupcii/zastriali>

по себе эффективное противодействие наркотикам дало бы мощный стимул развитию других элементов российско-афганских связей – экономического, политического, религиозного и пр.

Антинаркотический вектор российско-афганского сотрудничества мог бы быть дополнен программами альтернативного экономического развития³². Для отстранения фермеров от выращивания наркокультур необходимо создание альтернативных источников их существования и поднятие социально-экономического уровня населения. В первую очередь речь идет о развитии альтернативных сельскохозяйственных проектов и улучшении системы безопасности регионов, где эти объекты расположены. При выборе проектов альтернативного социально-экономического развития должны учитываться причины массового участия афганцев в производстве наркотиков (см. таблицу 3).

Таблица 2. Основные причины участия афганцев в производстве наркотиков

Причины	2012 год	2013 год
Высокие цены на опиий	44%	72%
Высокий доход с небольшого земельного надела	20%	3%
Улучшение материального положения	14%	8%
Бедность	13%	6%

Источник: Доклад Управления ООН по наркотикам и преступности *Afghanistan Opium Survey 2013* на англ. языке // http://www.unodc.org/documents/crop-monitoring/Afghanistan/Afghan_report_Summary_Findings_2013.pdf

Препятствием на пути продвижения российских интересов в Афганистане является, на наш взгляд, отсутствие пророссийски ориентированных сил, то есть слабость политического направления российско-афганского сотрудничества. На сегодняшний день вопрос о поиске и формировании пророссийских кругов в Афганистане остается открытым. Но и здесь тоже пока еще не все потеряно. Целые поколения афганцев отучились в ВУЗах СССР, а другие с падением прокоммунистического режима Наджибуллы нашли свое убежище в России, создав здесь афганские диаспоры³³. Сейчас этих людей объединяют различные клубы и ассоциации. По нашему мнению, именно сейчас пришло время, когда эту отличную самоорганизующуюся основу можно было бы использовать на благо двух стран. Для этого существует множество вариантов, первичным из которых могло бы стать внесение в повестку дня, например, Ассоциации выпускников российских ВУЗов Афганистана³⁴ вопроса о проблеме незаконного наркопроизводства в Афганистане и его влиянии на социально-экономическое развитие Афганистана, его отношения с Россией и соседними странами, на региональную стабильность.

32 Выступление председателя ГАК, директора ФСКН России Виктора Иванова на заседании Правительственной комиссии по разработке и реализации антинаркотических программ, обеспечивающих интересы Российской Федерации в Центральной Азии, Москва, 17 июня 2014 года, Дом Правительства Российской Федерации // URL: http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_fskn/2014/0617/125631091/detail.shtml

33 Зуhal Сархад. Афганские общины в России // URL: <http://www.afghandiaspora.ru/fullstory.php?id=439&CatID=57&language=russian>

34 Козлова Н. У них нет проблем в Белгороде // URL: <http://belgorod.bezformata.ru/listnews/nih-net-problem-v-belgorode/11575407/>

Для борьбы с наркотрафиком можно было бы активнее использовать *религиозные каналы* взаимодействия. В 2011 г. Совет муфтиев России подписал соглашение с представителями афганской уммы, касающееся сотрудничества в борьбе с наркоторговлей. Стороны договорились о том, что афганские улемы будут более активно заниматься антинаркотической пропагандой, вести регулярные проповеди в мечетях, осуждающие распространение и потребление наркотиков³⁵. У российских мусульманских организаций есть наработки по этой проблеме. Все это говорит о перспективности *религиозной* составляющей антинаркотического вектора взаимоотношений двух стран. Успехи на этом направлении потянут за собой развитие и других областей религиозного сотрудничества.

Таким образом, **реализация национальных интересов России в Афганистане** невозможно без отлаженного механизма взаимодействия в сфере безопасности. Доминантным маховиком, способным запустить данный механизм, может стать сотрудничество России и Афганистана в антинаркотической сфере. Это самая острая угроза безопасности россиян, и эффективное сотрудничество двух стран в данной сфере позволит одержать победу в афганском антинаркотическом домино. Поднимаясь сама, антинаркотическая «косяшка» потянет за собой вверх экономическую, политическую, гуманитарную, религиозную и другие «кости» российско-афганского сотрудничества.

Список литературы:

1. Дмитрий Тренин, Олег Кулаков, Алексей Малашенко, Петр Топычканов. Афганистан после вывода войск международной коалиции: угрозы, риски и вызовы для Российской Федерации. М.: Carnegie Endowment for International Peace, 2014. (Доступно в Интернете по адресу http://carnegieendowment.org/files/CP_Afganistan_web_Rus2014.pdf)
2. Кузнецов А. Афганистан. Беспорядочная партия: как Хамид Карзай обхитрил американцев // URL: <http://www.odnako.org/blogs/afghanistan-besporoishnaya-partiya-kak-hamid-karzay-obhitril-amerikancev/>
3. Мендкович Н.А. Политика России в Афганистане в 2001–2011 гг. // URL: http://www.perspektivy.info/rus/desk/politika_rossii_afganistane_v_20012011_gg_2012-02-17.htm
4. Интервью спецпредставителя Президента Российской Федерации по Афганистану, директора Второго департамента Азии МИД России З.Н. Кабулова агентству ИТАР-ТАСС, 20 февраля 2014 года // Официальный сайт МИД России www.mid.ru
5. Richard Weitz. Moscow's Afghan Endgame, June 24, 2014 <http://thediplomat.com/2014/06/moscows-afghan-endgame/>
6. Ухтомский А.А. Доминанта. М., Л.: «Наука», 1966.
7. Зуева Е.Ю., Ефимов Г.Б. Принцип доминанты Ухтомского как подход к описанию живого // Препринты ИПМ им. М.В. Келдыша. 2010. № 14. С. 32 URL: <http://library.keldysh.ru/preprint.asp?id=2010-14>
8. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии / Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 4. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. С. 419–459.
10. В.И. Ленин. Полное собрание сочинений. Т.42.С. 278. Ссылка на электронную версию книги // URL: vilenin.eu/t42/p278 (дата обращения: 13.07.2014)
11. Лукашенко требует превратить Нацагентство инвестиций и приватизации в действенное «одно окно» для инвесторов. 17 июля 2014 // Официальный сайт белорусского телеграфного агентства «Новости Беларуси (БелТА)» в Интернете http://www.belta.by/ru/all_news/president/Lukashenko-trebuuet-prevratit-Natsagentsivo-investitsij-i-privatizatsii-v-dejstvennoe-odno-okno-dlja-investorov_i_675352.html
12. Арндт Х. Что есть свобода? // Вопросы философии. 2014. № 4. С. 53–70.
13. Буторина О., Захаров А. Евразийский экономический союз: что дальше // Ведомости. 2014. 6 августа.
14. Звягина Д.А. Внешнеполитическая стратегия России в развитии российско-польского культурного сотрудничества. Автореф. дисс. канд. полит. н. М.: РАНХиГС, 2014.
15. President Eisenhower's News Conference, April 7, 1954 // <https://www.mtholyoke.edu/acad/intrel/pentagon/ps11.htm>; Impact Mechanics, W. J. Stronge, Cambridge University Press, 2004; Цыганков П.А. Международные отношения. Москва: «Новая школа», 1996.
16. Хамид Карзай поддержал решение крымчан о воссоединении с Россией // russian.rt.com/article/25038
17. World Drug Report 2014 // UNODC – URL: http://www.unodc.org/documents/lpo-brazil/noticias/2014/06/World_Drug_Report_2014_web_embargoed.pdf
18. Доклад Управления ООН по наркотикам и преступности Afghanistan Opium Survey 2014 на англ. языке // <http://www.unodc.org/documents/crop-monitoring/Afghanistan/Afghan-opium-survey-2014.pdf>
19. Наркомания, преступность и мятельники: транснациональная угроза афганского опия // URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/Afghanistan/Executive_Summary_russian.pdf
20. Выступление Ю. Федотова на заседании СБ ООН 25 июня 2014 г. // URL: www.unodc.org/unodc/en/speeches/2014/statement-to-the-un-security-council-on-afghanistan260614.html
21. WikiLeaks, Cable 09TASHKENT1958; US Embassy Tashkent, 3 November 2009, <http://wikileaks.org/cable/2009/11/09TASHKENT1958.html>, WikiLeaks, cable 08DUSHANBE1269, US Embassy, Dushanbe, 6 October 2008, <http://wikileaks.org/cable/2008/10/08DUSHANBE1269.html> (дата обращения: 04.08.2014)
22. Наркомания, преступность и мятельники: транснациональная угроза афганского опия // URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/Afghanistan/Executive_Summary_russian.pdf
23. Выступление директора ФСКН России В.П. Иванова на «правительственном часе» на заседании Совета Федерации по теме «О приоритетных направлениях государственной политики в сфере борьбы с наркоманией», 19 февраля 2014 г., Москва – URL: http://fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_fskn/2014/0219/112229018/detail.shtml
24. Покурили до смерти // Российская газета. 2014. 31 июля.
25. Дмитрий Тренин, Олег Кулаков, Алексей Малашенко, Петр Топычканов. Афганистан после вывода войск международной коалиции: угрозы,

- риски и вызовы для Российской Федерации. М.: Carnegie Endowment for International Peace, 2014. (Доступно в Интернете по адресу http://carnegiendowment.org/files/CP_Afganistan_web_Rus2014.pdf), Мендкович Н.А. Политика России в Афганистане в 2001–2011 гг. // URL: http://www.perspektivy.info/rus/desk/politika_rossii_v_afganistane_v_20012011_gg_2012-02-17.htm
26. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Официальный сайт Совета безопасности Российской Федерации – URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>
27. Концепция внешней политики Российской Федерации, утвержденная Президентом Российской Федерации В.В.Путиним 12 февраля 2013 г. // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации – URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a034c255/c32577ca0017434944257b160051bf7f>
28. Указ Президента Российской Федерации № 690 от 9 июня 2010 года Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года // Официальный сайт Государственного антинаркотического комитета – URL: <http://www.fskn.gov.ru/pages/gak/4605/4604/strategy/index.shtml>
29. Статья 3 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Афганистан о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров от 2009 года [электронный ресурс] // URL: <http://docs.cntd.ru/document/902168887> (дата обращения 04.08.2014)
30. Christian Bleuer, Said Reza Kazemi. Between co-operation and insulation, p.21
31. Индекс восприятия коррупции в 2013 году // URL: <http://www.transparency.org/ru/index-vospriiatia-korrupcii/zastrial>
32. Выступление председателя ГАК, директора ФСКН России Виктора Иванова на заседании Правительственной комиссии по разработке и реализации антинаркотических программ, обеспечивающих интересы Российской Федерации в Центральной Азии, Москва, 17 июня 2014 года, Дом Правительства Российской Федерации // URL: http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_fskn/2014/0617/125631091/detail.shtml
33. Зухал Сархад. Афганские общины в России // URL: <http://www.afghandiaspora.ru/fullstory.php?id=439&CatID=57&language=russian>
34. Козлова Н. У них нет проблем в Белгороде // URL: <http://belgorod.bezformata.ru/listnews/nih-net-problem-v-belgorode/11575407/>
35. Серенко А. Инициатива соглашения, подготовленного Советом муфтиев России, может служить примером для постсоветского пространства Центральной Азии // Независимая газета, 28 сентября 2011 г. http://www.muslim.ru/articles/105/2300/?sphrase_id=8911
60. Dmitrii' Trenin, Oleg Kulakov, Aleksei' Malashenko, Petr Topy' chkanov. Afghanistan posle vy'voda voi'sk mezhdunarodnoi' koalitsii: ugrozy', riski i vy'zovy' dlia Rossii' skoi' Federacii. М.: Carnegie Endowment for International Peace, 2014. (Dostupno v Internetе po adresu http://carnegiendowment.org/files/CP_Afganistan_web_Rus2014.pdf)
37. Kuznetsov A. Afghanistan. Besproigry'shnaia partiia: kak Hamid Karzai' obhitril' amerikantsev //URL: <http://www.odnako.org/blogs/afghanistan-besproigrishnaya-partiya-kak-hamid-karzay-obhitril-amerikantsev/>
38. Mendkovich N.A. Politika Rossii v Afganistane v 2001–2011 gg. // URL: http://www.perspektivy.info/rus/desk/politika_rossii_v_afganistane_v_20012011_gg_2012-02-17.htm
39. Interv'iu spetspredstavitelia Prezidenta Rossii'skoi' Federacii po Afganistanu, direktora Vtorogo departamenta Azii MID Rossii Z.N. Kabulova agentstvu ITAR-TASS, 20 fevralia 2014 goda // Ofitsial'ny'i sai't MID Rossii www.mid.ru
40. Richard Weitz. Moscow's Afghan Endgame, June 24, 2014 <http://thediplomat.com/2014/06/moscows-afghan-endgame/>
41. Ukhtomskii' A.A. Dominanta. М., L.: «Nauka», 1966.
42. Zueva E.Iu., Efimov G.B. Princip dominanty' Ukhtomskogo kak podhod k opisaniu zhivogo // Preprinty' IPM im. M.V. Keldy'sha. 2010. № 14. s. 32 URL: <http://library.keldysh.ru/preprint.asp?id=2010-14>
43. Shumpeter I'. A. Teoriia e'konomicheskogo razvitiia. М.: Progress, 1982.
44. Marks K., E'ngel's F. Manifest Kommunisticheskoi' partii / Marks K., E'ngel's F. Sochineniia. 2-e izd. T. 4. М.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi' literatury', 1955. S. 419–459.
45. V.I.Lenin. Polnoe sobranie sochinenii'. T.42.S. 278. Ssy'lka na e'lektronnuiu versiiu knigi // URL: vilenin.eu/t42/p278 (data obrashcheniia: 13.07.2014)
46. Lukashenko trebuet prevratit' Natcagentstvo investitsii i privatizacii v dei'stvennoe "odno okno" dlia investorov. 17 iuliia 2014 // Ofitsial'ny'i sai't belorusskogo telegrafnogo agentstva "Novosti Belarusi (BelTA)" v Internetе http://www.belta.by/ru/all_news/president/Lukashenko-trebuet-prevratit-Natsagentstvo-investitsii-i-privatizatsii-v-dejstvennoe-odno-okno-dlia-investorov_i_675352.html
47. Arendt KH. Chto est' svoboda? // Voprosy' filosofii. 2014. № 4. S. 53–70.
48. Butorina O., Zaharov A. Evrazijskii' e'konomicheskii' soizuz: chto dal'she // Vedomosti. 2014. 6 avgusta.
49. Zviagina D.A. Vneshnepoliticheskaia strategiiia Rossii v razvitiu rossii' skopol'skogo kul'turnogo sotrudnichestva. Avtoref. diss. kand. polit. n. М.: RANKHIGS, 2014.
50. President Eisenhower's News Conference, April 7, 1954 // <https://www.mtholyoke.edu/acad/intrel/pentagon/psl1.htm>; Impact Mechanics, W. J. Stronge, Cambridge University Press, 2004; Tcy'gankov P.A. Mezhdunarodny'e otnosheniia. Moskva: «Noviaia shkola», 1996.
51. Hamid Karzai' podderzhal reshenie kry' mchan o vossoedinenii s Rossiei' // russian.rt.com/article/25038
52. World Drug Report 2014 // UNODC – URL: http://www.unodc.org/documents/lpo-brazil/noticias/2014/06/World_Drug_Report_2014_web_embargoed.pdf
53. Doclad Upravleniia OON po narkotikam i prestupnosti Afghanistan Opium Survey 2014 na angl. iazy'ke // <http://www.unodc.org/documents/crop-monitoring/Afghanistan/Afghan-opium-survey-2014.pdf>
54. Narkomania, prestupnost' i miatezhniki: transnatsional'naia ugroza afganskogo opiiia // URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/Afghanistan/Executive_Summary_russian.pdf
55. Vy'stuplenie lu. Fedotova na zasedanii SB OON 25 iuniia 2014 g. // URL: <http://www.unodc.org/unodc/en/speeches/2014/statement-to-the-un-security-council-on-afghanistan260614.html>
56. WikiLeaks, Cable 09TASHKENT1958', US Embassy Tashkent, 3 November 2009, <http://wikileaks.org/cable/2009/11/09TASHKENT1958.html>, WikiLeaks, cable 08DUSHANBE1269, US Embassy, Dushanbe, 6 October 2008, <http://wikileaks.org/cable/2008/10/08DUSHANBE1269.html> (data obrashcheniia: 04.08.2014)55. Narkomania, prestupnost' i miatezhniki: transnatsional'naia ugroza afganskogo opiiia // URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/Afghanistan/Executive_Summary_russian.pdf
57. Vy'stuplenie direktora FSKN Rossii V.P. Ivanova na «pravitel'stvennom chase» na zasedanii Soveta Federacii po teme «O prioritnykh napravleniakh gosudarstvennoi' politiki v sfere bor'by' s narkomaniei'», 19 fevralia 2014 g., Moskva – URL: http://fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_fskn/2014/0219/112229018/detail.shtml
58. Pokurili do smerti // Rossii'skaia gazeta. 2014. 31 iuliia.
59. Dmitrii' Trenin, Oleg Kulakov, Aleksei' Malashenko, Petr Topy' chkanov. Afghanistan posle vy'voda voi'sk mezhdunarodnoi' koalitsii: ugrozy', riski i vy'zovy' dlia Rossii'skoi' Federacii. М.: Carnegie Endowment for International Peace, 2014. (Dostupno v Internetе po adresu http://carnegiendowment.org/files/CP_Afganistan_web_Rus2014.pdf), Mendkovich N.A. Politika Rossii v Afganistane v 2001–2011 gg. // URL: http://www.perspektivy.info/rus/desk/politika_rossii_v_afganistane_v_20012011_gg_2012-02-17.htm
60. Ukaz Prezidenta RF от 12 maiia 2009 г. № 537 “О Strategii natsional'noi' bezopasnosti Rossii'skoi' Federacii do 2020 goda” // Ofitsial'ny'i sai't Soveta bezopasnosti Rossii'skoi' Federacii – URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>
61. Kontseptcia vneshnei' politiki Rossii'skoi' Federacii, utverzhdennaia Prezidentom Rossii'skoi' Federacii V.V.Putiny'm 12 fevralia 2013 g. // Ofitsial'ny'i sai't Ministerstva inostrannykh del Rossii'skoi' Federacii – URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a034c255/c32577ca0017434944257b160051bf7f>
62. Ukaz Prezidenta Rossii'skoi' Federacii № 690 от 9 iuniia 2010 goda Ob utverzhenii Strategii gosudarstvennoi' antinarkoticheskoi' politiki Rossii'skoi' Federacii do 2020 goda // Ofitsial'ny'i sai't Gosudarstvennogo antinarkoticheskogo komiteta – URL: <http://www.fskn.gov.ru/pages/gak/4605/4604/strategy/index.shtml>
63. Stat'ia 3 Soglasheniia mezhdru Pravitel'stvom Rossii'skoi' Federacii i Pravitel'stvom Islamskoi' Respubliki Afganistan o sotrudnichestve v bor'be s nezakonny'm oborotom narkoticheskikh sredstv, psihotropny'kh veshchestv i ikh prekursorov ot 2009 goda [e'lektronny'i resurs] // URL: <http://docs.cntd.ru/document/902168887> (data obrashcheniia 04.08.2014)
64. Christian Bleuer, Said Reza Kazemi. Between co-operation and insulation, p.21
65. Indeks vospriiatia korrupcii v 2013 godu // URL: <http://www.transparency.org/ru/index-vospriiatia-korrupcii/zastrial>
66. Vy'stuplenie predsedatelia GAK, direktora FSKN Rossii Victora Ivanova na zasedanii Pravitel'stvennoi' komissii po razrabotke i realizacii antinarkoticheskikh programm, obespechivaiushchikh interesy' Rossii'skoi' Federacii v Central'noi' Azii, Moskva, 17 iuniia 2014 goda, Dom Pravitel'stva Rossii'skoi' Federacii // URL: http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_fskn/2014/0617/125631091/detail.shtml
67. Zuhul Sarhad. Afganskiye obshchiny' v Rossii // URL: <http://www.afghandiaspora.ru/fullstory.php?id=439&CatID=57&language=russian>
68. Kozlova N. U nih net problem v Belgorode // URL: <http://belgorod.bezformata.ru/listnews/nih-net-problem-v-belgorode/11575407/>
69. Serenko A. Initsiativa soglasheniia, podgotovlennogo Sovetom muftiev Rossii, mozhet sluzhit' primerom dlia postsovetskogo prostanstva Central'noi' Azii // Nezavisimaa gazeta. 28 sentiabria 2011 g. http://www.muslim.ru/articles/105/2300/?sphrase_id=8911

Главный научный сотрудник Центра исследований международных экономических отношений
Финансового Университета при Правительстве РФ, д.э.н.,
профессор, академик Российской академии естественных наук.

Роль интеллектуальной собственности в развитии конкурентоспособности Евразийского экономического союза¹

Использование результатов интеллектуальной собственности (далее ИС) играет все более важную роль в современной инновационной экономике. Как следствие, практически каждый товар или услуга, производимые в странах-лидерах мировой экономики, содержат в своей цене и потребительских свойствах составляющую, приходящуюся на ИС.

Исследование, недавно проведенное в Европейском союзе (далее – ЕС), свидетельствует о том, что предприятия и организации, использующие права ИС (далее – IPR) в объемах и размерах превышающих средний показатель по отрасли, обеспечивают лучшие экономические показатели и вносят впечатляющий вклад в повышение конкурентоспособности.² Так, в период 2008-2010 гг. они обеспечили 26% занятости в ЕС, в том числе 21% – на предприятиях, использующих товарные знаки, 12% – использующих промышленные образцы, 10% – использующих изобретения, 3,2% – авторское право (Таблица 1.).

Таблица 1. – Вклад предприятий, активно использующих права ИС, в занятость в ЕС³

Права ИС (IPR)	Занятых, тыс.	Процент от общего числа занятых, %
Товарные знаки	45.508	20.8
Промышленные образцы	26.657	12.2
Изобретения	22.446	10.3
Авторское право	7.049	3.2
Всего использующих IPR	56.493	25.9
Всего занятых в ЕС	218.400	100.0

В среднем за этот период 56,5 млн европейцев были заняты в отраслях с интенсивным использованием IPR из полной занятости, составляющей приблизительно 218 миллионов человек. Кроме того, еще 20 миллионов рабочих мест были созданы в отраслях, которые поставляют товары и услуги для отраслей, активно использующих IPR.

Помимо занятости, предприятия, интенсивно использующие IPR, обеспечивают большую экономическую эффективность, что находит отражение в росте валового внутреннего продукта (ВВП). *За тот же самый период предприятия, интенсивно использующие IPR, произвели почти 39% ВВП в ЕС, со-*

¹ Статья подготовлена по результатам участия автора в выполнении научно-исследовательской работы «Концепция развития системы охраны и защиты интеллектуальной собственности (далее ИС) в Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве» по договору с Евразийской экономической комиссией от 2 августа 2013 г. № Н-10154.

² Intellectual property rights intensive industries: contribution to economic performance and employment in the European Union. Industry-Level Analysis Report, September 2013. A joint project between the European Patent Office and the Office for Harmonization in the Internal Market.

³ Там же.

ставляющем €4,7 триллиона (Таблица 2.).

Таблица 2. – Вклад предприятий, активно использующих права ИС, в ВВП в ЕС⁴

Права ИС (IRP)	Добавленная стоимость (ВВП), млн евро	Доля в общем ВВП ЕС, %
Товарные знаки	4.163.527	33.9
Промышленные образцы	1.569.565	12.8
Изобретения	1.704.485	13.9
Авторское право	509.859	4.2
Всего использующих IRP	4.735.262	38.6
Общий ВВП ЕС	12.278.744	100.0

Как известно, одним из ключевых показателей, характеризующим устойчивое, конкурентное развитие страны является ее возможность производить продукцию, конкурентоспособную на международных рынках. Предприятия, интенсивно использующие IPR, вносят весомый вклад во внешнюю торговлю ЕС, они производят 90% экспортной продукции. Следует отметить, что 88% импорта ЕС также состоит из продукции предприятий, интенсивно использующих IPR (Таблица 3).

Таблица 3. – Вклад предприятий, активно использующих права ИС во внешнюю торговлю ЕС⁵

IPR-индустрия	Экспорт, млн евро	Импорт, млн евро	Доля в экспорте, %	Доля в импорте, %	Чистый экспорт, млн евро
Товарные знаки	1.023.981	1.158.860	75.5	75.7	-134.879
Промышленные образцы	724.292	703.586	53.4	46.0	20.707
Изобретения	957.748	1.049.795	70.6	68.6	-92.047
Авторское право	57.051	41.727	4.2	2.7	15.325
IRP отрасли	1.226.015	1.351.890	90.4	88.3	-128.875
Другие отрасли	130.585	178.640	9.6	11.7	-48.055
Общая торговля ЕС	1.356.600	1.530.530	100.0	100.0	-173.930

Исследование европейских ученым является еще одним аргументированным доказательством того, что использование результатов интеллектуальной собственности является ключевым фактором достижения высокой конкурентоспособности национальных экономик и в полной мере может служить для определения основных направлений формирования устойчивых конкурентных преимуществ государств – членов ЕАЭС. Способствуя формированию предпосылок системной интеграции в инновационной сфере, институт ИС в настоящее время выступает одной из наиболее мощных движущих сил этого процесса. В промышленно развитых странах наблюдается резкое увеличение масштабов регистрации и оборота интеллектуальной собственности. Производство, приобретение и реализация ИС становятся ключевыми направлениями деятельности предприятий и организаций научно-инновационной сферы. Институт ИС позволяет органично встраивать интеллектуальную и инновационную деятельность в общеэкономическую систему, адаптировать интеллектуально-информационный продукт к реалиям рынка, обеспечивать баланс интересов между обществом и создателем интеллекту-

⁴ Там же

⁵ Там же

альной собственности. ИС уделяется первостепенное внимание при заключении двусторонних соглашений о научно-технологических взаимодействиях на межфирменном и межгосударственном уровнях, а также в рамках многосторонних договорённостей регионального и глобального масштаба, в качестве которых служат, например, соглашения ТРИПС в рамках ВТО. При этом права ИС во всё большей мере становятся инструментом глобальной конкуренции государств и их объединений за доступ к инновационным ресурсам и рынкам инновационной продукции. В настоящее время развитые страны получают 83,3% доходов от совокупного объема внешней торговли ИС (в том числе США – 51%). Соглашение ТРИПС в рамках ВТО является инструментом, с помощью которого транснациональные корпорации извлекают колоссальные доходы, перекачивая интеллектуальную квазиаренду в страны с высокими доходами. Мировой рынок ИС становится все более глобализованным и супермонополизированным.⁶

К сожалению, методологию исследования, апробированную в ЕС нельзя в полной мере использовать применительно к государствам – членам Евразийского экономического союза по причине отсутствия соответствующих статистических данных, однако оценка конкурентоспособности их национальных экономик на мировом рынке технологий и высокотехнологичной продукции может быть проведена по таким показателям использования результатов ИС как доля страны в роялти и лицензионных платежах, соотношение полученных и уплаченных платежей по этой статье, а также по доле страны в мировом экспорте высокотехнологичной продукции.

Рассмотрим сложившиеся тенденции и положение государств – членов ЕАЭС данной сфере. Доходы от роялти и лицензионных платежей за 9 лет в России увеличились с 60 до 343 млн долл. – в 5,7 раз; при этом лицензионные платежи возросли с 1042 до 5066 млн долл. – почти в 5 раз. Следует особо отметить, что полученные доходы от роялти в 14,8 раз меньше, чем плата за зарубежные лицензии.

По Беларуси доходы от роялти увеличились с 1 до 101 млн долл., но лицензионные платежи в 4 раза превышают полученные доходы и составляют 400 млн долларов. Казахстан фактически не имеет доходов от роялти, а размер платежей за лицензии вырос в 6,1 раз: с 14 млн долл. до 86 млн долл. в 2010 г.

При этом следует подчеркнуть, что **суммарная доля трех стран в доходах от роялти и в лицензионных платежах в мировом объеме составляет ничтожно малую величину – всего 0,4%, а доля России – 0,3%.**⁷

Не лучшим образом видится положение государств-членов интеграционного объединения в экспорте высокотехнологичной продукции (рис.1) В России с 2004 по 2010 гг. он вырос на 59%, экспорт Республики Казахстан вы-

6 См. Бекетов Н.В. Проблемы формирования национальной инновационной системы и развитие института интеллектуальной собственности // Проблемы развития инновационно-креативной экономики - 2009/ Сб. научных статей по итогам Международной научной конференции, С.-Петербург, 19-20 мая 2009 г. / Под общ. ред. проф. Горелова Н.А., проф. Мельникова О.Н. – М.: Издательство «Креативная экономика», 2009. – 840 с.: ил. – с. 33-58. — <http://www.creativeconomy.ru/articles/21104/>
7 Источники: 2003 World Development Indicators Washington: The World Bank 2003. pp. 302-304; 2012 World Development Indicators. Washington: The World Bank. 2012. pp. 332-334.

рос в 11,3 раз, а в Беларуси упал втрое. Суммарный объем экспорта высокотехнологичной продукции государств-членов ЕАЭС в 55 раз меньше суммарного объема соответствующего экспорта Китая в 2010 г. (406 090 млн долл.).

Рисунок 1. – Экспорт высокотехнологичной продукции государств-членов ЕАЭС и Китая (в млн. долл.)⁸

Отрицательное сальдо по внешней торговле РИД в России выросло с 982 млн долл. в 2001 г. до 4 млрд 723 млн в 2010 г., а в Беларуси со 100 млн долл. до 299 млн долл. Совокупная доля государств-членов ТС и ЕЭП в мировом высокотехнологичном экспорте составляет всего 0,47%.

Российская Федерация, обладающая 5% численности исследователей и 2,1% числа заявок на патенты от резидентов, получает всего 0,27% доходов от ИС и занимает долю всего 0,33% в высокотехнологичном экспорте; отрицательное сальдо по внешней торговле в 2011 г. достигло 7 млрд долл. Доходы от продажи результатов ИС на душу населения в России в 28 раз меньше, чем в США.

Таким образом, первая составляющая кризисной ситуации состоит и в том, что имеющийся в странах интеграционного объединения научно-технологический и интеллектуальный потенциал, используется весьма неэффективно, их доля в роялти, лицензионных платежах и в экспорте высокотехнологичной продукции ничтожна мала.

Проведенный анализ динамики получения заявок и выдачи патентов в России, Беларуси, Казахстане свидетельствует об опережающем росте заявок на патенты от нерезидентов (рис.2). Так, в России за 12 лет число поступивших заявок от резидентов увеличилось – на 23%, тогда как от нерезидентов – в 3,1 раза; число выданных патентов выросло, соответственно, на 50% и в 4,8 раза. По полезным моделям и промышленным образцам тенденции аналогичны. Это свидетельствует, с одной стороны, о росте интереса зарубежных компаний к российской экономике, а с другой – о крайне медленном росте изобретательской и патентной активности, аналогичные тенденции имеются и в других странах интеграционного объединения. Следует подчеркнуть, что в КНР за 10 лет число заявок на изобретения от резидентов выросло в 11,6 раз, а от зарубежных заявителей – всего на 1,4% (рис.3). Китай целенаправленно и последовательно создает силами своих ученых и исследователей собственную базу патентов и изобретений.

⁸ Там же.

Рисунок 2. Показатели патентной деятельности в Российской Федерации ⁹
 Опережающий рост зарубежных заявок на патенты, усиление позиций зарубежных конкурентов характеризуют вторую составляющую кризисной ситуации в сфере ИС в странах интеграционного объединения.

Поступление патентных заявок

Рисунок 3. Динамика патентной активности и эффективности в государствах-членах ЕАЭС и Китае.¹⁰

Данное положение представляет резкий контраст на фоне тенденций развития ведущих стран мира, который характеризуется превращением института ИС в важнейший инструмент общенациональной научно-инновационной политики, рычаг государственного влияния на направления, скорость и эффективность инновационных процессов. Институт ИС интегративно вплетается не только во внутреннюю, но и в международную научно-технологическую стратегию стран.¹¹

⁹ Составлено автором на основе данных: Россия в цифрах. Краткий статистический сборник. М.: Росстат. 2013.

¹⁰ Там же.

¹¹ См. Бекетов Н.В. Государственная инновационная политика в области охраны интеллектуальной собственности: проблемы формирования и развития // Актуальные проблемы управления – 2003. Матер. 8-й Междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 12-13 ноября 2003 г.). М.: Изд-во Гос. ун-та управления, 2003. С. 7-15.

Пути выхода из сложившихся критических ситуаций видятся в разработке долгосрочных научно-технологической, инновационной и интеллектуальной политик стран ЕАЭС, призванных обеспечить укрепление собственной научно-изобретательской базы, поддержку отечественных научных открытий, изобретений и других объектов ИС для повышения конкурентоспособности отечественной продукции и повышения доли стран интеграционного объединения на мировом рынке технологий и высокотехнологичной продукции.

В качестве первоочередных мер представляется необходимым:

- завершить процесс формирования и гармонизации договорно-правовой ЕАЭС в сфере охраны, защиты и использования ИС, обеспечивающей оптимальный баланс между национальными и интеграционными интересами в контексте требований ВОИС и ВТО (ТРИПС);

- определить стратегические приоритеты, выработать общие позиции по сферам интеграционной деятельности в области промышленной собственности, авторских и смежных прав, регистрации научных открытий, коммерциализации и использования РИД;

- сформировать наднациональный институт регулирования ИС и определить формы его взаимодействия с национальными институтами;

- выработать эффективные механизмы охраны, защиты и использования ИС государств-членов ЕАЭС;

- обеспечить необходимую кадровую и информационную среду для эффективного функционирования объектов ИС;

- выработать общую долгосрочную стратегию развития и использования ИС, обеспечивающую повышение технологического уровня, эффективности и конкурентоспособности;

Сложившийся уровень национальной конкурентоспособности государств – членов ЕАЭС может быть существенно повышен за счет принятия Концепции и Стратегии в сфере охраны, защиты и использования прав ИС. Данный тезис становится все более актуальным в контексте усиления политического и экономического давления, нарастания экономических санкций против России и стран интеграционного объединения. Основу Концепции и Стратегии государств – членов ЕАЭС в сфере охраны, защиты и использования прав ИС должны составить следующие положения:

- 1) *Концепция базируется на соблюдении норм и правил Соглашения ТРИПС, но в ней должны быть четко отражены приоритеты повышения конкурентоспособности национальных экономик, что предопределяет эффективное распоряжение правами на РИД и является определяющим фактором реализации государствами – членами ЕАЭС стратегий инновационного развития национальных экономик.*

- 2) Гармонизация национального законодательства в соответствии с международными нормами в области защиты прав владельцев иностранной ИС и улучшение ситуации с защитой их прав на национальном уровне долж-

ны способствовать как созданию более предсказуемой деловой среды для ведения бизнеса, так и развитию инновационных технологий.

3) Концепция в соответствии с нормами и правилами ВТО должна позволить использовать эффективный инструментарий ВТО для отстаивания интересов национальных правообладателей на иностранных рынках, защиты прав их ИС в интересах повышения конкурентоспособности. При этом принципиально важной задачей в условиях ВТО является реализация прав на получение за рубежом правовой охраны на РИД в соответствии с Соглашением ТРИПС.

4) Концепция в соответствии с нормами и правилами ВТО должна содержать развернутое обоснование и понимание важнейших проблем глобального развития, оценки сопряженных с этим развитием рисков и ресурсного потенциала государств – членов ЕАЭС в сфере охраны, защиты и использования ИС в интересах повышения конкурентоспособности.

5) Принятие Концепции должно быть связано с проведением масштабной модернизации национальных экономик в целях развития производства и расширения экспортного предложения современных конкурентоспособных товаров, наукоемкой продукции и услуг, существенной диверсификации структуры экспорта и обеспечения не дискриминационных, а по возможности преференциальных условий доступа на мировые рынки.

6) Необходима разработка долгосрочной научно-технической стратегии государств – членов ЕАЭС, усиление их научно-технологического сотрудничества со странами Азиатско-тихоокеанского региона, в рамках ШОС, БРИКС, других интеграционных объединений. Необходимо скоординированное и активное привлечение международных высокотехнологичных компаний к размещению производств, исследовательских и инжиниринговых центров в наукоградах, технико-внедренческих зонах, инновационных регионах и кластерах, включая усиление сотрудничества со странами – ключевыми технологическими партнерами, привлечение компаний – мировых лидеров в сфере ИС, что позволит повысить эффективность использования ИС для усиления конкурентоспособности.

На фоне возрастающего политического и экономического давления, введения санкций, которые все более затрагивают сферу интеллектуальной собственности важно сделать все возможное для перехода к конкурентным преимуществам более высокого порядка на основе инвестиций, перехода к экономике, основанной на инновационных технологиях и «экономике знаний». Расширенный пакет предложений по совершенствованию государственной политики поддержки и стимулирования инвестиционного и научно-технологического сотрудничества государств – членов ЕАЭС должен предусматривать:

- системный пакет инициатив по инновационной деятельности государств – членов ЕАЭС, принятие соглашения «Об основах политики в области привлечения прямых иностранных инвестиций в инновационные производства», устанавливающего нормативно-правовую базу, а также определяющего структуры, ответственные за разработку ключевых направлений

политики регулирования иностранных инвестиций в соответствии со стратегическими целями перевода национальных экономик на инновационный путь развития, обеспечивающий повышение их конкурентоспособности;

- перечни приоритетных отраслей, требующих инвестиций государств – членов ЕАЭС, процедуры отбора проектов инвестиционного сотрудничества, подчинив их задачам модернизации национальных экономик на новой инновационной основе с использованием ИС;

- систему привлечения иностранных инвестиций, включающую широкую и конкурентную сеть наднациональных институтов, коммерческих банков и страховых компаний, защищающих иностранный капитал от политических и коммерческих рисков, а также информационно-посреднических центров, занимающихся подбором и заказом актуальных проектов, поиском заинтересованных в их реализации инвесторов и оперативным оформлением сделок «под ключ»;

- программы технологической переподготовки кадров, институциональной базой которых могли бы стать центры технологического обучения, создаваемые вузами совместно с международными инжиниринговыми компаниями – поставщиками технологических решений на рынок государств – членов ЕАЭС;

- создание наднациональной системы мониторинга инвестиционного климата в целях проведения постоянной работы по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в государствах – членах ЕАЭС и улучшению их имиджа за рубежом. Необходима разработка и принятие комплексной политики в сфере привлечения зарубежных инвестиций, в которой с позиции национальных интересов должны быть определены отраслевые и территориальные приоритеты, меры снижения инвестиционных рисков и улучшения инвестиционного климата, задачи и полномочия структур, которые обеспечивают реализацию этих интересов в той или иной сфере. В качестве первоочередных мер предлагается усилить роль прямых иностранных инвестиций в технологической модернизации национальных экономик на основе разработки и реализации крупных инвестиционных проектов, формирования эффективных механизмов стимулирования партнерских связей и гармонизации условий вхождения государств – членов ЕАЭС в общемировое технологическое пространство.

Деятельность государств-членов ЕАЭС по соблюдению норм и правил ВТО по охране и защите прав ИС, их эффективной коммерциализации и защите от нарушений становится важнейшим элементом повышения конкурентоспособности национальных экономик, освоения современных методов конкурентной борьбы по защите своих интересов, продвижения товаров на зарубежные рынки. Без разработки и рационального функционирования стратегии в области ИС невозможно полное и эффективное использование интеллектуального потенциала – важнейшего ресурса развития государств- членов ЕАЭС.

Нужна ли нам национальная идентичность? Чешское общество и национальная идентичность в период после Второй мировой войны¹

Вопрос необходимости существования национальной идентичности является вопросом неизбежным, хотя он зачастую вызывает болезненные сомнения в естественности существования отдельной личности [11, с. 39–40]. Чешское общество, в позиции маленького народа в центре беспокойной Европы, в прошлом веке пережило несколько исторических переломов, в результате которых было вынуждено снова и снова создавать свой собственный образ, или, точнее, повторно искать свое стабильное место в новых общественно-политических условиях (именно под этим процессом я и подразумеваю идентичность). Такие усилия в чешской исторической традиции носили характер «спора о смысле чешской истории». Чешская элита не задавалась вопросом, нужна ли чехам идентичность вообще, она формулировала вопрос иначе: какую задачу ставит история перед чешским народом?

Общественно-политическими пределами или, иными словами, моментами, когда вопрос национальной идентичности для современного чешского общества вставал особенно остро, являются следующие моменты: развал Австро-Венгерской империи и провозглашение Республики 28-го октября 1918 года, Мюнхенское соглашение, подписанное 30-го сентября 1938 г., возникновение Протектората Богемии и Моравии 15-го марта 1939 года, освобождение Чехословакии Красной армией 9-го мая 1945 г., февральский переворот в 1948 году, атмосфера Пражской весны в 1968 году, после нее наставшая «нормализация» и период после т. н. «Бархатной революции» в ноябре 1989 года. Но естественность и якобы бесспорность существования чешского народа каждый раз ставилась под вопрос по разным причинам. И, наоборот, во все перечисленные исторические моменты настоящее обосновывалось прошлым, и всегда проходила борьба между двумя принципами: гуманности (демократии) с одной стороны и феодализма с другой. Понять смысл существования чешского народа, кроме прочего, означало и определить себя в контексте других народов. Нельзя же принять самих себя без понимания более широкого смысла и единства.

После провозглашения Республики Чехословакия на полных правах вступила в «семью» европейских народов, в которой чехи уже со второй трети 19-го века видели гарантию собственной независимости [2, с. 13, с. 15]. Новая чешская национальная программа основывалась на уверенности в том, что ценность народа связана не с его численностью, а с его культурным потенциалом. В качестве применимой программы воспринималось и послевоенная европейская идентичность: в основе

¹ Projekt GA ČR P 410/12/2390

«новой» Европы, Европы после страшного опыта Первой мировой войны, лежали принципы братства и гуманности. По мнению чехословацкого президента Томаша Гаррига Масарика все европейские народы просто обязаны были пройти процесс перевоспитания в духе рациональности, человечности и христианства [7, с. 102с.].

Концепция Европы как синтеза положительных ценностей, высокого уровня культуры, в которую чехи вносят свою лепту (именно так Европу воспринимали и профессора Крейчи и Шалда [5; 16, с. 220 с.], усилилась после того, как к власти пришел Гитлер.

После Мюнхенского соглашения, которое в чешских демократических кругах воспринималось как трагическое падение самых основополагающих европейских принципов, как остановка сердца Европы [12, с. 31–32], наставшая в результате влияния внешних обстоятельств, росла численность и сила группировок, отрицавших официальные ценности чешского народа в период Первой Чехословацкой республики: гуманность, альтруизм, демократию, равенство народов, терпимость к меньшинствам, исторический оптимизм, веру в самих себя. На весь народ опустился полный груз Мюнхенского соглашения: до сих пор действующие ценности и нормы были потеряны [12, с. 29]. Пропаганда коллаборационистов во времена Протектората Богемии и Моравии, нового государственного образования, в первую очередь старалась рядовым чехам внушить мнение, что они самой судьбой всегда были накрепко связаны с немецким рейхом, что Чехословакия Томаша Гаррига Масарика была всего лишь историческим недоразумением [13, с. 22–23]. Согласно пропаганде чешский народ процветал только в те исторические времена, когда он принимал и уважал преимущество народа немецкого. Новое место чешского народа было под крылом рейха [17].

Послевоенный образ самих себя у чехов раздвоился; тогда как демократическая часть чешской общественности всеми способами старалась пойти по нереальному обратному пути и вернуться в межвоенный период, опять формулируя задачу Чехословакии как моста между Востоком и Западом (президент Эдвард Бенеш), коммунистическая партия, самая мощная политическая сила в стране, обуславливала развитие послевоенного чешского общества однозначно тесным сотрудничеством с СССР. В политическом разделении Европы на капиталистический Запад и социалистический Восток, которое стало результатом Второй мировой войны [1, с. 236], затерялись даже самые основные европейские принципы, связанные с современной чешской идентичностью: взаимная ответственность за европейское сообщество.

Февральский переворот подтвердил место Чехословакии в Восточной Европе, в сфере влияния СССР. Но смертный приговор Центральной Европе был подписан уже на Ялтинской конференции. Новая концепция чешской идентичности лишь укрепляла послевоенное разделение Европы. Роль моста между Западом и Востоком была заменена ролью спутника СССР как друга чешского народа на вечные времена [14, с. 39]. Самый влиятельный чешский послевоенный идеолог министр Неедлий охарактеризовал советскую супердержаву как центр послевоенной Европы [8, с. 69]. Таким образом, необходимость самосознания

в контексте Европы сохранялась даже в чешском варианте коммунистической идеологии. Но в чешской среде, в отличие от остальных республик, находящихся под влияние СССР, на официальном уровне подчеркивались и некоторые национальные традиции (при этом коммунистические идеологи подчеркивали, что чешский социалистический патриотизм идентичен пролетарскому интернационализму, они привязывали национальную идеологию к марксизму): в первую очередь, период гуситов, возрождения. Однако все эти исторические традиции формулировались идеологами коммунистической партии [14, с. 47–50].

Однако собственно национальная идентичность была лишена своих мультикультурных рамок: большинство еврейского населения было погублено, или же эмигрировало. Оставшиеся евреи были ассимилированы, а в особенности в пятидесятые годы подвергались особому контролю и репрессиям как лица якобы ненадежные для государства [9, с. 352–357, 371–376, 402, 577–581]. По отношению к немецкому населению был применен принцип коллективной вины, немцы были из Чехословакии выселены [16, с. 82–176]. Новым идеалом стало государство без национальных меньшинств.

Эта внутрисоциальная трагедия, перекодировка истории, полностью соответствовала трагедии внешних условий чехословацкого государства. Республика превратилась в пограничную черту между Западной и Восточной Европой; в официальной пропаганде ей была прописана роль самой западной сторожевой вышки социалистического лагеря [14, с. 39]. Иллюзия чехословацкого демократического социализма рассеялась. Советская модель социализма, которая большинством чешской общественности после переворота воспринималась весьма положительно, очень скоро стала терять сторонников из-за богатой шкалы репрессий, которые задела и ряд представителей рабочего класса, крестьянства и т. н. «рабочей интеллигенции» [4, с. 9–14].

Лишь общественно-политическое послабление в шестидесятые годы вновь развило чешское самосознание и иллюзию возможности возвращения к чехословацкому послевоенному социализму. Однако политический провал Пражской весны вел к новым чисткам [6, с. 90–91]: к преследованию реформаторского течения в рядах компартии, а также к огромной волне эмиграции. Официальная пропаганда исключила эмигрантов из чешского общества [11, с. 60]. Государственное чешское самосознание семидесятых лет двадцатого века предлагало рядовым чехам и словакам гарантию трудоустройства, относительно благосостояние, выходные на собственных дачах, автомобиль, достойный уровень жизни всем (то есть поддерживало традиционную чешскую «уравниловку»)... [10, с. 46–47] Изнанкой такого «процветания» стало постоянное ухудшение окружающей среды. Одновременно такой образ чешского самосознания искажал традиционный исторический лик чешского народа, дискредитировал важные национальные традиции, которые могли сохраняться и передаваться в правдивой форме только в рамках семей, полностью изничтожил гражданскую активность. Чешская национальная идентичность потеряла свою континуальность, свою историческую роль; она превратилась в «псевдоидентичность».

Поэтому после 1989 года чешские интеллектуалы сначала подняли проблематику неискаженной истории как источника нового духовного потенциала, а также проблематику восстановления Центральной Европы, возвращения чешского народа в Европу [3, с. 362, 376; 11, с. 72], а также тему роли религии в духовном Возрождении чешского общества.

В настоящее время происходит репродукция чешской идентичности в непростых условиях всемирной глобализации. Чешская Республика уже почти 10 лет входит в состав Европейского Союза, но даже этот период и возможность свободного пересечения границ государств-членов не были достаточными для создания европейской базы новой чешской идентичности. Но и отношение к собственной истории и временами проверенным историческим традициям тоже можем назвать весьма тепловатым. День провозглашения Республики, так же как и Первое мая (День труда и вступления в Евросоюз), Восьмое мая (День освобождения, Девятое мая было вычеркнуто из календаря), пятое июля (День вероучителей), шестое июля (День сожжения Яна Гуса), 28 сентября (День чешской государственности, праздник покровителя чешских земель) и 17 ноября (День борьбы за свободу и демократию, годовщина нацистской репрессии против чешских студентов, которые приняли участи в похоронах Яна Оплетала, раненного во время манифестации в день годовщины возникновения чешского государства и в годовщину демонстраций, которые положили начало Бархатной революции), в качестве государственных праздников большинством чешской общественности воспринимаются и приветствуются всего лишь как продление выходных. 30 июня, День выхода оккупационных армий, гражданами Чешской Республики вообще не осознается. Создается такое впечатление, что большинство из нас живет настоящим, что мы обменяли тревожные вопросы исторических условий нашего существования на шанс жить в относительном благосостоянии. Свое отношение к Европе мы формулируем не как отношение к духовному сообществу, которое должно быть единым в своем разнообразии и взаимнообогащении, а как отношение к престижному клубу сильных и привилегированных, которые считают себя вправе снисходительно недооценивать «Восток» (15, с. 5). Традиционным предназначением чешского народа, как маленького сообщества в центре Европы, остается просто себя защищать в конкуренции более сильных партнеров, в первую очередь Германии и России. Но как решит эту задачу общество, совершенно равнодушное к собственной истории?

Список литературы:

1. Carbonell, CH.-O. (Царбонелл, Х.-О.) *Evropské dějiny Evropy*. 2. Praha, (Ппра), 2003.
2. Hroch, M. (Хрох, М.) *Evropa jako prostor v českém veřejném mínění. Soukupová, B. et al. (Союкупова, Б.) Společnost českých zemí v evropských kontextech. České evropanství ve srovnávacích perspektívách.* P. (П.), 2012. С. 8–18.
3. Hroch, M. (Хрох, М.) *Střední Evropa: O potřebě či nepotřebě upřesnění jednoho pojmu. Kružík, J. (Кружик, Й.) VITA ACTIVA VITA CONTEMPLATIVA. JANU SOKOLOVI K SEDMDESÁTÝM NAROZENINÁM.* P. (П.), 2006. С. 361–377.
4. Kaplan, K. (Каплан, К.) *Československo v letech 1948–1953.* 2. P. (П.), 1991.
5. Krejčí, F.V. (Крейчи, Ф.В.) *Česťvia evropanství. Úvahy o naší kulturní orientaci.* P. (П.), 1931.
6. Křen, J. (Крен, Й.) *Historické proměny českosti.* P. (П.), 1992.
7. Masaryk, T. G. (Масарык, Т. Г.) *Nová Evropa.* P. (П.), 1918.
8. Nejedlý, Z. (Недлы, З.) *O Evropské. Var. 1950, N 3, с. 65–69.*
9. Pěkný T. (Пекны, Т.) *Historie Židů v Čechách a na Moravě.* P. (П.), 2001.
10. Pernes, J. (Пернес, Й.) *Československo 1946–1992.* P. (П.), 1997.
11. Pešková, J. (Пешкова, Й.) *Role vědomí v dějinách.* P. (П.), 1998.
12. Soukupová, B. (Союкупова, Б.) *Mýty Prahy v krátkém období druhé republiky: Hledání cest k nové identitě české metropole. Soukupová, B. (Союкупова, Б.) et al. Cesty urbánní antropologie. Tradice – nové směry – identita.* P. (П.), 2013. С. 25–71.
13. Soukupová, B. (Союкупова, Б.) *Mýty Prahy v období protektorátu Čechy a Morava a jejich významy. Soukupová, B., Godula-Węclawowicz, R. (Союкупова, Б., Годула-Венцлавович, Р.) Mýtus – „realita“ – identita. Národní metropole v čase vyvlastnění, kolaborace a odporu.* P. (П.), 2013. С. 13–47.
14. Soukupová, B. (Союкупова, Б.) *Paměť sovětzovaného města (příklad Prahy). Soukupová, B. et al. (Союкупова, Б.) Evropské město. Identita, symbol, mýtus. Bratislava (Братислава), 2010. С. 36–53.*
15. Soukupová, B. (Союкупова, Б.) *Úvodem. Soukupová, B. (Союкупова, Б.) et al. Společnost českých zemí v evropských kontextech.* P. (П.), 2012. С. 5–7.
16. Šalda, F. X. (Шалда, Ф. ИКС.) *Šaldův Zápisk VII.* P. (П.), 1934–1935.
17. *V hodině dvanácté. Soubor projevů státního presidenta a členů vlády Protektorátu Čechy a Morava po 27. květnu 1942.* P. (П.), 1942.
18. von Arburg, A., Staněk, T. (вон Арбург, А., Станек, Т.) *Vysídlení Němců a proměny českého pohraničí 1945–1951. II. 1. Středokluky (Стредоклуки), 2011.*

кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры социологии международных отношений Социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Рождение новой региональной клиентелы в условиях ассоциированных отношений государств

Многообразие форм взаимоотношений государств как акторов мировой политики является результатом длительного процесса выстраивания их связей в определенные рамки, которые каждому из субъектов, сотрудничающих в них, давали бы необходимое: свободу поведения на рынках, пространство для перемещения рабочей силы, защиту территории и т.д. Очевидно, отсчет поиска приемлемых для сторон форматов подобных отношений следует вести практически с момента появления ранних государств и первых юридически закрепленных актов об их совместном существовании на определенном пространстве, которое является зоной общего интереса.

Образование мощных государств Средиземноморья внесло в такой поиск элемент не только упорядоченности, ибо уже понятно было, откуда еще может исходить импульс силы власти, как не из центра, но и возможность переноса форм и принципов отношений между людьми на отношения между территориями. Так, понятие «клиентела» (лат. *clientēla*), означающее форму социальной зависимости в Древнем Риме, построенную на взаимных правовых, социальных и экономических обязательствах между плебеями и патрициями, становится юридической категорией в отношениях между Римской республикой и зависимыми и союзными государствами. С этим переходит на пространственные отношения понимание того, что клиентские обязательства передаются по наследству, а не только клиенты поддерживают своего патрона на выборах и служат на войне под его началом, но и патрон обязан их защищать, выкупать членов их семей, попавших в зависимость, поддерживать минимальные жизненные потребности клиентов. Если на пространстве Апеннин Итальянская федерация могла существовать как система разноранговых союзников и подданных во главе с Римским полисом, то при расширении римских владений за пределы полуострова, римляне столкнулись с серьезными проблемами. Обращение Сицилии в римскую провинцию наглядно продемонстрировало преимущества именно провинциальной системы управления: 1. налоги и дешевый хлеб поступали в государственную казну; 2. контроль над территорией и населением стал постоянным; 3. материальную пользу стал получать большой круг нобилей: проконсулы и пропреторы в качестве наместников обогащались, обирая провинциалов; 4. В перспективе появилась возможность «привязать» новые земли к Риму политически, экономически, культурно; 5. поглощение соседей и непосредственное их включение

в состав своего государства - признак более развитой агрессии¹.

Рах Ротапа, провозглашенный Августом, предполагал вовлечение представителей провинциальной аристократии в более широкое участие в управлении государством. Сенат постепенно стал пополняться выходцами из провинций. Росло экономическое значение и финансовое благополучие торговой верхушки окраин. Но в то же время peregrini (от лат. peregrinus - иностранец, чужеземец), то есть лично свободные, но не имеющие римского гражданства лица, в основном обитатели покоренных Римом областей, не имели гражданских прав. И лишь после принятия в 212 г. эдикта Каракаллы о даровании гражданских прав всему свободному населению империи римляне и потомки покоренных ими народов стали юридически равными. Однако здесь следует видеть еще один процесс - романизацию провинций. Таким образом, переход к провинциальной системе управления уничтожив замкнутые этнические анклавы государств – клиентов, привел к ассимиляции покоренных народов. Римский опыт инкорпорации завоеванных земель в единый государственный механизм можно читать первой попыткой создания региональной интеграционной модели управления.

Этот античный опыт не был забыт и его отголоски можно было обнаружить и в имперской политике средневековых государств, и в строительстве империй Нового времени. Подобные территориально-управленческие отношения наблюдались и в истории Российской империи. Например, Польша и Финляндия, а также государственные образования в Бухаре и Самарканде входили в ее состав, но при этом проводили достаточно самостоятельную внутреннюю политику². Они даже имели право входить в контакт с государствами, граничащими с ними, с другими же странами связь осуществлялась только через Санкт-Петербург.

Были аналогии с клиентельной моделью управления в колониальном строительстве. Но в отличие от Древнего Рима такие действия нельзя было оценивать как эффективные, ибо они не имели в результате ассимиляции населения завоеванных территорий с населением метрополии, более того, такая программа ассимиляции даже не предусматривалась или ограничивалась рамками правящего класса. Поэтому можно говорить о том, что до процесса деколонизации проблема взаимодействия неравных по силе и мощи государств решалась внутренними соглашениями сначала метрополий и колоний, а затем бывших метрополий и бывших колоний.

В контексте таких взаимодействий ассоциированные отношения явились промежуточной формой полностью независимого суверенного государства. В частности, Гренада с 1967 г. была ассоциированным с Великобританией государством, а в феврале 1974 г. обрела независимость и вошла в Содружество (до 1947 г. Британское Содружество наций). Антигуа и Барбуда также с 1967 г. было ассоциированным с Великобританией государством, а в

¹ Беликов А.П. Альтернативы оформления власти Рима: клиента или провинция? // Античное общество - IV: Власть и общество в античности. Материалы международной конференции антиковедов, проводившейся 5-7 марта 2001 г. на историческом факультете СПбГУ. СПб., 2001.

² Остен-Сакен В. Государственно-правовое положение Великого княжества Финляндского в Российском государстве. СПб., 1910.

1981 г. оно получило независимость и сегодня входит в Содружество. Этим был обозначен вектор изменения понятия и правового наполнения суверенитета в сторону добровольной передачи государствами части своих полномочий другим государствам или вообще надгосударственным структурам.

Когда в таком объединении сохраняется не только автономия меньшего государства во внутренних делах, но его собственная династия правителей, то оно имеет черты протектората. В качестве примера – отношения Индии и Сиккима. В 1947 г. при предоставлении Индии независимости в Сиккиме был проведен референдум, на котором предложение о вхождении территории в состав Индии было отвергнуто. Тогда премьер-министр Индии Джавахарлал Неру подписал соглашение о протекторате Индии над Сиккимом. Кроме того, до 1955 г. Сикким являлся абсолютной монархией, но затем был учрежден Государственный совет для формирования конституционного правительства. А в 1975 г. премьер-министр Кази Лхендуп Дорджи Кхангсарпа, находившийся в оппозиции королю (чогьялу), обратился к парламенту Индии с просьбой о преобразовании Сиккима в штат Индии. Индийские войска оккупировали Сикким, захватили столицу Ганток и разоружили дворцовую охрану. Позже был проведен референдум, на котором 97,5 % проголосовавших при явке в 59 % высказались за присоединение к Индии³. В 1975 г. Сикким официально вошел в состав Индии.

С появлением Организации Объединенных Наций стало возможным рассматривать эту универсальную организацию как зонтик для выстраивания нового типа отношений - ассоциированных. Несмотря на то, что внешне инициатива исходил «снизу», она не менее устраивала государство, готовое выступить в роли патрона. В 1965 г. Конгресс Микронезии, бывших японских владений, ставших подопечной территорией ООН под управлением США, вместе с некоторыми другими подопечными территориями ООН, в частности Маршалловыми островами и Палау, направил в Конгресс США ходатайство о выработке возможных форм межгосударственных взаимоотношений. В 1969 г. появились рекомендации, суверенному народу Микронезии образовать собственное государство и при желании вступить в свободные ассоциированные отношения с другим государством - Соединенными Штатами Америки. В этой связи представляется целесообразным напомнить о том, что не всегда основной закон государства может дать ответ на то, как следует себя вести в подобных случаях. Например, в Конституции США, нет упоминания об ассоциированных отношениях, поскольку момент ее принятия в сентябре 1787 г. они не были ни фактом межгосударственных взаимодействий (за исключением Испании, Франции и Андорры), ни предметом размышлений специалистов в области международного права.

Поскольку в ходе переговоров представители островных территорий сразу отвергли предложение США о преобразовании их в зависимые территории, был выбран вариант свободной ассоциации. И только в 1978 г. в результате переговоров четыре территории (Яп, Трук, Понапе и Коррае) приняли решение

³ <http://opinions24x7.blogspot.ru/2009/07/story-of-sikkim.html>.

образовать единое государство - Федеративные Штаты Микронезии (ФШМ). Маршалловы острова обрели суверенитет и преобразовались в Республику Маршалловы Острова; Палау - в Республику Палау. Пакты об их свободной ассоциации вступили в силу в 1986 г. Что дает этим государствам свободная ассоциация с США? Во-первых, они являются суверенными государствами, входящими в ООН. Во-вторых, обладают полной свободой проведения внутренней политики, но ограниченной свободой в установлении внешней политики, что, правда, объясняется еще и отсутствием технических и материальных возможностей вести самостоятельно полноценную внешнюю политику.

Таким образом, изначально эта форма государственного объединения, которую иногда рассматривают как одну из форм конфедерации, была нацелена на спасение и сохранение государственности и самобытности малочисленных народов.

Сейчас ассоциированное государство представляет собой форму конфедерации неравнозначных государств, объединившихся на двусторонней основе. При таком объединении свободно присоединившееся государство формально сохраняет свой суверенитет и независимость, но доверяет существенную долю своих властных полномочий большему государству – государству-патрону. Речь, как правило, идет о внешней политике, связи, транспорте, вооруженных силах. Старейшими ассоциированными отношениями можно считать отношения Андорры с Францией и Испанией, датируемые с 1278 г., когда было достигнуто Соглашение между графом де Фуа и испанским епископом Урхельским об установлении двойного суверенитета Андорры. Франция и Монако установили такое взаимодействие в 1814 г., а Швейцария и Лихтенштейн в 1923-м. В 1929 г. были подписаны Латеранские соглашения между итальянским государством и Святым Престолом, которые стали основой правового урегулирования взаимных претензий сторон и разрешения «Римского вопроса», существовавшего с 1870 г.

Можно указать такие свободные ассоциации, существующие сегодня в мире: Нидерландов с Арубой, Кюрасао и Синт-Мартеном, Новой Зеландии с Островами Кука и Ниуэ, Соединенных Штатов Америки с Пуэрто-Рико, Северными Марианскими островами, ФШМ, Маршалловыми Островами, Палау, Франции и Новой Каледонией. При этом Ватикан, Монако, Андорра, Лихтенштейн, ФШМ, Маршалловы Острова, Палау являются независимыми субъектами международного права. И также надо понимать, что свобода выбора не исключена из процесса принятия решений об ассоциации, поэтому, согласно итогам референдумов 2006 и 2007 гг. Токелау так и не стало ассоциированным с Новой Зеландией государством.

Разновидности отношений ассоциации расширяются. И относительно недавно они были пополнены Косово, которое не имеет какого-либо одного сильного государства-партнера. Его функции для Косово выполняют Евросоюз и НАТО. ЕС выделяет Косово финансовую помощь, позволяет использовать

евро в качестве платежного средства, а Североатлантический Альянс обеспечивает оборону. Правда, и здесь есть несоответствие Косово это уникальный случай ассоциации: военную базу в крае содержат США, а платит за нее Европейский Союз. При этом Косово не является членом ООН, относится к числу беднейших стран мира, существует благодаря международной помощи, а также является территорией, по которой пролегает наркотрафик. С точки зрения теории международных отношений государством ассоциации для Косово должна была бы стать Албания. Однако будучи одним из беднейших государств Европы, она не может себе этого позволить экономически, но и кроме того, сохраняется след конфликта, связанного с трагическим распадом бывшей Югославии, в которой Косово было автономным краем в составе Сербии.

Ассоциированные отношения могут строиться не только между государствами, но и между отдельным государством и союзом государств. Эта возможность предусмотрена Европейским союзом, причем даже для государств, расположенных вне Европы. Предусмотрена она и Уставом Содружества Независимых Государств 1993 г. Цели сотрудничества касаются развития политических, торговых, социальных, культурных связей и вопросов безопасности. Если в СНГ такой механизм предусмотрен, но не запущен, то ЕС использует его весьма активно. Правовая база для этого заложена в Римском договоре, подписанном в 1957 г. ФРГ, Францией, Италией, Бельгией, Нидерландами и Люксембургом о ликвидации всех преград на пути свободного передвижения людей, товаров, услуг и капитала, в статье 217. Тогда в 1957 г. предоставление соглашения об ассоциации было включено в Римский договор в качестве средства обеспечения будущего сотрудничества ЕЭС с Великобританией. В 1960-е гг. первыми государствами, заключившими соглашения об ассоциации с Европейским Сообществом стали Греция и Турция. Тогда же соглашения об ассоциации были заключены ЕЭС с такими странами Средиземноморья, как Кипр и Мальта. Содержание и текст соглашений были чрезвычайно близки, что давало основания называть Соглашения об ассоциации своего рода типовым соглашением. Вместе с тем, каждое соглашение уникально, потому что закрепляет конкретные вопросы ассоциации с учетом специфики двусторонних отношений конкретной страны с ЕС, имеющих приоритетов и сфер взаимных интересов. Для ЕС важно и в соглашениях об ассоциации это закреплено, чтобы ассоциированное государство принимало на себя обязательство проведения политических, экономических, торговых или судебных реформ. В обмен на это оно может получить беспопшлинный доступ к некоторым или всем рынкам ЕС, рынку сельскохозяйственных продуктов и т.д., финансовую или техническую помощь. Соглашение об ассоциации может включать в себя соглашение о свободной торговле между ЕС и третьей страной.

ЕС к настоящему времени заключил соглашения с: Албанией, Алжиром, Андоррой, Боснией и Герцеговиной, Грузией, Египтом, Израилем, Иорданией, Исландией, Канадой, Ливаном, Лихтенштейном, Республикой Македония,

Марокко, Молдавией, Мексикой, Норвегией, Палестинской автономией, Сан-Марино, Сербией, Тунисом, Турцией, Украиной, Фарерскими островами, Черногорией, Чили, Швейцарией, Южной Кореей и ЮАР. С учетом того, что на стадии переговоров находятся соглашения не только с отдельными государствами (Эквадор, Перу, Саудовская Аравия, Сирия), но и региональные организации - соглашение об ассоциации - ССАГПЗ, Меркосур, Центральноамериканский общий рынок, то это надо расценивать как переход к новому этапу международного взаимодействия, когда его субъектами выступают не суверенные государства, а региональные интеграционные структуры.

Это еще больше заостряет проблему управления и роли управленческого класса. Если Евросоюз при заключении такого соглашения на всех уровнях управления сохраняет свои демократические традиции и институты, что отражено даже в необходимости ратифицировать соглашение об ассоциации всеми государствами-членами ЕС, то в стране, ассоциированной с ЕС, для ее соответствия с новыми требованиями должны трансформироваться эти институты. Такой период можно считать временем функционирования гибридных режимов. До настоящего времени нет единого понимания специфики поведения общества и власти в процессе перехода. Можно отметить концепцию «делегативной демократии» предложенную аргентинским политологом Г. О'Доннеллом⁴. Не перечисляя все ее характеристики, следует подчеркнуть, что ей присущи такие черты, как низкий уровень институционализации власти, радикальный характер политики, проводимой общенациональным лидером и отсутствие механизмов согласования интересов. То есть именно те, что являются необходимыми государствам с переходной экономикой, чтобы соответствовать требованиям, содержащимся в соглашениях об ассоциации с ЕС. В то же время «делегативная демократия» как промежуточный тип политического режима может давать ход развитию институтов представительной демократии, хотя нельзя списывать со счетов возможность отката к авторитаризму.

И тот, и другой варианты во многом зависят от поведения той части управляющего класса, которая позиционирует себя как политическая клиентела Евросоюза, то есть выступает как специфическая форма сети вертикального типа, в рамках которой позиции привилегированных акторов - патронов занимают официальные властные институты ЕС и их руководители, а не национальные политические институты и их руководители.

С учетом того, что новый тип управления формируется с учетом потребностей внешнего и более сильного актора можно выделить несколько типов клиентских отношений⁵. Первым из них является тип, основанный на интеграции национальной элиты по принципу политико-идеологической преданности лидеру или лидерам институтов интеграции при отсутствии собственного однозначного лидера и общественного согласия. Второй тип клиентских отношений

⁴ О'Доннелл Г. Делегативная демократия // <http://old.russ.ru/antolog/predely/2-3/dem01.htm>.

⁵ Бирюков С.В. Клиентела как модель политического порядка и политических изменений. М., 2009; Бирюков С.В. Клиентела и патримониализм как основания политического порядка. Современное состояние и перспективы. Saarbrücken, 2013.

основывается на соединении элитных групп различной политико-идеологической ориентации и социального происхождения, но для национального согласия консолидирующихся вокруг патрона, способного быть арбитром во внутригосударственном споре. Третий тип клиентских отношений, возникающих между ассоциированными государством и государством-патроном, допускает сохранение в системе управления государством прежнего лидера, но при его политико-идеологическом согласии с курсом патрона и допуске существования неприкрытой клиентелы, всячески подчеркивающей необходимость следовать опыту партнера.

Наличие клиентелы нельзя оценивать однозначно негативно. В какой-то части политических решений ее поведение способствует обеспечению условий самосохранения нации, предотвращению возможности интенсификации потребления ресурсов. Однако при том, что взаимодействие с патроном построено на основе субординации, а порой подчинении низестоящего произволу вышестоящего, главным ориентиром деятельности клиентелы в случае ускоренной региональной интеграции при отсутствии бесспорного национального лидера становится принятие зарубежных образцов лидерства. К негативным последствиям поведения представителей клиентелы следует причислить также не свободу, а ограниченность потоков информации, вплоть до прямого диктата ее содержания и направленности. Нельзя не отмечать также того, что основным принципом распределения ресурсов от патрона к клиенту являются результаты демонстрации преданности и заслуг последнего перед лидером, а главной личностной чертой членов клиентелы – угодничество. В итоге вместо укрепления системы интеграционных отношений происходит рост энтропии⁶. Все эти положительные и негативные следствия для создания модели эффективного государства умножаются при участии в ассоциированных отношениях региональных интеграционных объединений.

Предотвратить негативные сценарии может расширение форм ассоциированных отношений, которые помимо взаимосвязей крупных и маленьких государств должны включать ассоциированные отношения по конкретным вопросам: финансам, торговле, борьбе с преступностью и пр. Обязательно должна соблюдаться свобода ассоциации с несколькими государствами, но при условии ненанесения вреда партнерам по другим вопросам сотрудничества и направлениям деятельности. Этим, кстати, резко сокращается поле для возможных злоупотреблений, в том числе представителями клиентелы.

Список литературы:

1. Беликов А.П. Альтернативы оформления власти Рима: клиентела или провинция? // Античное общество - IV: Власть и общество в античности. Материалы международной конференции антиковедов, проводившейся 5-7 марта 2001 г. на историческом факультете СПбГУ. СПб.: СПбГУ, 2001.
2. Бирюков С.В. Клиентела как модель политического порядка и политических изменений. М.: МГУ, «ТЕИС», 2009.
3. Бирюков С.В. Клиентела и патримониализм как основания политического порядка. Современное состояние и перспективы. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2013.
4. Гильбо Е.В. Управление и новые социальные формы. Клиентела как основа социальной структуры российского общества XXI века // Альманах «Восток». 2004. Вып. №4(16).
5. Захаров Н.Л. Клиентела как негативный тип управленческой команды / Проблемы взаимодействия хозяйствующих субъектов реального сектора экономики России: финансово-экономический социально-политический, правовой и гуманитарный аспекты. СПб.: Институт бизнеса и права, 2011.
6. О'Доннелл Г. Делегативная демократия // <http://old.russ.ru/antolog/predely/2-3/dem01.htm>.
7. Остен-Сакен В. Государственно-правовое положение Великого княжества Финляндского в Российском государстве. СПб.: Государственная типография, 1910.

6 Гильбо Е.В. Управление и новые социальные формы. Клиентела как основа социальной структуры российского общества XXI века // Альманах «Восток». 2004. Вып. №4(16).

*кандидат политических наук, доцент кафедры культуры мира и демократии,
ФИПП ИАИ, Российского государственного гуманитарного университета.*

Политический диалог государств в условиях современного международного сотрудничества

Новые демократические процессы в развитии миропорядка востребовали новые формы диалогизации, в то время как уже сложившиеся политическая традиция и политическая культура проявляли себя в жанре политической риторики.

Использование новейших политических технологий в сфере международной массовой коммуникации привело к тому, что реальный диалог на политической сцене приобрёл интерсубъективную форму взаимодействия.

Неизбежно встал вопрос о том, будут ли сохранены и приумножены экономические и социальные достижения предыдущего этапа развития, или они утрачены, и мир вновь станет ареной взаимодействия нескольких «игроков», возможности каждого из которых ограничиваются потенциалом других. Примеров тому, как в результате политического договора государства предпринимали попытки заключения мира, в историческом развитии общества немало. Так, ещё в 1815 году Великобритания подписала Заключительный акт Венского конгресса, в котором было признание о возможности путём коллективного договора положить «начало прочному миру».

В 1887 г. для обсуждения общемировых проблем был создан механизм «колониальных конференций», в котором принимали участие страны на основе равноправия, т.е. каждое государство имело один голос в многостороннем диалоге по решению ряда политических и экономических вопросов.

Примером политического диалога может явиться «Протокол о создании механизма политического диалога и сотрудничества между Российской Федерацией и Андским сообществом», заключённый двумя сторонами в июле 2011 года. Отмечая приверженность нормам международного права, оба участника Протокола подписали документ в целях углубления и развития отношений «дружбы, взаимопонимания, экономического и научно - технического сотрудничества и культурных связей». Во второй статье Протокола прописан механизм решения задач, представляющих взаимный интерес и реализацию национальных приоритетов каждой стороной.

Смена парадигмы политической коммуникации между государствами сформировала неконтролируемые коммуникативные отношения, отражающиеся не только в политической сфере, но и на конкурентоспособности государств.

Демократические основы современного общества подразумевают не столько совокупность определённых процедур и условий их применения,

сколько диалогическое взаимодействие между различными государствами, общественными движениями, отдельными политическими лидерами и общественными деятелями.

В мировоззренческом понимании диалог - это стремление к достижению истины, это шаг на пути понимания одним субъектом другого субъекта и достижения взаимопонимания. Политический диалог предполагает более глубокое осознание идей о миропорядке; способствуя взаимопониманию, он ведёт к решению существующих проблем, к нивелированию угроз и рисков ради мира, ликвидации насилия, к удалению ложных представлений и убеждений, возникающих в политическом контенте предубеждений.

Истоки современных теоретических представлений о диалоге уходят своими корнями в далёкое прошлое. О том, что в качестве инструмента политического воздействия диалог осмысливался уже в античные времена, убедительно свидетельствуют дошедшие до нас древнегреческие источники. О специфических формах целенаправленного воздействия диалога на политическое сознание и поведение граждан во имя достижения общего блага говорил, например, Платон. В своих размышлениях об идеальном государстве он предлагал в воспитательных целях «переписать» мифы и изъять из них все места, где боги предстают перед людьми в невыгодном свете. А Аристотель, по существу, впервые обратил внимание на коммуникационный аспект политической деятельности, интерпретируя её как «общение, направленное на достижение высшего «общего блага». Впоследствии отдельные представления о коммуникационной сущности политики приобрели правовой оттенок в творчестве Цицерона, говорившего о политическом общении, преследующем цель установления «общего правопорядка». Среди трудов мыслителей прошлого по общим проблемам политической теории, где различные аспекты диалога исследовались в контексте познания взаимоотношений государства и общества, сущности и механизмов осуществления политической власти, особое место занимают работы М. Вебера, К. Манхейма, Т. Парсонса, П. Сорокина.

Диалог становится важной формой перехода от формы монологовой к диалоговой многосторонней форме. Его важной и существенной особенностью является возможность управлять взаимодействием сторон (государств) при решении или разрешении военных, политических, экономических, правовых (но реально взаимосвязанных) задач, будь то урегулирование конфликта или координация финансово-экономических или торговых действий в разрешении кризиса, или изменение норм правопорядка. В идеале диалог должен иметь партнёрский уважительный характер и выстраиваться на основе открытости и признания друг друга в качестве равноправных участников коммуникативного процесса.

Как форма ненасильственного осуществления или принятия решений, диалог реализуется на практике установления доверия, открытости, толерантности, нахождения точек соприкосновения на основе учёта национальных интересов. Возникающая потребность в диалоге выражается в услышании,

осознании и признании необходимости такого взаимодействия между партнёрами, которое способствовало бы, в том числе, и справедливой конкуренции.

Политический диалог как форма интерсубъективного коммуникативного взаимодействия должен представлять процесс двустороннего общения, в котором каждая сторона может быть представлена не одним государством, а союзом государств, не одним политическим лидером, а партией или объединением нескольких представителей от стран, союзов и т.д. Диалоговый процесс, осуществляемый политическими средствами, в своей основе выявляет общие интересы, поиск взаимоприемлемой политической позиции, способной привести к решению проблемы.

Являясь определяющим условием развития демократической политической системы, политический диалог отражает возможности многопартийной системы общества быть плюралистичной и услышанной. Как коммуникационный институт общества политический диалог обладает собственной структурой. В политическом диалоге присутствующие субъекты - оппоненты выступают в качестве носителей противоположных идеологических установок, ценностей и интересов. В условиях мирового развития различие в политических позициях естественно, а порой и необходимо при важности нахождения оптимального варианта разрешения конфликтной ситуации.

В целях преодоления противоречий к настоящему времени сложилась достаточно разработанная процедура политического дискурса - диалога, так как и сама, достаточно проблемная, политическая среда в международных отношениях диктует необходимость нахождения консенсуса, т.е. ориентации на диалог. Информационное и коммуникативное воздействие на субъектов диалога в политическом ракурсе не всегда заканчивается примирением субъектов и выработкой приемлемого для них решения или позиции. Но процедура проведения обмена политически значимой информацией имеет значительную социально - политическую ценность. В ходе её осуществления выявляются противоречия, имеющиеся у субъектов диалога, проявляется возможность высказать свое мнение, или определить свой интерес, т.е. «выпустить пар», найти пути для дальнейшего взаимодействия, для углубления взаимопонимания и выхода из создавшихся, казалось бы, неразрешимых коллизий.

Важным структурным элементом политического диалога является аудитория. Аудитория может выступать в качестве реального либо виртуального субъекта. В этом случае диалог может изменять пространственную и временную форму своего протекания. Широта охвата аудитории зависит от средств коммуникации, по которым осуществляется диалог.

В структуру политического диалога включена и сама информация, выходящая и обсуждаемая участниками диалога. В ряде зарубежных государств созданы специальные Центры диалога, призванные изучать, анализировать и внедрять нужные для них политические смысловые схемы в целях взаимодействия не только в рамках государства с гражданским населением, но и на пло-

щадках взаимодействия с другими государствами. Консультанты таких Центров могут выступать в качестве посредников в организации и проведении политических дебатов, диспутов, дискуссий.

Немалую роль в осуществлении политического диалога играют правовая основа и материальная база. Правовая основа, прежде всего, создаёт базу, как для аргументации позиций, так и для критики оппонентов, но с её помощью происходит артикуляция политического диалога. Материальная основа диалога складывается из ресурсов и потенциала реальных субъектов коммуникации. Материальная основа может проявляться в экономической состоятельности, финансовом потенциале, природном богатстве и иных потенциальных ресурсах. В зависимости от её состояния формируются позиции участников диалога, проявляется их политическая значимость и воля в достижении собственно национальных интересов в конкурентном мировом сообществе.

Политический диалог как институт гражданского общества выполняет ряд функций, наиболее важные из них: коммуникативная – состоящая из обмена информацией; интегративная – объединяющая усилия государств в решении политических задач; прогностическая – выявляющая потенциал взаимосогласия; политико-управленская – предполагающая обратную связь между субъектами диалога; гуманистическая – ненасильственное нахождение консенсуса. Можно также отметить аксиохогическую функцию (при аргументации на политические ценности), конфликтологическую (выявление конфликтных противоречий в ходе диалога) и т.д.

В полноценном и активном диалоге проявляется активность его участников, и если эти политические проблемы не связаны с кризисностью социокультурной целостности, то они вполне разрешимы в диалоговом контексте. Когда диалоговый процесс развивается и активизируется, то укрепляется процесс сближения позиций и нахождения баланса интересов. Так, например, цель Глобального договора, принятого в 2000 г. и представляющего международную инициативу ООН, по словам экс-Генерального секретаря К. Аннана, состоит в том, чтобы содействовать формированию общих ценностей и принципов, которые придают «глобальному рынку человеческое лицо». К Глобальному договору присоединились более 300 компаний, тысячи участников из более 100 стран, из всех регионов мира, желающих содействовать устойчивому экономическому росту и повышению уровня гражданской ответственности посредством творческого активного участия.

Развитие политического диалога между разными государствами имеет свои особенности и нюансы. Российско-европейский политический диалог, начиная с первых лет нового столетия, стал наиболее интенсивным, ввиду того, что западная политика 90-х годов, (по признанию политолога-учёного Эмерсона), была направлена на консолидацию собственных институтов, чем ограничивала потенциал российско-европейского сотрудничества.

Для первого десятилетия характерно внимание к вопросу стратегиче-

ской безопасности. Процесс организации двусторонних встреч на разных диалоговых уровнях практически начался в октябре 2000 года, когда на саммите в Брюсселе была достигнута договоренность о ежемесячных встречах представителей послов и экспертов по вопросам политики и военной безопасности ЕС и России для предупреждения и урегулирования кризисных ситуаций. За прошедшее десятилетие в результате регулярно проходивших диалоговых общений произошли существенные политические и экономические перемены, повлекшие за собой формирование новых форм сотрудничества. Сформированные в результате достигнутых договоренностей правовые и политические документы способствовали укреплению российско-европейских связей в экономическом секторе. Интенсивность экономического взаимодействия стала определённым катализатором (как обратная связь) активности политических связей, что отразилось в сближении позиций по ряду международных вопросов, связанных с глобальной и политической безопасностью, терроризмом, с соблюдением принципов демократии и прав человека.

Анализируя центральные темы политического диалога России и ЕС, можно отметить, что по сравнению с торгово-экономическим партнёрством политическое взаимодействие в настоящее время становится более приоритетным. Это подтверждается даже военно-политическими реальными событиями на Украине. На фоне происходящего на украинской территории политический эффект заключался в нагнетании информационной войны. В политическом дискурсе между европейскими и российскими политиками шёл диалог в виде «слепого и глухого», но, когда в эту сферу вмешался экономико-финансовый фактор, ситуация стала меняться. Так, например, во Франции в результате проведения Институтом общественного мнения мониторинга было выявлено, что почти 70% французов против предоставления финансовой помощи Украине в сложившейся ситуации политического катаклизма, и примерно столько же против её приёма в Евросоюз, а впоследствии Глава МИД Франции даже признал, что ЕС совершил ряд ошибок в оценке событий весны 2014 г. на Украине.

Возникшая коллизия свидетельствовала о большой сложности во взаимоотношениях внутри самих европейских государств, далеко не однозначно относившихся, в том числе, и к политике США, активно поддерживающей далеко недемократические действия украинского правительства. Эксперты засомневались в экономической целесообразности кредитовать Украину и военной целесообразности размещения американских ракет на её территории. Это, по их мнению, скорее, свидетельствует о желании политического эффекта в конкурентном влиянии на развитие политической ситуации. Нагнетая страхи по поводу возможной непоставки газа в Европу, США преследует определённую стратегическую политическую цель - поссорить Россию и европейские страны, отодвинуть Россию как потенциального конкурента в изменяющемся миропорядке.

В подтверждение этого вывода есть ещё один аспект. Президент США Б. Обама объявил об эпохе «новой индустриализации», связанной с воз-

вратом в течение ближайших лет производств, которые были выведены за границу в другие государства. Если этот проект получит своё развитие (а с учетом американской динамики проводимой им политики в этом сомневаться не приходится), для США нужны будут новые рынки сбыта продукции. В данном случае, европейский рынок (с приходом на него Украины) будет самым крупным. Исходя из этого, Соединенным Штатам крайне невыгодно углубление экономического партнёрства России и Евросоюза.

Эйфория вседозволенности стала тревожным синдромом проявления «американской “катастрофофилии”», то есть иррациональной жажды «маленьких победоносных войн»¹. Некомпетентные и часто стоящие на грани провокации действия информационного противоборства, безусловно, пугают европейские страны (особенно такие, как Венгрия, Польша, Словакия, обратившиеся за помощью к США) и не способствуют принятию позитивных, сбалансированных решений, в том числе и по украинскому вопросу.

В конкурентной борьбе значительное место стало отводиться временным срокам выпуска продукции и предложениям принципиально нового продукта на традиционных и новых рынках. Естественно, это ставит вопрос о стратегии развития конкурентоспособности, о развитии ресурсно обеспеченных стран, о повышении эффективности и производительности труда. Рост спроса необходимо решать в диалоговом формате, иначе конкуренция со стороны рынков с низкими издержками будет представлять угрозу для развития промышленных компаний. Вследствие этого во многих отраслях возникают так называемые «поляризованные» рынки, что ведёт к усилению конкуренции по качеству товара по сравнению с ценовой конкуренцией.

Диалоговый формат в развитии конкурентоспособности государств не имеет альтернативы в становлении нового миропорядка. Отводя ему такую функцию, следует признать, что в настоящее время диалоговое общение, выражающееся в принятии различного рода соглашений, не всегда приносит положительный результат. Например, возникшее на переговорах в рамках Дохийского раунда² противоречие между двумя тенденциями - к либерализации торговли в глобальном масштабе и к заключению региональных торговых преференций на взаимной основе, стало основной причиной его несостоятельности и безрезультативности. В то же время опыт Уругвайского раунда, начавшегося в 1986 г. и завершившегося учреждением Всемирной торговой организации (ВТО) в 1994 году, показывает, что участники переговоров могут добиваться консенсуса, даже если разговор идёт о такой, например, неполитизированной области мировой торговли, как торговля аграрной продукцией. Таким образом, противоречия между объективными интересами и субъективными возможностями государств, как конкурирующих субъектов, будут являться факторами, определяющими общий не только международный, но

---

1 См. Назаретян А. У США едет крыша? Переворот на Украине может ударить по Западу. // Аргументы и факты // www.aif.ru, 2014, № 11.

2 <http://www.vavt.ru/wto/Uruguay Round Trade Negotiations>.

и внутриполитический фон формирования и осуществления, как внешнеполитической деятельности государств, так и потенциал диалогового формата.

В настоящее время реальными участниками глобального управления остаются государства-лидеры развития современного миропорядка. И политический диалог реализуется ими по линии конкретных результатов деятельности различных политических и финансовых элитных групп внутри стран, что не всегда приводит к мирному разрешению и может быть поводом к международному конфликту.

В контексте диалогового общения могут решаться и поставленные современным развитием миропорядка проблемы глобального управления. Если рассматривать глобальное управление как возможность совместными усилиями решать вопросы мира, то оно становится предметом интереса и деятельности разных факторов международных отношений. При широком разнообразии представлений, оценок и ожиданий, участники диалога могут в разной степени влиять на подготовку и осуществление принимаемых решений. Участники диалога не обязательно могут разделять идею диалога, но в силу их положения на политической сцене обязаны находить консенсус и реализовывать механизм его достижения.

Признавая необходимость углубления и диверсификации политического диалога как инструмента международного взаимодействия, повышается значимость таких форм его проявления, как:

расширение консультаций по международным и региональным вопросам, представляющим взаимный интерес для субъектов диалога;

активизация диалога в рамках ООН и других международных многосторонних форумов, где возможно озвучить свои интересы и озабоченности;

содействие сотрудничеству в экономической, финансовой, технологической, научно-технической, культурной областях, нацеленному на достижение позитивного баланса в конкурирующем миропорядке.

Механизм политического диалога с необходимостью должен включать меры обмена опытом, укрепления практики сотрудничества, привлечения результатов мониторингов и рейтингов в конкретных отраслях. Инновационные формы сотрудничества, в первую очередь ориентированные на борьбу с коррупцией, в различных её проявлениях, а также меры содействия по заключению соглашений об обмене специалистами и сотрудничеству в научных и нанотехнологических исследованиях, приемлемы в той мере, насколько они будут способствовать реализации интересов субъектов общения. Интерес к международному общению должен проявляться в деятельности общества, государственных служащих, представителей бизнеса, а не только у политических деятелей, с тем, чтобы они были способны активно взаимодействовать в продвижении задач страны, которую они представляют на международной арене.

Список литературы:

1. Назаретян А. У США едет крыша? Переворот на Украине может ударить по Западу. // Аргументы и факты // www.aif.ru, 2014, № 11.
2. http://www.vavt.ru/wto/Uruguay_Round_Trade_Negotiations.
3. Джозеф С. Най, «Мягкая сила - средства достижения успеха в мировой политике», 2004.

Шарко М.В.

*Государственный советник Российской Федерации 3 класса,
доцент Факультета национальной безопасности
Российской академии народного хозяйства и
государственной службе при Президенте РФ
кандидат политических наук*

Поиск новых подходов Японии к обеспечению безопасности

Общий фон глобальной безопасности характеризуется высокой степенью динамичности современных международных отношений. Военные события текущего времени – карательные операции украинского правительства против собственного народа, новый виток военных столкновений в Ираке, развертывание наземных военных операций между Израилем и Палестиной, нагнетание военной напряженности в ряде стран (Ливии, Сирии и других) вновь и вновь подтверждают, что самым значимым аргументом в мировой политике продолжает оставаться сила. В условиях всеобщих вызовов и угроз принципиально важное значение приобретают сдвиги во взаимодействии государств, в степени и характере их участия в международных процессах, что имеет следствием появления фундаментально новых тенденций в мировой политике. Позитивный тренд, направленный на поиск подлинно многостороннего механизма в принятии и осуществлении ключевых международных решений, в том числе и в сфере глобальной безопасности, не стал безальтернативным.

Более явно обозначился тренд на обострение отношений США с Россией. Главная причина видится в провалах американской внешней политики, которую Барак Обама торопится списать за счет России. Разыгрывая украинскую карту в центре Евразийского континента, Европа вместе с Америкой не могли даже представить, что именно украинский фактор окажется тем спусковым крючком, который изменит геополитическую расстановку сил в евразийской части АТР через мирное вхождение Крыма в состав России, а, следовательно, и в мире в целом. Вот почему в недрах европейского и особенно американского истеблишмента вновь пробуждаются силы, желающие погрузить мир в эпоху глобальной конфронтации ради взятия реванша в политической борьбе с Россией. Однако каковы бы ни были политические амбиции Барака Обамы в горячей повестке дня американской геополитики насущно обозначилась ключевая геостратегическая задача США, которая ранее была отодвинута на более отдаленную перспективу. Суть этой неотложной задачи в том, чтобы ни одно государство либо группа государств не обладало потенциалом, необходимым для изгнания Соединенных Штатов Америки из Евразийского континента либо понижения их роли в качестве абсолютного мирового арбитра.

Особую опасность для американского глобального доминирования представляет процесс сближения евразийских соседей России, Китая, Япо-

нии, Индии и других. С каждым из этих государств США используют экономические и политические рычаги влияния, разжигая между ними взаимные страхи, недоверие или претензии. В частности, судя по содержанию совместного японо-американского заявления от 25 апреля 2014 года, особое внимание США будет уделено нейтрализации китайско-японской оси, потенциальная возможность которой вполне очевидна. Китайско-японская ось может весьма успешно объединить мощь двух чрезвычайно продуктивных азиатских экономик и использовать в качестве антиамериканской доктрины целый спектр фундаментальных паназиатских идей, рассматривающих мировые проблемы под альтернативным углом зрения азиатских проблем. Нарастание антиамериканских настроений среди восточноазиатских народов может послужить и для Китая и для Японии побудительным консолидирующим аргументом. Для предотвращения любых континентальных альянсов американский президент обещает военную поддержку Японии в длительном японо-китайском споре по вопросу принадлежности островов Сэнкаку (по-китайски – Дяоюй), что зафиксировано в этом заявлении и широко обсуждается в японских СМИ. Вашингтон рассчитывает держать под контролем своего японского союзника: вначале настроить его против Китая, а также против России, а затем заставить Японию отстаивать свои интересы в территориальных спорах с использованием военной силы.

Глобальное вторжение Запада и международных коалиционных сил НАТО во главе с США в сферы высокой политики, касающейся вопросов безопасности, войны и мира практически всех государств планеты, приобрело поистине обвальный характер. Процесс трансформации мирового порядка, далеко выходящий за рамки международного права, проходит при активном соучастии большинства государств, которые по разным причинам открыто не противодействуют США. Однако исключительно все государства попадают под тотальное воздействие информационных технологий, которые американские и западные партнеры используют как оружие для формирования благоприятной информационной среды в целях проведения военных операций и различного рода провокаций в разных регионах мира. Америка со своими европейскими партнерами пытается убедить как другие государства, так и свой народ в том, что внешняя интервенция, причем, преимущественно военного характера является важным способом продвижения международного порядка во имя спасения человеческих жизней. Поэтому все мировое сообщество должно проявить чувство солидарности, то есть быть готовым применять силу для защиты прав как отдельных индивидов, так и интересов демократических государств.

В оценке новых тенденций в мировой геополитике не следует забывать о том, что любые концепции глобального информационного доминирования так или иначе нацелены на стратегию программирующего манипулирования мнением мирового сообщества. В настоящее время политика С. Абэ¹ идет вслед за политикой стратегического возвращения США в АТР, что предпола-

ет некоторый спектр совместных действий под руководством американского лидера и в его интересах. Суть стратегии программирующего действия США заключена в превентивном информационном факторе как главном факторе современной и особенно будущей геополитической динамики мира, генерируемой политическими технологиями. Эта стратегия, во-первых, включает опережающее выдвижение международной повестки дня наиболее актуальных проблем и основополагающих целей демократии, прав человека в выгодном для американского лидера ракурсе, во-вторых, подталкивание японских партнеров к включению предлагаемой повестки дня в их внешнеполитические программы, воплощение в жизнь которых в наибольшей степени отвечает интересам США, в-третьих, игнорирование интересов других субъектов мировой политики в глобальном информационном противоборстве.

В условиях слабой предсказуемости глобальной безопасности, когда угрозы приобретают всеобъемлющий характер, важное значение имеет позиция самих государств, которые фиксируют иерархию правил по обеспечению национальной безопасности посредством законодательного порядка. Особый интерес представляет Япония, где приняты новые законодательные инициативы в сфере обороны и безопасности.

Новая резолюция Японии по безопасности

Правительство Японии во главе с премьер-министром Синдзо Абэ 1 июля 2014 года приняло резолюцию² по вопросу дальнейшего развития законодательства в сфере обеспечения национальной безопасности, гарантирующего выживание Японии и защиту ее народа. В этом документе речь идет о предоставлении возможности силам самообороны Японии осуществлять непосредственно военную деятельность за пределами национальной территории. Резолюция провозглашает признание права Японии на применение военной силы на территории других государств и права Японии на так называемую коллективную самооборону для защиты зарубежных государств. Общеизвестно, что согласно статьи 9 действующей японской конституции от 3 мая 1947 года, Япония провозгласила отказ от войны как суверенного права нации на вечные времена, а также от применения силы или угрозы силой для разрешения международных конфликтов.

По мнению правительства, по истечению 67-и лет после принятия конституции обстановка вокруг Японии в плане безопасности коренным образом трансформировалась. Япония сталкивается со сложнейшими проблемами национальной безопасности. Поэтому необходимо развивать внутреннее законодательство по безопасности, которое позволило бы своевременно отвечать на новые вызовы и угрозы, создающие напряженность в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Как отмечается в резолюции, «существует ситуация, в которой любые угрозы, независимо от того, где бы они не происходили, могут иметь прямое влияние на безопасность Японии»³.

Как относится к этому документу? Насколько соответствует действитель-

ности тезис о колоссальной смене курса внешней и оборонной политики Японии за последние десятилетия, начиная с окончания Второй мировой войны?

Правительство С. Абэ полагает, что эта резолюция всего лишь открывает «путь для последующего развития внутреннего законодательства по обеспечению национальной безопасности»⁴, сохраняя приверженность пацифистской конституции. Как свидетельствует послевоенная история законодательных инициатив Японии по оборонной политике, несмотря на подобную приверженность всех кабинетов правительства конституции, ее интерпретация неоднократно сопровождалась определенными условностями, оговорками в плане ее приспособления к тем или иным действиям японских сил самообороны в японо-американском альянсе, а также для оправдания внешнеполитических решений, идущих вразрез с японской конституцией.

Япония, собственно говоря, никогда не стояла на месте в вопросах, касающихся системы обеспечения безопасности государства, несмотря на законодательные ограничения, о чем откровенно говорит японский политический деятель Ясухиро Накасонэ, хорошо известный в России. Спустя годы Я. Накасонэ рассказывает о том, как постепенно, шаг за шагом создавались силы самообороны Японии. Вначале «мы добились создания резервного полицейского корпуса, затем – корпуса национальной охраны, который со временем был преобразован в силы самообороны. На «хромающую» систему обеспечения безопасности страны была надета «гипсовая повязка» в виде Договора безопасности с США. Это был минимальный необходимый набор для укрепления обороноспособности страны»⁵. Создав собственную концепцию самообороны, Япония совершает постепенный переход к наращиванию военных сил по обеспечению национальной безопасности, когда силы США дополняются силами японской системы безопасности. Вначале – резервный полицейский корпус, затем – корпус национальной охраны, далее – национальные силы самообороны, оснащенные суперсовременной военной техникой и спутниковой системой связи, военной разведки, и их совместное использование с США. В дальнейшем – передача американских военных баз под контроль Японии. По поводу переименования сил самообороны в армию высказывались пожелания еще премьер-министром Дзюньитиро Коидзуми. Но на сегодняшний день удалось пока осуществить переименование Управления национальной обороны в Министерство обороны и учредить Совет безопасности при премьер-министре.

Также постепенно изменялись военные доктрины страны, известные как Основные направления программы национальной обороны в средне- и долгосрочной перспективе развития вооруженных сил. При этом велась работа по укреплению собственного оборонного законодательства, которое расширяло возможности и круг обязанностей японских сил самообороны. В годы «холодной войны» военная тема была запретной для Японии. Принятый 15 июня 1992 года Закон о международном сотрудничестве по обеспечению мира легитимировал участие японских сил самообороны в операциях за ру-

бежом. Это было участие японских военнослужащих в операциях по поддержке мира (Камбоджа, Мозамбик, Афганистан, Ирак). Соответствие этого закона конституции объяснялась правительством тем, что действия японских сил самообороны ограничены сотрудничеством в рамках ООН и потому не влекут за собой ни применение силы, ни угрозу ее применения. Однако ситуация стала иной. Если раньше, согласно японо-американскому Договору по безопасности 1960 года, Япония не была обязана участвовать в военных операциях США за пределами своей территории, то, начиная с 1992 года идея отправки сил самообороны за рубеж превратилась в политическую составляющую всех последующих курсов японского правительства.

Наиболее продуктивно оборонное законодательство развивалось в период правления Дз. Коидзуми. Начиная с 2001 года по 2004 год была создана серьезная правовая база по пересмотру функций сил самообороны, известное как «чрезвычайное законодательство». Это целый пакет документов, в котором рассматривался порядок действий военных в случае вооруженного нападения на Японию, а также в ситуации, когда нападение наиболее вероятно. Укрепление японо-американского альянса повлекло за собой целый ряд поправок в японском законодательстве: Закон о силах самообороны 1954 года (1999, 2003, 2004 гг.); Закон проведения инспекции судов 1999 года; Закон о мерах в ситуации вооруженного нападения на Японию (2003 г.); Закон об учреждении Совета безопасности при премьер-министре (2003 г.); Закон об использовании определенных объектов инфраструктуры на территории Японии (2004 г.); Закон о регулировании морских перевозок грузов, предназначенных для иностранного государства (2004 г.); Закон о транспорте и связи (2004 г.); Закон об обращении с военнопленными (2004 г.); Закон о мерах по защите жизни и имущества граждан в чрезвычайных ситуациях (2004 г.) и другие.

Это краткое перечисление говорит о масштабе японской законодательской деятельности в части новых подходов к роли сил самообороны. В результате в Японии была создана законодательная база, регламентирующая действия в чрезвычайных обстоятельствах. Япония получила не только правоприменительную систему «чрезвычайного законодательства» проамериканской направленности (право осуществлять минно-тральные операции за пределами японских территориальных вод, поставку американским войскам вооружения и боеприпасов и прочее), но и возможность все большего вовлечения своей страны в исторический водоворот глобальной американской военной стратегии, а, следовательно, и ее методов и подходов к проблемам международной безопасности.

Если говорить о радикальности изменений в оборонной политике Японии за последние 67 лет, то, на наш взгляд, более жесткий подход, по сравнению с сегодняшней политикой С. Абэ, проводил Дз. Коидзуми. Правительство Дз. Коидзуми создало, по крайней мере, два прецедента, которые опасны прежде всего для самой Японии. Во-первых, политика Дз. Коидзуми была

направлена на принципиальный пересмотр пацифистской конституции как устранение правовых препятствий на пути возрождения военной роли Японии в мировой политике. Опасность в том, что пересмотр «мирных» статей конституции открывает прямой путь для ускоренной милитаризации страны, полномасштабного участия не только в миротворческих операциях, но и в военных конфликтах во всех частях мира. Во-вторых, создан прецедент отправки японского воинского контингента без резолюции Совета Безопасности ООН, в частности, в Ирак. Опасность заключается в том, что этот шаг Дз. Коидзуми свидетельствует о факте пренебрежения международным правом, а также по-новому расставляет приоритеты, когда просьба США более весома для Японии нежели решения Совета Безопасности ООН.

Резолюция С. Абэ, в отличие от подхода Дз. Коидзуми, не ставит и не рассматривает вопрос пересмотра конституции, а лишь по-новому интерпретирует ее основные положения. Так в резолюции подчеркивается логическая сопряженность Статьи 9 о запрете применения силы, Преамбулы конституции о желании японского народа жить в мире с другими государствами и Статьи 13 о праве японских граждан на жизнь, свободу и счастье. Согласно логике правительства С. Абэ, Статья 9 не может быть истолкована как абсолютный запрет на применение оружия в качестве мер самообороны, когда право народа на жизнь попирается из-за вооруженного нападения на другую страну. Вот почему, как сказано в резолюции, «применение силы исключительно разрешено конституцией в соответствии со статьей 9»⁶. В этой же логике в резолюции интерпретируется взаимосвязь конституции и права Японии на коллективную самооборону, предложенной правительством в Парламент еще 14 октября 1972 года. Согласно резолюции, «ответ на нарушение, не означает вооруженное нападение»⁷, вернее сказать, не означает вооруженное вторжение Японии на территорию другого государства. Исходя из этой интерпретации конституции, правительство С. Абэ готово разрешить своим войскам защищать территорию других, дружественных ей государств. С какой целью? Как объясняется в резолюции, «это необходимо, чтобы избежать вооруженных конфликтов, прежде чем они материализуются и достигнут территории Японии»⁸.

И все же, если продолжить сравнение, то можно отметить, что С. Абэ продвинулся дальше, чем Дз. Коидзуми. И дело не в том, что резолюция С. Абэ разрешает войскам действовать в боевых операциях для защиты «дружественных» государств, даже в случае, если сама Япония при этом не подверглась нападению. Японии и раньше никто не угрожал, поскольку в Восточной Азии вопросы международного экономического сотрудничества и интеграции преобладают над военной обеспокоенностью стран этого региона в целом. Сходство в том, что оба премьер-министра выражают приверженность японо-американскому альянсу. Однако различия есть. Дз. Коидзуми полагал, что Япония не в состоянии самостоятельно обеспечить мир и стабильность, и в этом важность альянса. Синдзо Абэ более решительно настроен на резуль-

тат и потому он заново приспособливает довольно устоявшийся в японской официальной риторике тезис о том, что «краеугольным камнем японской дипломатии и политики безопасности является японо-американский альянс»⁹. Однако помимо альянса есть еще национальные интересы. Синдзо Абэ убежден в том, что создание «новой Японии»¹⁰ немислимо без концентрации политики на национальном интересе¹¹ государства.

Национальные интересы Японии в условиях глобальной нестабильности неотделимы от геополитических потребностей государства. Сам С. Абэ, известный своей жесткой геополитической позицией к соседним странам, в частности, к Китаю, особенно по вопросу о спорных островах Сэнкаку, является сторонником новой японской геополитики. Он видит свою геополитическую миссию в том, чтобы твердо защищать жизнь граждан, их имущество, территорию, территориальные воды и воздушное пространство, укреплять отдаленные острова на границе, осуществлять патрулирование японских территориальных вод, предотвращать крупномасштабные стихийные бедствия, крупные аварии, а также использовать превентивные меры против терроризма¹². На самом деле подобный акцент С. Абэ на национальном интересе государства – это своего рода попытка представить свой геополитический проект, на базе которого предполагается возможным построить японский геополитический центр с собственными силами самообороны, обладающий военно-технологическими ресурсами, и тем самым создать геополитическое пространство вокруг него. Министр обороны Японии Ицунори Онодэра подтвердил, что «независимо от того, имеются изменения в администрации или они отсутствуют, по-прежнему главной задачей остается укрепление структуры национальных сил самообороны, особенно с точки зрения персонала и бюджета, а также постепенное повышение их роли в рамках новой стратегии обороны США»¹³.

Подводные камни японо-американского альянса

В контексте международно-политического прогнозирования целый ряд японских политологов, таких как Хитоси Танака, Акио Морисима, Нобору Ямагути, по крайней мере на концептуальном уровне, не видят двусторонний японо-американский альянс в качестве идеального фактора мира и безопасности в Северо-Восточной Азии к 2025 году¹⁴.

Дело в том, что ориентир на углубление японо-американского альянса в качестве фундаментальной внешнеполитической задачи явно тесен для Японии в глобальных сдвигах в мировой политике, экономике и финансовой системе. С тем, чтобы разрешить это противоречие, нужны новые внешнеполитические инициативы со стороны Японии – необходимое условие провозглашенной реализации активной внешней политики в аспекте открытия страны. При этом Японии надо спешить, поскольку США теряют свои сверхдержавные позиции, хотя их военно-технологический потенциал, по неофициальным японским расчетам, останется непревзойденным, по крайней мере, на ближайшие тридцать

лет. Однако в условиях глобальных трансформаций твердых гарантий на этот счет нет. Поэтому для Японии может не хватить самого главного – времени.

В свое время еще Наото Кан предложил США в целях углубления альянса развивать не одну, а три компоненты: безопасность, экономику и культуру, включая обмены людей¹⁵. Другими словами, в намерении удерживать страну в двухмерной¹⁶ политической системе координат Япония – США, японское руководство пытается вывести страну в глобальные сферы мировой политики простым изменением масштаба геостратегических измерений, а отнюдь не качественными подвижками в сторону самостоятельной внешней политики. По сути дела, японская сторона предлагает расширить смысловые рамки термина «безопасность» включением в него еще двух вышеназванных компонент, такие как «экономика» и «культура». При этом отдельные политические, экономические, военные, финансовые, социальные и даже экологические проблемы, с которыми сталкивается Япония, объединяются в одну общую проблематику «национальной безопасности» и подаются в качестве угрозы ее национальным интересам. Учитывая, что экономические интересы Японии простираются практически на все регионы и континенты мира, в которых расположены японские компании, а также усиливаются культурные обмены со многими государствами, то «национальная безопасность» Японии в подобной трактовке приобретает не только региональный, но и глобальный характер.

Однако если речь идет о расширении проблематики японо-американского альянса, то следует отметить, что в концептуальном плане упускается из вида четвертая, главнейшая компонента – «международное право»¹⁷, которая могла бы отразить японские предложения по созданию международно-правовых основ общерегиональной безопасности и тем самым подтвердить позитивную роль Японии в АТР и обеспечении миропорядка в целом. Без четвертой, международно-правовой компоненты высказывания, например, Н. Кана о том, что японо-американский альянс – это «инфраструктура не только для Азиатско-Тихоокеанского региона, но и для глобального мира и стабильности»¹⁸ и что «японо-американский союз представляет собой общий ресурс для стабильности и процветания не только АТР, но и мира»¹⁹, выглядят не настолько убедительными, чтобы забыть о том, что японо-американский альянс – это прежде всего военный союз. Причем военный союз построен не на коллективной, а исключительно двусторонней основе, претендующий не только на региональное, но и глобальное лидерство. На самом деле, как свидетельствует министр иностранных дел России С.В. Лавров, в АТР «сохраняются и укрепляются военные альянсы, создается закрытая региональная система противоракетной обороны, что, конечно, не помогает укреплению доверия и преодолению разделительных линий»²⁰. К тому же С. Абэ идет дальше своих предшественников на посту премьер-министра, утверждая, что японо-американский альянс является краеугольным камнем не только для японской внешней политики и безопасности, но и «регионального мира и безопасности в качестве платформы

для глобального сотрудничества»²¹, что отражено в японо-американском совместном заявлении «США и Япония: Формирование будущего Азиатско-Тихоокеанского региона и за его пределами», подписанного 25 апреля 2014 года.

***

На сегодняшний день приоритетными внешнеполитическими задачами Японии являются углубление японо-американского альянса в качестве краеугольного камня внешней политики и безопасности, реализация новой программы национальной обороны, открытие страны для развития экономики, равноправное партнерство в японо-американских отношениях и нахождение места Японии в треугольнике США – Япония – Китай.

Японии нужна свобода политического маневра, широта политического спектра действий на мировой арене. В геостратегическом контексте Япония может изменить свои приоритеты. В процессе адаптации к динамичным реалиям во внешней политике Японии, ориентирующейся на сохранение двухуровневой системы отношений Япония – США, просматриваются черты трехуровневой системы США – Китай – Япония в контексте тенденции будущего глобального управления мировым порядком.

При рассмотрении вопросов военного развития важно осознание того, что сдвиг к одностороннему обеспечению национальной безопасности без общих усилий всех государств по поддержанию мира в каждом конкретном регионе приведет к дестабилизации глобальной системы безопасности. Актуальным остается вопрос, насколько радикальной окажется трансформация японских стратегических приоритетов в новой оборонной политике Японии и изменит ли она геостратегическую парадигму участия Японии в японо-американском альянсе?

Список литературы:

1. См.: "Japan is Back", Policy Speech by Prime Minister Shinzo Abe at the Center for Strategic and International Studies (CSIS). February 22, 2013. – http://japan.kantei.go.jp/96_abe/statement/201302/22speech_e.html
2. Cabinet Decision on Development of Seamless Security Legislation to Ensure Japan's Survival and Protect its People. July 1, 2014. – http://japan.kantei.go.jp/96_abe/decisions/2014/_icsFiles/afidfile/2014/07/03/anpohosei_eng.pdf 3-4. Там же.
5. Накасонэ Я. Государственная стратегия Японии в XXI веке / Пер. с японск. В.Н. Чигирев, С.В. Бунин. – М.: NOTA BENE, 2001. С. 163.
6. Cabinet Decision on Development of Seamless Security Legislation to Ensure Japan's Survival and Protect its People. July 1, 2014. – http://japan.kantei.go.jp/96_abe/decisions/2014/_icsFiles/afidfile/2014/07/03/anpohosei_eng.pdf 7-8. Там же.
9. Press Conference by Prime Minister Shinzo Abe. December 26, 2012. – http://japan.kantei.go.jp/96_abe/statement/201301/04kaiken_e.html
10. Statement by Prime Minister Shinzo Abe. 26 декабря 2012. – http://japan.kantei.go.jp/96_abe/statement/201212/26danwa_e.html
11. Basic Policy. Cabinet Decision. December 26, 2012. – http://japan.kantei.go.jp/96_abe/decisions/2012/1226kihonhousin_e.html
12. Там же.
13. Extra Press Conference by the Defense Minister. December 27, 2012. – <http://www.mod.go.jp/e/pressconf/2012/12/121226.html>
14. См.: *Toward an Ideal Security State for Northeast Asia 2025*. Edited by L. Gordon Flake. – Washington, D.C.: The Maureen and Mike Mansfield Foundation, 2010. – 209 p.
15. См.: Кан Наото. Пресс-конференция премьер-министра Японии Наото Кана по итогам 65-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Нью-Йорк. 24 сентября 2010. – http://www.kantei.go.jp/jp/kan/statement/201009/24un_naigai.html; Кан Наото. Выступление премьер-министра Японии Наото Кана на 176-ой внеочередной сессии парламента. 1 октября 2010. – <http://www.kantei.go.jp/jp/kan/statement/201010/01syosin.html>
16. См.: *Beyond Bilateralism: U.S.-Japan Relations in the New Asia-Pacific*. Edited by Ellis S. Krauss; T.J. Pempel. – Stanford: Stanford University Press, 2004. – 448 p.
17. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 56/589 от 12 декабря 2001 г. Ответственность государств за международно-противоправные деяния. – <http://daccess-dds-nyun.org/doc/UNDOC/GEN/N10/513/70/PDF/N1051370.pdf?OpenElement>
18. Пресс-конференция премьер-министра Японии Наото Кана по итогам 65-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Нью-Йорк. 24 сентября 2010. – http://www.kantei.go.jp/jp/kan/statement/201009/24un_naigai.html
19. Policy Speech by Prime Minister Naoto Kan at the 176th Extraordinary Session of the Diet. October 1, 2010. – http://japan.kantei.go.jp/kan/statement/201010/01syosin_e.html
20. Лавров С.В. Стенографический отчет о совещании по социально-экономическому развитию Дальнего Востока и сотрудничеству со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Хабаровск. 2 июля 2010. – <http://kremlin.ru/transcripts/8234>
21. U.S.-Japan Joint Statement: The United States and Japan: Shaping the Future of the Asia-Pacific and Beyond. April 25, 2014. – http://www.mofa.go.jp/na/na1/us/page24e_000045.html

Отставка правительства Манюэля Вальса или исчерпанность механизмов в республике

Проблема эффективного и сильного президентства – одна из ключевых для современных государств, избравших в качестве формы правления республику президентского или полупрезидентского (смешанного) типа. Главные вызовы в отношении этого политического института – латентное и полулатентное противодействие со стороны «политической бюрократии», фактически препятствующей избранному прямым народным голосованием главе государства реализовать на практике собственный политический курс, призванный выражать интересы большинства общества. Свои варианты решения этой программы предлагали многие видные политические мыслители. В их числе – классик мировой политической социологии Макс Вебер (1864 – 1920), выдвинувший в свое время концепцию «плебисцитарной демократии». При этом сам Вебер был глубоко убежден в том, что решить проблему обычными демократическими средствами не удастся. Решить проблему возможно посредством отбора политической элиты, которая могла бы подчинить бюрократию общественным целям. Во главе такой элиты должен стоять харизматический лидер, избираемый посредством плебисцита, (поэтому веберовскую модель демократии часто называют плебисцитарной)¹.

Этот лидер, по замыслу Вебера, несет ответственность только перед избравшим его народом, и возвышается над бюрократией и над законом, обладая фактически чрезвычайными полномочиями. Вебер так описывает стиль его правления: «Демократия, это когда народ выбирает лидера, которому он доверяет. После этого избранный народом лидер говорит: «А теперь замолчите и подчиняйтесь мне». Не народ, не партии не должны вмешиваться в то, что он делает»².

Таким образом, идеалом политической системы для Вебера стала

¹ Миграян А.М. Плебисцитарная теория М. Вебера и современный политический процесс // *Вопросы философии.* – 1989. – № 6.

² Цит по: Голосов Г. В. Сравнительная политология. Новосибирск, 1994. С. 17 – 19.

плебисцитарная республика – во главе с президентом, избранным непосредственно народом. Президент, по замыслу Вебера, должен быть независим от парламента и в случае разногласий между парламентом и правительством должен иметь право обратиться непосредственно к народу (что заметно ослабляло влияние партий). Такая система, по мнению Вебера, была призвана обеспечить стабильность и в политическом (сочетание правительственных учреждений и сильной власти), и в социальном смысле (через сотрудничество правительства как с предпринимателями, так и с социал – демократами). С этой системой Вебер связывал и преодоление непредсказуемости толпы – причем как в левом, так и в правом вариантах.

Сегодня подобные взгляды Вебера кажутся многим откровенно антидемократическими. Существует даже мнение, что Гитлер до известной степени реализовал подходы Вебера. Так или иначе, предложенная Вебером 41 – я статья Веймарской конституции, предоставившая рейхспрезиденту весьма широкие полномочия, сыграла на руку НСДАП – ибо этот пост в конечном итоге достался фюреру. Однако не следует напрямую винить ученого в последствиях интерпретации некоторых его идей.

В свою очередь, Вудро Вильсон (1856 – 1924) – видный американский политический деятель, президент США, теоретик либерализма и «справедливого международного порядка», в свое время также пытался найти решение проблемы эффективного президентства применительно к американской политической системе.

Для процветания Америки, по его убеждению, было необходимо ответственное правительство, возглавляемое «истинным лидером», и выражающее «интересы нации» и «общественное мнение» (такими лидерами в свое время были А.Линкольн, Г.Кливленд и Э.Джексон, которым Вильсон посвятил свои эссе). При этом подобное правительство может действовать только в условиях конституционного правления, которое максимально соответствует интересам народа, и уважает индивидуальные свободы.

Однако в современной (Вильсону) Америке сложившаяся система сдержек и противовесов не позволяет создать такое ответственное правительство. Это связано прежде всего с тем, что эта система устроена так, что необратимо приводит к преобладанию законодательной власти над исполнительной с ущемлением прав последней: «С какой бы точки зрения мы не рассматривали отношения между законодательной и исполнительной властями, мы всегда увидим, что полномочия последней неизмеримо расширяются за счет прерогатив первой, и что полномочия одной из них являются далеко не достаточным противовесом полномочиям другой». Такое положение вещей противоречит Конституции и ущемляет власть президента: «В теории исполнительная власть пользу-

ется привилегиями по сравнению с президентом и Конгрессом... Президенту исполнительная власть принадлежит теперь лишь в малой степени; он – глава правительства; он направляет исполнительную власть». Единственное, что есть у президента – это право вето на решения Конгресса, но используя его, он выступает как составная часть законодательной власти.

Поэтому президент может осуществлять функции главы исполнительной власти лишь при наличии таких условий, как экстремальность ситуации, незаурядность и внутренняя сила самого президента. Однако в современных американских условиях подобная возможность для превращения президента в настоящего лидера отсутствует (имеет место «правительство без лидера»).

В свою очередь, во Франции с момента создания Ш. де Голлем V Республики проблема «слабого президента» была успешно решена в рамках «полупрезидентской» модели. В ее рамках премьер-министр, формально подчиняясь и президенту, и парламенту, де-факто находился под контролем главы государства и был вынужден проводить его политику (если только не представлял конкурирующую партию). Таким образом, президент частично освобождался от политической ответственности за свои действия, и обретал большую свободу маневра. Однако времена больших политиков в президентском кресле, подобных де Голлю, Миттерану и Шираку, канули в лету. В итоге все более слабые в политическом отношении французские президенты не могли более скрывать свою слабость за спиной лояльного премьера – и тянули на политическое дно один за другим кабинеты министров, что еще погружало переживающую кризис V Республику во все больший хаос.

Подтверждением этого тренда стали недавние летние события в высших эшелонах французской власти. Премьер-министр Франции Манюэль Вальс представил в понедельник 25 августа прошение об отставке правительства республики. Президент Франсуа Олланд, ранее связывавший немалые надежды с фигурой харизматичного и энергичного «силовика», быстро и легко удовлетворил это прошение, распустив кабинет министров в полном составе³.

Для подобного непопулярного решения, однако, были все основания. За несколько месяцев работы кабинет Вальса не смог справиться с накопившимися проблемами во французской экономике и вернуть доверие избирателей. Как свидетельствуют данные официальной статистики, в первом полугодии в стране продолжала расти безработица, а преодоление рецессии и «запуск» экономического роста так и остались неразрешимыми задачами. Последней каплей, побудившей к отставке кабинета Вальс-

³ Le gouvernement Valls démissionne // Paris Match, le 25 août 2014.

са, стало выступление министра экономики Арно Монтебура, который публично высказал несогласие с проводимой экономической политикой правительства, которую посчитал «излишне либеральной» и не имеющей необходимой «социальной направленности».

Падение Вальса произошло столь же стремительно, как и его возвышение; Эффект *deus ex machina*, призванный спасти Пятую республику, очевидно не удался. Напомним, что на пост премьер-министра Манюэль Вальс был назначен 31 марта текущего года в ситуации тяжелого кризиса. До этого он занимал должность министра внутренних дел в правительстве малопопулярного Жан-Марка Эйро, которое было вынуждено уйти в отставку после катастрофического провала правящей Социалистической партии на муниципальных выборах в середине марта текущего года.

Правительство Франции, экстренно сформированное весной премьер-министром Манюэлем Вальсом, получило вотум доверия от депутатов национального собрания (парламента) в начале апреля. Свои голоса в поддержку новому кабинету министров отдали тогда 306 народных избранников, а против него выступили 239 депутатов – что создавало известный запас прочности. Выступая перед парламентариями сразу после назначения, Вальс подчеркнул, что главной своей целью он ставит «возвращение французам уверенности в завтрашнем дне». Одновременно новый премьер-министр признал, что «страна находится в критической ситуации» и «достигла такого момента в своей истории, когда нужно сосредоточиться на самом основном. И основа - вернуть французам веру в будущее». Вернуть веру, однако, не получилось.

Экстренная отставка Вальса не нарушила, однако, принципа преемственности власти. Уже 26 августа, на следующий день, Манюэль Вальс, выполняя поручение Олланда, представил новый состав кабинета. Как и предполагалось, произошло расставание президентской «команды» с рядом ее известных членов. Свои посты покинули критиковавшие заявленный «неолиберальный» и ориентированный на «политику экономии» курс кабинета упоминавшийся министр экономики Арно Монтебур, а также министр образования Бенуа Амон и министр культуры Орели Филиппетти. Президент страны, являющийся, в соответствии с конституцией Франции, фактическим куратором правительства и главным разработчиком его политики, продемонстрировал свою решимость и далее проводить в жизнь заявленный им политический и экономический курс. Прежних нелояльных министров заменили на поддерживающих «генеральную линию» и просто близких к Олланду людей. Новым министром экономики стал член «ближнего круга» президента, бывший банкир Эмманюэль Макрон. Пост министра образования заняла Наджат Валло-Бель-

касем, бывший министр по правам женщин, по делам городов, молодежи и спорта. Новыми назначениями президент Франции дал понять, что прежде всего ценит лояльность подчиненных и в будущем он не допустит критики своих реформ и экономического курса

Столь скорая отставка Вальса – признание глубокого идейного и политического кризиса французских социалистов. Манюэль Вальс по праву считался наиболее популярным политиком в социалистической среде. Его рейтинг, по данным на апрель, в два раза превышал уровень популярности президента Франсуа Олланда.

Однако расчистить в одиночку «авгиевы конюшни» не удалось. В итоге Вальсу было отказано в доверии. С его уходом была поставлена под сомнение прочность позиций самого Олланда, которому на этот раз не удалось скрыться за фигурой нового премьера. Неудача начинаний Вальса продемонстрировала нереалистичность стратегий самого главы государства.

Французы еще не успели забыть президентские обещания и прогнозы, касающиеся занятости, дефицита и роста. Кривая безработицы, должна была в 2014 году совершить «великий поворот», реагируя таким образом на общий «подъем европейской экономики». Общественный дефицит должен был быть снижен до 3% от валового внутреннего продукта (ВВП) к концу 2015 года, чего давно и настойчиво добивался от Парижа Брюссель.

Однако сухие цифры официальной же статистики разрушили все эти пропагандистские миражи. Безработица во Франции продолжает бить рекорды по причине отсутствия экономического роста. О восстановлении экономики не приходится уже говорить после двух кварталов «нулевого» роста. В итоге французское правительство вынуждено пересмотреть в сторону понижения прогноз экономического развития, и без того весьма скромный, на основе которого был построен бюджет в этом году.

Полной неожиданностью для французского правительства оказался и спад в европейской экономике во втором квартале, произошедший главным образом вследствие продолжающегося спада в германской экономике. Что же касается сокращения бюджетного дефицита, то задача оказалась очевидно нерешаемой.

Инициированный Олландом «Пакт ответственности», направленный на восстановление конкурентоспособности французских компаний, оказался в итоге профанацией. Равно как и президентские планы по оживлению жилищного строительства. Как, собственно, и масштабные планы «оптимизации» государственных расходов. Президенту Франции практически нечего предложить своим избирателям. В итоге он израсходовал большую часть своего первоначального «кредита доверия». Его сторонники разочарованы. Теперь он вынужден предлагать обществу

тяжелые и непопулярные решения - причем независимо от связанных с ними политических рисков.

Как итог - Франция снова оказалась на политическом «распутье». Олланду очевидно не удался политтехнологический «кунштюк» с Вальсом, подменяющий реальные политические решения.

«Казус Вальса» наглядно продемонстрировал, что невозможно сохранить социалистический курс и социалистическую бюрократию (вкуче с единством партийных рядов), добавив к этому немного «дозированного» либерализма (в программе Вальса).

Как можно предположить, дальше Францию ожидает тасование уже известных фигур и тактические комбинации, ибо антикризисной стратегии и новых идей в среде французских социалистов сегодня нет.

С новой силой заявила о себе и проблема политического лидерства. Силовик-харизматик а ля Саркози не вытянул «воз». Да и очевидно не мог в условиях заблокированного общества и самодостаточной и успешно «самовоспроизводящейся» французской бюрократии. Очевидно, что без коренного изменения политической системы, давно и далеко отставшей от жизни, никакие назревшие социально-экономические преобразования невозможны. Политическая система Франции блокировала и продолжает блокировать любые попытки модернизации экономики и общества, всемерно содействуя социальной энтропии и аномии.

Найти нового харизматика или поставить более предсказуемого представителя высшей партийной бюрократии – выбор за президентом Олландом. В любом случае, это не станет выбором нового политического качества для Франции. Очевидно, что для глубоких и качественных изменений необходим президент-стратег, способный изменить страну.... А у Соцпартии Франции такой явно отсутствует. Франсуа Олланд ныне – лишь бледная тень великого (пусть и противоречивого) президента-социалиста Франсуа Миттерана. Если у Миттерана хватило «запала» на первый семилетний президентский срок, когда были проведены ряд действительно фундаментальных реформ. Франсуа Олланд, похоже, исчерпал свой потенциал реформатора уже через два года после прихода в Елисейский дворец – то есть к середине своего первого (и, вполне возможно, единственного) президентского срока. Франция тем временем продолжает двигаться по замкнутому политическому кругу.

К

РЫМ

(филиал)
ОУП ВПО
«Академия труда и
социальных
отношений» в
г. Севастополе

Памятник затопленным кораблям

Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в городе Севастополь

Федерация
независимых
профсоюзов
России

Изучать промышленность города Севастополя для того, чтобы её возродить.

История советской промышленности Севастополя оказалась сегодня в поле зрения исторической науки не случайно: значительный хозяйственный потенциал региона за последние двадцать лет был отчасти утрачен, отчасти существенно занижен. Многие предстоит восстанавливать, многое начинать с нуля. Знание реального исторического опыта представляется не только актуальным, но жизненно необходимым. На современном этапе Севастополь в очередной раз стоит перед выбором преимущественного вектора развития. Подчёркивается либо приоритет материально-технического обеспечения Черноморского флота и поддержки связанных с этим предприятий, либо комплексное развитие города как центра сосредоточения разных отраслей промышленности.

Изучение севастопольской промышленности, в первую очередь самостоятельных промышленных комплексов и предприятий, чрезвычайно затруднено: многократно менялся механизм управления промышленностью региона, менялись хозяйственные формы на протяжении всего XX века, утрачивались целые документальные комплексы. Многие предприятия исчезали и возникали вновь. Целый ряд предприятий, например, НПО «Муссон», заводы «Маяк», «Парус», «Фиолент» имели военно-стратегическое значение и потому практически недоступны для исследования. Перед исторической наукой встаёт вопрос: как сохранить опыт, память о людях, о выдающихся достижениях промышленной деятельности и страницах истории промышленных предприятий Севастопольского региона.

Отдельные севастопольские предприятия имеют глубокие исторические корни, в частности традиции виноделия можно отсчитывать с VI в. - от виноградников древнего Херсонеса. К дореволюционной традиции восходит не только пищевая промышленность, но и, например, судостроение – судоремонтные мастерские, от которых ведет свое начало Севастопольский Морской завод. Мы выделяем в этой долгой истории промышленных предприятий Севастополя период 1930-1990х годов, обозначенный более или менее однородной для всех промышленных предприятий системой хранения документов и информации. В 1930-е

годы начинается активное развитие промышленности в Севастополе в условиях плановой экономики СССР в соответствии с государственным планом. В 1990-е годы в обстоятельствах распада единого советского государства происходит замирание всего промышленного комплекса, как Крыма, так и Севастополя. И это при том, что само население и организаторы производства осознавали необходимость сохранения накопленного производственного потенциала.

Следует заметить, что Севастополь, как регион, обладает известной уникальностью: с одной стороны, он всегда находился в особом положении, являясь городом центрального подчинения, с другой стороны, существовал в рамках общекрымского исторического контекста. Это позволяет экстраполировать полученные результаты и методики на изучение промышленности всего полуострова. Кроме того, в Севастополе было сосредоточено множество предприятий различных отраслей промышленности - от засекреченных оборонных производств, предприятий радиоэлектроники, судостроения и т.д., до традиционно развивавшихся в Крыму отраслей пищевой промышленности - виноделия и рыболовства.

Административный статус города изменялся на протяжении всей его истории. 29 октября 1948 г. Севастополь становится городом республиканского подчинения РСФСР.¹ Это было вызвано двумя причинами: с одной стороны, город был полностью разрушен и нуждался в ускоренном восстановлении, а для этого он должен был финансироваться напрямую из Москвы, минуя областной уровень, с другой - в условиях начавшейся холодной войны необходимо было как можно скорее восстановить инфраструктуру главной базы Черноморского флота. Совет Министров СССР в постановлении от 25 октября 1948 г. назвал «всемерное ускорение восстановления Севастополя как первоклассной военно-морской крепости... неотложной государственной задачей».² Предполагалось «закончить восстановление Севастополя и главной военно-морской базы Черноморского флота в течение ближайших 3-4 лет».³ Для восстановления Севастополя на 1949-1952 гг. выделялись средства в размере 1523 млн. рублей. Для этого в городе был создан трест «Севастопольстрой». Перед ним ставилась задача восстановления промышленных объектов города, порта, энергетики и коммуникаций.

Изучая промышленность Севастополя советского периода, чрезвычайно важно осознавать исторический контекст, учитывать особенности периодов предвоенного промышленного строительства, трудности воен-

1 Правовой статус города Севастополя в РСФСР // Фёдоров А. В. Правовой статус Крыма: Правовой статус Севастополя. — М.: Изд-во Московского университета, 1999. — 53 с.

2 Постановление Совета Министров СССР №403 от 25 октября 1948 г. «О мероприятиях по ускорению восстановления Севастополя».

3 Там же.

ного времени - Второй Героической обороны Севастополя, послевоенного восстановления города и т.д. На рубежах истории менялись условия функционирования предприятий, система хранения документации - ключевые вехи в истории государства формировали облик промышленности региона.

На современном этапе пробуждение интереса к промышленности вызвало появление литературы, написанной не профессионалами-историками, а исследователями энтузиастами, небезразличными к сохранению памяти о достижениях промышленности и истории своих предприятий.

В качестве примера подобных трудов можно назвать, издания, посвященные, в частности, пищевой промышленности и истории винодельческих предприятий. Например, «Неизвестная Массандра»⁴ (составитель, В.В. Митяев - один из ведущих специалистов по виноделию) и созданный коллективом авторов «Атлас крымских вин и коньяков».⁵ В области истории рыбной промышленности Крыма, особенно хочется отметить книгу «Азчеррыба. Организаторы рыбного хозяйства и альманах промысловых капитанов», написанную капитанами дальнего плавания А. Н. Якуниным, И. А. Барановым и инженером-программистом ЮРТФ Т. И. Барановой.⁶ Однако важно понимать, что такого рода издания носят скорее представительский характер.

Вместе с тем подчеркнём, что появление любительской литературы краеведческого характера – позитивное явление, обнаруживающее сохранение интереса к промышленной культуре региона.

За последнее время многое изменилось в положении изучаемого региона. Стала появляться и литература, соответствующая новым хозяйственным и культурно-политическим установкам. В одном из трудов как раз из этого ряда читаем: «Перед Россией стоят важные задачи по жизнеобеспечению Крымского федерального округа. Отрасли хозяйства нуждаются в серьёзных капиталовложениях, в восстановлении и развитии предприятий: здравоохранение, туризм, судостроение (в Севастополе градообразующий морской завод; в Керчи – завод «Залив»); транспорт (пассажирский, торговый, рыболовный, научный, военные флоты); машиностроение (станкостроение, точное приборостроение), химическая промышленность (заводы Перекопский бромный, Крымский двуокиси титана с производством фосфорных удобрений и Крымский содовый); наука и образование; сельское хозяйство (полеводство, виноградарство, плодоовощное производство, виноделие). Эти проблемы необходимо об-

4- Неизвестная «Массандра» / Сост. Митяев В.В. – Массандра, 2005. – 306 с.

5 Атлас крымских вин и коньяков, автор проекта- В.Б. Костюкевич, авторы: Е.П. Шольц-Куликов, Р.К. Акчурун, Н.М. Павленко, А.Я. Яланецкий М.: Аванта+, Симферополь: Черномор-пресс, 2003, 320 с.

6 АЗЧЕРРЫБА. Организаторы рыбного хозяйства и альманах промысловых капитанов. Из серии «Капитаны рыбного хозяйства СССР». Под ред. А. Н. Якунина. — Херсон: ООО «ПКФ „Стар“ ЛТД», 2012. — 708 с.

суждать, чтобы не создалось впечатление, будто Россия повесила на шею «очередного нахлебника»⁷

При определении перспектив и задач изучения промышленности Севастополя следует учитывать, что планомерному научному изучению промышленных предприятий мешает состояние источников информации. Подшивки старых газет ещё недавно уничтожались «за ненадобностью», свёртывали свои фонды краеведческие и школьные музеи, архивы предприятий складировались в архивохранилищах без необходимой обработки, либо сокращались и выборочно, без необходимой сверки рассредоточивались между историческими и ведомственными архивами. Но оставались бесценные для историка возможности закрепить и собрать информацию, оставшуюся в памяти участников советского промышленного строительства, собрать источники, сохранившиеся в семейных архивах.

Сосредоточив внимание на истории производства, на социально экономической истории Севастополя мы признаём, что промысловая традиция региона уходит вглубь веков. Подчеркнём, однако, что реальная модернизация региона, оказавшая влияние на глубокие социальные процессы, заметные и сегодня, пришлась на советский период истории региона. Соответствующие научные акценты необходимо расставлять в практике научных исследований.

Выбирая предприятия, история которых требует первоочередного внимания историков, экономистов, социологов и других специалистов, следует преимущественное первоочередное внимание уделять бюджетообразующим предприятиям, предприятиям, сохранившимся в роли хозяйствующих субъектов. Разрабатывая механизмы восстановления или возрождения того, что было по разным причинам утрачено, придётся опираться на живой социальный опыт. Одновременно подчеркнём, что есть в истории советской промышленности этап, который вызывает острейший интерес уже сегодня. И этот интерес будет нарастать лавинообразно. Это 1980-е - начало 1990-х годов. В одном из современных итоговых исследований читаем: «Реформы 1987 г. повторили главную политическую ошибку реформы 1965 г.: доходы оставили предприятиям, расходы – государству».⁸ Специалистам всех уровней нужна конкретика, которая либо подтвердит, либо опровергнет многочисленные гипотезы и теории.

7 РАН. Южный научный центр. Матишов Г.Г. Геостратегический разворот, (Уроки истории – от Эльбы 1945 г. до Миус – фронта 2014). Ростов на Дону. Издательство ЮНЦРАН 2014. С.104

8 Антропов А. Междисциплинарные методы обобщения методик циклических кривых Китчина-Крума-Митчелла, Осипова, Жуглара, Мура, Кузнеця, Кондратьева и Шумпетера. VDM Verlagsservicegesellschaft mbH Heinrich-Bocking-Str. 6-8 D-66121 Saarbrücken . S. 159

кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры трудового права, права социального обеспечения и профсоюзных дисциплин Института экономики и права (филиал) «Академии труда и социальных отношений» в г. Севастополе

Правовое регулирование трудовых отношений в условиях федерализма

Известно, что более 20 государств в мире являются федеративными: Россия, США, Германия, Канада, Бельгия, Индия, Мексика, Венесуэла, Австралия, Бразилия, Австрия, Швейцария, Эфиопия и др.¹

Правовое регулирование общественных отношений в федеративном государстве имеет свои особенности по сравнению с унитарными государствами. В ряду регулируемых общественных отношений находятся и трудовые отношения.

Анализ нормативной правовой базы федеративных государств свидетельствует, что в области регулирования трудовых отношений имеются как общие (сходные) нормы, так и отличительные. Прежде всего необходимо указать конституции зарубежных государств и, конечно, России².

Прежде чем кратко (формат статьи) изложить анализ нормативной базы, следует отметить, что ученые, занимающиеся изучением трудовых отношений, их регулированием, мало касаются проблем федерализма, а ученые, занимающиеся проблемами федерализма, мало касаются вопросов трудовых отношений.

В какой-то мере это можно понять, ибо трудовые отношения менее ассоциируются с федерализмом, чем, к примеру, государственно-правовые отношения, то есть, отношения между органами государственной власти по «горизонтали» и «вертикали». Сказанное особенно относится к советскому периоду развития Отечественной (Российской) государственности, ибо трудовые отношения были охвачены планово-государственным регулированием.

Какое отношение федерализм может иметь к трудовым процессам? Ответить на этот вопрос можно будет, исходя из анализа сути и содержания такого явления как федерализм. По этому поводу Л.Ф. Болтенкова пишет, что содержание федерализма составляют множественные элементы, их совокупность, или как отдельные признаки³. Сущность же федерализма, по ее мнению, состоит в ненасильственном разрешении возникающих конфлик-

1 Подр. см.: Болтенкова Л.Ф. Теория и практика федерализма: Учебно-методическое пособие. – М.: Этносоциум, 2014.

2 Конституция Российской Федерации. Гимн Российской Федерации. Герб Российской Федерации. Флаг Российской Федерации. – М.: Издательство «Омега», 2014 – 64с.; Основной закон Федеративной Республики Германии (23 мая 1949г.) по состоянию на 2009г.; Конституция Федеративной Республики Бразилии (5 октября 1988г.) по состоянию на 20 декабря 2007г.; Конституция Соединенных Штатов Америки 1787 года по состоянию на 2009г.; Конституция Австралии от 9 июля 1900г. по состоянию на 2003г.; Конституция Индии 1950г. по состоянию на 2003г.; Конституция Швейцарской Конфедерации от 14 апреля 1999г. (вступила в силу 1 января 2000г.); Конституция Федеративной Демократической Республики Эфиопии 1994г. и др.

3 Болтенкова Л.Ф. Развитие федерализма в России: вопросы теории, истории и социально- политической практики. М.: РАГС, 2004. С.13.

тов, противоречий, в согласительно-добровольных способах регулирования общественных отношений⁴.

Анализ литературы о федерализме показывает, что одним из основных его элементов (признаков, принципов) является разграничение предметов ведения и полномочий. Полагаем, этот элемент входит в систему организационных мер в сфере трудовых отношений в условиях федеративного государства.

Сегодняшняя федеративная Россия, несмотря на качественно новые черты трудовых отношений по сравнению с Советской Россией, всё же долгое время использовала советскую правовую систему в сфере труда. Данная система, как известно, базировалась на Конституции РСФСР 1918 г.

В сфере труда политика Советской власти, основанная на Конституции 1918 г., преследовала двойную цель. С одной стороны нужно было обеспечить всех работой, с другой – заставить работать всех. Ученый О.И. Чистяков отмечает эту особенность советской демократии, как соответствие правам граждан их обязанностей⁵. Например, в статье 18 первого Основного закона РСФСР провозглашена всеобщая обязанность трудиться, а статья 19 закрепила всеобщую воинскую обязанность⁶. Закрепленные в Основном Законе положения наглядно иллюстрируются емкими и понятными каждому лозунгами: «Кто не работает, тот не ест!» и «Не трудящийся да не ест!»

Нормы принятой в 1918 г. Конституции охватывали далеко не все аспекты трудовых отношений, соответственно, в этой сфере требовался дополнительный инструмент регулирования. Поэтому следом за принятием Конституции выходит Кодекс законов о труде (КЗоТ) РСФСР. С этого момента все постановления и отдельные договоры по вопросам труда учитывались при условии, если они не противоречили кодексу.

Надо сказать, что трудовое законодательство первых лет Советской власти слабо отражало федерализм. В этом плане можно отметить реализацию принципа разграничения законодательных полномочий между СССР и союзными республиками. На уровне Союза принимались Основы, а в республиках – Кодексы. В последующем все советские Конституции были направлены в целом на укрепление федеративной формы многонационального государства, в котором утверждается новое отношение к человеку и к его труду. Именно через понятие социалистического труда, выступающего в государственном строительстве в качестве мощного идеологического инструмента, складывается система трудовых отношений на территории всего Советского Союза.

Конституция Российской Федерации 1993г. в сфере труда с точки зрения федерализма закрепила следующее. Пункт «к» части 1 статьи 72 отно-

4 См.: Болтенкова Л.Ф. Указ. соч. С.5-6.

5 Чистяков О.И. Развитие Конституции Российской Федерации. М.: Знание, 1980. С.8.

6 Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики 1918 г. Электронный адрес: URL: <http://www.hist.msu.ru/Text/Text/cnstl918.htm>.

сит к совместному ведению Федерации и её субъектов административное, семейное, **трудовое** законодательство и ряд других отраслей права. Следовательно, в правовом регулировании трудовых отношений (отношений в сфере труда) участвуют субъекты Федерации. Принцип участия субъектов Федерации в регулировании общественных отношений – один из главных принципов федерализма. Частью общественных отношений являются трудовые отношения. Более чем двадцатилетний период современной России показывает, что в нашей стране произошли принципиальные изменения в сфере трудовых отношений. Они существенно усложнились, возникли их новые виды и формы, расширился субъектный состав участников, была построена вертикальная система регулирования разнонаправленных интересов субъектов отношений. Однако трансформационные процессы породили как положительные, так и негативные явления в социально-трудовой сфере, что отразилось и на трудовых отношениях – они приобрели ряд особенностей.

Ефремова И.В. в своей кандидатской диссертации указывает на такие особенности, как:

1. Современной основой функционирования трудовых отношений является национальный менталитет, особая философия труда, которые отдают приоритет регулирования трудовых отношений неформальным договоренностям, в то время как трудовое законодательство порой отодвигается на второй план в деле регулирования трудовых отношений России.

2. Преимущественная роль работодателей в трудовых отношениях.

3. Незнание работниками своих законных прав и отсутствие желания защищать их.

4. Нежелание большинства работников участвовать в формировании системы социального партнерства, принимать участие в комиссиях по заключению коллективных договоров.

5. Слабая роль государства и профсоюзного движения в регулировании трудовых отношений.

6. Чрезмерная дифференциация доходов участников трудовых отношений.

7. Разграничение предметов ведения и полномочий в сфере труда.⁷

Мы не будем делать комментарий ко всему «списку» особенностей, а отметим только то, что имеет отношение к федерализму. В частности, положения под номером один и семь. С этими положениями автор настоящей статьи абсолютно согласна. В частности, о разграничении предметов ведения и полномочий в сфере трудового законодательства выше уже говорилось. Кроме Конституции следует указать Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов

---

⁷ Ефремова И.В. Политика государства в сфере труда: опыт России: Автореферат дисс. к. полит. н. – М., РАНХиГС при Президенте РФ. 2013. С.19-20.

государственной власти субъектов Российской Федерации»⁸. Это означает, что при регулировании трудовых отношений применяются как нормы федерального законодательства, так и принимаемые в соответствии с ними нормативно-правовые акты на уровне субъектов Российской Федерации.

Положения Конституции РФ развиты в Трудовом кодексе Российской Федерации от 30 октября 2001г. №197-ФЗ, в редакции ФЗ от 1 апреля 2012г. № 27-ФЗ (ст.6)⁹.

Правовое регулирование трудовых отношений происходит и с учетом решений Конституционного Суда РФ. Можно назвать *Постановление Конституционного Суда РФ от 15 декабря 2003г. № 19-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений закона Ивановской области «О муниципальной службе Ивановской области» в связи с запросом Законодательного собрания Ивановской области // «Российская газета». 2003. 24 декабря.*

После этого Постановления состоялся ещё ряд постановлений в связи с обращениями субъектов РФ. В результате можно сделать вывод, что в системе действующего правового регулирования разграничения полномочий между федеральными органами власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации положения Трудового кодекса не противоречат Конституции РФ. То есть, Конституционный Суд признал то, что статья 6 Трудового кодекса Российской Федерации конституционна, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования **она не исключает право субъекта Российской Федерации устанавливать дополнительные нормы, исходя из местных потребностей.**

Таким образом, даже краткое исследование в рамках статьи показало, что в условиях федерализма имеются особенности правового регулирования трудовых отношений.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации. – М.: Издательство «Омега – Л», 2014 – 64с.
2. Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики 1918 г. Электронный адрес: URL: <http://www.hist.msu.ru/Text/Etext/cnst1918.htm>.
3. Федеральный закон от 6 октября 1999г. №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» – информационно-правовая база Гарант base.garant.ru.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации. – М.: Проспект, КноРус, 2012. – 224с.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 15 декабря 2003г. № 19-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений закона Ивановской области «О муниципальной службе Ивановской области» в связи с запросом Законодательного собрания Ивановской области // «Российская газета». 2003. 24 декабря.
6. Болтенкова Л.Ф. Развитие федерализма в России: вопросы теории, истории и социально- политической практики. М.: ПАГС, 2004.
7. Ефремова И.В. Политика государства в сфере труда: опыт России: Автореферат дисс. к. полит. н. – М., РАНХиГС при Президенте РФ. 2013.

⁸ Конституция Российской Федерации, Федеральный закон от 6 октября 1999г. №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» – информационно-правовая база Гарант base.garant.ru.
⁹ Трудовой кодекс Российской Федерации. – М.: Проспект, КноРус, 2012. – 224с.

Аннотации

Лескин Д.Ю.

Философское осмысление миссии игумена Земли Русской

Шмидт В.В.

Сакральное как феномен бытия: онтологические и политико-идеологические аспекты

Среда обитания, бытующие культурные традиции и человек, общество взаимообусловлены, а потому принцип их взаимодействия, особенности стереотипизации поведения и ригоризма в мировоззренческих установках, табу и фундаментализм – всё это становится ресурсом диалога, сближения или конфронтации. В статье в рамках философско-религиоведческого подхода «конституирующая модель бытия» поставлена проблема понимания человека и его мират с опорой на базовое понятие, каким является «религиоведческий комплекс», и рабочим определением является «человек» – сложноорганизованный объект (система), знающий себя как нечтожественное себе.

Ключевые слова: этнокультурные традиции, религиозный комплекс, культурный код, картина мира.

Гасанова Н.К.

«Интегральный подход» и мультикультурализм

В статье анализируется идеология и методология двух подходов к миропониманию: «интегрального подхода», понимаемого как «практика и методики достижения космического сознания», и мультикультурализма.

Ключевые слова: культура, мировоззрение, мультикультурализм, «интегральное сознание», «интегральная, постнеклассическая концепция мира», «неоинтегративные мировоззрения».

Keywords: culture, ideology, multiculturalism, «integral consciousness», «integral, postnonclassical conception of the world», «neointegrativnye outlook».

Краснов А.В.

Государственно-частное партнерство как основа региональной кооперации в российском АПК

Насонкин В.В.

Системный подход как метод изучения системы образования

В статье рассматриваются возможности использования системного подхода в образовании. Анализируется применение этого метода для изучения системы образования в целом и для решения практических образовательных проблем в частности.

Ключевые слова: системный подход, научный метод познания, основные принципы, система образования, педагогика, качество образования.

The systems approach as a method of studying the system of education

This paper discusses the possibility of using a systematic approach to education. We analyze the application of this method to study the educational system in general, and for the solution of practical educational problems in particular.

Keywords: systemic approach, the scientific method of knowledge, basic principles, the education system, education, quality of education.

Чирва Д.В.

Когнитивные основания кооперации и морального поведения

В данной статье анализируется современный подход к изучению оснований кооперации и морального поведения у людей и животных. В центре рассмотрения находится вопрос о значении способности к «чтению мыслей» для развития социальных навыков у людей и животных. Особое внимание уделено рассмотрению теории К. Корсгард, согласно которой специфическую человеческую черту составляет моральное поведение, имеющее в качестве основания такую форму самосознания, которой не обладают животные.

Ключевые слова: кооперация, мораль, животные, теория сознания, чтение мыслей, Корсгард

Cognitive basis of cooperation and moral behavior

The article is devoted to the analysis of contemporary approaches to investigation of the foundation of cooperative and moral behavior in humans and non-human animals. The role that mindreading plays in social skills development in humans and non-human animals is the subject matter of the article. Theory of C. Korsgaard is considered particularly. According to the theory, morality is the specific human trait that rests on the certain self-conscious ability that only humans have.

Key words: cooperation, morality, non-human animals, theory of mind, mindreading, Korsgaard

Короткова М.С.

«Дети» и «отцы»: достижение образовательного и профессионального статусов

В статье анализируются результаты эмпирического исследования социального статуса студенчества московских вузов. Объем выборочной совокупности составил 1633 студента. Рассмотрено влияние образовательного и профессионального статуса родителей на становление социального статуса студентов. Выявлена взаимосвязь между образовательным уровнем, профессиональной принадлежностью родителей и выбором вуза, специальности детей-студентов. Проанализировано отношение родителей к высшему образованию и отношение студентов к платному высшему образованию.

Ключевые слова: студенчество, социальный статус, образовательный статус, профессиональный статус, социокультурное воспроизводство, высшее образование, образовательный уровень, преемственность статуса, профессиональный старт.

The article analyzes the results of an empirical study of the social status of the students of Moscow universities. The sample consists of 1,633 students. The influence of the educational and professional status of the parents on the development of the social status of students. The correlation between educational level and professional status of the parents and the choice of university students majoring children. Analyzed the attitudes of parents in higher education and students' attitudes to paid higher education.

Keywords: students, social status, educational status, occupational status, socio-cultural reproduction, higher education, educational level, the continuity of status, professional start.

Насонкин В.В.

Глобализация, локализация, глокализация: влияние внешних факторов на развитие системы образования в современном мире.

В статье рассматриваются вопросы влияния внешних факторов на развитие системы образования. К такому автор относит глобализацию, локализацию и глокализацию – сложноорганизованные и во многом разнонаправленные процессы, оформившиеся в конце XX века, которые, несмотря на относительную молодость, достаточно серьезны, чтобы определять направление развития процессов во многих сферах человеческой деятельности. В том числе и в образовании. Более того, по мнению автора, без учета внешнего воздействия создать эффективную систему образования вряд ли возможно.

В статье акцентируется внимание на том, что в настоящее время процессы глобализации постепенно нейтрализуются действиями противоположных процессов – локализации, взаимодействие которых и породило специфический термин – глокализация, под которым понимается достаточно динамичная, но все же равновесная система.

Как представляется, критически необходимым для России является создание сбалансированной системы образования, которая с одной стороны обеспечивала бы выпускнику возможность эффективной конкуренции в том числе и на международном рынке труда, а другой – формировала бы у него понимание российской культуры. Такой баланс может быть достигнут на основе эффективного соотношения «стандартизированных» и «локализованных» предметов. К последним следует отнести в первую очередь гуманитарные предметы – знания в области русской культуры: истории, литературы, искусства, которыми всегда гордилась Россия. Учебные курсы по этим предметам должны составлять заметную часть учебных планов.

Ключевые слова: система образования, глобализация, локализация, глокализация, непрерывное образование, финансирование образования, ЕС, регионализация, автономизация, децентрализация

Костенко О.В.

Концепция национальности Я.А. Новикова

Статья освещает взгляд Я.А. Новикова на образующие национальность характерные элементы, такие как раса, язык, религия, культура, географические и климатические условия, государственное устройство, симпатия. Особое внимание уделяется пояснению роли симпатии в процессе национального определения человека. Также в статье рассматривается национальность как этап эволюции общества, виды социальной борьбы на этом этапе.

Ключевые слова: нация, национальность, характерные составляющие национальности, национальная идентичность, симпатия, виды борьбы в обществе, этапы социальной эволюции.

The nationality concept of Jacques Novicow

The article covers the view of Jacques Novicow on the nationality forming components such as race, language, religion, territory, climate, state structure, sympathy. Special attention is paid to the explanation of the role of sympathy in the process of the national identity. The article also regards the nationality as a stage in social evolution and touches upon the struggle forms in nationality stage.

Keywords: nation, nationality, nationality components, national identity, sympathy, struggle forms in society, stages of social evolution.

**Дзусев Х.В.
Огоев А.У.**

Общественное мнение населения республик Северо-Кавказского Федерального округа Российской Федерации о человеке преуспевающем

Аннотации: В статье на материалах этносоциологического исследования, проведенного в январе-феврале 2013 года Северо-Осетинским центром социальных исследований ИСПИ РАН совместно с кафедрой социологии и социальных процессов Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, рассмотрено отношение граждан республик Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации к людям, которые достигли успехов в материальном достатке.

Ключевые слова: Статус, социальные льготы, конфликт, материальный успех, бандформирования, человек преуспевающий, государство, равенство шансов, либерализация экономики, налоговая политика, социальные слои

и группы, сверхприбыли, норма прибыли, дотации, рождаемость, низкая культура.

Summary: ethnosociological on materials research, conducted in January-February 2008, the North Ossetian Centre for Social Research ISPR RAS together with the North Ossetian Institute of Humanities and Social Studies of the VI Abaeva Vladikavkaz Scientific Center of Russian Academy of Sciences, considered the attitude of the citizens of the republics of the North Caucasus Federal District of the Russian Federation to the people who in some way have been successful.

Keywords: State, social benefits, conflict, material success, gangs, successful people, the state, equality of opportunity, the liberalization of the economy, tax policy, social strata, profits, profit margins, subsidies, fertility, low culture.

Мартыненко Е.В.

К вопросу о сущности, цели и функциях информационной блокады как элемента информационного доминирования

В статье анализируется информационная блокада как система мероприятий, направленная на ограничение или запрет распространения информации. Практически все современные военные и политические конфликты сопровождаются информационной блокадой. Политика ограничения информации может проводиться относительно какого-либо отдельного события, освещения деятельности партии, организации, акта народного недовольства, а также отдельных лиц. Информационная блокада может быть введена не только в отношении внутригосударственных дел, но и на макрополитическом уровне.

Ключевые слова: информационная блокада, оппозиция, военно-политический конфликт, журналистика, доступ к информации, общественное мнение.

REVISITING THE SUBJECT MATTER, PURPOSE AND FUNCTIONS OF INFORMATION BLOCKADE AS INFORMATION DOMINATING ELEMENT

The information blockade as a system of measures aimed at limiting or prohibiting the dissemination of information is analyzed in the paper. Almost all modern armed and political conflicts are accompanied by the information blockade. The policy of restricting information may be conducted with respect to any particular event, coverage of the party, organization, the act of popular discontent as well as individuals. Information blockade can be introduced not only in terms of internal affairs, but also on the macro-policy level.

Keywords: information blockade, opposition, armed and political conflict, journalism, access to information, public opinion.

Пономарева Г.М.

Логика утопического в контексте культуры

В статье рассматриваются вопросы, связанные с появлением так называемой «новой утопии». Анализируется статус утопии в культуре постмодерна, выявляются ее свойства и функции, прослеживаются трансформации логики утопического в рамках «постсовременности». Специально выделяются эстетические утопии, проясняются причины, связанные с их актуализацией.

Ключевые слова: Утопия, логика утопического, «новая утопия», проект постмодерна, культурный статус утопии, эстетические утопии русского авангарда.

LOGIC UTOPIAN IN THE CONTEXT OF CULTURE

The article discusses issues related to the emergence of the so-called «new utopia». Analyzes the status of utopia in the postmodern culture, identifies its properties and functions, traced the transformation of the utopian logic in the framework of «post-modernity». Specially allocated aesthetic utopia, clarify reasons related to their actualization.

Keywords: Utopia, utopian logic, «new utopia», a project of postmodern cultural status of utopia, the aesthetic utopia of Russian avant-garde.

Коваленко С.Г.

Пискунов С.А.

Внутриполитические процессы в СССР и их отражение в управлении сельским хозяйством и органами переселения 1953 – 1967 гг.

статья посвящена влиянию политического фактора на сельское хозяйство страны и решению его кадровой проблемы. На основе анализа опубликованных и неопубликованных источников авторы прослеживают изменения в подходах политических лидеров государства на традиционно проблемную аграрную отрасль. Переселенческая политика, призванная обеспечить людскими ресурсами деревню и зависящая от политических коллизий внутри страны, рассмотрена с точки зрения управленческих реформ.

Ключевые слова: политический фактор, государственное управление, сельское хозяйство, переселенческие органы.

The article is devoted to the influence of political factors on the country's agriculture. Based on an analysis of published and unpublished sources, the authors trace the changes in attitudes of political leaders at the state traditionally problematic agricultural sector. Immigration policy, designed to provide the human resources and the village depends on the political conflicts in the country is considered from the point of view of administrative reforms.

Keywords: political factor, public administration, agriculture, resettlement agencies.

Бурьяк М.К.

Теоретико-методическая модель образовательного процесса освоения русской народно-песенной традиции в системе дополнительного образования детей

В статье представлена теоретико-методическая модель образовательного процесса освоения русской фольклоризированной локально-региональной народно-песенной традиции, разработанная на основе выявленной образовательной модели народно-певческой педагогики. Предпринятое исследование направлено на формирование/становление современных этноисполнителей – будущих этнофоров и носителей русского этнокультурного народно-песенного наследия.

Ключевые слова: теоретико-методическая модель образовательного процесса, этноисполнитель, этнофор, но-

ситель традиции, народно-певческая педагогика, народно-песенная традиция, фольклоризм, этнокультурное наследие.

The article presents a theoretical and methodological model of the process of learning the folklorized Russian local/regional song tradition. This model is developed on the basis of identified by author educational model of folk singing pedagogy. This study aims to form and develop a modern ethno performers, future ethnophors, ethno-cultural tradition bearers of Russian folk song.

Keywords: theoretical and methodological model of educational process, ethno-performer, ethnophors, tradition bearer, folk-singing pedagogy, folk-song tradition, folklorism, ethnic and cultural heritage.

Кидакеева Н.З.

**Мифологические аспекты создания современной коллекции одежды в этническом стиле
(на примере авторской коллекции «Доспехи Теменшу»)**

В статье анализируются этапы создания современной коллекции одежды в этническом стиле. Автор описывает использованные методы исследования кавказского костюма как совокупности стиливых и художественных форм, археологических раскопок и артефактов, нартского эпоса и творчества дизайнеров. При проектировании одежды в этническом стиле дизайнер реализует свои культурные и социальные принципы, позволяя историческим ценностям найти должное отражение в эстетике костюма.

Ключевые слова: костюм, нартский эпос, амазонка, этнические и социокультурные традиции.

**Mythological aspects of creating modern clothes collection in ethnic style (on the example of the author's collection
«Temenshu Armor»)**

The paper analyzes the stages of creating a modern collection of clothes in ethnic style. The author describes the methods used to study the Caucasian costume as a complex of style and form of art, archaeological sites and artifacts, Nart epic and creative designers. When designing a clothing in ethnic style designer realizes his cultural and social principles, allowing historical values be adequately reflected in the aesthetics of the costume.

Keywords: costume, Nart epic, Amazon, ethnic and socio-cultural traditions.

Аверина Ю.Н.

**Изменения в социальном пространстве Еврейской автономной области
под влиянием этнокультуры еврейских переселенцев и их потомков**

В статье автор рассматривает спектр изменений в социальном пространстве Еврейской автономной области (ЕАО) под влиянием привнесенной еврейскими переселенцами «идиш-культуры». Приведены результаты социологического опроса городского населения и данные опроса сельского населения по теме: «Преобразовательные возможности еврейских сообществ в социальном пространстве ЕАО».

Ключевые слова: социальное пространство, этнокультура, «идиш-сообщества», «идиш-культура», межнациональные отношения.

**The changes in social space of the Jewish Autonomous Region under the influence of the ethno culture of Jewish
immigrants and their descendants**

In article, the author considers the range of changes in the social space of Jewish Autonomous Region (JAR) under the influence of introduced by the Jewish immigrants "Yiddish culture". Results of sociological poll of urban population and data of poll of country people on a subject are given: "Converting opportunities of the Jewish communities in social space of JAR".

Keywords: social space, ethnoculture, "Yiddish community", "Yiddish culture", interethnic relations.

Дзуцев Х.В.

**Отношение школьников 11-х классов средних общеобразовательных школ
Республики Северная Осетия-Алания**

к Единому государственному экзамену: социологический анализ. Апрель 2014 г.»

Данная статья написана по материалам массового опроса на тему: «Отношение школьников 11-х классов средних общеобразовательных школ Республики Северная Осетия-Алания к Единому государственному экзамену: социологический анализ», проведенного в апреле 2014 года Северо-Осетинским Центром социальных исследований ИСПИ РАН и кафедрой социологии и социальных процессов Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. Объем выборки 600 человек.

Ключевые слова: единый государственный экзамен, репетитор, профессия, материальное и духовное благополучие граждан, общество, рейтинг вуза, традиционная система сдачи экзаменов, информированность, успеваемость, практические навыки, индустриальная революция, развитая культура.

This article is written based on the mass survey on the topic: «The attitude of pupils of 11 classes of secondary schools of the Republic of North Ossetia-Alania to the Unified State Exam: A Sociological Analysis», held in April 2014 North Ossetian Center for Social Research ISPI RAN and the Department of Sociology and social processes of the North Ossetian state University. KL Khetagurova. The sample size of 600 people.

Keywords: unified state exam tutor, profession, material and spiritual well-being of citizens, society, university ranking, the traditional system of examinations, awareness, performance, skills, industrial revolution, developed culture.

Михайленко А.Н.

Кожухов А.В.

Доминирующий фактор в российско-афганских отношениях

Реализация национальных интересов России в Афганистане невозможна без отлаженного механизма взаимодействия в сфере безопасности. Доминантным маховиком, способным запустить данный механизм, может стать

сотрудничество России и Афганистана в антинаркотической сфере. Наркоугроза из Афганистана - самая острая угроза безопасности россиян, и повышение эффективности сотрудничества двух стран в данной сфере позволит вывести на новый уровень взаимодействия всю систему российско-афганских отношений, включая экономический, политический, гуманитарный, религиозный и другие элементы.

Ключевые слова: Российско-афганские отношения, доминирующий элемент, теория домино, наркотрафик, национальная безопасность.

The dominant factor in the Russian-Afghan relations.

Realization of the Russian national interests in Afghanistan is impossible without working mechanisms of cooperation in the sphere of security. Russian-Afghan cooperation in combating illicit drugs may turn into a dominant wheel to switch this mechanism on. Narcotics is the most acute threat to the Russians, and raising effectiveness of the two countries' counter narcotics cooperation will lead to further development of the Afghan-Russian cooperation system, including economic, political humanitarian, religious and other factors.

Keywords: Russian-Afghan relations, dominant element, domino theory, drugs trafficking, national security.

Абрамов В.Л.

Роль интеллектуальной собственности в развитии конкурентоспособности Евразийского экономического союза

Показано, что использование результатов интеллектуальной собственности вносит ощутимый вклад в повышение конкурентоспособности стран ЕС. Раскрыты критические ситуации в сфере интеллектуальной собственности государств – членов Евразийского экономического союза, выработаны предложения и рекомендации по ее использованию в целях повышения конкурентоспособности интеграционного объединения.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, конкурентоспособность, Европейский союз, Евразийский экономический союз, экономические санкции, стратегия, Россия, Беларусь, Казахстан, Китай ВТО, ТРИПС, инновационная экономика, «экономика знаний».

Бланка Соукупова

Нужна ли нам национальная идентичность?

Чешское общество и национальная идентичность в период после Второй мировой войны

Официальная концепция национальной идентичности в период Первой республики поддерживала чешскую государственность и веру в самих себя. В период протектората эта концепция была лояльной по отношению к нацистской Германии. После Второй мировой войны задачей концепции чешского самосознания стала поддержка разделительной линии на территории Европы и советизация Чехословакии. Режим этого периода активно работал с историческими традициями и с традицией так называемой «народной культуры». Сегодня концепция чешской идентичности должна бы выполнять роль включения Чешской Республики в экономически сильную Европу. Ослабление связи с собственной историей, очевидно, отрицательно повлияет на данный процесс.

Do we need a national identity? Czech society and national identity after the Second World War

The text emphasizes the importance of the national component of every identity. The official concept of the national identity during the First Republic promoted Czech statehood and Czech self-confidence. Under the Protectorate, it fulfilled the function of expressing Czech loyalty to Nazi Germany. Surviving alongside this official construct was the idea of preserving Czech culture, which gave people hope that the situation would change. After the Second World War, the task of national identity was to support the political lines of division of Europe and the Sovietization of Czechoslovakia. The regime at the time worked extensively with the historical traditions and traditions of folk culture. Today, the construct of "Czechness" should perform the role of integrating the Czech nation into an economically prosperous democratic Europe. Any weakening of the ties of Czech society to its own history will clearly prove counter-productive.

Багаева А.В.

Рождение новой региональной клиентелы в условиях ассоциированных отношений государств

Аннотация: Идея статьи рождена трагическими событиями, развернувшимися в Украине в связи с необходимостью принятия прежней властью решения об ассоциации с Европейским союзом. История ассоциированных отношений государств насчитывает не одно столетие. Но она имеет как положительные проявления, так и негативные, в том числе в возникновении нового типа клиентских отношений.

Ключевые слова: власть, общество, ассоциированные отношения, региональная интеграция, клиентела.

Birth of a new regional clientele in terms of associated relations of the states

Abstract: The idea of this article was born after the tragic events that took place in Ukraine in connection with the necessity of making the previous government decisions on association with the European Union. History of associated relations has more than one century. But it has a positive display and the negative manifestations, including the emergence of a new type of client relationship.

Keywords: government, society, associated relations, regional integration, clientele.

Алиев З.Т.

Политический диалог государств в условиях современного международного сотрудничества

В статье рассматривается политический диалог современных государств в мировом развитии. Отмечено, что без соблюдения взаимного доверия в региональной и глобальной интеграции сближения позиций сопряжено со сложностями, иногда не преодолимыми. Консенсус по важнейшим общемировым проблемам, как в экономике, так и в политике создаёт возможность каждой стране, иметь право голоса в процессе принятия ключевых в международной повестке решений.

Ключевые слова: Политический диалог, конкурентная среда, инновационное развитие, эффективное государственное управление, региональная и глобальная интеграция.

POLITICAL DIALOGUE OF THE STATES IN THE CONDITIONS OF CONTEMPORARY INTERNATIONAL COOPERATION

The article describes the political dialogue of modern states in the world development. It is noted that without observing of mutual trust in the regional and global integration convergence fraught with difficulties, sometimes not surmountable. Consensuses on important global problems as in the economy, and in politics create the opportunity for each country to have a voice in key decisions on the international agenda.

Keywords: Political dialogue, the competitive environment, innovative development, good governance, regional and global integration.

Шарко М.В.

Поиск новых подходов Японии к обеспечению безопасности

Аннотация: В статье анализируются новые подходы Японии к обеспечению национальной безопасности в условиях глобальной нестабильности. Автор исследует новые тенденции в японской оборонной политике в контексте изменения стратегической парадигмы Японии в вопросах международной безопасности.

Ключевые слова: Япония, Восточная Азия, японо-американский альянс, безопасность.

Бирюков С. В.

Рябова Е. Л.

Отставка правительства Манюэля Вальса или исчерпанность механизмов в республике

В статье рассматривается политическое развитие Франции в контексте неожиданной отставки популярного премьер-министра Манюэля Вальса и возглавляемого правительства. Отставка связывается авторами статьи с общим кризисом V республики и французской модели республиканизма.

Ключевые слова: Франция, V республика, институт президента, отставка премьер-министра, политический кризис.

Resignation of the government of Manuel Valls, or Exhaustion of mechanism of the V Republic

The article considers the political development of France in the context of the unexpected resignation of the popular Prime Minister Manuel Valls as a head of government. Authors explained her resignation in light of the general crisis of the V Republic and the French model of republicanism.

Keywords: France, the V Republic, Institute of the President's, resignation of the Prime Minister, the political crisis.

Кузьмина А.В.

Изучать промышленность города Севастополя для того, чтобы её возродить.

В статье рассматриваются вопросы истории развития промышленности Севастополя в XX веке. Подчеркиваются уникальные черты городского хозяйства, определяются задачи по его сохранению и возможные направления этой работы в наши дни.

Ключевые слова: Крым, Севастополь, XX век, промышленность, уникальность, перспективы.

In the article are examined questions of the history of the development of the industry of Sevastopol in XX century. The unique features of municipal services are emphasized, are determined tasks by its retention and possible directions of this work during our days.

Keywords: Crimea, Sevastopol, XX century, industry, uniqueness, prospect.

Рябова Е.И.

Правовое регулирование трудовых отношений в условиях федерализма

В статье на основе анализа нормативных правовых актов и научной литературы доказывается тезис о наличии особенностей в правовом регулировании трудовых отношений в условиях федерализма.

Ключевые слова: Труд, трудовые отношения, Конституция, федеральные законы, субъекты Федерации.

Legal regulation of labor relations in the conditions of federalism

In article on the basis of the analysis of normative legal acts and scientific literature proves the thesis about the existence of the peculiarities of legal regulation of labor relations in the conditions of federalism.

Keywords: Labour, labour relations, the Constitution, Federal laws, subjects of the Federation.

Авторы

Лескин Д.Ю. - протоиерей, доктор философских наук, кандидат богословия, ректор Поволжского Православного института, директор Православной классической гимназии г.о. Тольятти, заведующий кафедрой теологии СамГУПС, г. Самара E-mail: gk@pravtlt.ru

Шмидт В.В. - доктор философских наук, Советник Российской Федерации 1-го класса; профессор кафедры национальных и федеративных отношений РАНХиГС при Президенте РФ. E-mail: william@list.ru

Гасанова Н.К. - Докторант МГУКИ, кандидат психологических наук
E-mail: gasanowa.nadejda@yandex.ru

Краснов А.В. - Стажер Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Насонкин В.В. - кандидат юридических наук, доцент кафедры сравнительной образовательной политики Российского университета дружбы народов, директор Федерального центра образовательного образования E-mail: celmo@mail.ru

Чирва Д. В. - Ассистент кафедры онтологии и теории познания ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет» E-mail: dashachirva@gmail.com

Короткова М.С. - Аспирантка 3 курса кафедры социологии Московского гуманитарного университета, заведующая отделом Управления по внеучебной работе со студентами МосГУ. E-mail: marina.s.korotkova@gmail.com

Насонкин В.В. - кандидат юридических наук, доцент кафедры сравнительной образовательной политики Российского университета дружбы народов, директор Федерального центра образовательного образования E-mail: celmo@mail.ru

Костенко О.В. - Аспирант факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета E-mail: olkosst@yandex.ru

Дзутцев Х.В. - Доктор социологических наук, директор Северо-Осетинского Центра социальных исследований Института социально-политических исследований РАН, заведующий кафедрой социологии политических и социальных процессов Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. Владикавказ E-mail: khasan_dzutsev@mail.ru

Огоев А.У. – министр образования и науки Республики Северная Осетия-Алания, доктор экономических наук. E-mail: alan_ogoev@mail.ru

Мартыненко Е.В. - доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой теории и истории журналистики Российского университета дружбы народов E-mail: priem_od@mail.ru

Пономарева Г.М. - Доктор философских наук, профессор кафедры философской антропологии и проблем комплексного изучения человека философского факультета МГУ имени М.В.Ломоносова. E-mail: forever31@mail.ru

Коваленко С.Г. - к.и.н., с.н.с. ИИАЭ ДВО РАН, доцент кафедры философии ДВФУ E-mail: ostina@list.ru

Пискунов С.А. - к.и.н., доцент кафедры истории России и спец. исторических дисциплин БГПУ, докторант МПГУ. E-mail: ostina@list.ru

Бурьяк М.К. - Кандидат педагогических наук, докторант Московского педагогического государственного университета (кафедра методологии и теории музыки), директор МАУДО «Новгородская детская музыкальная школа русского фольклора» E-mail: buriak@yandex.ru

Кидакочева Н.З. - Аспирант кафедры философии, социологии и педагогики Майкопского государственного технологического университета, старший научный сотрудник Национального музея Республики Адыгея. E-mail: kidakoeva@bk.ru

Аверина Ю.Н. - Аспирант Института комплексного анализа региональных проблем дальневосточного отделения Российской академии наук (ИКАРП ДВО РАН), младший научный сотрудник. E-mail: averina_yuliya@inbox.ru

Дзутев Х.В. - Доктор социологических наук, профессор, директор Северо-Осетинского центра социальных исследований Института социально-политических исследований РАН, заведующий кафедрой социологии и социальных процессов Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. г. Владикавказ E-mail: khasan_dzutsev@mail.ru

Михайленко А.Н. - Доктор политических наук, профессор, профессор кафедры внешнеполитической деятельности России Факультета национальной безопасности РАНХиГС при Президенте РФ. E-mail: anmikh@mail.ru

Кожухов А.В. - Соискатель Факультета национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации E-mail: alexey.kozhukhov@hotmail.com

Абрамов В.Л. - Главный научный сотрудник Центра исследований международных экономических отношений Финансового Университета при Правительстве РФ, д.э.н., профессор, академик Российской академии естественных наук. E-mail: valabr@yandex.ru

Бланка Соукупова - Факультет гуманитарных наук Карлова университета в Праге, доцент. E-mail: 6446@mail.fhs.cuni.cz

Багаева А.В. - кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры социологии международных отношений Социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова E-mail: dagny35@gmail.com

Алиев З.Т. - кандидат политических наук, доцент кафедры культуры мира и демократии, ФИПП ИАИ, Российского государственного гуманитарного университета. E-mail: zaur-aliev75@mail.ru

Шарко М.В. - Государственный советник Российской Федерации 3 класса, доцент Факультета национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службе при Президенте РФ кандидат политических наук E-mail: msw_sharko@mail.ru

Бирюков С. В. - профессор кафедры политических наук КемГУ (Кемерово) E-mail: e-mail: birs.07@mail.ru

Рябова Е. Л. - доктор политических наук, профессор, главный редактор Издательского центра «Этносоциум E-mail: etnosocium@mail.ru

Кузьмина А.В. - Преподаватель кафедры истории и международных отношений. Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в городе Севастополе. E-mail: al.nikonof@yandex.ru

Рябова Е.И. - Кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры трудового права, права социального обеспечения и профсоюзных дисциплин Института экономики и права (филиал «Академии труда и социальных отношений» в г. Севастополе E-mail: havana79@ya.ru

ПРОДОЛЖАЕМ
КОНКУРС
НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКУЮ РАБОТУ
ПО ТЕМЕ:
**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА**

С целью выявления идей, их обобщения, анализа и апробации журнал проводит конкурс на лучшую статью (тезисы, размышления) для совершенствования стратегического курса межнациональных отношений

Работы направлять по адресу:
etnosocium@mail.ru
etnosocium@gmail.com
Факс +7 (495) 708 3000
Справки по тел. +7 (495) 708 3000

**ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ
В МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЭТНОСОЦИУМ»**

1. Предоставляемые материалы должны быть актуальными и новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Объём материалов не должен превышать для аспирантов и соискателей — 6 (шесть) страниц машинописного текста, для докторантов и докторов наук — до 10 (десяти) страниц машинописного текста, шрифт 14, интервал — 1,5, все источники следует снабжать библиографическими ссылками.
3. Сноски помещаются постранично, нумерация сносок должна быть сквозная, высота шрифта 8 пунктов; межстрочный интервал — одинарный.
4. К материалу необходимо прилагать аннотацию на русском и английском языках (объёмом не более 1000 знаков), авторский перевод заглавия статьи, фамилию и имя автора, список ключевых слов на русском и английском языках, а также приставный библиографический список.
5. Все материалы следует представлять в редакцию в электронном виде (как по электронной почте, так и непосредственно на носителе) и распечатанной рукописи в 2-х экземплярах.
6. Обязательно следует указать фамилию, имя и отчество автора, ученую степень, ученое звание, должность, официальное наименование места работы, контактные телефоны, полный домашний адрес и адрес электронной почты.
7. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

**Все права защищены. При использовании
материала ссылка на журнал
«Этносоциум и межнациональная культура» обязательна.**

Журнал получают:

- Администрация Президента РФ;
- Аппарат полномочных
представителей Президента РФ
в федеральных округах;
- Государственная Дума;
Аппарат Правительства РФ;
- Совет Федерации РФ;
- Министерства, федеральные
службы и агентства РФ;
- Совет Безопасности РФ;
- Конституционный Суд РФ;
- Высший Арбитражный Суд РФ.

Оформить подписку на журнал можно (начиная с любого номера) в редакции тел.: (495) 708-30-00, факс: (495) 708-30-00 или через электронный каталог ИНТЕР-ПОЧТА, а также во всех отделениях почтовой связи через Объединенный каталог «Пресса России» и каталог агентства «Роспечать». Индекс: 70759

Наш сайт: www.etnosocium.ru
E-mail: etnosocium@mail.ru
Необходимую научную литературу
Вы можете приобрести на сайте www.knigadom.com

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»
Отпечатано в типографии Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам.главного редактора С.В. Чапкин
Редактор Н. Э. Архипова
Корректор Ф.Э. Вайс
Дизайн и верстка Т. А. Брик
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.
Формат 60x90/8. Тираж 1000 экз. Усл. п. л.23,75